

Журнал видається під егідою
Національної спілки архітекторів України

РЕДАКЦІЙНА РАДА А+С

Володимир ГУСАКОВ
Ігор БОГДАНОВ
Сергій ПРОТОПОПОВ
Андрій ПУЧКОВ
Віктор РОМАНЧИКОВ
Валерій УРЕНЬОВ
Сергій ЦАРЕНКО
Богдан ЧЕРКЕС
Олександр ЧИЖЕВСЬКИЙ
Юрій ШКОДОВСЬКИЙ
Валентин ШТОЛЬКО

РЕДАКЦІЯ

01001 Київ, вул. Бориса Грінченка 7
www.nsau.org

головний редактор

Борис ЕРОФАЛОВ
boris.erofalov@gmail.com

випускаючий редактор

Олена НЕНАШЕВА
nsau-pressa@ukr.net

літредактор, перекладач

Людмила ШАРІНОВА
Владислав КАЛЕНСЬКИЙ
vladislav.kalensky@gmail.com

реклама та маркетинг

Олександр БАРАНОВСЬКИЙ
alex.baranowski@ukr.net

Видання зареєстроване в Міністерстві по справам преси та інформації України, свідоцтво: серія КВ № 8276 від 25.12.2003

Українською та російською мовами
і де-коли англійською

© Журнал а+с 1-2 '2019.

Всі права застережено.

Слава Господу!

На обкладинці:

Путь Паломників в Києві
реконструкція, 2019

КОНЦЕПЦІЯ

2 Борис ЕРОФАЛОВ.

Про масштаб творчих віправлень архітектора

ART / ПУТЬ ПАЛОМНИКІВ

12 Борис ЕРОФАЛОВ. Бессарабский квартал Яноша Вига

66 Владимир ШКРОГАЛЬ. Улица Кожемяцкая

78 Александр КОЛЕСНИКОВ. Гончары-Кожемяки. Вторая очередь

92 Борис ЕРОФАЛОВ. Путь паломников,

или Старая-старая дорожка в Лавру

(материалы к одному историко-топографическому открытию)

KUNSTKAMERA

4 А.С.С / А+С за 24 года

118 Віктор Левчишин. Старовинні боги України

РЕЦЕНЗІЇ

112 Борис ЕРОФАЛОВ. Усадьба как ландшафт

120 Борко ЄРКО. Як робити історію мистецтвознавства

123 Нагія МАРЧЕНКО. Графічне місто Леополь

136 Наталья ВОРОНА. Малевич, который родился в Украине

PLUS

138 Володимир ГУСАКОВ. Підсумки IV Пленуму правління НСАУ

140 Віктор КОЛОМІЄЦЬ. Вінйола: Правила аби їх порушувати

146 Ольга ПАВЛЕНКО. Теоретик архітектури Раппапорт

CONSTRUCTION

152 Александр ПИВОВАРОВ. Новый взгляд на жильё будущего

про масштаб творчих відправлень архітектора

Борис ЄРОФАЛОВ

Озирнувся я навкруги, і серце моє уражене стало, бо чудовисько обло, пустотливе і лаяй. На очах місто втрачає властивості людяного простору, якась китає-шанхайщина та заробітчанство.

Ось, наприклад, сучасний хмарочос «Гулівер» в Києві. З боку Спортивної площі суцільна рекламна купа. З боку вулиці Еспланадної на сто метрів фасаду — в самісінькому центрі міста! — жодного входу, жодного вікна, жодного кафе або якоїсь людської крамниці. Стіна, проїзд! Як не прикрашай це гіло усілякими кашпо та лавочками, абсолютно антигуманне середовище. Всередині, на поверхах не краще, суцільний «ковролін», тобто затиснутий хімічний простір. Людей, до речі, багато, і це підбадьорює.

А що ж ви хотіли!

Ну, як чого? Наприклад, щоб перші поверхи білгінгів були відкриті до міста, щоб тротуари були ширші, парковки більші, щоб в тих же перших поверхах влаштовували якісь аркади для пішоходів. Щоб у фронтах забудови з'являлись гарненькі поше, курдонери та міські площі. Щоб співвідношення новітньої забудови та зеленого і загальнодоступного простору теж було людяним. Щоб вигляд на церкву або на парк, або на Дніпро із вашої оселі раптово не перетворився в тупу двадцятиповерхову стіну (для цього вже більше тисячі років тому у Візантії був придуманий закон апопсії, тобто «прозору» на файне місце, який законодавчо захищався). Одним словом, хотілося, щоб сонце світило яскравіше та повітря було більше.

Але жахи будівельного бруталізму оточують нового городянина з усіх боків (хто сказав, що жити в сучасних мегаполісних районах Шанхаю або Стамбулу, або навіть Нью-Йорку добре?). Начебто витоки такої ситуації зрозумілі: жадібність так званих девелоперів (забудовників), Київміськбуду і Парцхадагзе «лічно», тобто, як казав Арнольд Шварценеггер у фільмі «Червона спека», — капіталізм! Це з одного боку. Людей стає все більше, а їжі все менше, тож треба задовольнити усіх. Якась невиліковна Бангладеш, тобто — екологія. Це з другого боку. Дурна влада, яка не знає меж, у вигляді неуків-депутатів з Верховної Ради, злогіїв-перевертнів з КГБ/СБУ, професійних крадіїв із Кабінету Міністрів, тобто — бюрократія. Це з боку третього. Такий собі суцільний метастаз, який з міста треба видалити.

концепція

Що ж ви пропонуєте?

Здається, при сучасних містобудівних масштабах і масованих будівельних втручаннях в існуючі міста, ми ризикуємо остаточно втратити співмірність людини та її штучного довкілля. І навпаки, класичний грецький поліс, звісно, певною мірою «ідеальний», дає взірці організації гуманного простору: місто має бути осяжним одним поглядом і досяжним пішою ходою до будь якого свого закутка. Такий підхід — запорука збереження антропоморфного масштабу, тобто людяності простору.

Створення безкінечної кількості двадцятип'ятиповерхових «хрущовок» або, як їх любить називати ідеолог народного капіталізму Олег Соскін, «фабрик гімна» — це шлях в нікуди, перемога архаїчного економічного укладу, дурного індустріалізму, за якого втрачається цінність розмаїття, складності міста та його плюралізму. виправдання бідністю, дурістю, «поточним моментом» тут не спрацює. Бо ми живемо в цікаві часи, коли все прискорюється, і те, що ви поробите сьогодні тут, завтра відгукнеться у всесвіті.

Як і належить «совкам» постсовєцької епохи, ми не пам'ятаємо богів місця. А без свого місцевого бога, як стверджує Фюстель де Куланж, в старовину ніякого міста й бути не могло, бо при його закладанні шанувався в першу чергу бог місця або *genius loci*. Та цей бог завжди мав своє ймення, і кожен городянин, якщо він дійсно був громадянином міста, а не рабом, знав це ім'я. Священними були межі міста, недоторканим його померій, тобто священна смуга землі вздовж міської стіни, щось на кшталт еспланади нових часів.

Так вийшло, що це число А+С майже цілком в своїй проектній частині (щодо реального проектування) присвячене Києву. Та які ж його місцеві боги? Давайте з'ясуємо початкові локації міста та відповідно — їх геніїв. Вони були такі, все збільшуючись: Борисфен (Боричів); Азагарій (Загір'я); Ціон (Самватас); Кіоава (Київ). Кожному йменню відповідає конкретна місцевість із своїми межами: Замкова гора з підграддям; ця ж місцина із Дитинкою і Подолом; оппідум з трьома горами — Кия, Щека та Хорива; і все те ж саме із містом Ярослава. Якщо ми належним чином віднесемось до богів старовинної частини Києва (і відповідно до його меж, до ландшафту, до місць, з яких це місто спостережується), тоді взірць такого відношення абсолютно архітектурно-технологічно (за Кевіном Лінчем) можна буде транслювати і на його околиці, і на новобудови. Так, шанс ще залишається — ні, не вмерла Троєщина, але вмерти може.

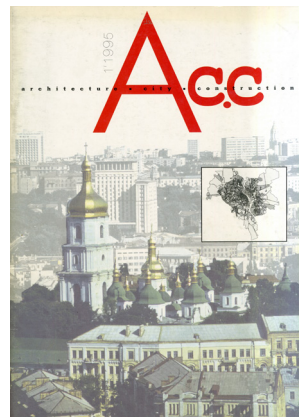
а.с.с / а+с за 24 года

Борис ЕРОФАЛОВ

Как поется в широко известной рок-н-рольной песенке Бо Дигли, You Can't Judge a Book By It's Cover, что значит: не суди книгу по обложке. В журнальной истории дело обстоит иначе, обложка часто решает половину успеха журнального продукта.

По обложкам А.С.С / А+С за двадцать четыре года можно судить о периодах становления журнала, о дерзости его создателей, ну и конечно о том, что журнал архитектурный. Даже более, цветовая гамма обложек разнится по периодам и каким-то мистическим образом совпадает с настроением «эпохи», которую переживала редакция. В самые драматические периоды обложки вдруг, как бы сами собою становились темными и даже черными, а во времена стремительного роста краснели алым знаменем, и тому подобное.

Иногда обложка до такой степени отрывается от всей тетрадки, или иначе — приобретает самостоятельную жизнь, что это озадачивает. Так, сделанный формально, лишь бы обозначить существование, единственный выпуск кризисного 2010 года «Архитектурная панорама» обложкой изображал фасад Дворца конгрессов в арагонской Уэске архитектора Педро Лафуэнте Ллеса, фасад чрезвычайно музыкальный и элегантный. Логознак А+С на обложке с 2004 года окрашивается в цвет, подходящий картинке, в этом случае он состоял из двух цветов, охры и краплака, и был удачно «прицеплен к карнизу». Я без особого энтузиазма вручил номер выдающемуся художнику нашей цивилизации Петру Бевзе. Но Пётр листать журнал не спешил, он пораженный смотрел на обложку, то прищуриваясь, то закрывая ее часть ладонью. Вещь в себе. Обложка работала, и не важно, что там внутри...

А.С.С № 1 '1995
Киев

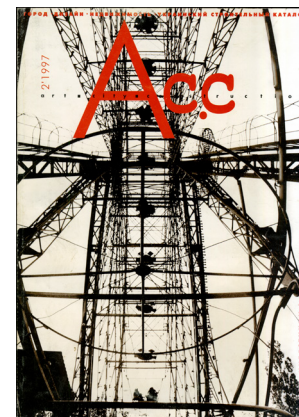
А.С.С № 1 '1996
Недвижимость и церкви

А.С.С № 2 '1996
Дом

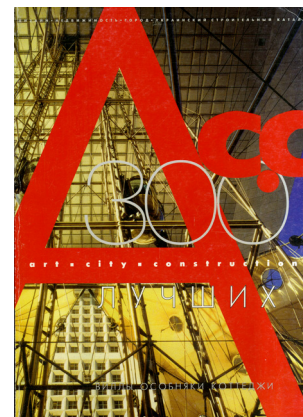
А.С.С № 1 '1997
Городская реконструкция

А.С.С № 2 '1997
Инвестиции в городское развитие

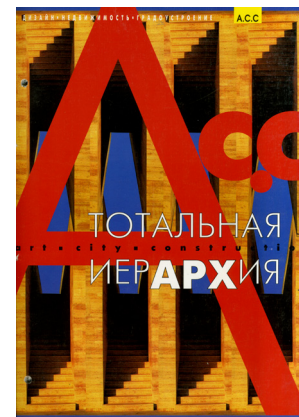
А.С.С № 3 '1997
100 проектов

А.С.С № 4 '1997
300 лучших: Виллы / Коттеджи

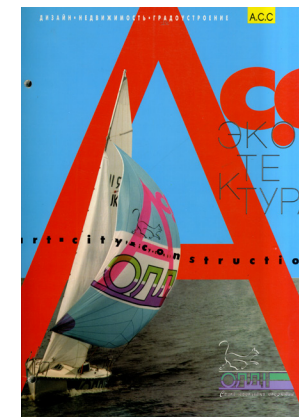
А.С.С № 1 '1998
Земля

А.С.С № 2 '1998
Тотальная иерархия

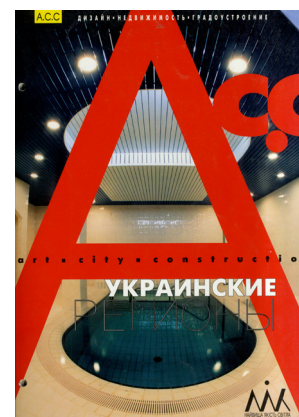
А.С.С № 3 '1998
Украинский Строительный Каталог

А.С.С № 4 '1998
Экотектура

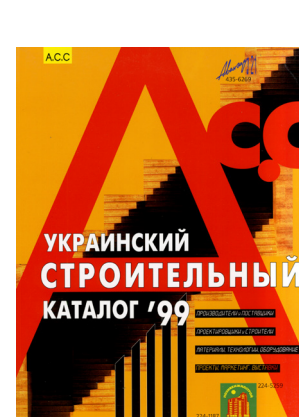
А.С.С № 5 '1998
300 лучших: Замки / Резиденции

А.С.С № 6 '1998
Украинские регионы

А.С.С № 1 '1999
Новая столица

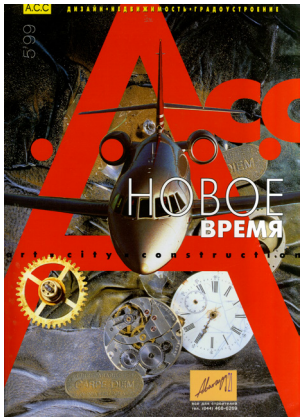
А.С.С № 2 '1999
Украинский Строительный Каталог

А.С.С № 3 '1999
Новый капитализм

A.C.C № 4 '1999
Новая усадьба

A.C.C № 5 '1999
Новое время

A.C.C № 6 '1999 300 лучших:
Башни / Небоскрёбы

A.C.C № 7 '1999
Каталог проектов ДОМ

A.C.C № 1 '2000
Одесса / Классицизм

A.C.C № 2 '2000 Украинский
Строительный Каталог

A.C.C № 3 '2000
Харьков / Конструктивизм

A.C.C № 4 '2000
Днепр / Пост-Модерн

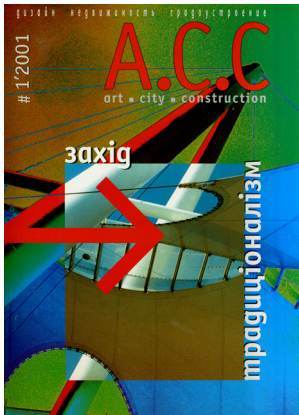
A.C.C № 5 '2000 Украинский
дизайн-каталог C&C

A.C.C № 6 '2000 300 лучших:
Гостиницы / Общежития

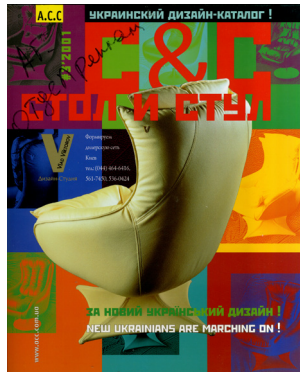
A.C.C № 7 '2000
Каталог проектов ДОМ

A.C.C № 1 '2001
Захig / Традиціоналізм

A.C.C № 2 '2001 Украинский
Строительный Каталог

A.C.C № 3 '2001 Украинский
дизайн-каталог C&C

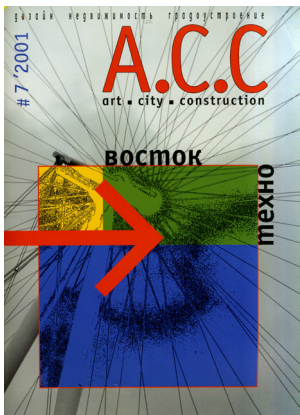
A.C.C № 4 '2001
Украина / Центр

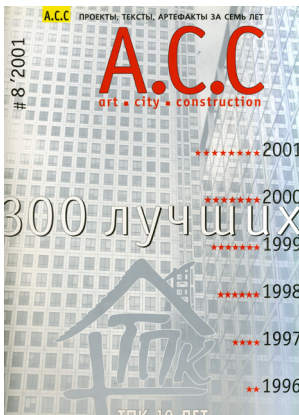
A.C.C № 5 '2001
Каталог проектов ДОМ

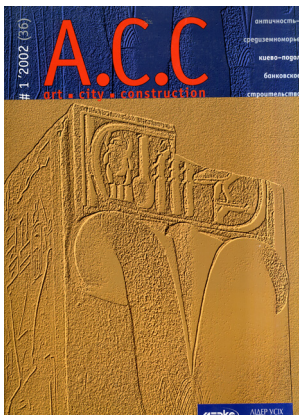
A.C.C № 6 '2001 Украинский
дизайн-каталог C&C

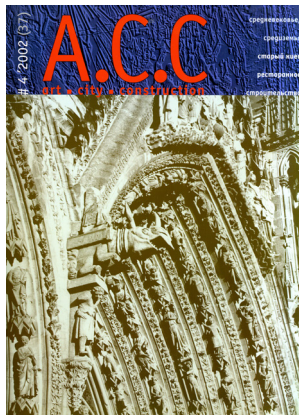
A.C.C № 7 '2001
Восток / Техно

A.C.C № 8 '2001
7 лет А.С.С

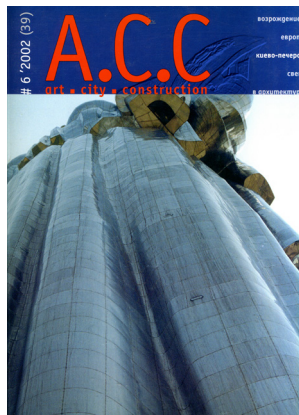
A.C.C № 1 '2002 Античность /
Средиземноморье / Киево-Погол

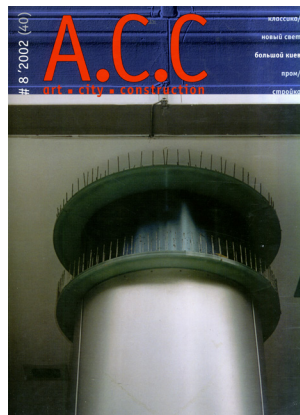
A.C.C № 4 '2002 Средневековье /
Средиземья / Старый Киев

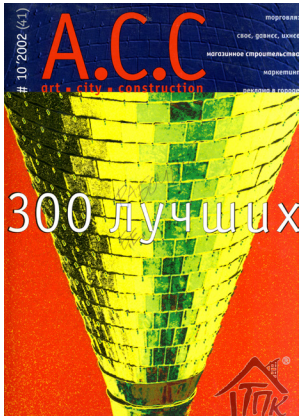
A.C.C № 5 '2002
Каталог проектов ДОМ

A.C.C № 6 '2002 Возрождение /
Европа / Киево-Печерск

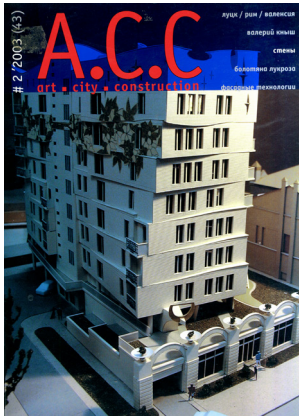
A.C.C № 8 '2002 Классика /
Новый свет / Большой Киев

A.C.C № 10 '2002
300 лучших: Торговля

A.C.C № 1 '2003
Дизайн-каталог C&C

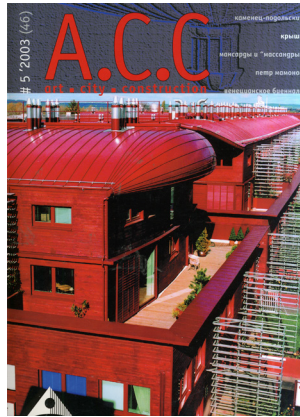
A.C.C № 2 '2003
Стены

A.C.C № 3 '2003
Каталог проектов ДОМ

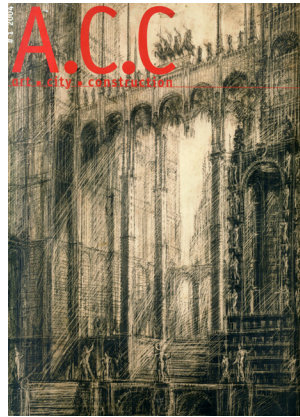
A.C.C № 4 '2003
Окна

A.C.C № 5 '2003
Крыши

A.C.C № 6 '2003
300 лучших: Мосты

A.C.C № 1 '2004
Архитектурные фантазии

A.C.C № 2 '2004
Каталог проектов ДОМ

A+C № 3 '2004
Архитектурные конструкции

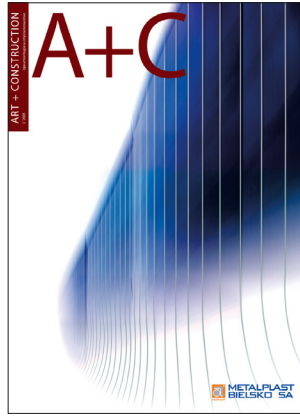
A+C № 4 '2004
Архитектурное хулиганство

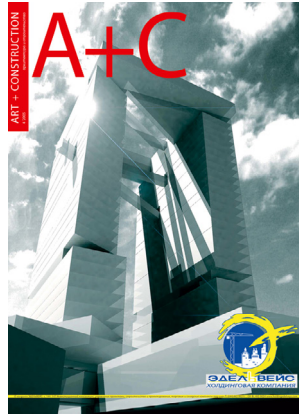
A+C № 5 '2004
Архитектурное ретро

A+C № 6 '2004 - 1 '2005
Архитектурный марафон

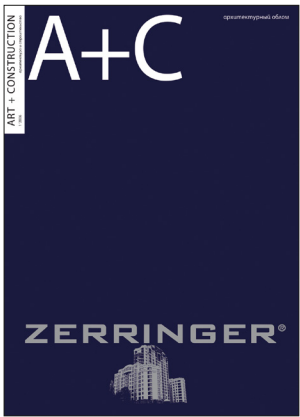
A+C № 3 '2005
Архитектурная органика

A+C № 4 '2005
Архитектурная машина

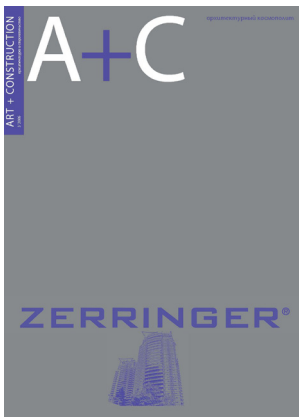
A+C № 6 '2005
Архитектурная высота

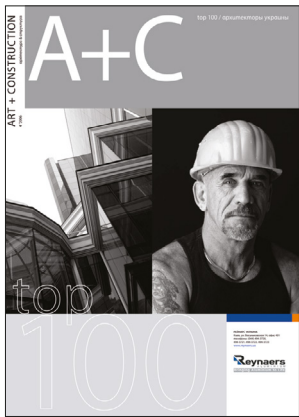
A+C № 1 '2006
Архитектурный облом

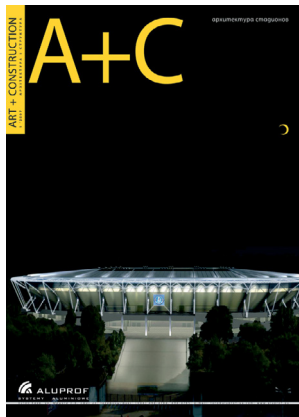
A+C № 2 '2006
Архитектурный фолк

A+C № 3 '2006
Архитектурный космополит

A+C № 4 '2006
top 100 / архитекторы Украины

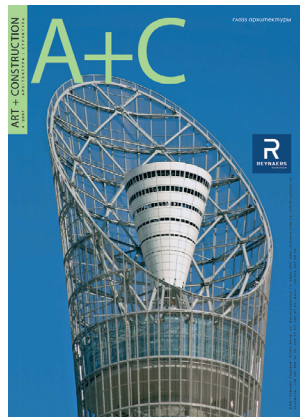
A+C № 1 '2007
Архитектура стадионов

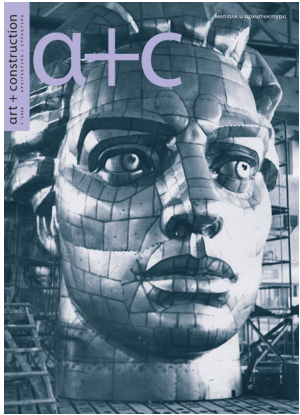
A+C № 2 '2007
Камень архитектуры

A+C № 3 '2007
Деревянный архитектор

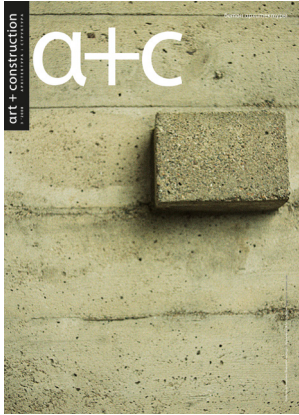
A+C № 4 '2007
Glass архитектуры

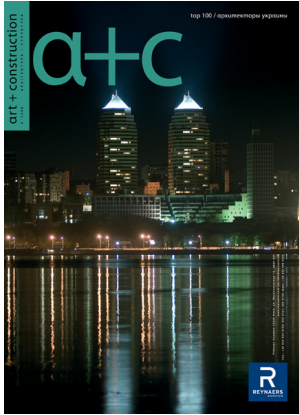
A+C № 1 '2008
Металл и архитектура

A+C № 2 '2008
Керамика в архитектуре

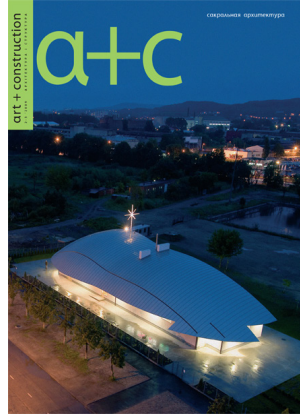
A+C № 3 '2008
Бетон архитектуры

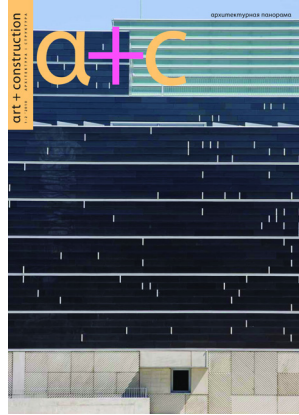
A+C № 4 '2008
top 100 / архитекторы Украины

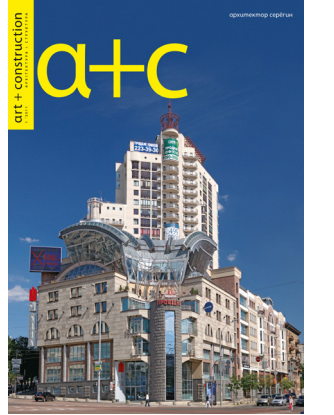
A+C № 1 '2009
Архитектор Дольник

A+C № 2-3 '2009
Сакральная архитектура

A+C № 1-2 '2010
Архитектурная панорама

A+C № 1 '2011
Архитектор Серёгин

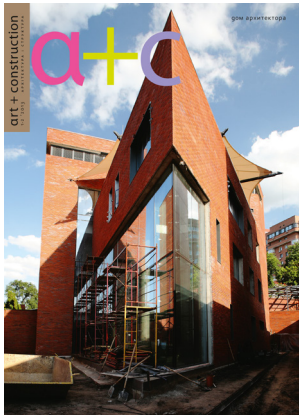
A+C № 2-3 '2011
Архитектурный узвоз

A+C № 1-2 '2012
Архитектурная арена

A+C № 3-4 '2012
Архитектурный атлас Киева

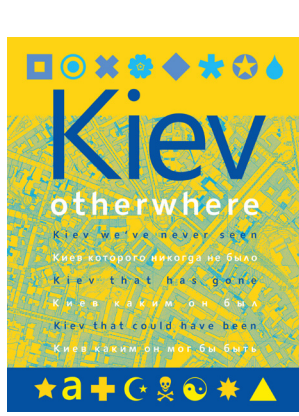
A+C № 1-2 '2013
Дом архитектора

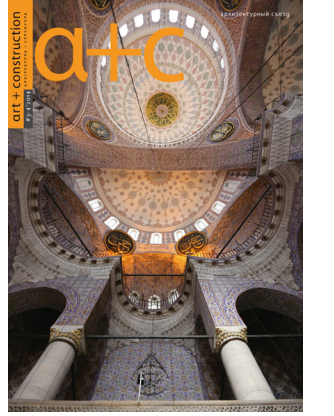
A+C № 3-4 '2013
Архитектурная перспектива

A+C № 1 '2014
Майдан / Архихит

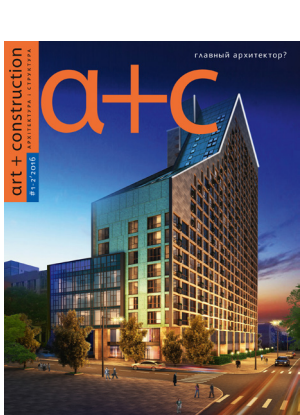
A+C № 2 '2014
Kiev Otherwere / Спецвыпуск

A+C № 3-4 '2014
Архитектурный съезд

A+C № 1-2 '2015
Архітектурний Львів

A+C № 1-2 '2016
Главный архитектор?

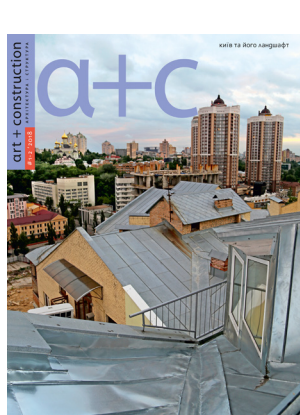
A+C № 3-4 '2016
Архитектор Вадим Жежерин

A+C № 1-2 '2017
Вісімдесят років НСАУ

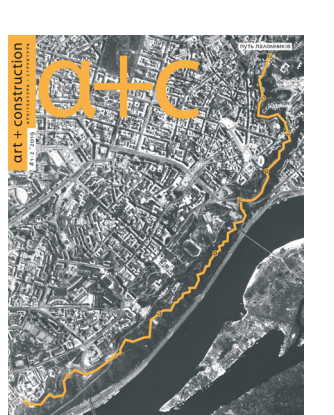
A+C № 3-4 '2017
Ієротопія

A+C № 1-2 '2018
Київ та його ландшафт

A+C № 3-4 '2018
Архітектура і Революція

A+C № 1-2 '2019
Путь паломників

бессарабский квартал яноша виг

Вопросы архитектору задавал Борис ЕРОФАНОВ

бессарабский квартал

Мы сидим в мастерской Яноша Вига в жилом доме АН УССР на Львовской площади, напротив знаменитого «Бермудского треугольника», места божьего распятия кофе студентами Киевского художественного института (КГХИ / НАОМА), который в 1970 году закончил Янош, и Института театрального искусства им. И. Карпенко-Карого. Первые годы после окончания вуза Львовская площадь и ближайшее пространство вокруг ее было основным местом реализации мастера: это посольства Венгрии и Франции по ул. Рейтарской № 33 и № 39, проект посольства Молдовы по ул. О. Гончара 3–5; так и не завершённый строительством учебный корпус и театр-студия Театрального института; проект реконструкции Львовской площади с выходами из метро и символическими Львовскими воротами (Галицкой брамой); и проект небоскреба по оси Бульварно-Кудрявской, завершающий ансамбль площади.

По проекту Яноша Вига построен и дом, в котором мы находимся и пытаемся восстановить историю еще одного мега-проекта, который растянулся на 22 года — это «Бессарабский квартал». Нереализованные варианты проекта составляют главный интерес нашей беседы. Так в работе архитектора часто случается, что десятилетия творческих усилий превращаются в великое архивное наследие.

Бессарабский квартал, вид со стороны ул. Бассейной
проектное решение 2000 года, архит. Янош Виг

ЛАВРУХИНСКИЙ ПЕРИОД. 1970-е — 1980-е

Борис Ерофалов: Янош Яношевич, как правильно называть, Бессарабский Квартал или Квадрат?

Янош Виг: Думаю, уважительнее Квартал.

Когда был задуман проект?

Актуальной тема была давно и особенно обострилась в 1970-е, когда город стремительно рос. Хочу добрым словом вспомнить людей, с которыми пришлось долгие годы над этим проектом работать: народного депутата СССР Згурского Валентина Арсентьевича, мэра города (1979–1989), его первого зама Николая Васильевича Лаврухина, главных архитекторов Киева — Валентина Ивановича Ежова, Виктора Григорьевича Дубка, Юрия Ивановича Писковского. Не могу не вспомнить таких влиятельных личностей, как Виталий Андреевич Масол (в те годы председатель Совмина УССР и премьер-министр), его наследника, Витольда Павловича Фокина (председатель Госплана, затем премьер-министр) и многих других. От проекта они хотели получить законченный и осмысленный результат, целостный градостроительный ансамбль в центре столицы, который решал проблемы квартала «Крещатик 40–52» и Бессарабского квартала.

Стратегия возникла не спонтанно?

Ситуация была сложная: в бывшей гостинице «Пале-Рояль» (архит. Краусс, ок. 1900 г.) продолжительное время размещалась поликлиника со стороны ул. Басейной работала школа, в которой учились дети советской элиты, с единственным школьным бассейном в городе; рядом со школой послевоенный жилой дом; по ул. Красноармейской дом-памятник истории с мемориальной доской Шолому Алейхему — все эти факторы составляли глыбу невозможного. Но главное определяла транспортная проблема, поэтому первым шагом стратегической программы была пробивка проезда сквозь ветхую застройку, примыкающую к проектируемому кварталу.

Но ведь был вариант, который предлагал Э. А. Бильский — туннель под кварталом от Крещатики на бул. Леси Украинки?

Туннель стал реакцией на варианты 1970-х, разработанные Инженерным управлением и Управления Генплана института Киевпроект: с эстакадой и с подвесным мостом по второму и даже по третьему уровню. Я счастлив, что киевляне оказались мудрыми и отказались от туннелей, эстакад и мостов.

Почему объект «Бессарабский квартал» был поручен Яношу Вигу?

Разработку торгового центра на Бессарабской площади мне препоручили руководство Исполкома горсовета, института Киевпроект и главный архитектор города В. И. Ежов. Все почувствовали, что пришло время сдвинуть глыбу невозможного. Тогда я руководил ведущей мастерской объемного проектирования в Киевпроекте, успешной в реализации многих интересных объектов.

«СТАРЫЙ КВАРТАЛ» КРЕЩАТИКА, 1980-е

И вы же работали с так называемым «Старым кварталом» по Крещатику 40–52?

Да, участвовали в нескольких турах конкурса в начале 1980-х.

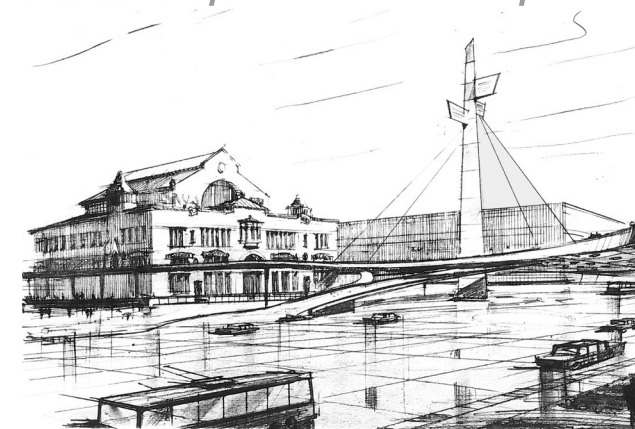
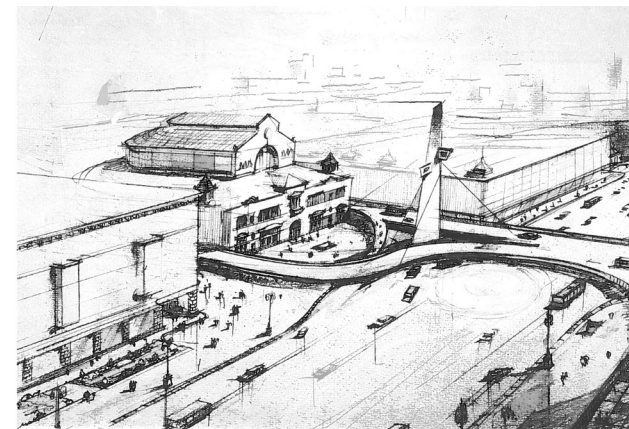
Но кроме конкурсов в Старом квартале, так ничего и не произошло.

Надстроили один этаж с мансардой над № 50 под эгидой Общества охраны памятников истории и культуры, не хочу называть автора (Г. Духовичный. — А+С).

Помню удачные конкурсные работы Владимира Залуцкого, Юрия Паскевича, Владимира Шевченко.

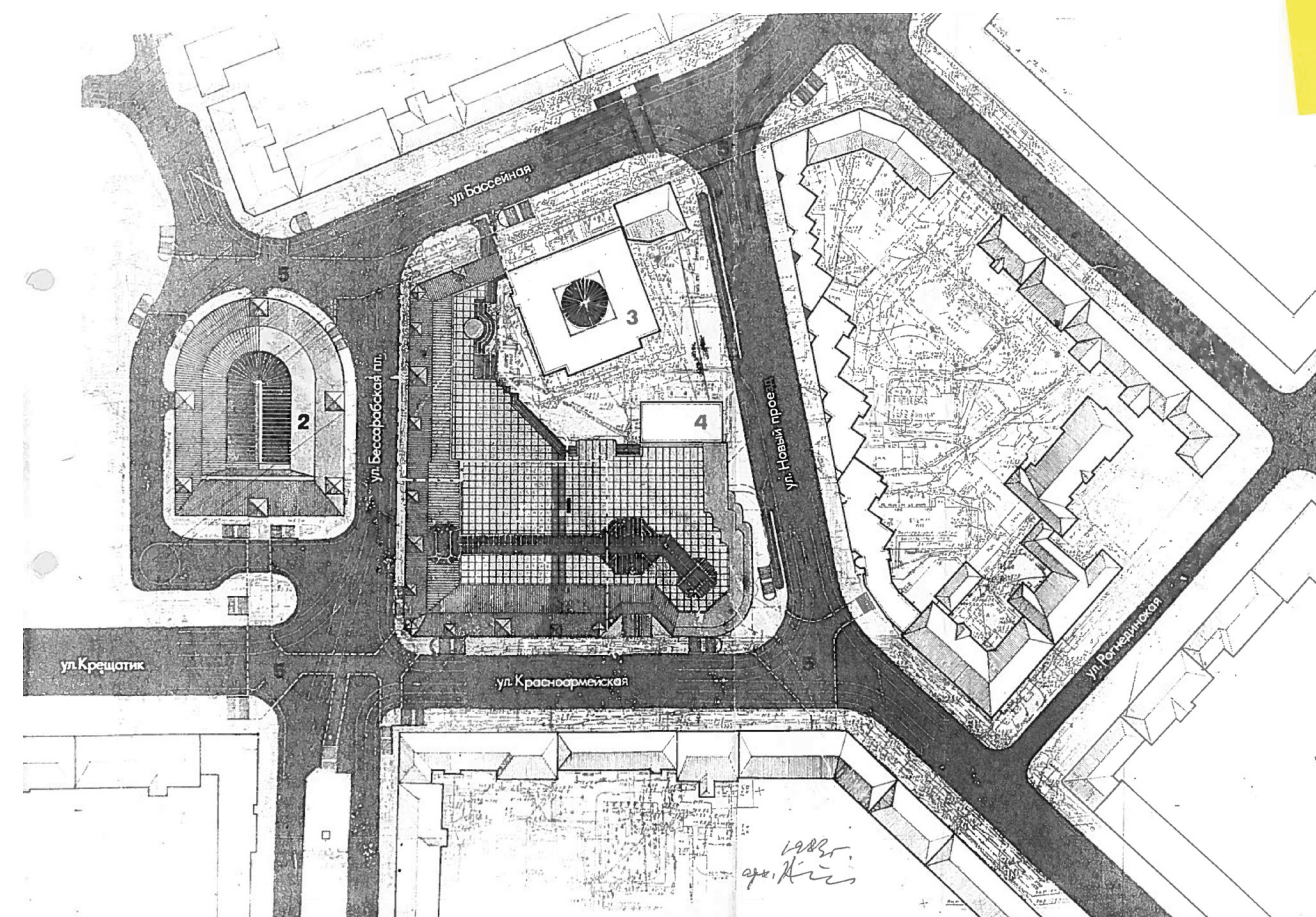
Я был лауреатом нескольких конкурсов, был вторым и третьим. Первую премию получил студенческий коллектив КГХИ под руководством Н. Б. Чмутиной — не случайно, ведь «бумажный проект» не мог претендовать на реализацию.

бессарабский квартал

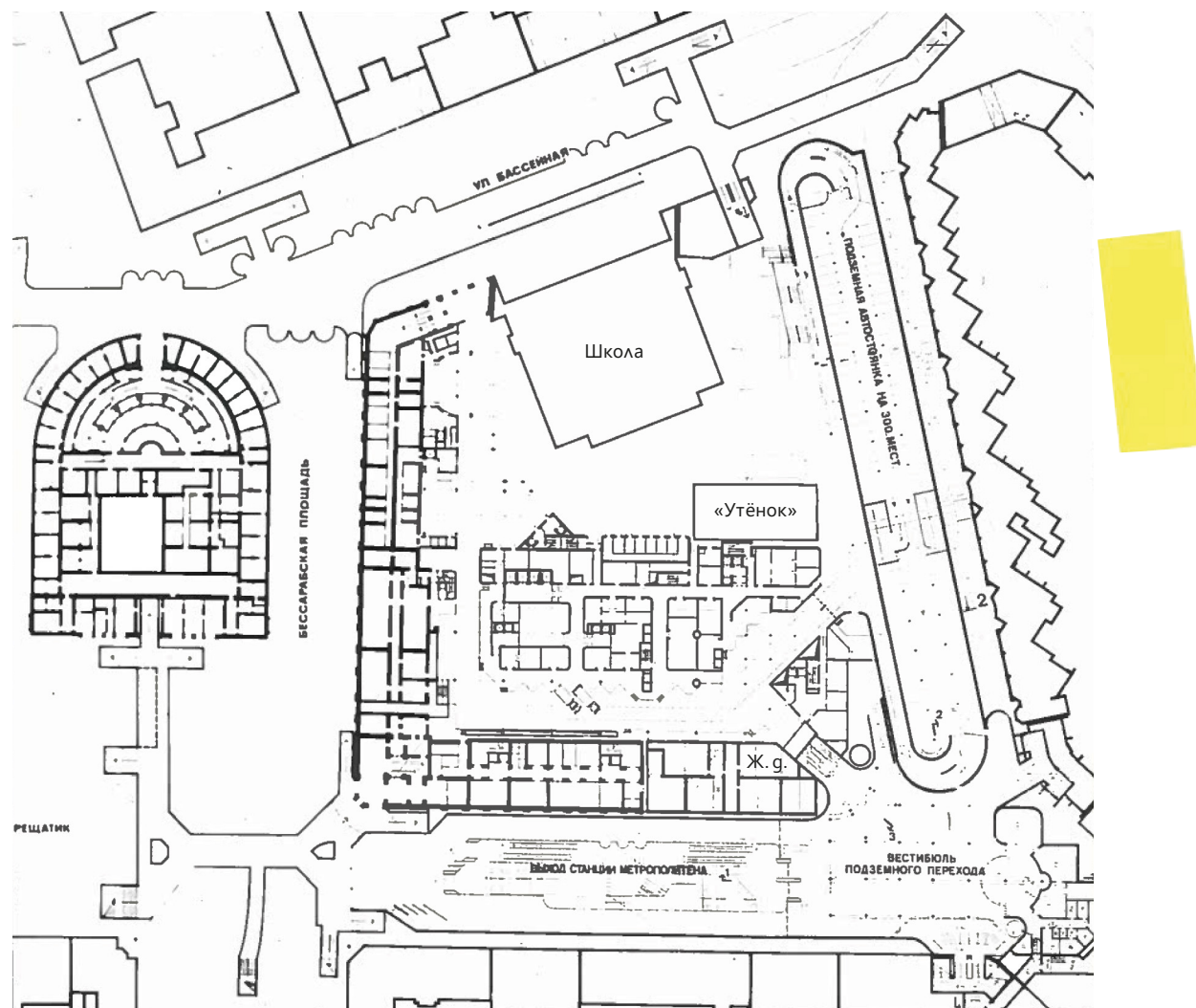
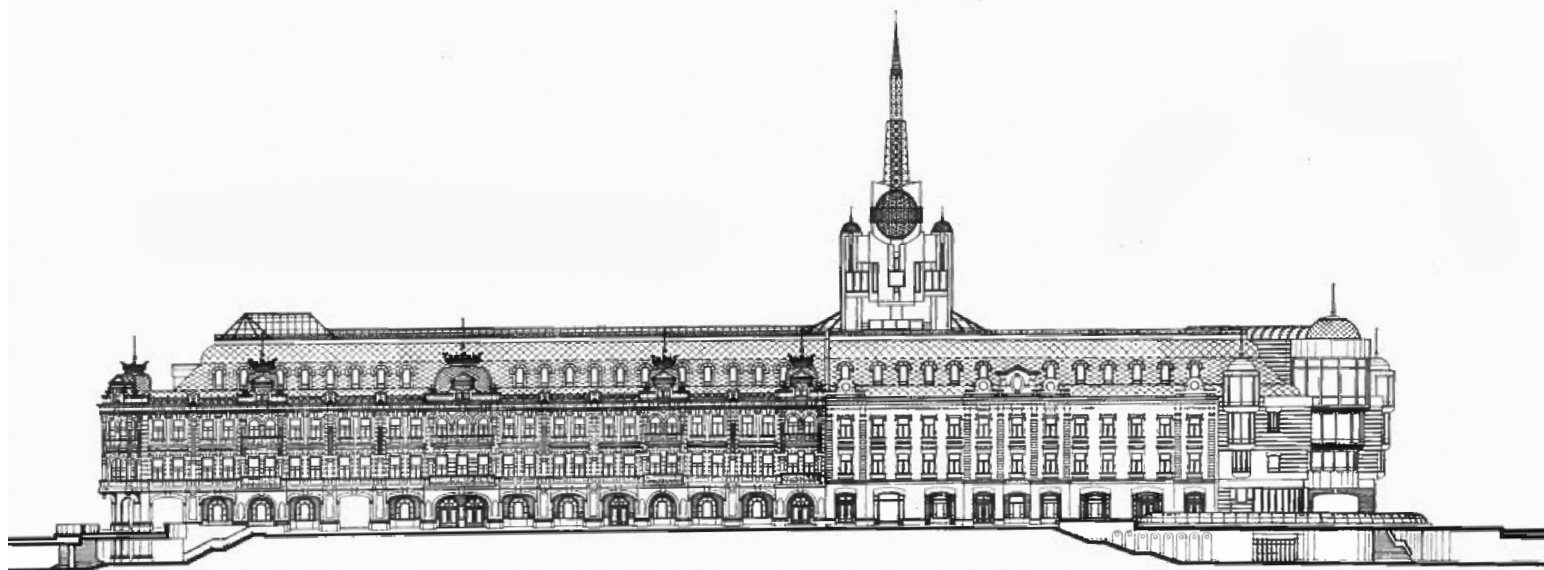
Предложение развязок для транспортных развязок для Бессарабского узла

Управление Генерального плана института Киевпроект, 1977–1978

Общественно-торговый центр на Бессарабской площади, генеральный план

архит. Я. Виг, 1983

Общественно-торговый центр на Бессрабской площади
фасад по ул. Красноармейской, план, архит. Я. Виг, 1983

бессарабский квартал

ным и одобрен согласующими инстанциями. Идея заключалась в опоре на творчество таких мастеров, как А. Власов, А. Добровольский, А. Малиновский, Б. Приймак. Учитывая мнение общественности, моя концепция принималась 50 / 50. Однако победило решение сохранить квартал в виде, в котором он пребывает и сейчас. Прошло уже сорок лет, кое-что сгорело в «случайных» пожарах, как сегодня утром Нотр-Дам.

По ул. Ленина (ныне Богдана Хмельницкого) Н. Б. Чмутин отступала фронтом зданий от ул. Богдана Хмельницкого, освобождая южный фасад театра.

Это была одна из моих конкурсных идей, которая сохранилась в рисунках, чертежах и макете. В рядовой застройке фасад Театра русской драмы воспринимается как второстепенный и невыразительный, а раскрытие фасада театра в сторону Крещатика можно осуществить, отодвинув фронт застройки, кроме театра, вглубь квартала. Новый главный вход в театр, с порталом и колоннадой, придал бы улице более импозантный столичный вид, вдоль раскрытого пространства предполагалось устройство каскадных фонтанов.

Но это квартал «40–52», а как начались в активной фазе работы по Бессарабскому кварталу?

БЕССАРАБСКИЙ КВАРТАЛ. СОВЕТСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

В середине 1980-х проектные институты республик СССР проектировали таким образом, что на один объект разрешалось выделить местными госпланами 4 млн. рублей, т. е. сметная стоимость объекта не должна была превышать эту сумму, чтобы согласовывать объект только в республике, не обращаясь в Москву.

Наш Бессарабский квартал был расчленен (условно)

Поскольку стадию П и РП студенты сделать были не в состоянии?

И тогда во всем была замешана политика, опираясь на якобы общественное мнение, чиновники развязывали себе руки для маневра. Мыслилось, что квартал 40-52 будет освобожден от торговой функции, Центральный гастроном будет вынесен на «Большевик» (метро «Шулявская») и в Старом квартале построен просветительский центр.

В итоге на Шулявке построен обыкновенный советский универсам с вывеской «Центральный гастроном».

И по сей день торгует под этой вывеской. Предполагалось, что современный торговый центр разместится в Бессарабском квартале вместо поликлиники, а поликлиника перемещалась в уже построенное для нее новое здание по ул. Саксаганского. Реализовывалась непростая многоходовка, городской центр функционально переструктурировался. Я разделял такую точку зрения руководства города, но в итоге «реконструирован» был только Бессарабский квартал.

То есть заново построен.

Увы, да. А для реконструкции Старого квартала республика выделяла 44 млн. советских рублей, колоссальные средства, и Виктор Андреевич Масол готов был решить проблемы квартала на столь затратных условиях.

Вместе с тем Старый квартал и по сей день представляет собой лоскутное одеяло и загроможден допотопными печерскими судами и корчмами в стиле «Козацька втіха».

Что будет построено на углу Крещатика и ул. Богдана Хмельницкого, напротив ЦУМа неизвестно, баталии продолжаются. В свое время мой конкурсный замысел — продолжить ансамбль главной улицы столицы в стилистике 1950-х — был признан правиль-

на 13 томов на стадии «П», которые, как пазлы, следовало сложить в единый комплекс. Первым был торговый центр, потом — отделение связи, дом быта, почта, аптека и т. д. Каждый согласовывался и утверждался отдельно. После окончательного утверждения команда приступала к изготовлению рабочих чертежей. Первыми выпускались чертежи нулевых циклов, вынос сетей, инженерная подготовка территорий. При этом в квартале сохранялись жилые дома, школа со спортзалом и бассейном «Утёнок».

«Утёнок» серьезная вещь.

Разрабатывая проект, мы берегли его, он был нашим талисманом, мы не хотели, чтобы проект утонул. Директор плавательного бассейна был еженедельным гостем мастерской и приносил бумаги-письма от высоких инстанций всё страшнее и страшней — даже на сохранение хлораторной. Сохранность здания «Пале-Рояль» было под наблюдением Общества охраны памятников Минкульта. Еще более пристрастным был интерес Киевского общества евреев к судьбе здания по Красноармейской, где несколько лет (два-три года) проживал писатель-классик Шолом Алейхем (Рабинович). Совет за советом: общественный, градостроительный, закрытый в ЦК, открытый в Союзе архитекторов, всё новые и новые советы, созываемые активистами, газетные статьи и журналистские налеты — было совсем не скучно.

Идея конверсии здания «Пале-Рояль» вызывала сомнения?

Все сомневались во всем: в несущей способности фундаментов, в деревянных конструкциях перекрытий. Я отстаивал сохранение только фасадной стены, за которой выстраивалась совершенно новая планировочная структура торгового центра. Будучи лауреатом всесоюзных конкурсов, к тому времени я уже успел несколько раз побывать за рубежом в «архитектурных странах» — Франции, Италии, Бельгии,

Австрии. Из-за рубежа я привозил примеры конструктивных решений сохранения одной внешней стены старого здания, пытался достучаться — не получилось. УССР была консервативна в производстве строительных работ, в принятии чего-то нового республика традиционно отставала, и наши консерваторы отстаивали сохранение всего корпуса.

Был красивый макет...

Макетная мастерская Киевпроекта выполнила потрясающий макет всего квартала в масштабе 1:200. Где только возможно всё согласовывали, утверждали в установленном порядке, проект рассматривался в ЦК, и власть решила — проекту быть! При выносе из здания ЦК на ул. Оргжоникидзе (Банковой) макет случайно разбили, и я впервые задумался о суеверных приметах.

Как выглядел итоговый проект Бессарабского квартала советского периода?

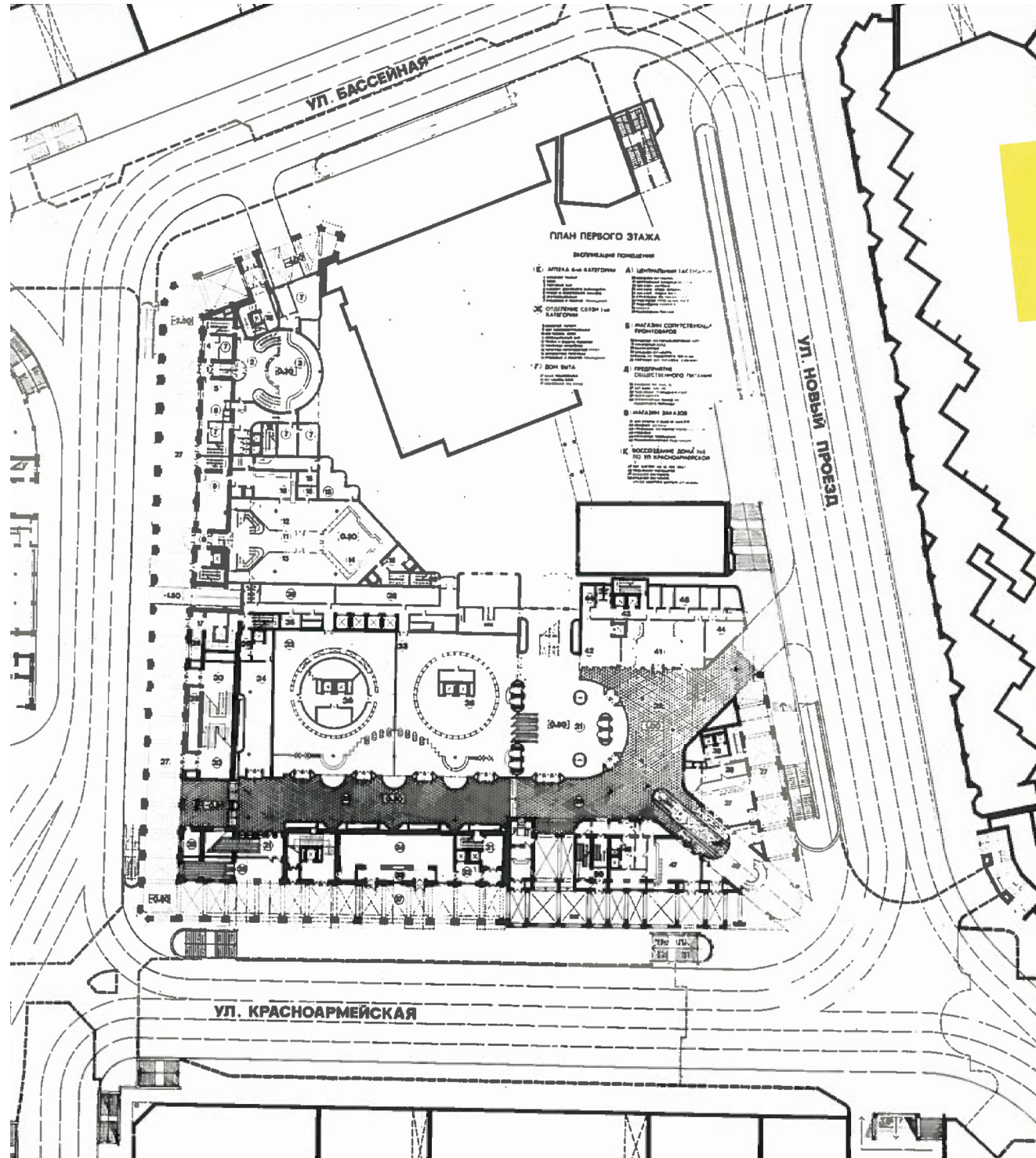
Это было пятиэтажное здание с настройкой мансардного этажа в стиле архитектора Краусса. По периметру улиц Красноармейской, Бассейной и Бессарабского проезда (со стороны рынка) по первому этажу торгового центра устраивалась открытая галерея в старом здании «Пале-Рояль» (такой планировочный прием распространен во многих европейских столицах, Берлине, Вене, Будапеште, где торговые центры занимают главные улицы и площади города). Галереи были связаны с выходами из подземных переходов на четырех углах квартала и с выходами из метрополитена.

А как был организован интерьер?

Внутри объема здания были организованы сквозные пешеходные галереи-молы, на которые нанизывалась торговая функция. Под Новым проездом предполагался паркинг в двух уровнях для нужд торгового центра. В центральной части многосветный атриум с эскалаторами и панорамными лифтами. Над атри-

Макет, 1983

Транспортная схема Бессарабского узла и общественно-торговый центр на Бессарабской площади

архит. Я. Виг, 1983

умом, завершая основной объем, устанавливалась скромная вертикаль — реклама. Правда, мало кто разглядел тогда затею вертикали. Это был объем панорамных лифтов, которые поднимались над стеклянным покрытием здания на два-три этажа и из которых можно было созерцать весь Крещатик, площадь Л. Толстого, ул. Красноармейскую, Липки, бульвар Шевченко и выходить на эксплуатируемую террасу со смотровой площадкой, рестораном, кафе, баром и т. п.

В проекте сохранялся весь корпус здания «Пале-Рояль». Над домом по Красноармейской № 5 надстраивался этаж, над всем комплексом по периметру — мансардный этаж, объединявший всё в единое целое. Объект мыслился как многофункциональный комплекс европейского класса.

НАЧАЛО СТРОЙКИ. 1987

Почему не удалось даже подступить к реализации этого проекта?

Удалось. Был год 1987-й. Мастерская, преодолевая согласование за согласованием, обеспечивала рабочими чертежами нулевой цикл строительства. Была выполнена инженерная подготовка, из-под пятна застройки вынесены инженерные сети, забиты буронабивные сваи по контуру торгового центра, частично выполнен нулевой цикл со стороны сохраняемой школы и бассейна, сохранены «хлораторная» и жилой дом на углу Басейной. И началось...

Высокий коэффициент кипучей деятельности во всех слоях социалистического общества?

Министерство культуры при содействии депутатского корпуса и нажима Совета министров УССР и Госстроя вдруг признало, что считает недопустимым снятие с учета памятника истории — жилого дома № 5 по ул. Красноармейской и указало горисполкому на систематическое нарушение законов СССР и УССР об охра-

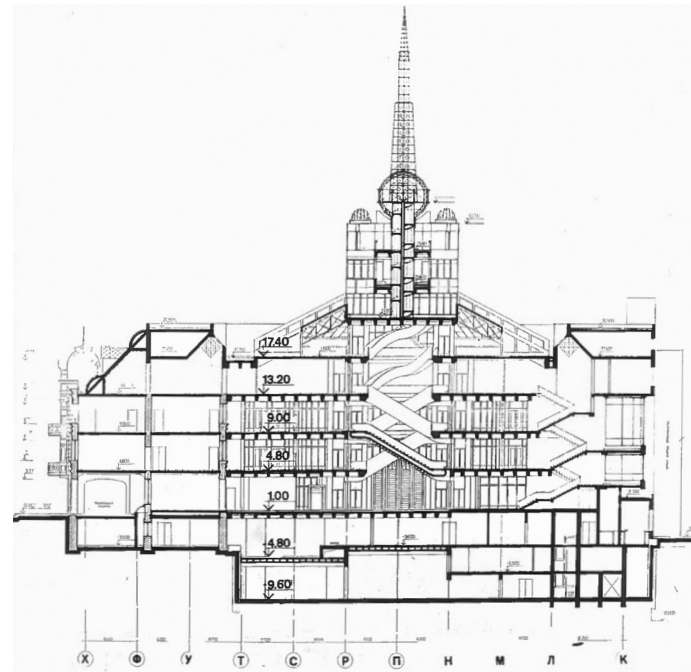
не и использовании памятников истории и культуры. Зампред Госстроя УССР, будущий главный архитектор города Н. Л. Жариков высказался в том роде, что дом, в котором жил с 1897 по 1904 год выдающийся еврейский писатель Шолом Алейхем, пригоден к эксплуатации и его снос не обязателен при перепланировке квартала.

И что охранители?

Управление охраны памятников, Общество охраны памятников, Киевское общество евреев поднимали общественность на всё новые и новые советы и обсуждения. Хотя на то время ни «Пале-Рояль», ни дом № 5 не имели юридического статуса памятников архитектуры — требовалось время для его оформления. Газеты «Вечерний Киев», «Крещатик», «Биробиджанер Штерн», «Сегодня» и даже «Урядовый Курьер» охотно смаковали происходящее, не подбывая ласковых выражений в адрес автора застройки «последнего исторически сохранившегося квартала в духовной столице страны».

Ведь это было уже время Перестройки.

Да, страна менялась, все и всё перестраивались, менялось руководство страны, республики, города, структура проектных институтов, национальных обществ, творческих союзов. Начался «дикий период» в жизни республики и за ее пределами. Все искали свое место в жизни, кто ближе, кто дальше, и было не до проектов. Страна стала торговать и без торговых центров, накапливая сомнительный начальный капитал. Президиумом Исполнительного комитета Киевского городского совета народных депутатов 13 января 1988 года принимает решение о целесообразности сноса дома № 5 по ул. Красноармейской, и до 30 марта этого же года Главному управлению по архитектуре предписано утвердить все проекты (титуты) общественно-торгового центра на Бессарабской площади. А уже 9 июня под давлением Совета мини-

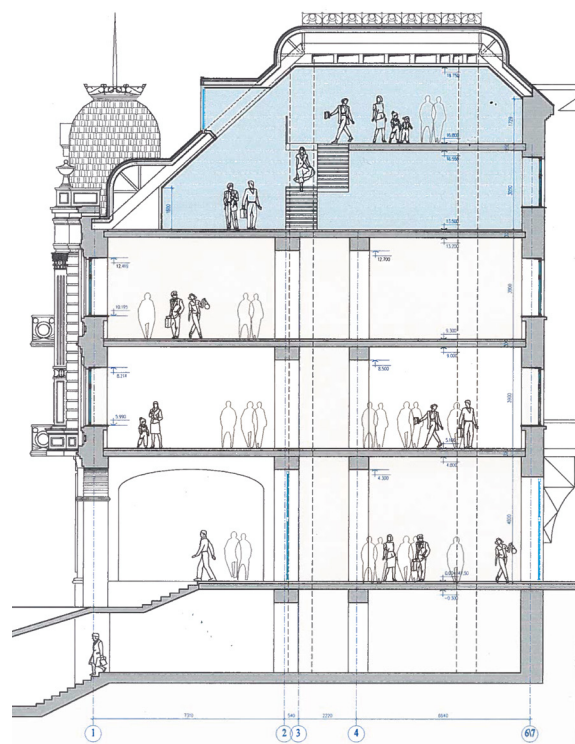
стров мэр (председатель Исполнительного комитета г. Киева) дал указ ГУ Киевпроект и Управлению по архитектуре (ГлавАПУ) сохранить здание, в котором жил выдающийся писатель Шолом Алейхем. 15 июля того же года распоряжением Исполкома горсовета принято решение об учреждении Штаба по координации действий по спасению зданий и сооружений по ул. Красноармейской №№ 1–5 и обеспечении исполнения работ по спасению зданий и сооружений, которые остались. Срок спасения — 30.07.1988.

То есть месяц.

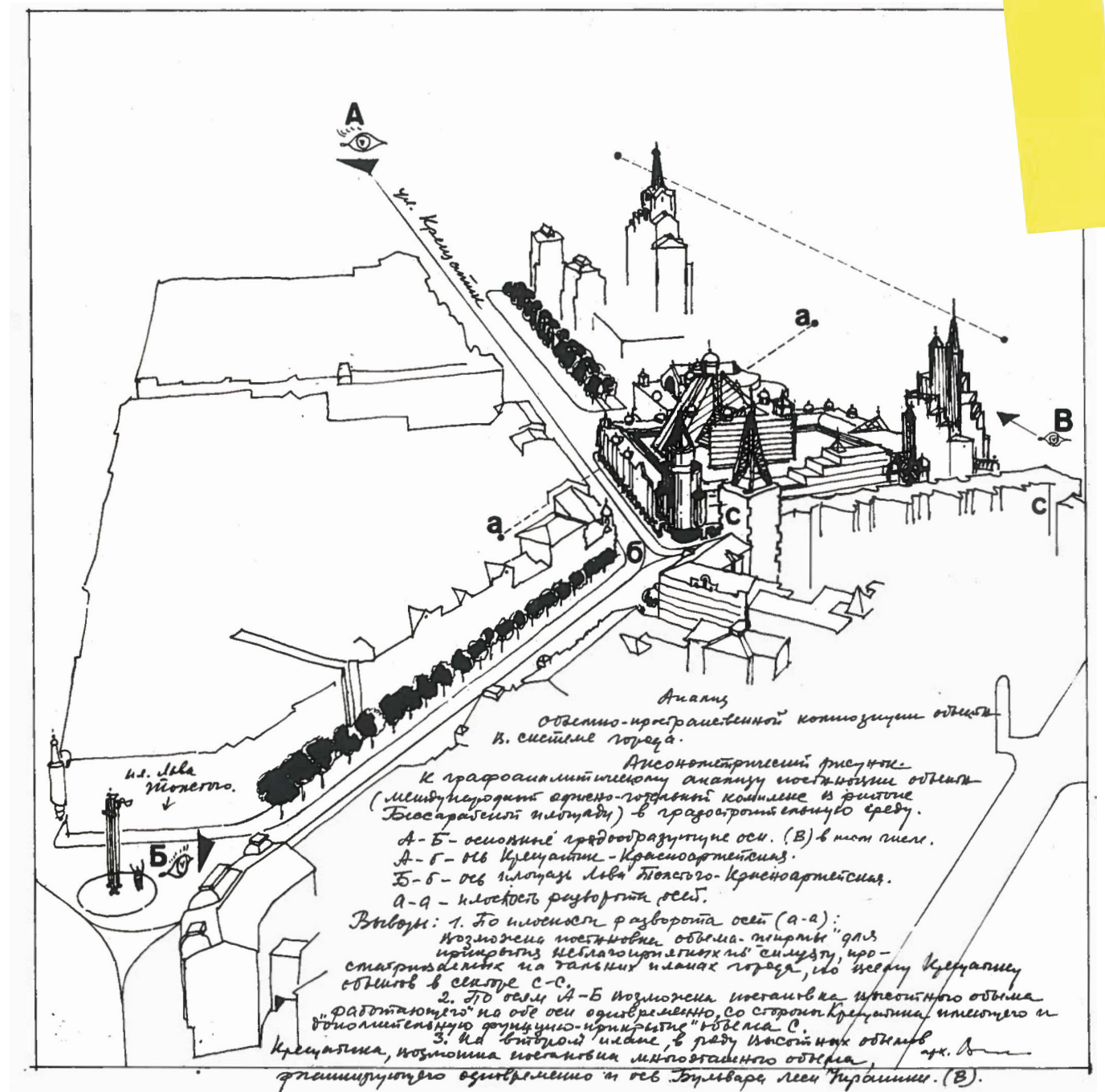
Тем не менее, уже в декабре Градсовет при главном архитекторе Киева Н. А. Жарикове утверждает Киевскому горсовету смету рабочего проекта, инженерной подготовки территории и сноса сооружений и выноса сетей из-под пятна застройки в Бессарабском квартале. В 1989 году в полемике «снести и сохранить» медленно тонули все: руководящие органы, общественность, советы всех уровней, проектные институты. Мнений было множество, разноречивых еще больше, и они превращались в убеждения. Обстановка накалялась, строительство медленными темпами продолжалось.

А время не помогало — здания квартала рушились?

В это период рухнул портал Главпочтамта, и все боялись повторения подобной истории на Бессарабке. Руководство города пришло к выводу, что Главкиевгорстрой не способен сохранить здание «Пале-Рояль», с этим могут справиться только госстроевские подразделения Укрпроектрестпаврации. Квалифицированных строителей для работы с историческими зданиями было мало. Городская организация Украинского общества охраны памятников истории и культуры (УООПИК) созывает совещания, советы, обращается в прокуратуру, ведет ходатайство перед правительством о создании Управления по охране памятников и, не дожидаясь решения Совмина

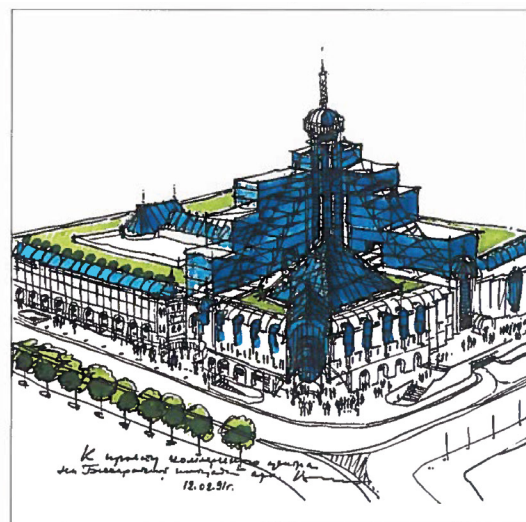
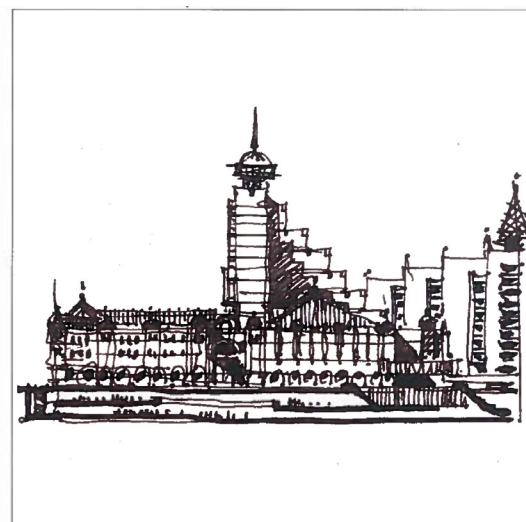
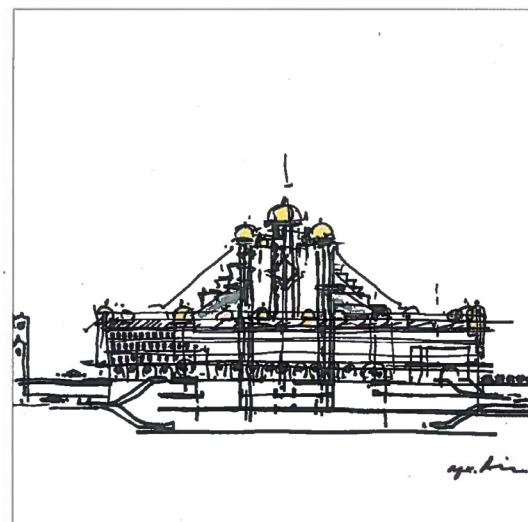
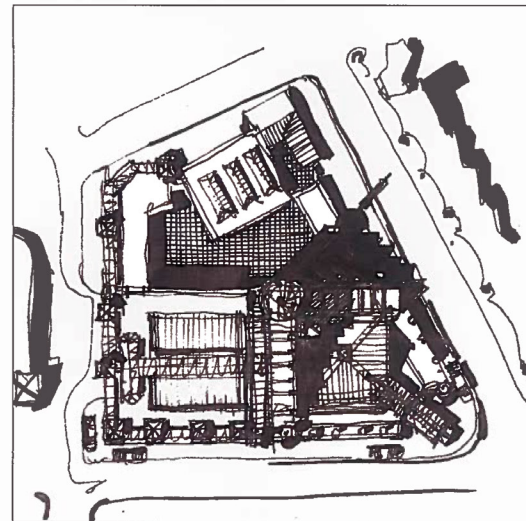
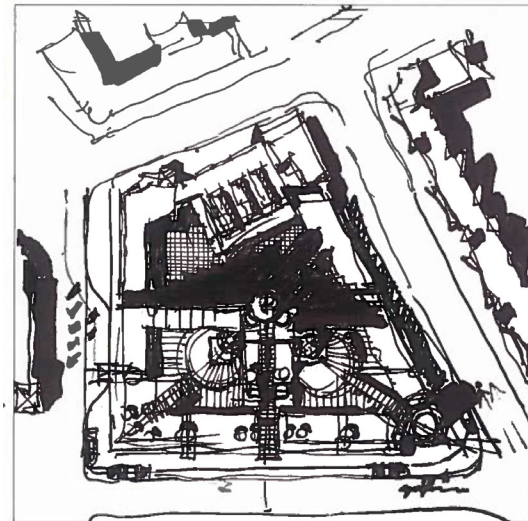

Общественно-торговый центр на Бессарабской площади
разрез центральной части и галереи, архит. Я. Виг, 1983

Анализ объемно-пространственной композиции квартала в системе города

архит. Я. Виг, 1986

Поиск объемно-пространственной композиции застройки и функционального зонирования квартала

архит. Я. Виг, 1986, 1991

по этому вопросу, на одном из совещаний, ссылаясь на мнение общественности, настаивает на изменении функционального назначения комплекса общественно-торгового центра и предлагает восстановить в разрушающемся здании «Пале-Рояля» функцию гостиницы. Этим решением создается неопределенность для всех, уже работающих на квартал, организаций.

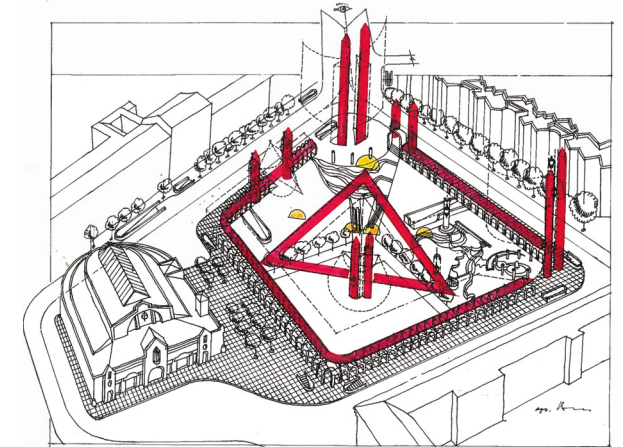
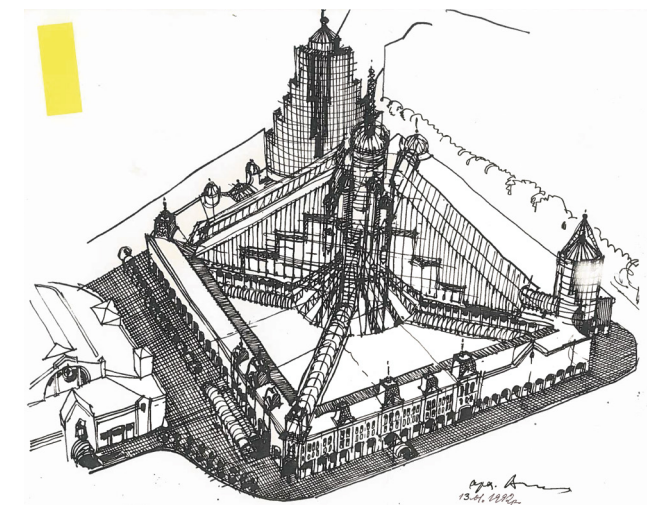
Как же вышли из ситуации?

12 февраля 1990 года зампрег Исполкома горсовета предлагает руководству Киевпроекта в приказном порядке согласовать еще и еще раз проект с председателем УООПИК: вместо разработанного торгового центра — гостиничный комплекс. Мне кажется, это была одна из финальных сцен большого многолетнего спектакля. И в ноябре 1990 года начался новый этап в освоении квартала на Бессарабской площади. Заказчиком по проектированию общественно-торгового центра выступало ГУ капитального строительства горисполкома, которое в феврале 1991 года сообщило Киевпроекту о своем решении: разработку технической документации на строительство объектов, входящих в состав общественно-торгового центра согласно ранее оформленным договорам, прекратить.

Это был конец советского проекта «Бессарабский квартал»?

Спектакль длился долгих шесть лет. На сцене было много массовки, много выступлений солистов, известных и малоизвестных — шла война амбиций, должностей, материальных выгод под прикрытием общественности и духовного патриотизма.

То есть вопросы архитектуры оставались в тени изощренной, но бестолковой бюрократической борьбы.

Поиск композиционного решения, архит. Я. Виг, 1992

«БЕЛЬГИЙСКИЙ» ПРОЕКТ. 1991

В это время некоторые продвинутые и далеко глядящие товарищи, держа ухо востро, стали задумываться, как добраться до иностранных инвестиций. Один из авторитетных советчиков руководству города на дружеской беседе за ужином вдруг извещает меня о моей обязательной поездке в Бельгию по вопросу проектирования Бессарабского квартала и намекает, что речь пойдет о проектировании гостиницы и бизнес-центра совместно с одной успешно действующей в этой теме архитектурной мастерской «Архитектор Ар Урбан», а руководит ею архитектор-бельгиец турецкого происхождения: «Вас встретят, берите с собой помощника, поездка через два дня», коротко и ясно.

И какова же была программа украинской стороны?

В программе о намерениях между Киевским горисполкомом и Ассоциацией бельгийских инвесторов значилось еще много «творческих» производственных вопросов: увеличение производства кирпича на 30–60 млн. штук в год, сантехнического оборудования, керамической плитки до 400 тыс. кв. м в год, дерево-алюминиевых оконных блоков, долгосрочное сотрудничество по эксплуатации карьеров гранита и мрамора. Все упомянутые увеличения должны были осуществлять совместные предприятия (СП), а часть прибыли, которой поспособствует Ассоциация, будет вложена в восстановление зданий, представляющих интерес как историческое наследие города Киева.

И процесс пошел?

В феврале 1991 года заказчик по проектированию — Управление капитального строительства Горисполкома, учитывая ограниченные сроки по формированию плана на строительство 1991 года, распорядился законсервировать объекты строительства общественно-торгового центра на Бессарабской площади, а на основании протокольного решения по рассмо-

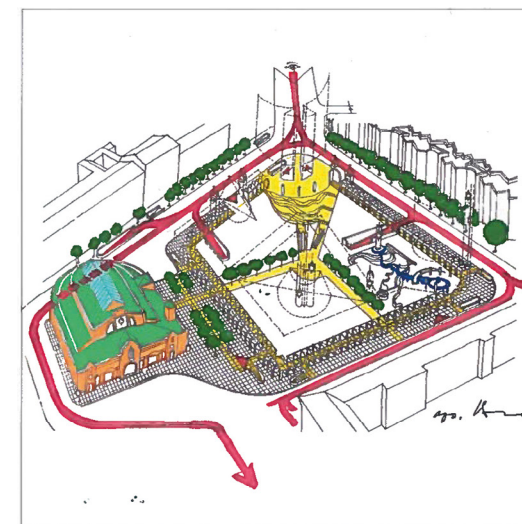
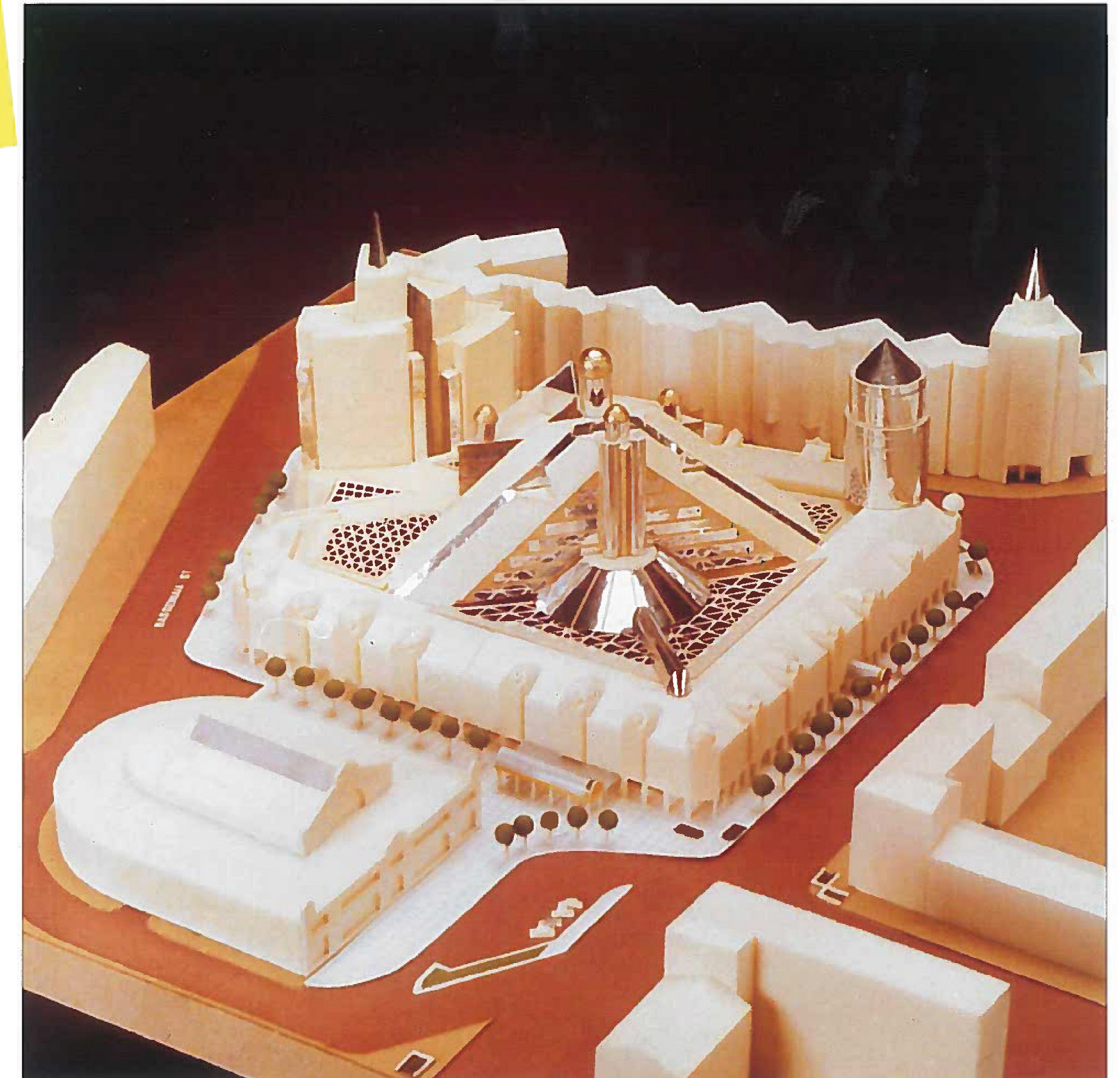
трению плана социально-экономического развития Ленинского района г. Киева на 1991 год приказывает Киевпроекту разработать рабочую документацию на консервацию и укрепление зданий общественно-торгового центра.

Ну а какую форму приобретал квартал?

Новое задание на проектирование от 18 апреля 1991 года гласит о разработке нового эскизного проекта в объеме гостиничной части на 200–250 номеров с общей площадью отеля 15–17 тыс. кв. м и бизнес-центра с офисами, квартирами, коммерческим центром общей площадью 8–10 тыс. кв. м. Предписывалось рассмотреть варианты размещения бизнес-центра «с сохранением средней школы № 78, а также и с ее ликвидацией». Моя мастерская выполнила концептуальный вариант проекта в соответствии с архитектурными пунктами и сроками по бельгийским «протоколам о намерениях». Результаты исполнения остальных пунктов мне не известны, да и не только мне — никогда и никому не будут известны, что, по-моему, и послужило поводом закрытия темы бельгийских инвесторов.

КАНАДСКАЯ ИСТОРИЯ. 1991–1992

1991-й год был неожиданно динамичным после переизбытка чиновников 1990 года. Мне не совсем понятно было, откуда о Бессарабском квартале прознавали иностранные фирмы, но они стали появляться у меня в мастерской все чаще и чаще. Бельгийцы, канадцы, англичане пытались пробиться во всевозможные властные кабинеты в верхах через народных депутатов и буквально на коленях рисовали свои варианты квартала. Несколько таких авантюрных проектов сохранилось и в моих архивах. Как-то невзначай главный архитектор города познакомил меня с канадской версией квартала — высотные здания по пятьдесят этажей. Жилые дома, гостиницы, офисы — всё в кучу.

Международный гостинично-офисный центр на Бессарабской площади / первое и второе предложение для Maculan International

архит. Я. Виг, 1991

балась, поглядывая на аборигена независимой страны. Впоследствии смысл канадских улыбок мне стал понятен: их работа оценивалась в \$ 400 тыс., а начало в \$ 250 тыс. А тут какой-то «главный архитектор проекта»... В перерывах между заседаниями Верховной Рады эта встреча в картинах была нарисована народному депутату-архитектору Л. П. Скорик, и в письмах безотлагательно пропечатали: «Ну, разве возможно решить проблемы Бессарабского квартала, если в стране есть такие архитекторы, которые затребовали за свою работу 25 тысяч долларов!»

Каковы же были последствия?

Совершенно неожиданные, заместителю представителя президента в г. Киеве пришлось письменно опровергать ложь послу Канады в Украине. Но еще более неожиданным было приглашение посетить Канаду. Зам оказался страстным любителем канадского хоккея, и решил, не откладывая воспользоваться приглашением. Поехали... Тогда летали через Москву. Он как первый зам, руководитель Киевпроекта И. П. Гордеев, ну, и я, провинившийся архитектор, который «немного поработает с канадскими архитекторами».

То есть, кто-то и по делу.

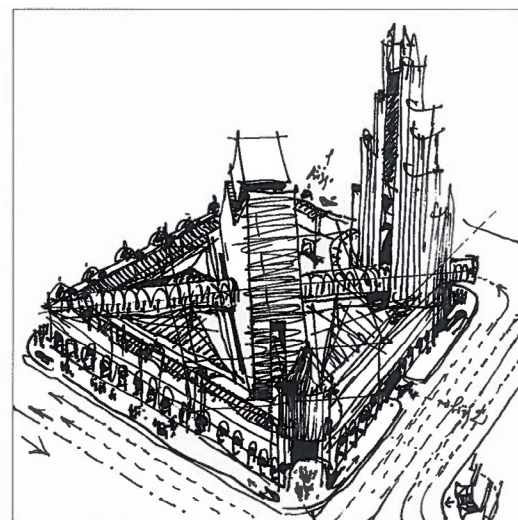
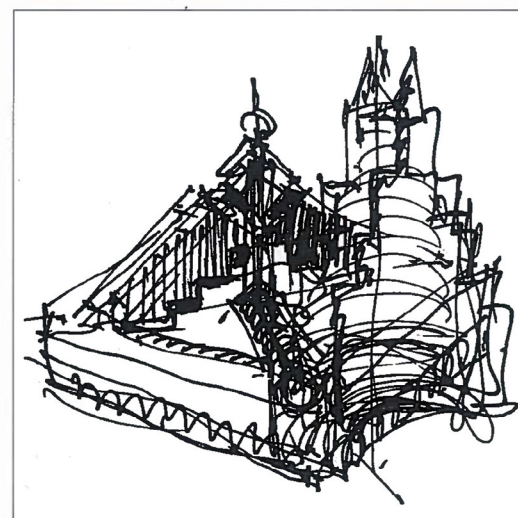
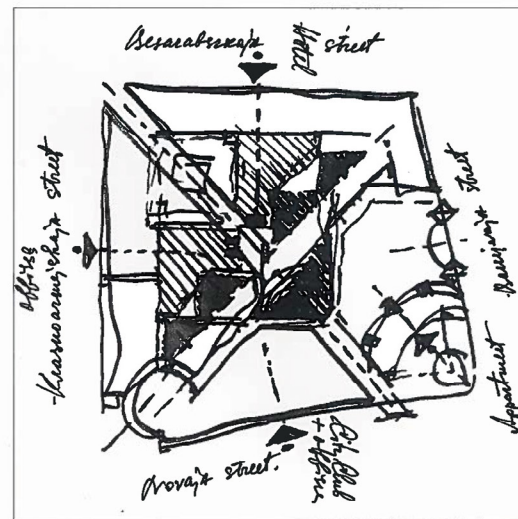
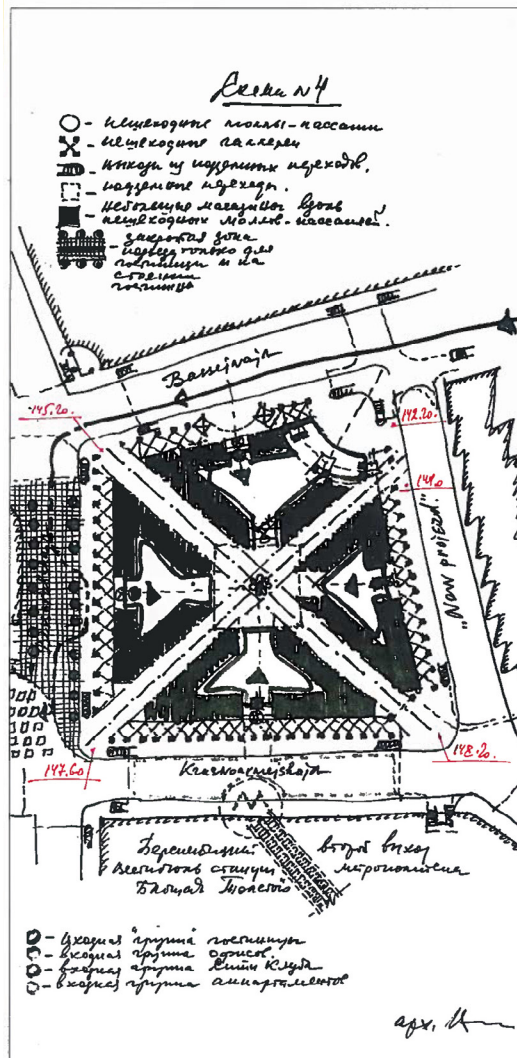
По делу мне нравилось. Команда архитекторов Канады была другая, не хоккеисты. Три-четыре дня я провел в Торонто в проектной бюро, презентуя свой вариант. А потом стали рисовать коллеги, настоящие профессионалы. Сопровождающие в это время были заняты другими «государственными делами». Вариант, который я показывал, был уже с измененными функциями — гостиница, основной объем которой располагался по диагонали квартала. Убеждать коллег в том, что расположить в квартале 370 тыс. квадратов без гигантомании невозможно, пришлось недолго. В совместных размышлениях над объемно-пространственной композицией квартала,

Они как в воду смотрели, теперь так происходит везде.

Да, хуже не придумаешь. Работа канадских архитекторов выполнялась под эгидой президента фирмы «Кантри Сквайр Девелопмент Корпорейшн» с банковским капиталом, как они себя рекламировали, с восьмизначными цифрами. Проект сопровождался письмом от 25 ноября 1991 года, от канадца украинского происхождения Джона Семко министру финансов Канады, которое извещало, что проект уже готов и предусматривает возведение на месте бывшей горбольницы (здание «Пале-Рояль») объекта в 370 тыс. кв. м, «место выбрано на редкость удачно, в самом центре города Киева». В письме было еще много чего интересного, но увы, тут моя профессиональная душа не выдержала, и я запротестовал. За что господин Семко, посоветовавшись с депутатами Верховной Рады, меня «пропечата», и мои действия стали предметом пристального внимания зам представителя президента Украины в г. Киеве.

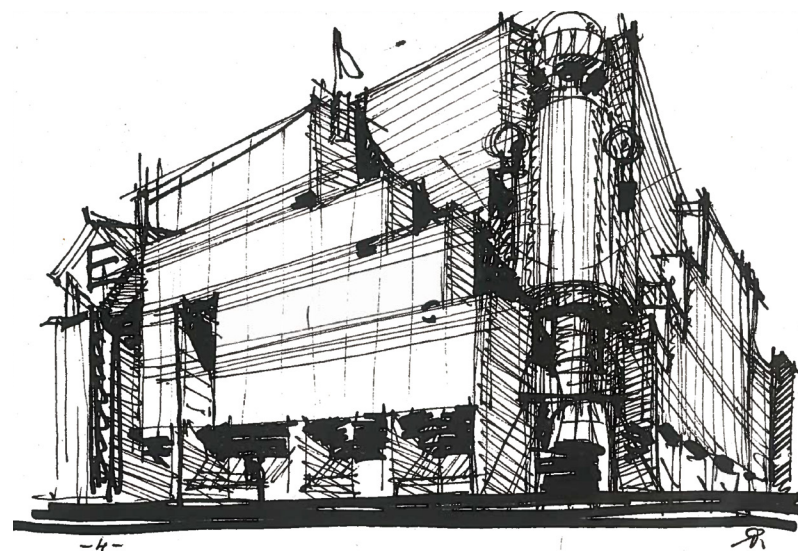
Что значит «пропечата»?

По материалам этого проекта я встречался с представителями Канады в Киеве, на Ярославовом валу, у гендиректора промышленно-торгового объединения «Сезон». К моему сведению было доведено, что канадцы ворочают баснословными суммами, по крайней мере, эти цифры рисовались на бумажке. И мне был задан вопрос, за сколько же вы, украинский архитектор, в нашей канадской команде сдаете этот проект? (показывает на свой вариант). В то, еще совершенно советско-совковое время говорить о проектировании «в валюте» было не принято. К тому же я не совсем четко осознавал соотношение стоимости проектирования и возводимого сооружения там, в Канаде, ни много другого. С четвертой попытки я выдал из себя цифру: 25 тысяч долларов. Команда канадской пятерки с вратарем скрыто улы-

Поиск объемно-пространственной композиции застройки и функционального зонирования Бессарабского квартала

архит. Я. Виг, 1991

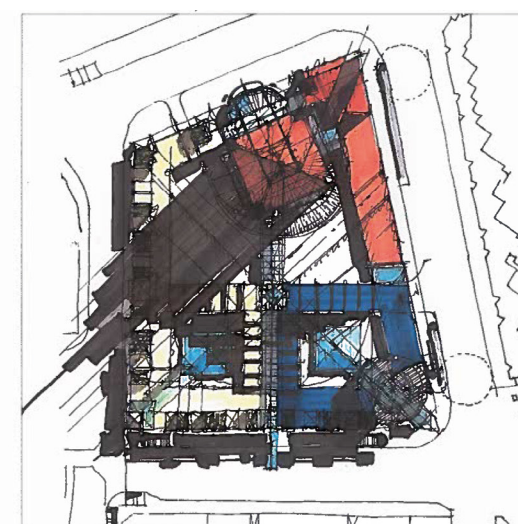
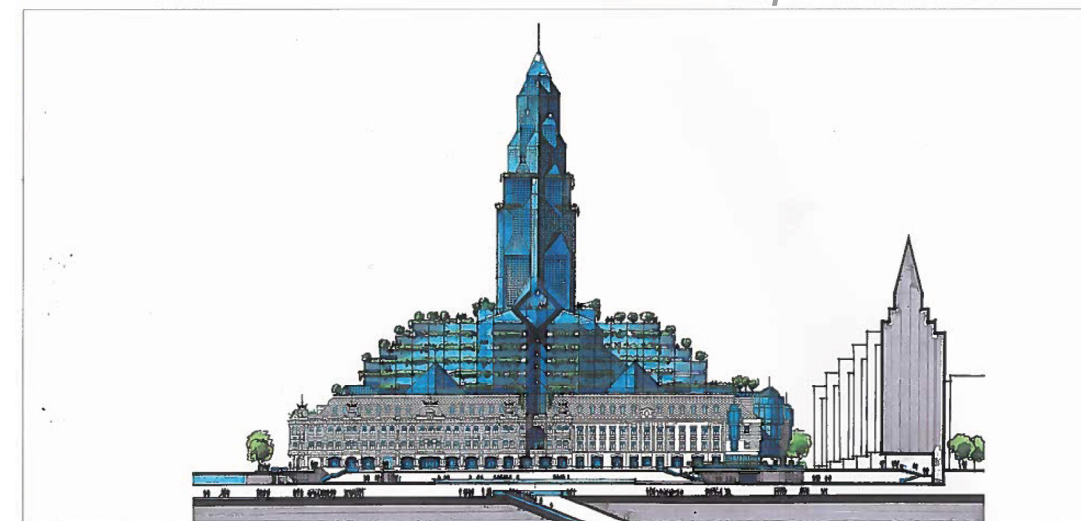

Поисковые решения главного входа в Бессарабский квартал со стороны пл. Льва Толстого, архит. Я. Виг, 1986, 1991

канадцы разделяли мою точку зрения. Диагональ мне нравится и сейчас. Канадцы нарисовали и свой вариант — я возрадовался: они тоже нарисовали диагональ как основной корпус гостиницы, но их решение дополнялось вертикалью офисов, выходивших углом на пересечение Крещатика и Бессарабского проезда. Интересный вариант, но я был против вертикали на этом углу, они согласились. Другие их варианты были очевидно слабее, и мы пришли к выводу, что квартал со всеми функциями может принять не больше 140–150 тыс. кв. м.

Чем закончилась история?

Как выяснилось впоследствии, канадские бизнесмены (не архитекторы) не выполнили «будь-які платежі щодо реалізації намірів проекту у цій частині міста». Администрация города Киева вела поиски инвестиций на нескольких фронтах одновременно, я об этом узнал, сопоставляя даты нескольких протоколов о намерениях. Канадский проект закончился 23 января 1992 года.

Поиск объемно-пространственной композиции застройки и функционального зонирования Бессарабского квартала

архит. Я. Виг, 1991

МАКУЛАНОВСКИЙ ПЕРИОД. 1992–1993

Вернувшись в Киев из Канады я был уверен, что иду по правильному пути и был увлечен диагональным вариантом проекта. Я подолгу задерживался на работе, как-то, было уже около 22:00, телефонный звонок — был уверен, что разыскивают домашние, — но звонок был из приемной представителя президента в г. Киеве. Меня любезно пригласили в кабинет, куда раньше приглашали «на ковер». Там я застал мирно беседующих управляющего Комитетом экономики и инвестиций, представителя президента в г. Киеве и вице-президента фирмы «Макулан Интернешнл». Александр Макулан сходу с улыбкой спросил по-русски, над чем я сейчас работаю. РОсобо не задумываясь, я ответил, что пытаюсь решить довольно сложную задачу гостиничного комплекса на Бессарабке. А он мне почти в унисон: «Значит, мы с вами думаем об одном и том же, это неспроста, — и показывает перстом наверх, — там что-то видят, там что-то все-таки есть». Обсудили и торговую функцию в составе бизнес-центра. «И отлично, ответил вице-президент, обращаясь к управляющему Комитета, мы с господином главным архитектором уже поняли друг друга, надо встречаться в Вене».

Так богдро закончилась первая рабочая встреча с Макуланом?

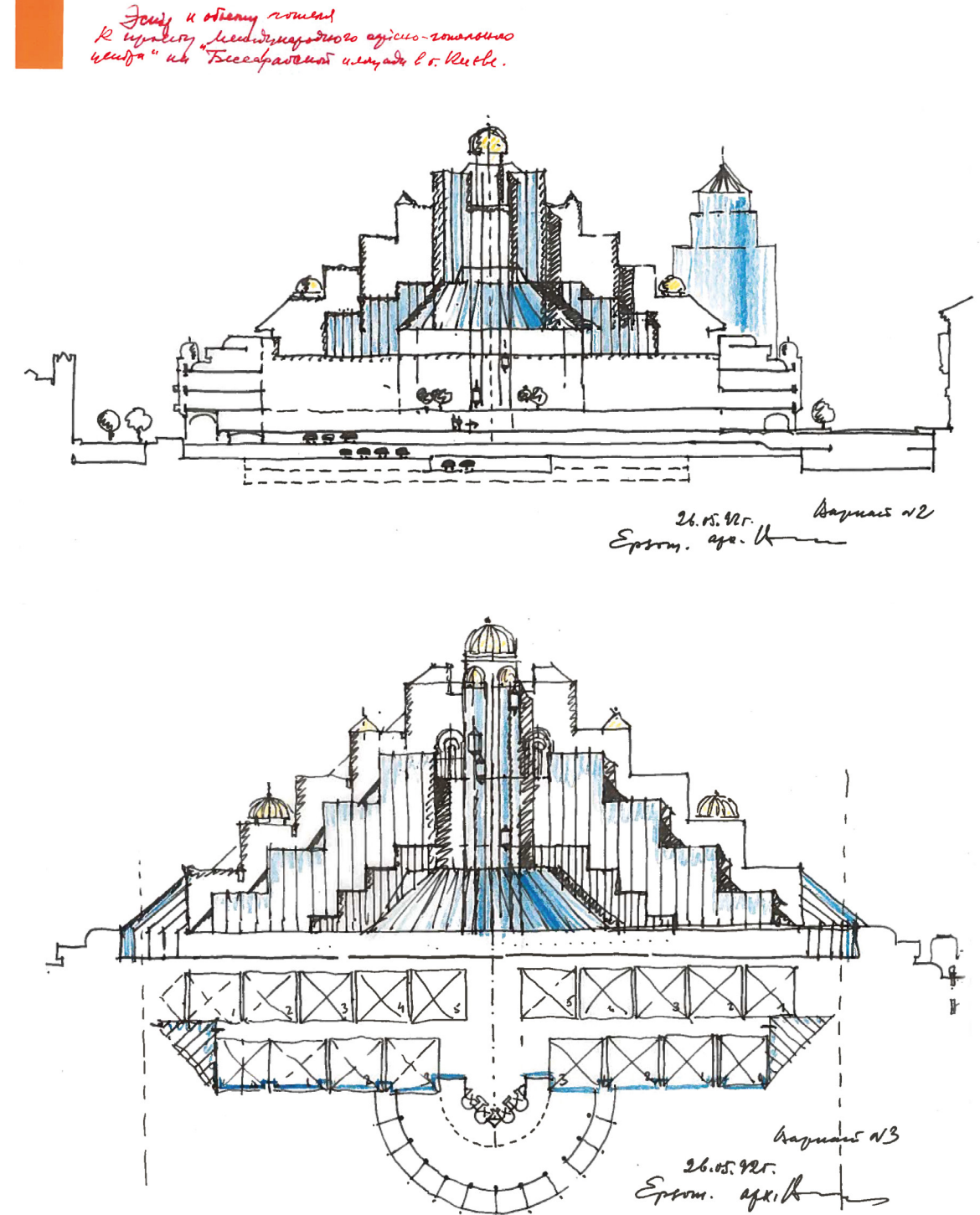
Да, 27 января, через одиннадцать дней после посещения знаменитой вышки в Торонто, я любовался видами с телевышки в Вене. Программа «Макуллан Холдинг» началась с концепции сити-клуба, европейцы были убеждены, что международный городской клуб привлечет компании со всего мира. Была сформирована совместная рабочая группа архитекторов Украины (Киевпроект), Австрии (Maculan International) и Великобритании (WS Atkins), я был избран главным архитектором проекта. Администратором проекта стал МОГЦ — СП «Міжнародний Офісно-Готельний Центр».

В связи с чем Бессарабский комплекс многократно перекраивался на разные блоки?

Прежде всего, жилой дом и школу с бассейном нужно было сохранить — условие договора СП МОГЦ и города. Задачу решили, разделив комплекс на четыре фазы строительства, но проектирование было действительно комплексным, общим. Разделить комплекс на части помогла идея создания внутриквартальных торговых моллов, это определило объемы составляющих. Первая фаза предусматривала строительство гостиницы, вторая — сити-клуба или представительских офисов «А», третья — рабочих офисов «Б», четвертая — апартаментов. Подземное пространство для паркингов также четко делилось на четыре фазы строительства. Головоломка решалась не сразу, что было связано и с параллельным составлением программы по проектированию. Архитекторы и заказчик были убеждены, что в этом вопросе нужна стартовая четкость, облегчающая дальнейшее проектирование и строительство. У СП МОГЦ была и другая задача — по договору с городом достроить жилой дом-пилу, как его прозвали, «тяжелое наследие социализма». Это условие выполнялось отдельной командой архитекторов. Для всего этого была отведена стройплощадка примерно на пятне будущего Нового проезда (ныне проезд Скоропадского), строительный городок «Макулана».

Кто вошел в команду архитекторов Бессарабского квартала?

Янош Виг и Андрей Пашенько от Киевпроекта, Дэвид Бэкленд и Мартин Йохман от WS Atkins и Йозеф Нойбауер от Maculan International. Мы представили два варианта концептуальных предложений. Работали в Киеве на общих встречах, впоследствии в Вене, Лондоне, Эпсоне и Бристоле. В Бристоле 3 июля 1992 года на основе двух очень близких вариантов «украинской» и «зарубежной» группы было сделано общее предложение. Всего было выработана двадцать одна

Международный офисно-гостиничный центр на Бессарабской площади, эскизы № 2 и № 3, архит. Я. Виг, 26.05.1992

бывал заказчик МОГЦ. Разработка по правилам обеспечивала «выверенность решений». И мы, заказчики и архитекторы, надеялись на то, что нам легче будет работать на последующих стадиях. Даже незначительные замечания заказчика были полностью учтены. Ровно через год, дважды согласовывая на Градсоветах транспортную схему, команда архитекторов, проэкспертировавшись в очередной раз в госэкспертизе А. Карминского «на отлично», вышла на Градсовет 21 июля 1993 года. Зал Главархитектуры собрал невероятное количество публики. Демонстрационный материал впервые был подан в компьютерной графике, исполненной в Англии: чертежи, перспективы с главных точек восприятия и даже с ул. Круглоуниверситетской. В Киевпроекте был сделан макет всего комплекса в масштабе 1:200. Пункт протокола № 5: «На следующей стадии проектирования проработать вариант комплекса с увеличением этажности гостиницы как доминирующего объема».

Наверное, все возразились?

Иностранцы сияли. Однако я, радуясь, взгрустнул. Все пройденные препятствия казались мелкими, чем дальше мы уходили, тем больше мы становились. На профессиональном языке это называется «обратная перспектива».

То есть, было «предчувствие»...

РОКИРОВОЧКА. 1993

В Киеве подсиживали власть города. На преемственность дел предыдущих рассчитывать не приходилось, у меня уже был опыт. В начале 1990-х на состязаниях за городскую власть вышел бывший член КПУ Л. Г. Косаковский, поборов множество разных старых и новых титулов, должностных и почетных. В 1993-м он стал представителем президента в г. Киеве и главой Киевского исполкома, убрав с дистанции неугодного И. Н. Салия.

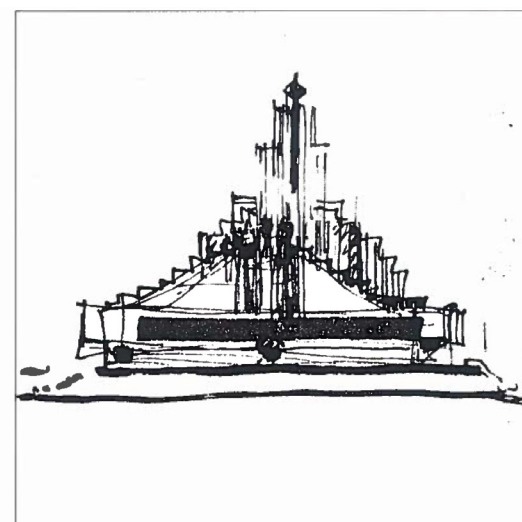
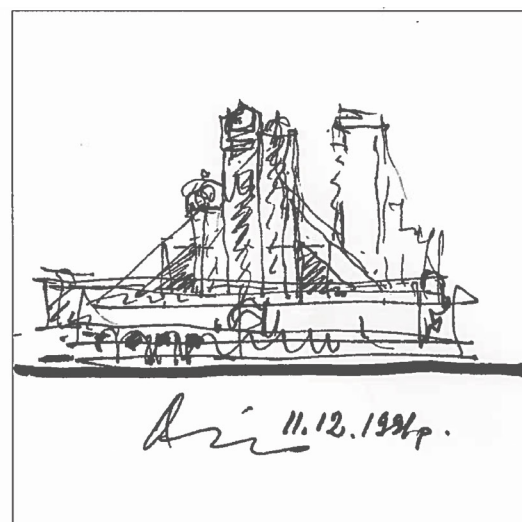
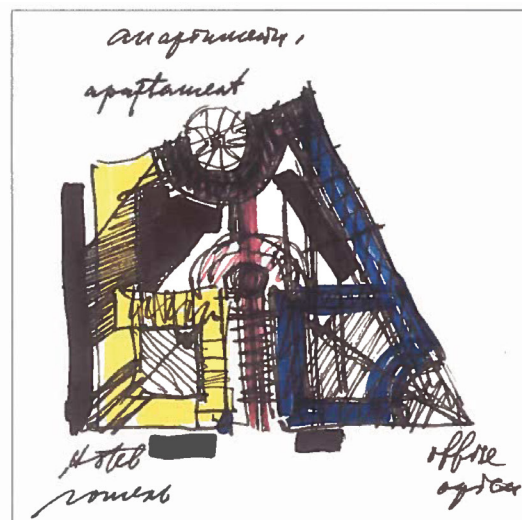
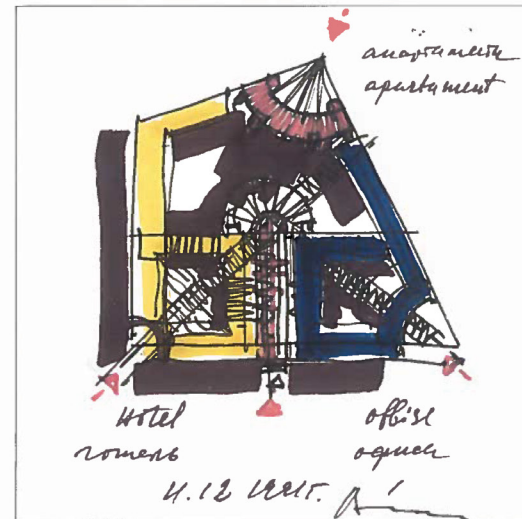
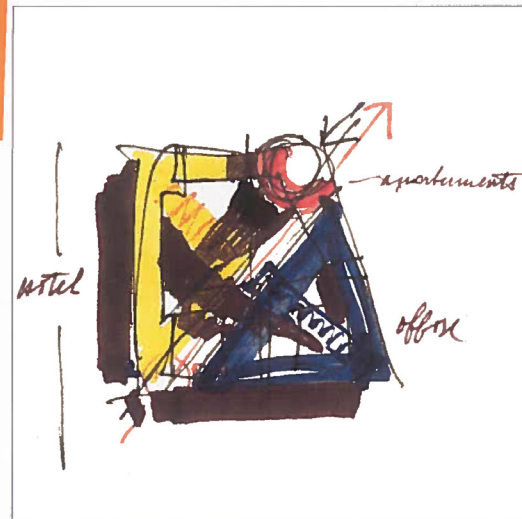
идея. Цифрой мы были образованы, она сулила успех. Конечно, мне хотелось бы помянуть обо всех идеях, но в рамках интервью это сделать затруднительно. Протокольный вывод после рассмотрения вариантов был следующим: украинская сторона сохраняет за собой право развития проекта для ускорения проектирования и согласования в Киеве в соответствии с принятыми совместно с зарубежными архитекторами концептуальными предложениями.

И как прошло согласование?

Градсовету предшествовала тщательная экспертиза, выполненная архитекторами А. Комаровским и В. Шараповым и утвержденная А. Карминским. 22 июля 1992-го проект был рассмотрен и согласован, отмечено его высокое качество (33 члена Совета, главный архитектор Киева В. Г. Дубок). Два пункта протокола помню наизусть: 1) Градсовет отмечает правильную ориентацию разработки совместного концептуального предложения, обоснованность анализа градостроительных позиций, которые учитывают традиции и преемственность украинского зодчества; 2) возложить на главного архитектора проектора проекта Я. Вига ответственность за результаты проектных решений на всех стадиях проектирования, П и РП. Градсовет поддержал идею упорядочения пешеходных зон по существующему Бессарабскому проезду перед будущим отелем, перед сохраняемым зданием «Пале-Рояль». Весь период после совета команда архитекторов разработала схемы транспортного движения по кварталу, но Управление генерального плана Киевпроекта (УГП) игнорировало решение Градсовета о закрытии Бессарабского проезда и организации системы пешеходных переходов.

Макулановский период был «довольно продолжительным», с 1992 по 1993 годы...

Мы дважды разрабатывали концептуальный проект по западным правилам: в М 1:500 и М 1:200. Этого тре-

Поиск объемно-пространственной композиции застройки и функционального зонирования Бессарабского квартала

архит. Я. Виг, 1991

Косаковский стал поднимать с колен строительный комплекс, возрождать памятники истории и культуры, законодательно защищать центральную часть города от варварской застройки, посягнул запретить строительство отеля-хмарочеса Hyatt на Софийской площади (что ему, к счастью, не удалось). Но зато удалось запретить строительство комплекса на Бессарабской площади. Цитата из Косаковского: «Не удалось граду-Кию раствориться в потоке земных перемен и суеты правителей, сколько их видел наш златоверхий и скольких пережил... Где они сейчас? Ты, Господи, еси...»

Какие организационные «движки» сдвинул новый мэр Л. Г. Косаковский?

Для срочного решения бессарабского вопроса Косаковский сменил главного архитектора города В. Г. Дубка, им стал Ю. И. Писковский, который сыграл роковую роль в решении застройки Бессарабского квартала макулановского периода. Второй фронт за духовность столицы было поручено возглавить председателю ученого совета Научно-консультативного экспертного совета по культуре и исторической среде Олеся Силину.

И что же СП МОГЦ, бездействует?

СП ходотайствует перед администрацией города о передаче земли в пользование для успешного ведения строительных работ в соответствии с заключенными договорами. Горадминистрация ведет тяжбу с прокуратурой по этому вопросу. Свои претензии в этом вопросе предъявляет Старокиевский районный совет. Идет затяжная война толкования законов. Директор школы № 78 вступает в дискуссию с А. Макуланом лично и приглашает президента концерта поиграть в спортзале школы в волейбол и поплавать с детьми в бассейне. Проект и планшеты, на которых выполнен проект, предлагает переделать или вернуть в архитектурную мастерскую, дело то плевое. Активизировали свои домогания и охранители.

Чем разрешился накал страстей?

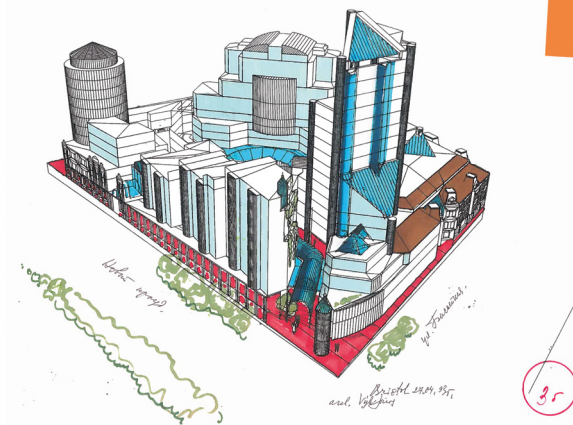
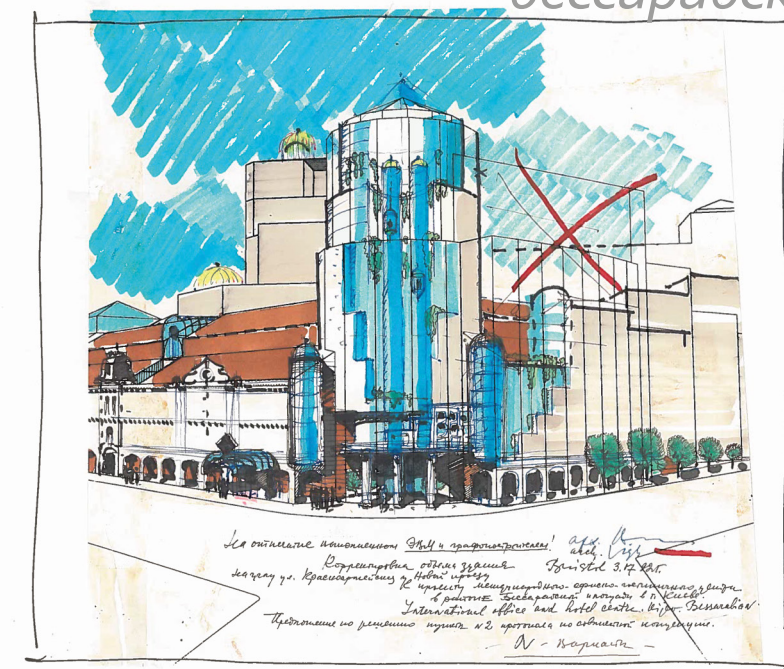
Градсоветом в ГлавАПУ 21 июля и общественным обсуждением 6 августа 1993 года в Доме Архитектора. А через неделю президент Союза архитекторов И. П. Шпара принял решение о рассмотрении проекта на Президентском совете САУ повторно. Проект еще раз был одобрен и согласован.

То есть всё утряслось?

Не тут-то было. Газета киевского горсовета «Крещатик» под эгидой «мэра всех киевлян» стала плацдармом регулярных злостных статей о Бессарабском квартале, о коммерсантах-колонизаторах и об авторах проекта. Действия архитекторов названы диверсионными и подрывными, проект — граконом и пугалом, гадюкой и «жизнеопасным подарком». Группу поддержки деструктивных действий председателя Киевсовета Л. Косаковского организовал О. Силин, ставший наперекор гнусным намерениям архитекторов. Но апофеозом борьбы с проектом стало «Обращение деятелей культуры и нации в защиту позиции Киевсовета о сохранении исторической среды города Киева». К моему великому огорчению президент Академии архитектуры В. Г. Штолько и президент САУ И. П. Шпара были в числе подписантов среди «народных», «заслуженных», докторов и прочих лауреатов. И Косаковский при такой поддержке решил, что первый удар по «Макулану» может быть нанесен без объявления «игу на вы».

Тогда и был проложен Новый проезд?

20 февраля 1995 года Исполком Киевсовета принял решение-ультиматум о строительстве временного проезда между ул. Красноармейской и ул. Бассейной по территории, отведенной под Международный офисный центр, там, где был расположен строительный городок «Макулан». Без реверансов: освободить немедленно! Бытовые сооружения городка были разрушены, и отношения, которые выстраивались годами, рухнули в одно мгновение. 28 февраля президент «Макулана» обра-

Корректировка объема здания со стороны площади Л. Толстого (Бристоль 3.07.1992), первая графическая ЭВМ-модель, 27.04.1993

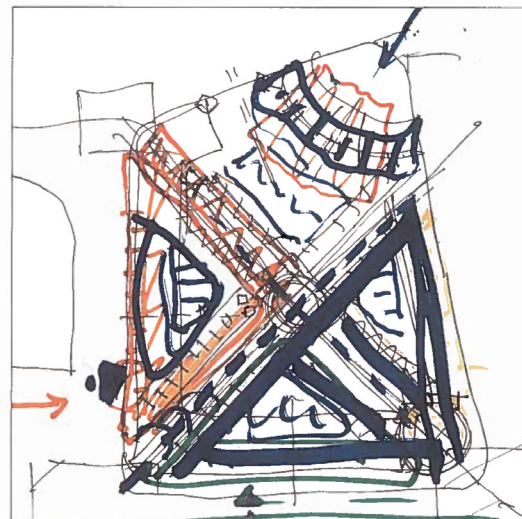
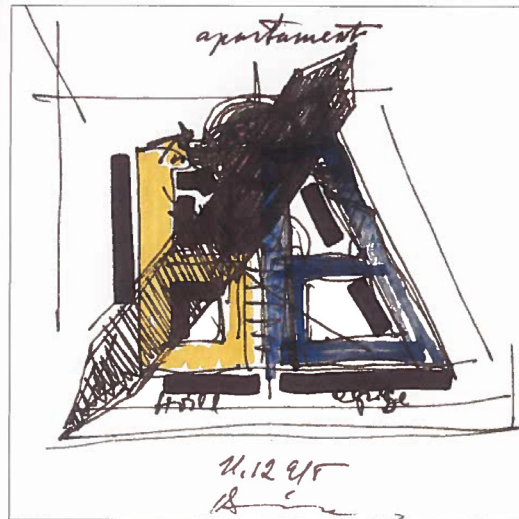
тился с дипломатическим письмом к Косаковскому: «Глубокоуважаемый господин мэр, у меня сложилось впечатление, что общественность Киева не осознает, что речь идет об общем проекте города с австрийским партнером и что его успех или неуспех также будет общим. Хотел бы иметь честь лично с Вами обсудить состояние проекта. С глубоким уважением Александр Макулан».

Встреча состоялась?

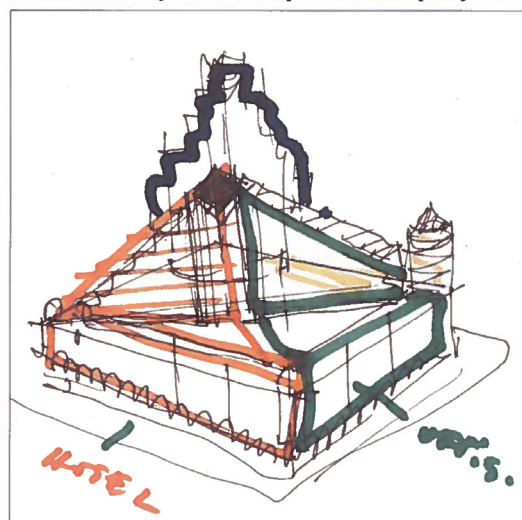
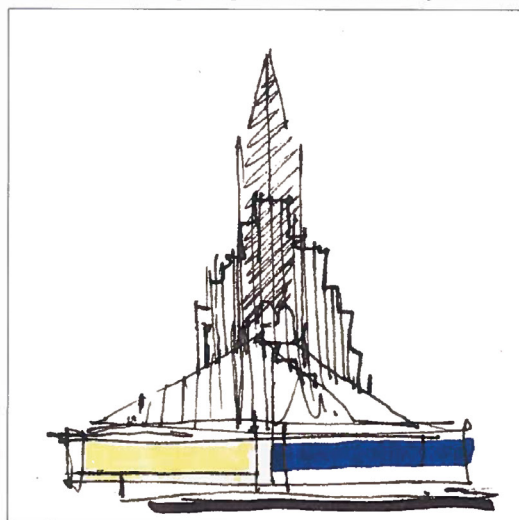
Даже ответа на письме не последовало. Главный архи-

тектор города Ю. И. Писковский созывает Градсовет уже через день, 1 марта. По словам А. А. Омельченко (мэр после Косаковского): «На этом Совете собран вищий цвіт інженерів та соціологів, які знаходяться тут (архитекторы не упомянуты), і щоб ми розуміли, що питання великої значимості розглядається тут. Я заговорений роботою Віга, тому я, маючи один голос в нашій Раді, хотів би сказати, що нікому тут не під силу переробити цей проект».

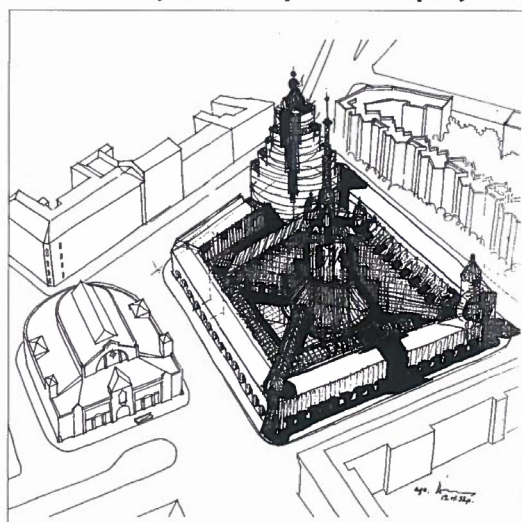
А что архитекторы?

Пошуки об'ємно-просторової композиції забудови та функціонального зонування Бессарабського кварталу. 1992р.

Пошуки об'ємно-просторової композиції забудови та функціонального зонування Бессарабського кварталу. 1992р.

Поиск объемно-пространственной композиции застройки и функционального зонирования Бессарабского квартала

архит. Я. Виг, 1992

На Совете действительно присутствовал весь звездный состав градостроителей и архитекторов: бывшие главные архитекторы города В. И. Ежов, Н. Л. Жариков, будущий главный С. В. Бабушкин, президент САУ И. П. Шпара, президент УАА В. Г. Штолько. (Хочу уточнить небольшую, но важную деталь: в 1994 году то, что осталось от «Пале-Рояль», было признано руководством страны памятником архитектуры, посмертно. Здание сохранилось в разрушенном состоянии. В этом же году «мэр всех киевлян» стал членом Академии строительства).

Предлагаю воспользоваться стенограммой Градсовета, который для меня, по макулановскому периоду проектирования, был самым необъективным. Будучи членом Совета к этому времени уже пятнадцать лет, я не помню, чтобы в выводах фиксировалась экстренная необходимость ликвидировать все предшествующие протоколы по обсуждаемому вопросу. Но, видимо, команда была дана, место главного архитектора нужно было отрабатывать. Итак, Совет начался, молчание, тишина, пауза... Главный архитектор Ю. И. Писковский: «Хотел бы дать слово бывшим главным архитекторам Киева».

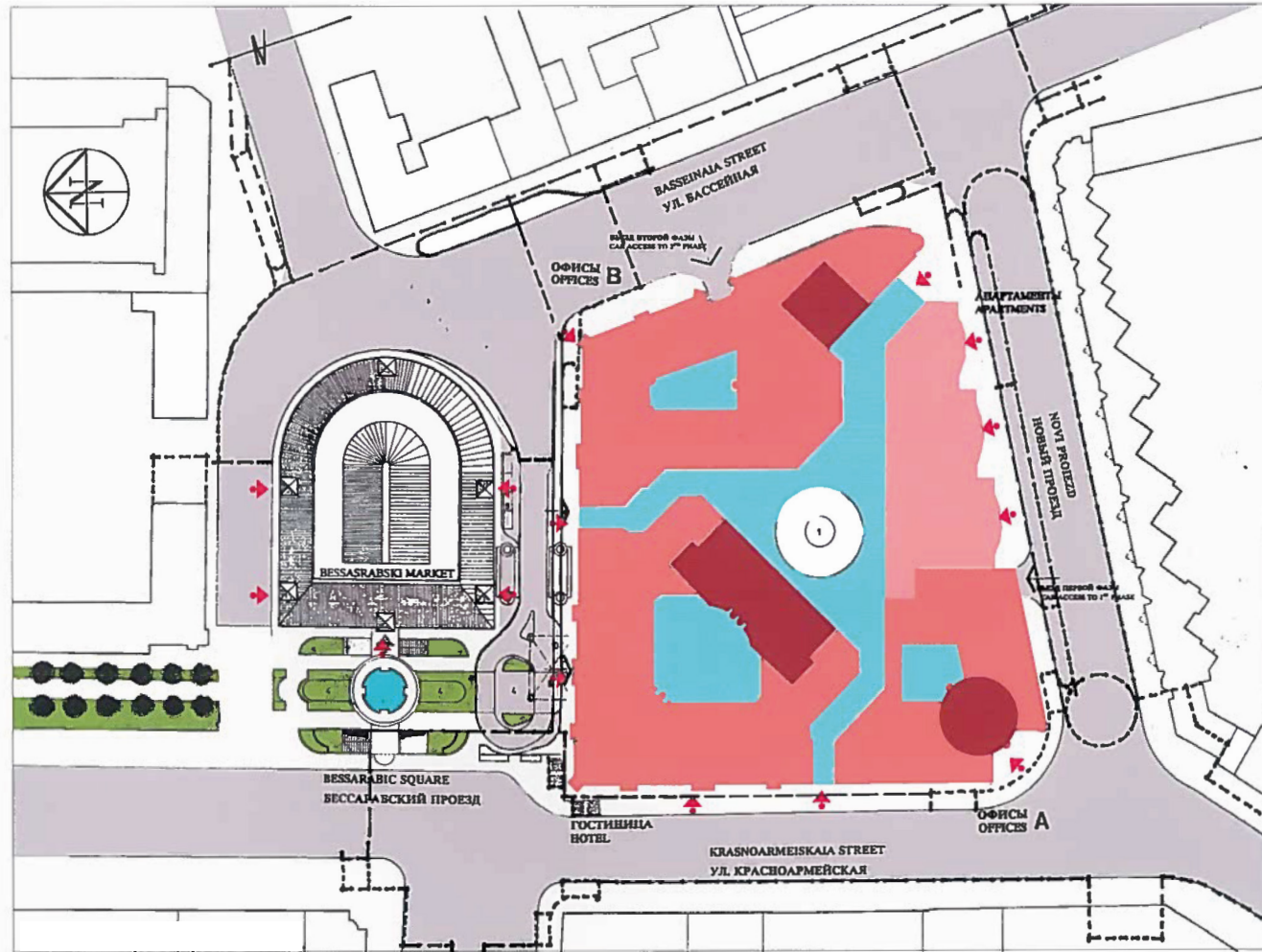
В. И. Ежов: «Нужно поднимать этажность существующих зданий этого квартала и сделать это именно так, как предусматривает авторский коллектив Яноша Вига. Некоторые ставят вопрос о восстановлении гостиницы Краусса на 160 мест. Мое мнение, в градостроительном плане это будет колоссальной ошибкой. Я с чистой совестью поддерживал общую концепцию, так как она сделана в хорошем, серьезном современном духе. Именно так нужно делать международный центр. Он имеет великолепный план. Дай бог авторам его осуществить. В целом можно одобрить представленный проект и переходить к следующей стадии проектирования».

Н. Л. Жариков: «Я никогда не участвовал в рассмотрении этого проекта, я вижу некоторые недостатки. Как можно против этой «пилы» поставить эти «зубы»?

Задача настолько сложная, что должна стать предметом разговоров всей общественности. Сам Киев это дань природе. Да, неплохая гостиница, но разве это уровень столицы Украины. Мы лезем на Крещатик, когда много работы везде — воссоздать дом Шолом Алейхема. Можно отдать фирмам, пусть делают свои офисы. Стоянки делать — внутри. Школу оставить. Пусть всё это приносит доход, мы не ошибемся».

С. В. Бабушкин (еще не в ранге главного архитектора): «Сегодня ведется очень интересная работа. Мне кажется, должен восторжествовать дух профессионализма и нужно дать возможность авторам продолжить работу. Мы вспоминаем архитектора Краусса и других, но забываем, что есть мастера, которые могут сделать не хуже. Хочу поблагодарить фирму «Макулан» за то, что они хотят помочь построить городу Киеву уникальный объект. Проект сделан профессионально. Нужно дать возможность авторскому коллективу завершить работу. Это достаточно известный авторский коллектив. За десять лет было очень много Советов, но надо строить, а не советовать. Эта великолепная работа будет прекрасно смотреться. Нужно быть принципиальными и последовательными, поддержать профессионально авторов, которые стараются что-то сделать. Ибо молодежь уходит от нас».

А. В. Комаровский: «Я не согласен с тем, что мы полные идиоты и что никогда в Киеве не будет цивилизации. До этого все говорили, что никогда такой проект не выходил. Считаю это событием для города Киева. Этим проектом не сносятся старое здание, сохраняется его внешний облик, вдыхается новая функция, и это правильно. Почему возникли эти объемы и поставлено несколько доминант? Потому что нужно прикрыть безобразный второй план. Есть предложение, не губить эту работу, а подкорректировать ее на следующем этапе с учетом тех полезных советов, которые здесь высказывались. Прект нужно поддержать».

Международный офисно-гостиничный центр на Бессарабской площади / третье предложение для Maculan International

архит. Я. Виг, 1993

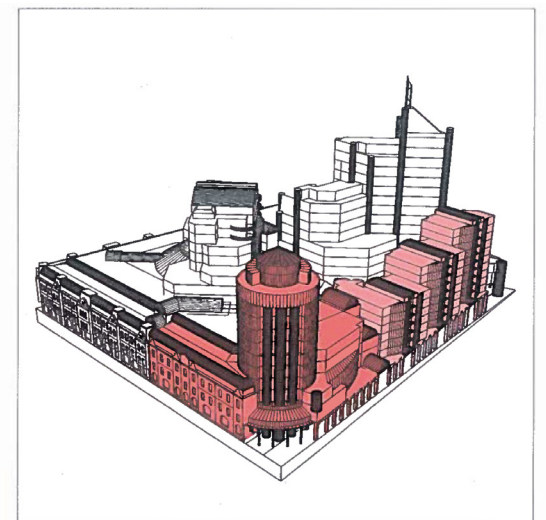
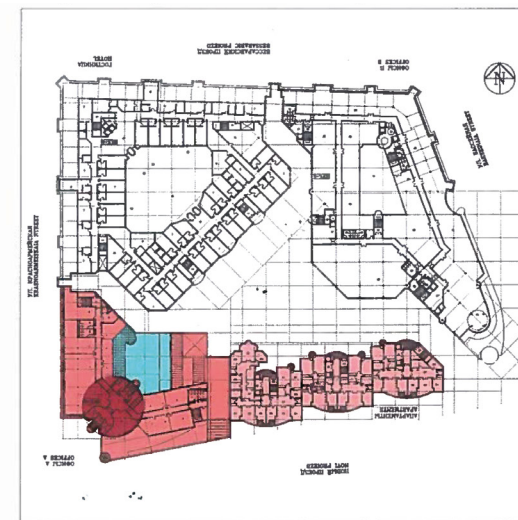
А. А. Омельченко: «Всі згодні, що найвищий інтелект інженерів знаходиться тут сьогодні. Робота заслуговує великої подячності. З моєї сторони я задоволений роботою Яноша Віга. Той проект, який був затверджений у 1990 році сьогодні був би втілений в життя за п'ять років, але в 1991 році його не було змоги виконати. А тепер є другий проект автора Віга, це кращий проект. Тому нікому тут не під силу перебити цей об'єкт. Беда в тому, що ми не змогли економічно вирішити цей питання, хоча автор той же, інтелект той же. Денег власних у нас немає і не буде. Ми повинні приваляти фірми до співпраці. Без транспортної розв'язки

ки цей квартал не можливий. Скоректований проект з урахуванням зауважень слід ще раз розглянути, після чого прийняти остаточне рішення».

Резюме Ю. И. Писковського: «Я хочу оголосити нову націю, націю архітекторів. Це настільки непередбачувана рівнем розуміння нація, що синтезувати практично неможливо. Ставлю морально-етичне право прийняти до уваги думку громадян об'єкта. Ми повинні проаналізувати стиль цієї частини міста. Велика проблема — транспорт. Тільки час покаже, яку важку хірургічну операцію, тільки вона зможе розв'язати пучок транспортних питань, кото-

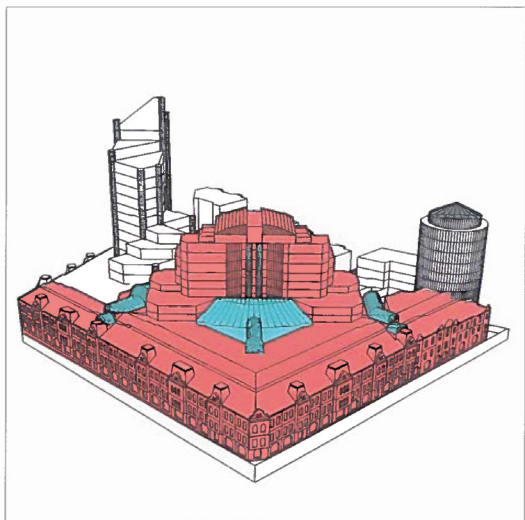
Третье предложение для Maculan International, вид со стороны площади А. Толстого, архит. Я. Виг, 1993

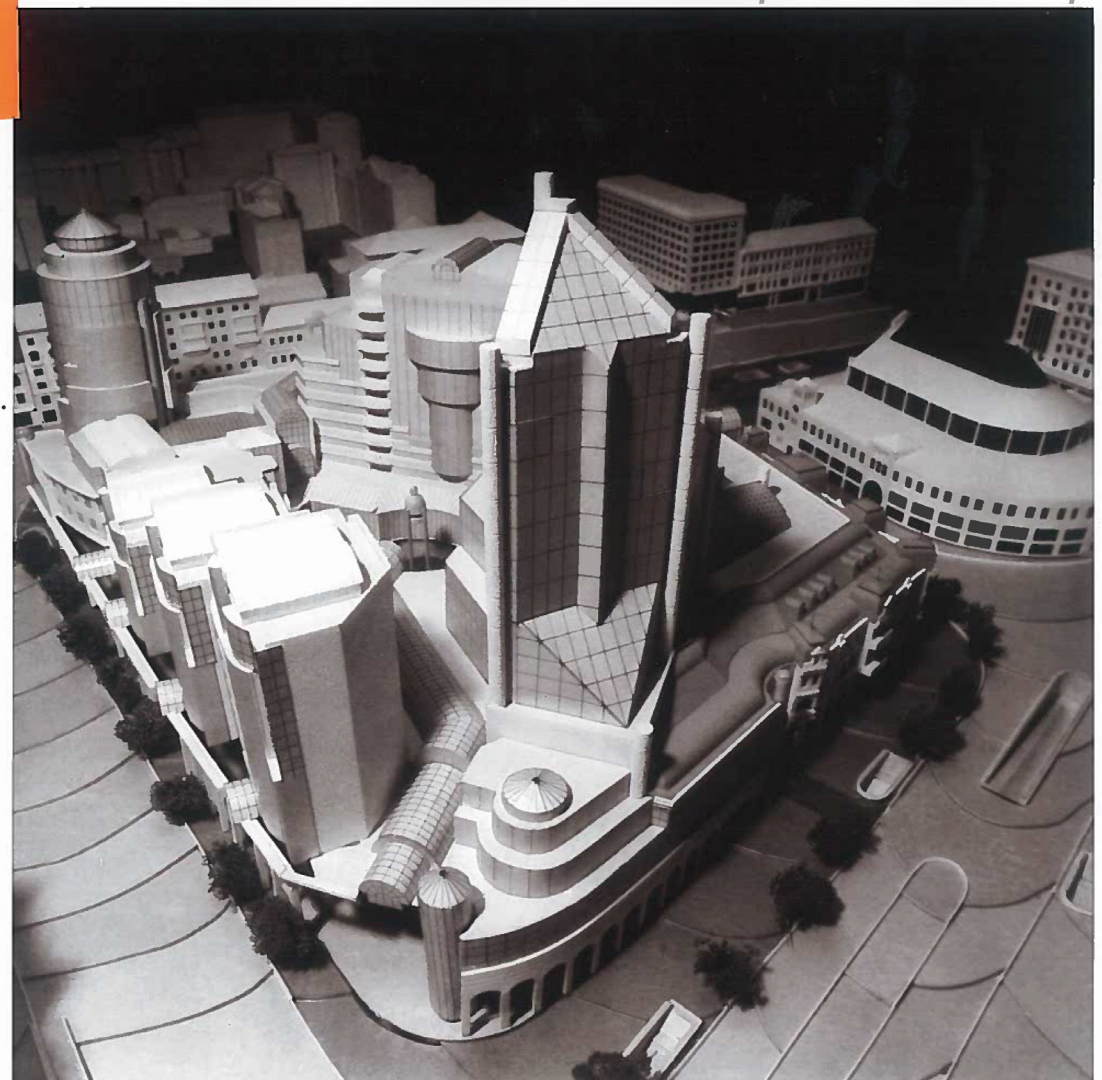
Решение с сохранением фасадов исторического здания «Пале-Рояль»; офисы 8000 кв. м, апартаменты 8000 кв. м

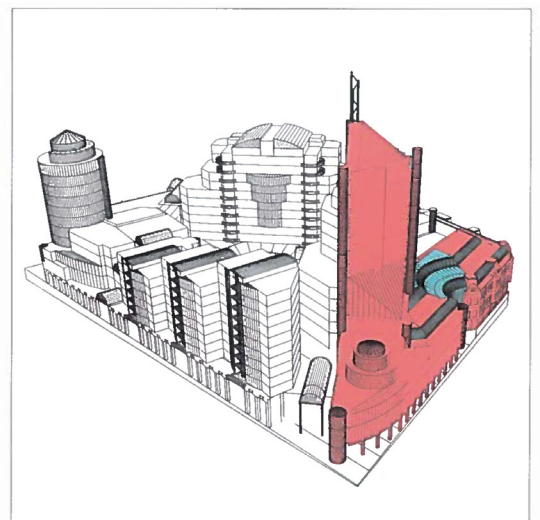
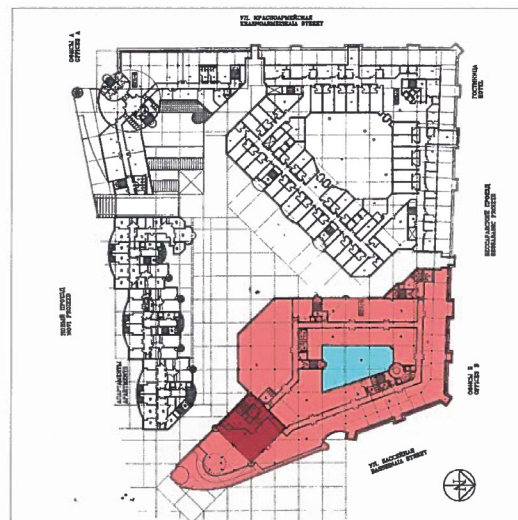
Третье предложение для Maculan International, вид со стороны Крещатика, архит. Я. Виг, 1993

Решение с сохранением фасадов исторического здания «Пале-Рояль»; гостиница на 300 номеров

Третье предложение для Maculan International, вид со стороны бул. Леси Украинки, архит. Я. Виг, 1993

Решение с сохранением фасадов исторического здания «Пале-Рояль»; офисы 17 000 кв. м

рый здесь образовался. Город изменил статус объекта, исходя из этого, требуется пересмотр форм объекта. Есть еще два десятка городов, где могучий комплекс инородно вонзился в тело существующей застройки. Почему же мы в Киеве допускаем, что это возможно? Дело в том, что горсовет решил, а подписал председатель, кто решил, того здесь нет, а есть, кто подписал. Совет-то совещательный орган, и он рекомендует. Я не хочу делать реверансы, но Виг мастер высокого полета. У него был первый вариант проекта совершенно иной. Так когда же он был откровенен, тогда или сейчас? Думаю, что мы примем единственно правильное решение. Давайте примем такое, чтобы этот объект потом не критиковали. Сегодня очень напряженная обстановка вокруг этого квартала. Поэтому я с очень глубоким уважением отношусь к Исполкому горсовета, который обострил проблему организации застройки этого квартала. У меня есть такое предложение: 1) просить СП заключить с авторским коллективом Вига договор на корректировку форм проекта; 2) просить СП, учитывая изменившийся статус изменившихся зданий, осуществить первоочередные мероприятия по сохранению остатков исторической застройки памятника архитектуры до начала каких-либо работ; 3) повторно рассмотреть скорректированный проект в новом варианте; 4) определить этапность реставрации (первый этап — реконструкция здания). Хотел бы обратиться к прессе объективно освещать события. Сейчас всё делается для того, чтобы завтра-послезавтра начать строить, тогда нас поймут люди. Но сегодня СП не имеет никакого морального права работать там. Если вы поддержите меня, то нужно составить протокол и профильтровать всё еще раз».

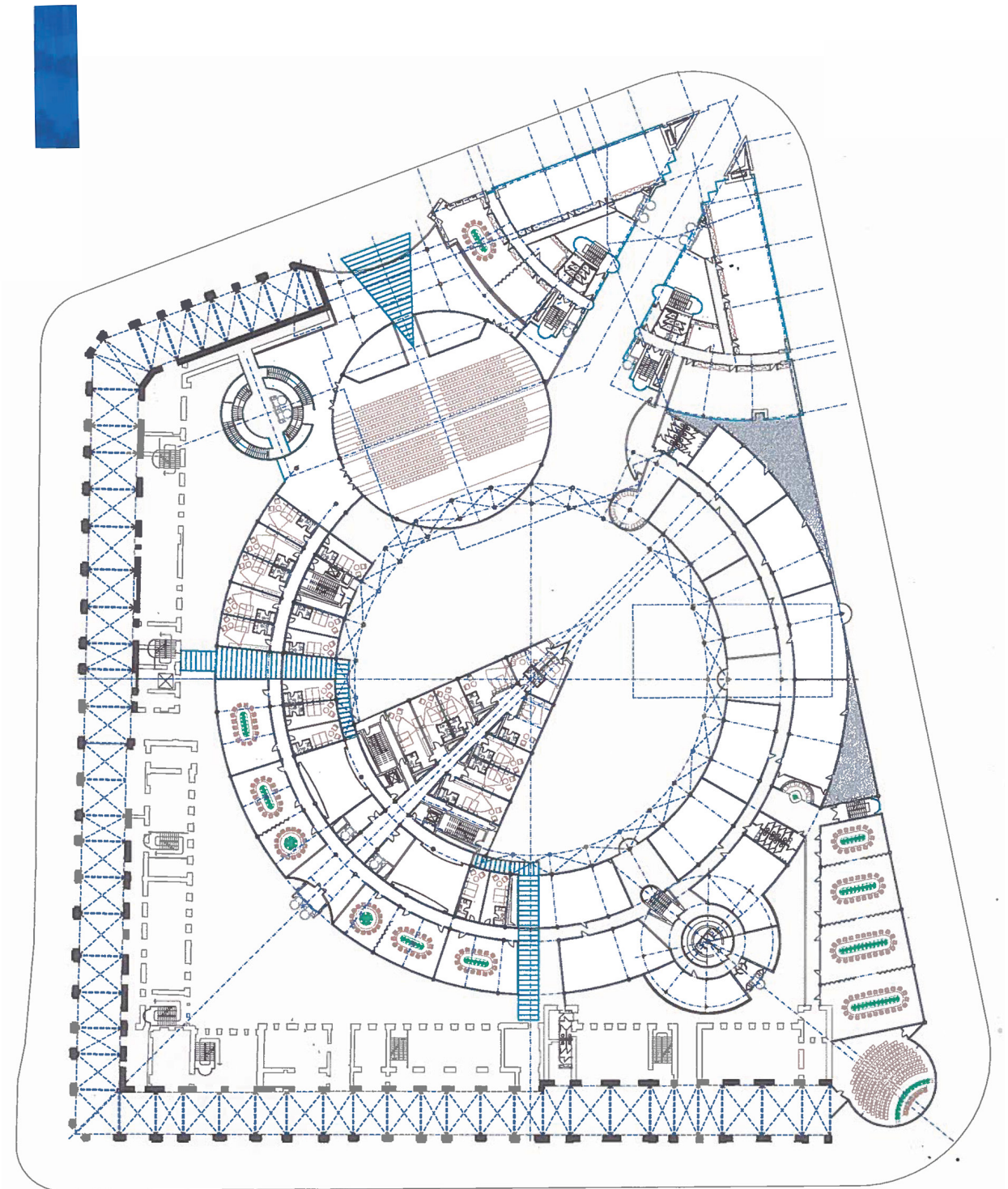
То есть это был практически запрет для «Макулана»? Архитекторы мастерской «Я. Виг» выполнили еще один вариант проекта, добросовестно учитывая каждый пункт последнего протокола. Был сохранен весь

корпус разрушенной гостиницы «Пале-Рояль», уже разрушенной; школа № 78 с бассейном «Утёнок», который стал непотопляемым; жилой дом рядом со школой; здание, в котором на третьем этаже жил великий еврейский писатель Шолом Алейхем; понизили объем гостиницы и офисов МОГЦ; сократили количество автомашин в подземных уровнях. В мае 1995 года состоялись консультации с австрийскими боссами-архитекторами, заседали три дня с руководством Makulan International. Было грустно, все понимали финальное разочарование друг другом. «Обрезание» свидетельствовало о том, что с 94 000 кв. м осталось 40 000. Александр Макулан прокомментировал: «Всё сказано 28 февраля. Это наш общий с ответственностью города Киева неуспех». Встреча Леонида Косаковского с Александром Макуланом по моим сведениям так никогда и не состоялась.

Так начался следующий период...

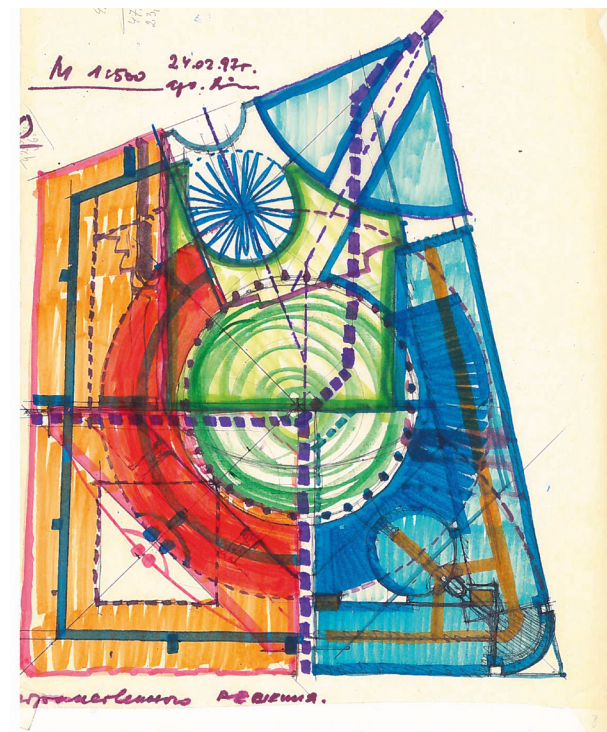
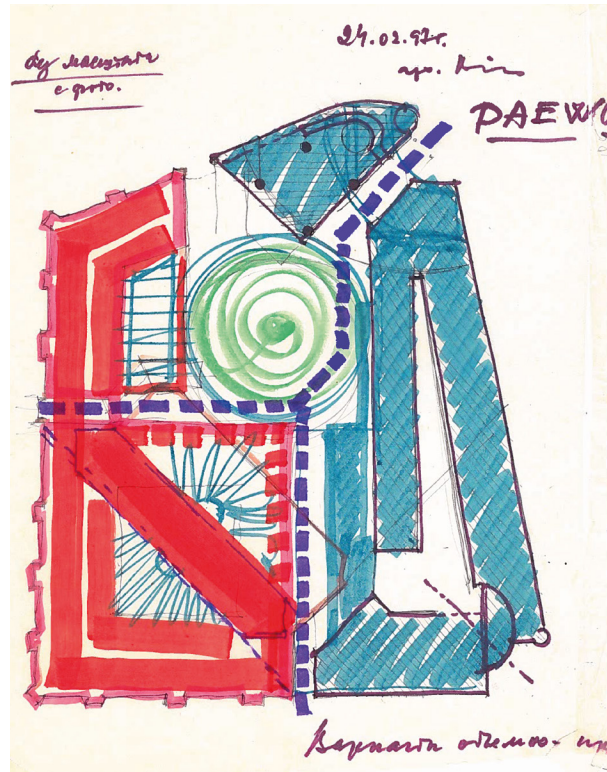
ПЕРИОД ДЭУ ИНТЕРНЭШНА

Стратегия города не отбрасывала идею о привлечении иностранных инвестиций, но политические амбиции руководителей города лишь нарастали. Правда, некоторая передышка ненадолго была. Банкиры и журналисты следили за событиями вокруг проекта МОГЦ на Бессарабском квартале. В 1995-м Леонид Косаковский стал Человеком года и президентом Лиги исторических городов, а в 1996-м вошел в десятку наиболее влиятельных политиков. Город упразднил активы МОГЦа. Горадминистрация получила из-за границы сигнал: финансовые дела «Макулана» плохи. МОГЦ «попросили подвинуться» и уступить место новому инвестору: им стал южнокорейский концерн Daewoo. МОГЦ оставался самым мощным совместным предприятием офисно-гостиничной отрасли города Киева. Но городская казна рассчитывала на еще большие прибыли. Тем более, что после нескольких месяцев

Проектное предложение по застройке Бессарабского квартала, план второго этажа

архитт. Я. Виг, К. Алексеева, З. Залозная, Н. Богдан, О. Зуев, Г. Новицкий, А. Клименко, 8.09.1999

Варианты планировочного решения Бессарабского квартала
архит. Я. Виг, 24.02.1997

кризиса дела «Макулана» в Австрии уверенно пошли в гору. Однако корейцы пообещали, что за 24 месяца начнут и закончат работы в квартале.

И пресловутых бессарабских трущоб, чудовищное пятно на плане респектабельного киевского центра, не будет и в помине?

На это надеялись. В кабинетах руководства Киевпроекта стали появляться представители корейской компании Daewoo: то да, то нет, то сам, то зам начальника института стали приглашать на собеседования по «корейским вопросам». А впоследствии сбросили их на меня полностью, уяснив безнадёгу. То ли указаний свыше не было, то ли что-то не устраивало. Корейцы хотели очень многого: 250 000 кв. м всего, чего — не понять. Переговоры не складывались. Все мои рассуждения по поводу сохранения памятников, завышенных квадратных метров, объёмных и высотных параметров, заключении договоров, о программе задания на проектирование корейцами не воспринимались. Было очень много переговорщиков: Ким-1, Ким-2, Ким-3, — все были кимы, я запутался. Я был категоричен и доложил главному архитектору Киевпроекта о состоянии переговоров с корейцами-кимами и убедил его в том, что квартал не выдержит 250 000 кв. м. Повторялся канадский вариант, в 1992-м канадцы требовали 370 000 кв. м. Я был насторожен, неужели весь пройденный путь придется повторить? Над новыми вариантами работал для себя.

Зная, что всё кончится Советом у главного архитектора города?

Конечно. Корейцы пригласили себе в помощь американскую фирму RTKL, уповав на мою несговорчивость. Американцы согласились на 270 000 кв. м и пробовали меня научить, как это сделать. Мне было улыбочиво. Я таил улыбку, и они это заметили. Но Восток дело тонкое, они меня даже чувствовали. С 8 августа 1996 года главой Киевской городской администра-

ции стал А. А. Омельченко, и, вручив большой букет алых роз Ю. И. Писковскому, отправил его в отставку (событие произошло на оперативке в Бессарабском квартале на руинах Института гинекологии). С этого времени Градостроительным советом руководил новый главный архитектор Киева С. В. Бабушкин. Градсовет состоялся. На Совет было представлено два новых варианта застройки квартала мастерской Я. Вига и три «цветных» варианта совместной американско-корейской работы. Совет решил всё в пользу нашей мастерской. Но, несмотря на выводы Совета, я получил ультимативный отказ от дальнейшей совместной работы с кимами. Увольнение подписал Ким, оно гласило, что в моей помощи больше не нуждаются. Но я и не подражался и без договоров выполнил варианты, надеясь на здравый смысл.

Который кимам был не нужен...

«Дэу» пригласили в проект В. Б. Жежерина, и следующие Советы я только слушал, подозревая чем это всё закончится. Интересно было не только мне, всем. Советов было много, три-четыре, может и больше. 18 марта 1998 года состоялся очередной. Главными проектировщиками оказались американцы (RTKL, Балтимор, США) и Вагим Жежерин (Киев, Украина), а помогал им известный корейский архитектор профессор Ким.

Экспертиза проекта была выполнена бывшим главным архитектором города В. Г. Дубком, вел Совет С. В. Бабушкин. В. Б. Жежерин доложил, что 40-этажная вертикаль в металлическом каркасе это камертон, который задаст тон всему будущему корейскому комплексу. Омельченко растрогал чувства и патриотов города, и архитекторов, и историков-памятников, сказав, что отступать некуда, и в апреле 1998 года работы на участке уже производились, а поэтому Градсовет обязан согласовать проект. От этого вступления все были в шоке. Президент САУ

собрался с силами и сказал, что авторы сделали всё, что могли, но они не авторы, авторство принадлежит «Дэу», кимам, стал в оппозицию и считает, что проект согласовывать нельзя.

Хоть кто-то помянул Вига?

Обо мне вспомнил Е. Е. Лишанский, заместитель начальника УГП: «Виг в своем проекте пытался соединить старое с новым, а Жежерин употребил контрастный прием, что тоже имеет право на существование. Считаю, что это будет неповторимое сооружение, которое может стать символом столицы».

А главный архитектор города?

С. В. Бабушкин мастерски завершил спектакль, финал был прекрасен: «Конечно, необходимо, чтобы зал аплодировал, увидев представленное, но пока это не так. Но архитектурно-строительную часть согласовать. Пока что не так». Это была ключевая мысль. Будучи главным архитектором города С. В. мог влиять на исход любого проекта и вести какие угодно и где угодно переговоры, то есть — влиять на ситуацию. Благодаря этому и появилась «Дэу». Фирма заявила о своей мощи и не только о безупречной репутации, но и о материальной сверх состоятельности, заявила, что она может всё, и даже миллионные затраты ее не тревожат. Это и стало приманкой для главного архитектора. Теперь-то и возникает возможность всё переделать, сделать всё заново, и ничего не имеет значение — ни высота, ни низ, ни верх, ни старое, ни памятник...

Именно тогда и появилась аналитическая схема с видами квартала и с высоткой, которую презентовал Н. М. Дёмин?

Она возникла гораздо позже, чем возникла идея серьезной вертикали на месте Бессарабского квартала. Возвращаясь к истокам идеи — ее впервые высказал Б. И. Приймак, главный архитектор города Киева 1955-1973 годов.

Так это когда было!

Мне эта идея была рассказана в далекие 1970-е. Мысль Приймака сводилась к тому, что главная улица города, Крещатик, должна где-то начинаться и непременно где-то закончиться. Его не смущала градостроительное решение, что на Европейской пл. в р-не гос. «Днепр» возможна и даже необходима серьезная вертикаль, а завершающая ансамбль главной улицы — должна была быть поставлена в районе Бессарабки, немалой высоты, чтобы зафиксировать полтора километра пространства, которое образует завершённый ансамбль, т. е. определит его градостроительно. Многие не знали этого замысла Приймака, но на одном из Советов я его озвучил. Мне показалось, что я тогда отпустил вожжи для всех моих коллег. А раз нужна высотка, то...

Можно и до небес.

В том-то и дело, что принцип разумной достаточности контролируем немногими в нашей профессии. Пожелания «Дэу» 250 000 кв. м на площади Бессарабского квартала — было многовато по моим представлениям о комплексе. Тем более, что в свое время такие пожелания канадцев я уже пережил и почувствовал, что эти позиции не мои (до неба уже было нельзя, в этом я был убежден совершенно). С. Бабушкин и В. Жежерин, думаю, подгадывались восточным уговорам. Я никогда не воспринимал инвестора как диктатора и считал, что новый комплекс на Бессарабке и старая застройка должны быть разрозненными. А «Дэу» предлагал работать со старыми зданиями — мне, а новую архитектуру должна разрабатывать американская фирма под корейским присмотром.

Они хотели пятьдесят этажей?

Больше, шестьдесят. И нужно сказать, что были представители украинской стороны, которые обещали этому потакать. «Дэу» планировала застроить квар-

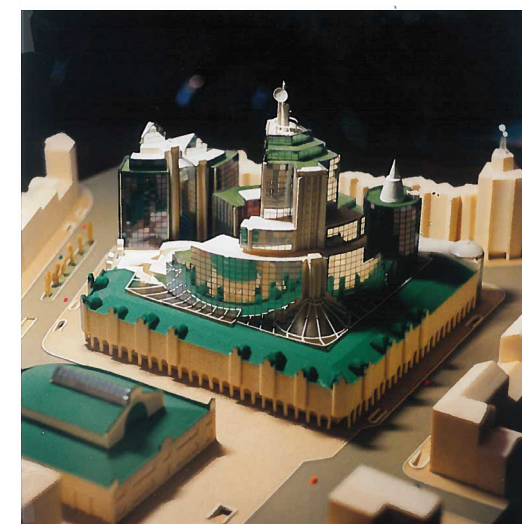
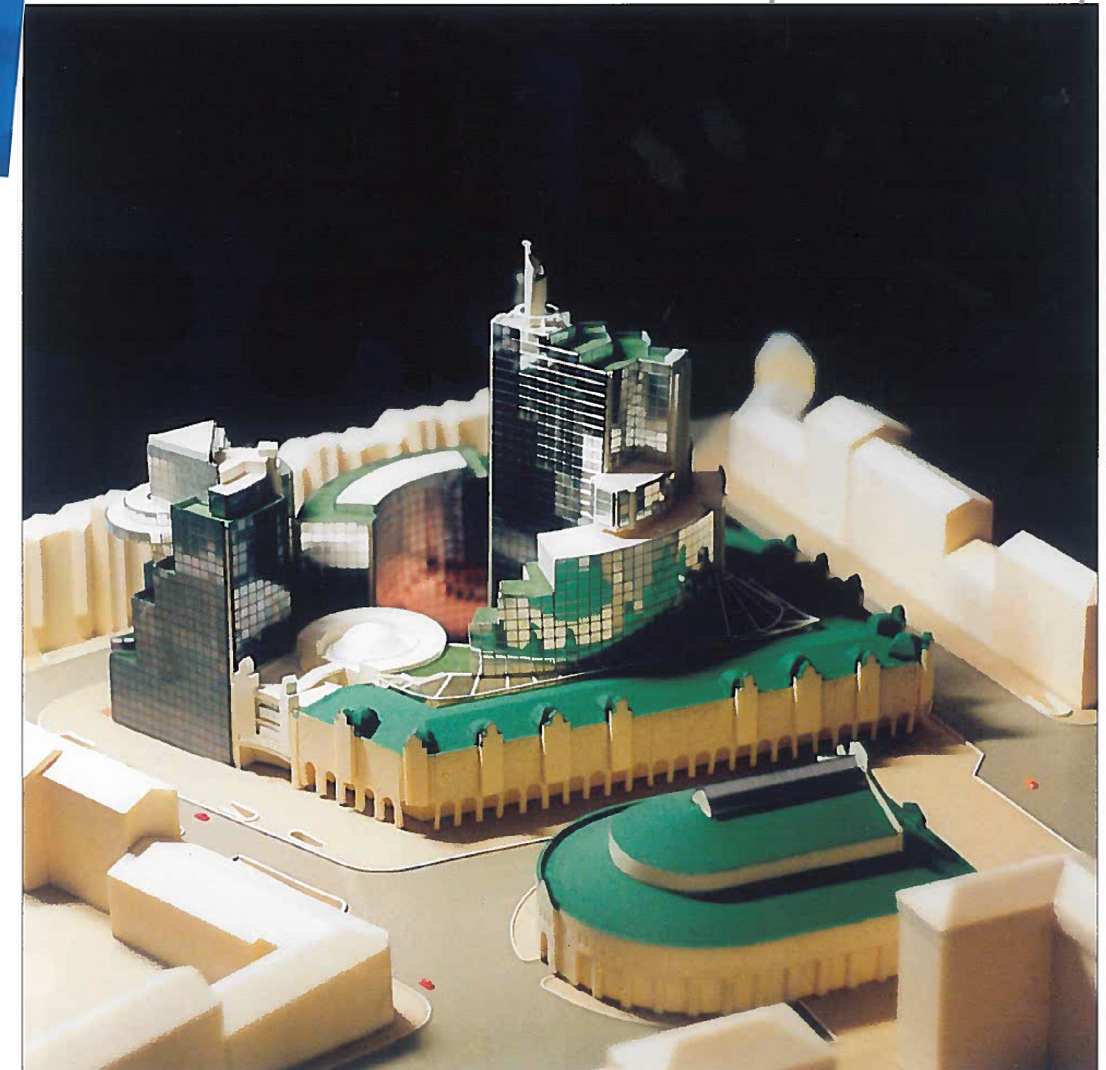
тал за счет прибыли, которую надеялись получить из АвтоЗАЗа. Перед проектом «Дэу» открывался зеленый свет во всех согласовывающих инстанциях. Новые украинские команды совместно с американскими и корейскими кимами пробивались сквозь советы, не реагируя на накапливающийся негатив.

На одном из Градостроительных советов я искренне пожелал коллегам успеха, заметив, что если новому коллективу удастся выполнить поставленную корейцами задачу лучше, чем нам, город от этого только выиграет (я имел в виду только экономику).

Я видел, что градостроительная концепция зыбкая. Ревнителей старины 60 этажей в центре Киева почему-то уже не беспокоили, они отнеслись к дерзкому замыслу на удивление миролюбиво, и возражений не последовало.

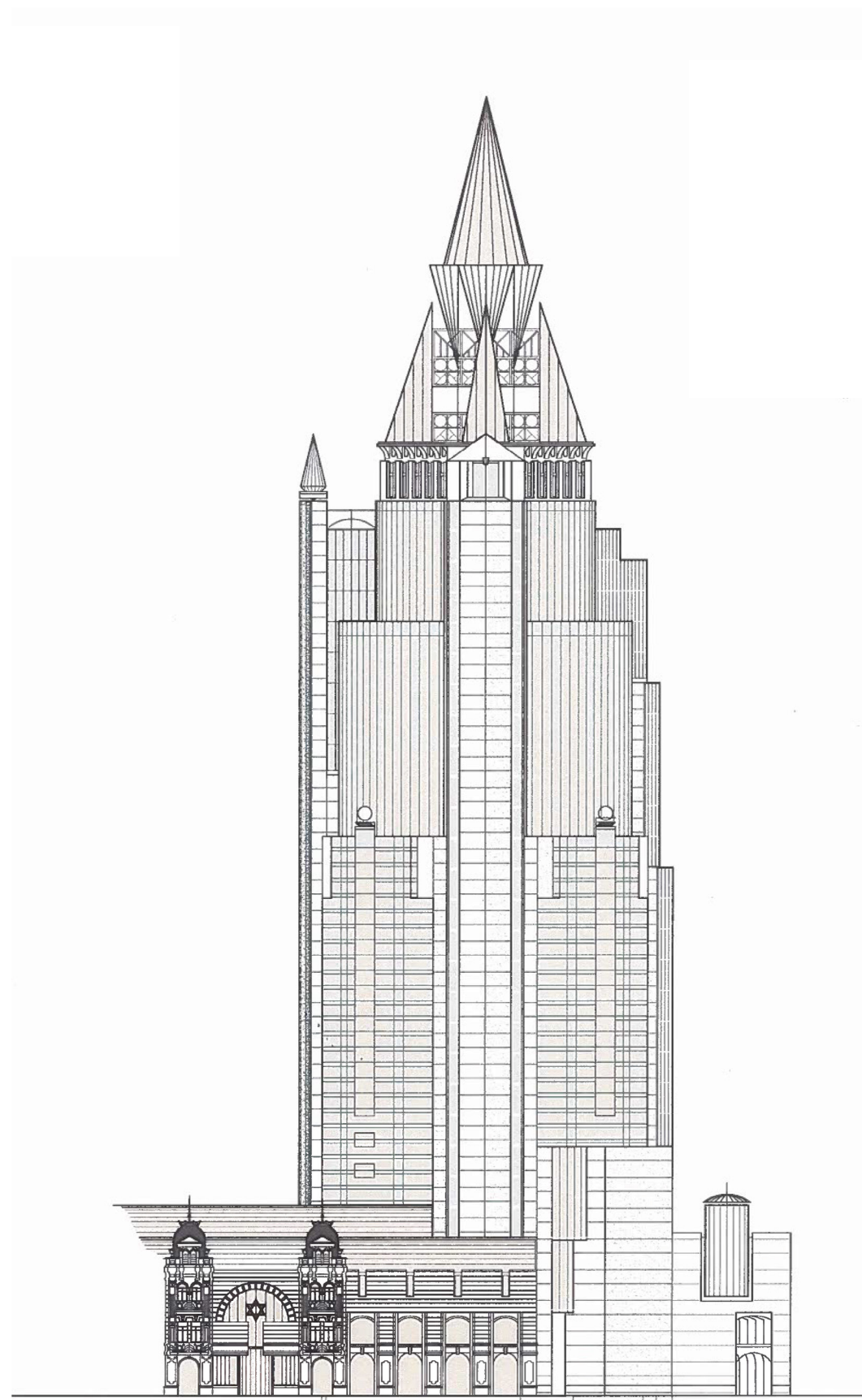
Тем временем бессарабские руины крепко вросли в землю...

Архитектурно-экономический роман с «Дэу» как-то удивительно быстро вспыхнул и также быстро затих. Он закончился на протоколах о намерениях, так же, как 15 лет назад с другими женихами. Не рожившийся договор с концерном утратил силу, и невеста опять была на выданье. В мае 1999 года опять возникла программа, которую утвердил Омельченко «О реконструкции и строительстве инженерно-транспортной инфраструктуры в центральной части города». Транспортный отдел Киевпроекта рапортовал о проекте, в котором предусматривалась двухуровневая развязка, транспортный туннель, подземный торговый центр, путепровод над Крещатику по эстакаде, связывающей бул. Шевченко через ул. Бассейную с бул. Леси Украинки, и даже туннель под Крещатику. Но самое главное, утверждалось, что от этого выиграют только пешеходы. Общественности города объясняли, что «исторический центр Крещатика не пострадает, проект прошел все стадии согласования и экс-

Международный гостинично-офисный центр Daewoo на Бессарабской площади, проектное предложение

архит. Я. Виг, 1995–1999

Международный гостинично-офисный центр Zeevi Group (Израиль) на Бессарабской площади, проектное предложение

архит. Я. Виг, 1996–1999

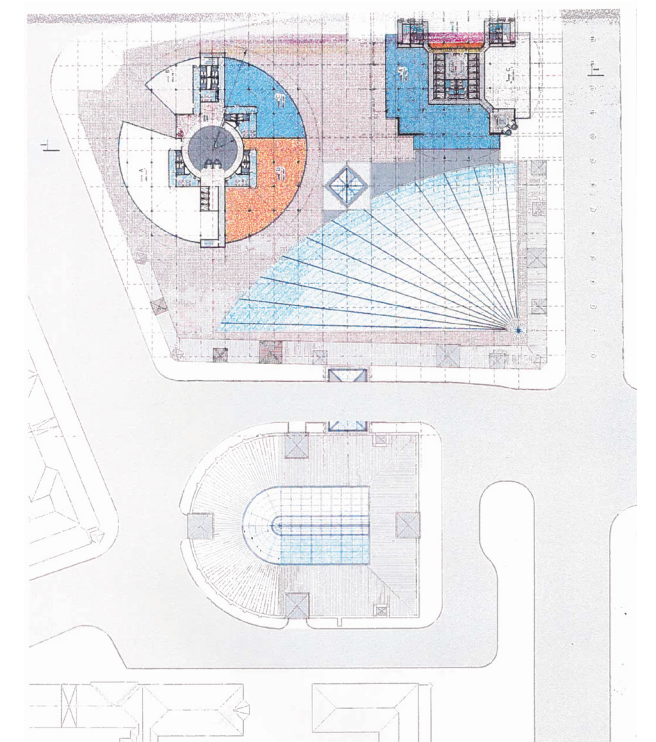
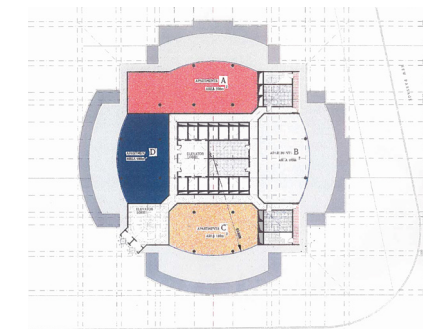
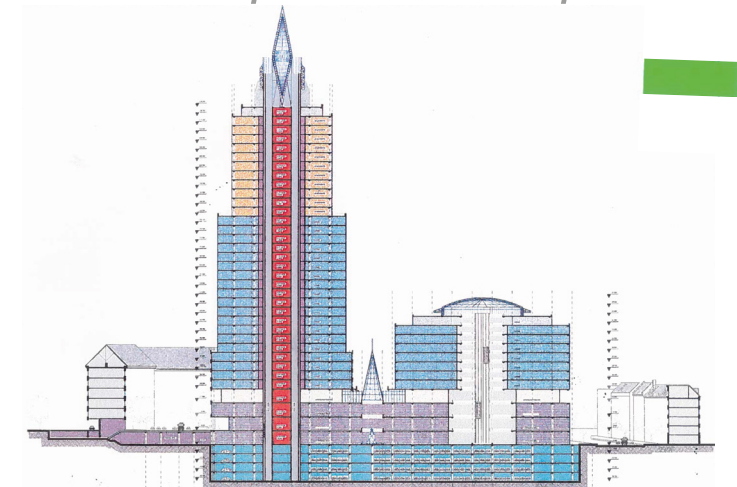
пертизы и утвержден Градостроительным советом». Дежавю, я возвращался в конкурсы восьмидесятых! Я спокойно покорился услышанному, ибо на реакцию меня не хватило. Это мы уже проходили. Было грустно, ведь это было и двадцать лет назад. Как оказалось впоследствии все эти проекты, касающиеся новой транспортной инфраструктуры, были выполнены за счет корейской корпорации институтом Киевпроект и благословил эти отношения мэр города. Амбиции и деньги у «Дэу» были огромные, но в конце XX века и в начале нового обострился корейский кризис, отголоски судебных разбирательств доносили, мол, «Дэу» обокрали всю Корею, в судебных процессах со своей страной пропала и корпорация. Пропала и для Бессарабского квартала, и для Украины.

И это было накануне нового столетия.

ПЕРИОД ЗЕВИ

...Да, тысячелетия, шел декабрь 1999 года. С. В. Бабушкин был очень активным, динамичным главным архитектором города, а кругах высших очень авторитетным, мог влиять практически на любую ситуацию, ему доверяли. Через неизвестные мне источники в кабинетах КМДА появились представители «Зеви Групп». Протоколами поручений в декабре рассматривался меморандум «о сотрудничестве с группой сотрудников этой компании». Обозначалась стоимость акций «Дэу» в случае их продажи иностранному инвестору. Проводился анализ инвестиционных предложений «Зеви Групп» с точки зрения эффективности совместного проекта и обозначалась стоимость оптимальной компенсации потерь города, решался вопрос о ликвидации СП «Дэу». Видимо, С. В. Бабушкин был на этом совещании у зама КМДА, поэтому воодушевленно пригласил меня и А. Комаровского на дружескую беседу и предложил нам всем поработать бескорыстно на новую тему — тему «Зеви Групп»

бессарабский квартал

МОГЦ Zeevi Group, проект, архит. Я. Виг, 1996

на Бессарабке. После нескольких встреч в коллективе мы решили все-таки победить на сей раз вместе. «Зеви Групп» не отрекалась от высоты квартала. Нам удалось уговорить инвестора на разумную высоту, 35–40 этажей, не больше. После шестидесяти «Дэу» это казалось компромиссным решением. Я вспомнил мечты и наставления Б. И. Приймака: угол Красноармейской, Нового проезда, участок улицы с пл. Толстого фиксировал вертикальный объем. «Зеви Групп» намеревалась начать в 2000 году и закончить в 2002-м строительство делового центра, гостиницы, апартаментов и торгового центра комплекса в 200 000 кв. м, непременно с высотным зданием в 40 этажей и с обширным подземным пространством для паркинга. Администрацию города подкупало и то условие, что на этом строительстве могло быть задействовано 1000–1200 рабочих Киевгорстроя. «Зеви Групп» оценивало свой вклад в стройку века в \$ 150 млн. Мэру города такое предложение безусловно нравилось, и гонка началась заново.

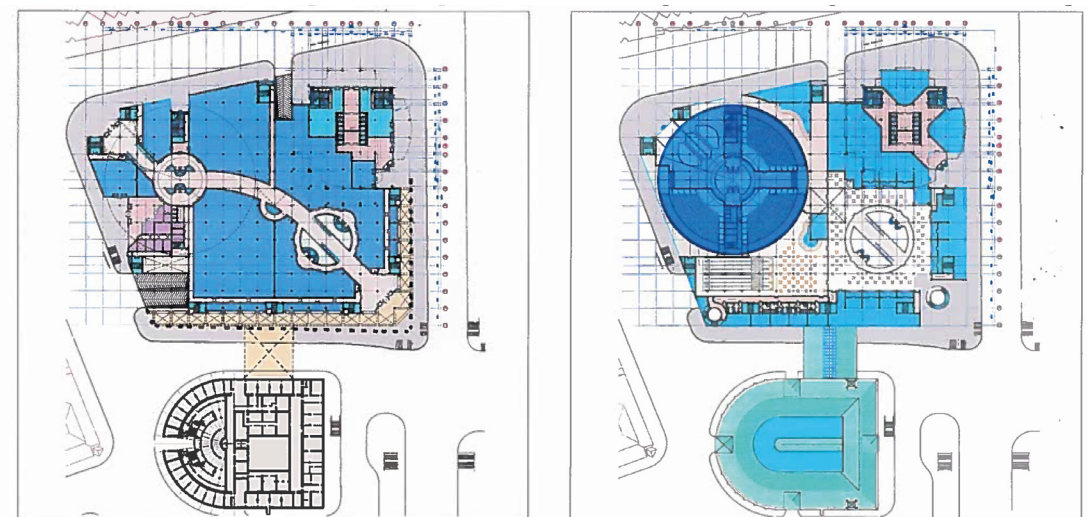
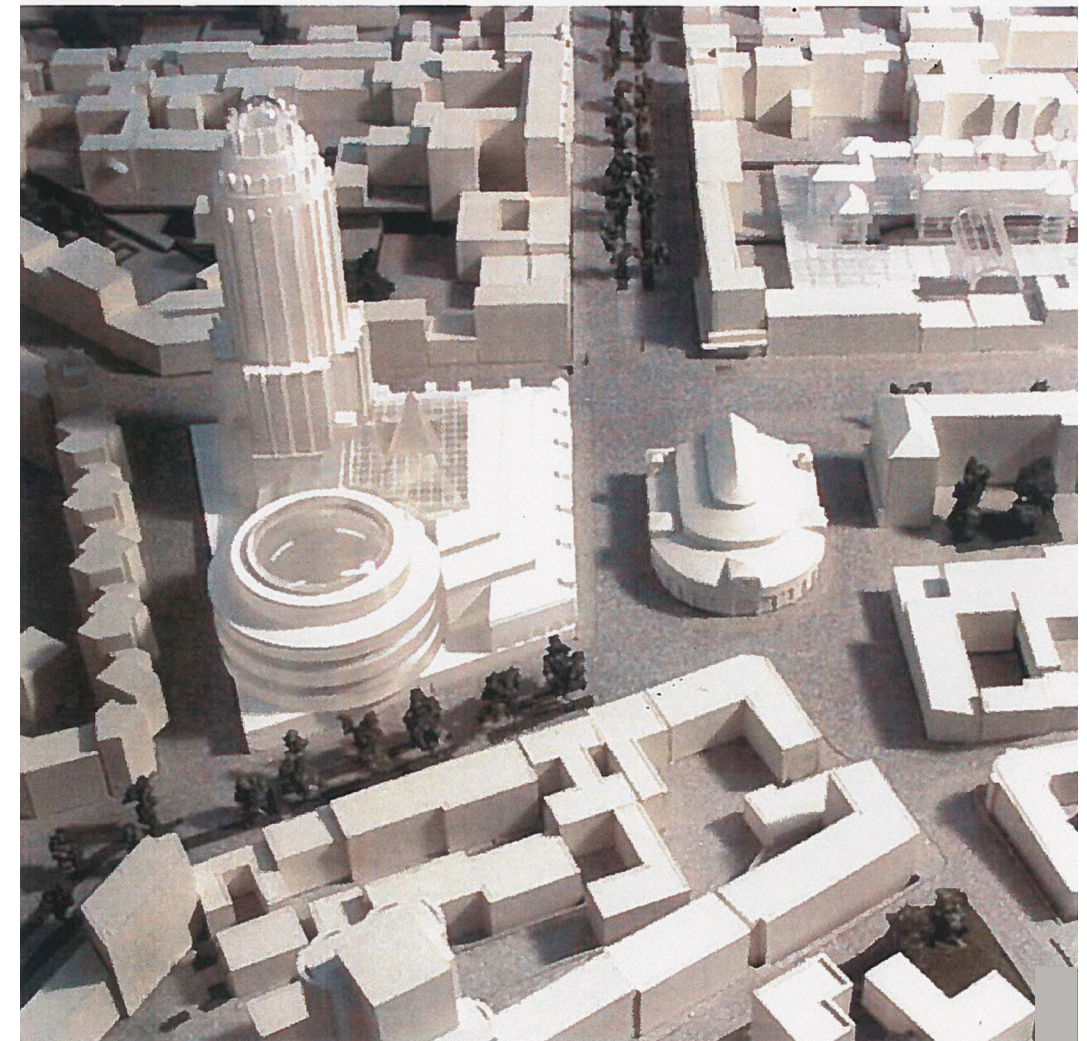
Для победы в этой гонке мы, архитекторы трех персональных мастерских, Виг, Комаровский, Бабушкин, объединились в один коллектив и выполнили три варианта проектов. Согласование с «Зеви Групп» происходило на удивление спокойно и размеренно. Никаких придинок, никаких советов, радушные просмотры в городской администрации, встреча с президентом, с премьер-министром. Л. Д. Кучма, А. В. Ющенко, А. А. Омельченко выслушивали доклады авторов, но тихий шорох в этот раз меня настораживал. Р. И. Кухаренко в этот раз даже не возникал, было хорошо, но странно. Один из вариантов, который мы впоследствии назвали «кучмовский», котиrowался как окончательный и хорошо воспринимался в профессиональных кругах. В короткой передышке после высокого просмотра настораживало возникшее спокойствие. Было 21 мая 2001 года, когда президенту Л. Д. Кучме

проект был предоставлен вторично. Событие происходило прямо на участке квартала, на отмытом до блеска участке Нового проезда. Огромный макет квартала, часть графической экспозиции на планшетах, великолепное солнечное утро — всё предвещало удачу. С. В. Бабушкин стоял рядом со мной, Зазвонил его телефон, известие из США о рождении сына-американца — событие историческое.

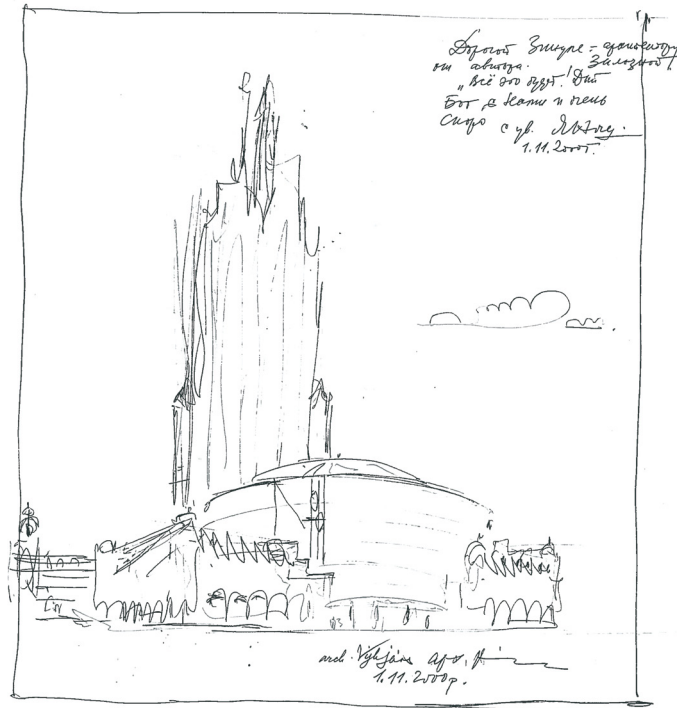
Просмотр на высшем уровне не был затяжным, но слова авторам не дали, основным докладчиком был директор института Киевпроект И. П. Гордеев. Просмотр кивком головы и кистью левой руки был одобрен. Историческое событие произошло. Для меня это памятная победа: семнадцать лет работы!

СКИЙ ПЕРИОД / ГЛАВКИЕВГОРСТРОЙ

Но рок висел над Бессарабским кварталом. Не случайно докладывал руководитель Киевпроекта. От авторов тогда, по-моему, утаили главный замысел высочайшего стояния — «Зеви Групп» была исключена из претендентов, и договор о сотрудничестве с ними не был подписан. Продолжателем бессарабского дела стал Главкиевгорстрой под патронатом А. А. Омельченко и Н. Н. Голицы. А произошло следующее, была разгадана теневая подложка «Зеви Групп». За весь период с 1984 по 2001 годы украинская «бизнес-элит» материально окрепла настолько, что заявила о своих намерениях самостоятельно, объединившись в группы, осилить строительство в квартале (как им казалось) без иностранных инвестиций. Мнимо они почувствовали мощь. Правда, впоследствии сознались, что не смогут освоить проекта в объеме «Макулан» или «Зеви Групп». Деньжат меньше, да и жалко. А Общество охраны памятников по-прежнему нудило всё уменьшить и сократить до пятиэтажных габаритов и «украсить» какими-нибудь современными башенками.

План пешеходного молла (входной уровень) и план в уровне трансформируемого конференц-зала

Ник. Ник. Голица осмелел и предложил расположить на внутриквартальной территории два 30-этажных жилых дома. Ему и доверил судьбу квартала А. А. Омельченко. Н. Н. вошел в роль настолько, что на одной из оперативок в Киевпроекте «тренировал» меня по поводу размещения внутри квартала хозплощадок и площадок для выбивания ковров жильцами будущих домов. Признаюсь, этого не выдержал и в присутствии аудитории в тридцать человек вежливо попрощался с ним и с присутствующими и покинул зал заседания. Не хотел терять власти над проектом и И. П. Гордеев, руководитель Главкиевпроекта. Ему казалось, именно он тот человек, который развязывает этот гордеев узел на Бессарабке. Спасение утопающих теперь становилось делом рук самих утопающих. На всю жизнь запомнил заявление и наставлений на В. И. Чекмарёва указующий перст Гордеева: «А вы, Чекмарёв, будете прокладкой между мной и Вигом».

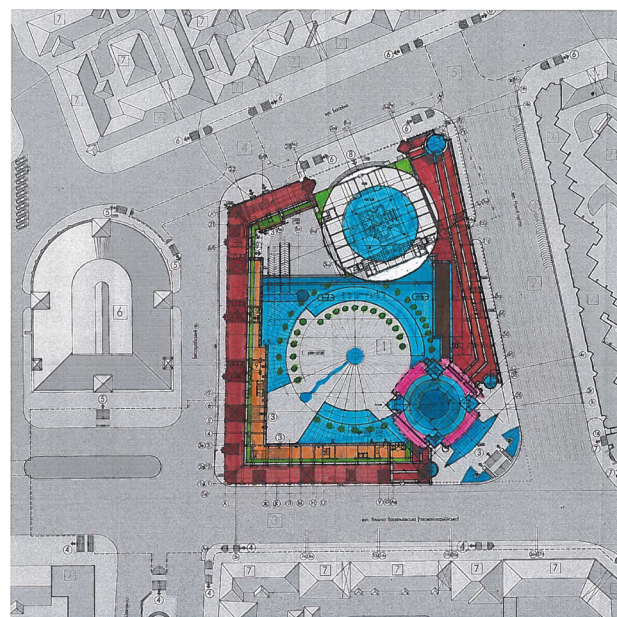
С какой стороны, внешней или внутренней?

Я ужаснулся, а чем мне придется быть. Теперь отношусь к этому прошлому с юмором, простить могу, но забыть этого невозможно.

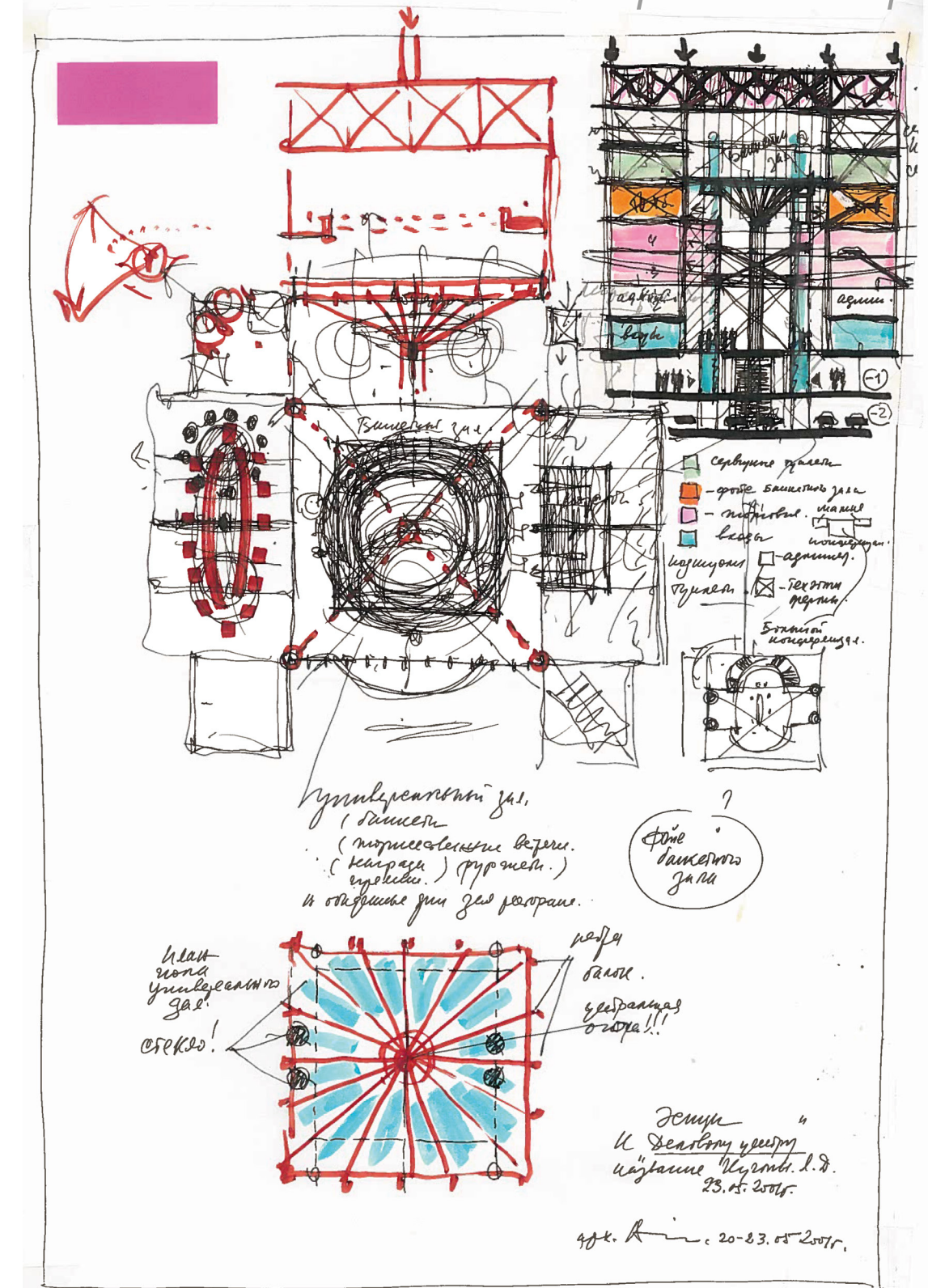
В Бессарабском проекте начались времена новейшей истории. Появились новые желания, все всем стали угождать. Новые великие были не всегда умными.

Что заставило сказать окончательное нет работе с Бессарабским кварталом?

Смерть Александра Комаровского, это был 2002 год. Я видел, как его истязали на площади Независимости (проект реконструкции Майдана, 2000–2001. — А+С.) и до чего его довели. Я был у него в реанимации, и это так случилось... Приблизительно такая же напряженность была с Бессарабкой. Я всё держался-держался и через две недели после смерти Комаровского попал в ту же реанимацию. Когда вышел из больницы, меня пригласили на ковер тогдашнего руководства Киевпроекта и поставили перед выбором: да или нет?

Проектное предложение по застройке Бессарабского квартала
архит. Я. Виг, 2000

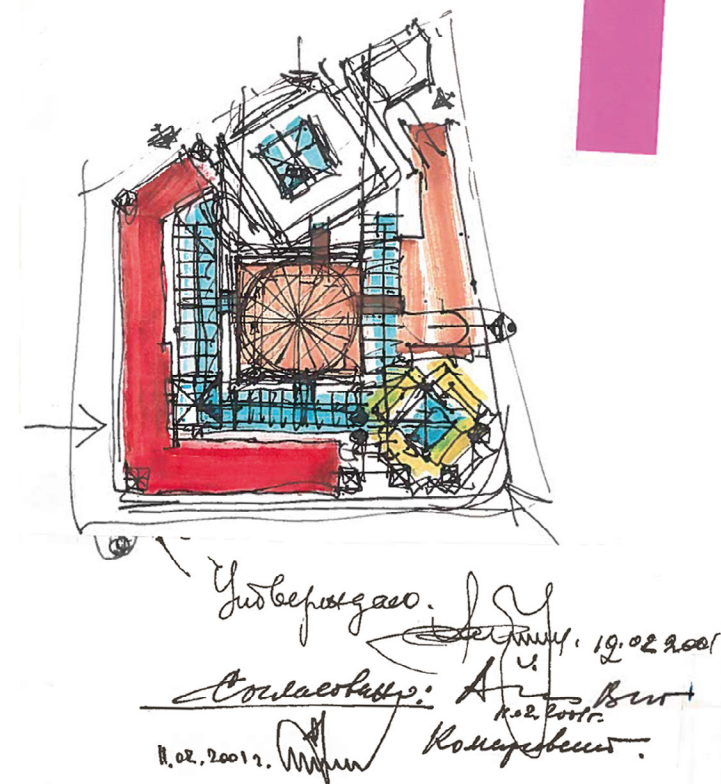
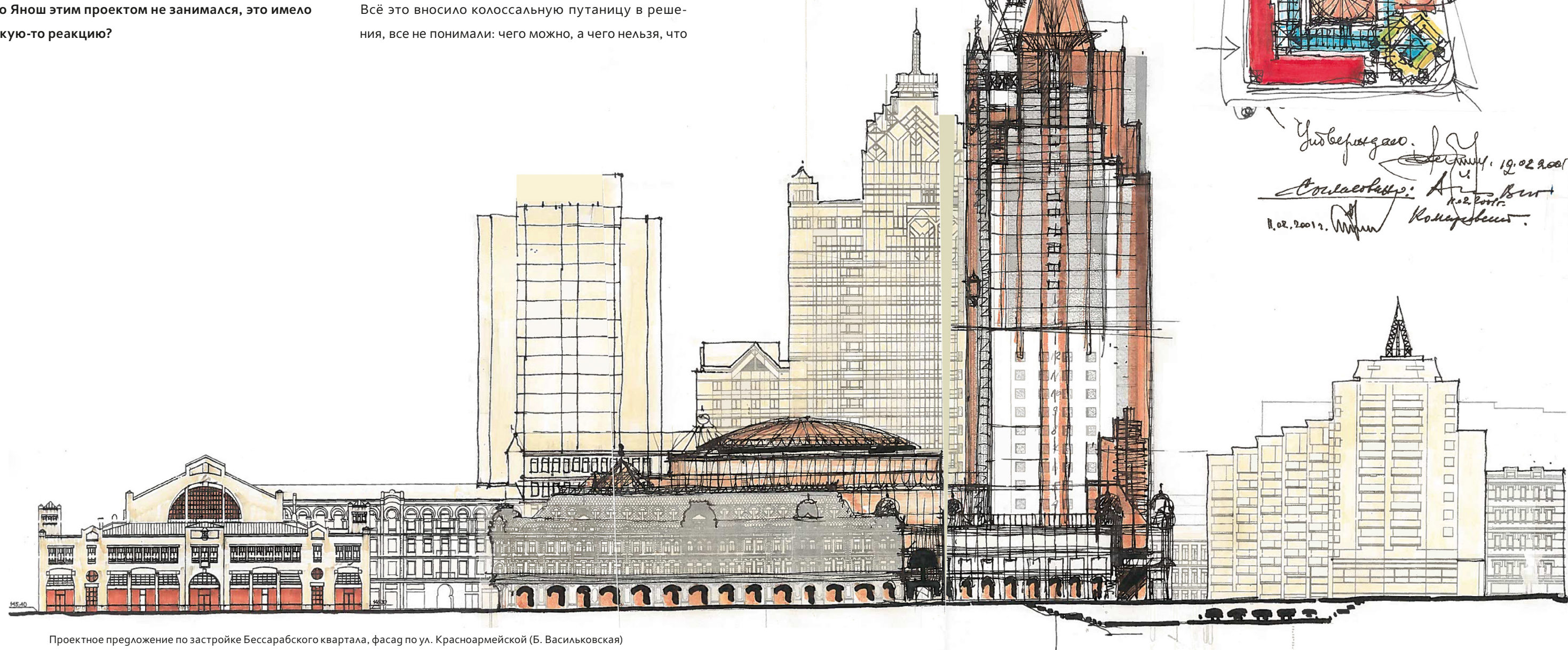

Проектное предложение по застройке Бессарабского квартала, входной портал со стороны площади Л. Толстого, эскиз
архит. Я. Виг, 20–23.05.2001

Было время на размышления. Поэтому по поводу состоялось еще одно совещание. Следующий период в развитии Бессарабского квартала я назвал ГКЧЖ (Гордеев, директор Киевпроекта; Костовецкий, конструктор; Чекмарёв, начальник Института Генплана; Жежерин, главный архитектор проекта).

Почти ГКЧП (Государственный комитет по чрезвычайному положению, самопровозглашенный в СССР 18–21 августа 1991 года. — А+С). При том, что Янош этим проектом не занимался, это имело какую-то реакцию?

Было много всевозможных обсуждений в последующий период проектирования и строительства. Присутствуя на них, я сидел, слушал и отмалчивался. Внутренний голос меня убеждал: всё, что творится, уходит в совершенно неуправляемое русло. Состояние в японской философии называется «фурию», то есть плыть по течению. Кто что и сколько чего хочет, какие у кого пожелания, по высоте, по старому, по новому, по сохранению, по сносу и т. д. Всё это вносило колоссальную путаницу в решения, все не понимали: чего можно, а чего нельзя, что

Проектное предложение по застройке Бессарабского квартала, архит. Я. Виг, 2000

«пройдет», что инвестируют, а чего не будут инвестировать, что мы (город), что они (иностранцы)?

К чести В. Б. Жежерина, когда он в полной мере овладел ситуацией, будучи основным автором-разработчиком квартала, он пригласил меня для откровенного разговора. Мы посидели у фонтана возле Оперного театра, у памятника Н. Лысенко. Это была дружеская профессиональная беседа. Вадим Борисович знал о моем долгом участии в проекте. Оценив вклад

и идеи по всем выполненным вариантам проекта, он пригласил меня в коллектив для дальнейшего осмысливания ситуации, которая сложилась вокруг него и проекта: «Мы всё уладим, мы договоримся, ты остаешься полноценным автором...»

Я считал, что многие решения в проекте за долгие годы работы правильны: сохранение исторического периметра «Пале-Рояль» с устройством обходных галерей по первому этажу комплекса, внутренняя

структура сооружения, наличие гостиницы, правильная расстановка высотных акцентов, выходы из подземных переходов, в последнем варианте — внутренне пространство квартала.

Когда проект уходит из бюро и его начинает осмысливать другой коллектив...

Я ответил — нет, любезный мой друг, это уже будут решения вашего авторского коллектива. В такой ситуации я не смогу полноценно выполнять функции автора проекта, работать над проектом. Склонен придерживаться золотого правила работы в авторском коллективе, его нам как-то высказал А. И. Малиновский, один из авторов Крещатика: «Как бы вы равны не были, и по таланту, и по силе убеждений, за одним из авторов должно быть право последнего слова. Даже если вы всё умеете и все вы хороши, все классные архитекторы, вы сами в коллективе авторов должны определить, за кем последнее слово». Поскольку мне его не доверили, я решил, что последнее слово теперь за Вадимом Жежериним.

Он стал преемником? И что же происходило с кварталом после 2002 года?

Не смотря на изменения в составе авторского коллектива, мне оказывали честь, приглашали на оперативные совещания некоторое перестроечное время. Приглашали и на стройплощадку, где сносились школа, бассейн, жилой дом на Бассейной и дом № 5 по Красноармейской, разрушали внутренний периметр «Пале-Рояль». Руководил процессом правая рука А. А. Омельченко Н. Н. Голица. Я понял, в это время запреты кончились, и мы находимся в совершенно новом измерении, в периоде всевозможного, в который я уже не вошел. Уходя с последней для себя оперативки, перекрестился, чтобы Господь дал вдоволь сил последователям.

бессарабский квартал

АРКАДЫ И «МАНДАРИН»

И начались новые коллизии?

Не могу о них судить, это часть тайны, которую я не пытался знать. Но коллизии, конечно, продолжались, и я был лишь счастливым наблюдателем на нескольких последних Советах в Главархитектуре. Коллизии были с авторами и вариантами фасадов, новыми и старыми, с «мандаринами» и без них.

Кстати о «Мандарине» градостроительно?

Считаю, это худшее решение, которое могло быть в этом месте комплекса.

Фасад или вставка?

И то и другое. Есть среди нас архитекторы, которые помнят, что по фронту улицы Бассейной школа № 78 была несколько отодвинута вглубь квартала, и в этом месте образовался курдонер — аванплощадь перед объемом здания. Кстати, когда Б. И. Приймак одобрил решение о строительстве школы — это было его настоятельное требование: небольшая площадь перед зданием должна расширять транзитную пешеходную зону по ул. Бассейной. Правильная идея, идея градостроителя. В своих проектных предложениях я сохранял этот курдонер, каким бы не было по объему здание. Мой последователь эту идею упустил и — ошибся. Но хозяин «Мандарина» приобрел лишних 180–200 кв. м мандаринной площади.

Идея галереи по всему периметру Бессарабского квартала также упущена.

Я об этом сожалею, ведь это европейский прием: Вена, Берлин, Будапешт — первые этажи в зданиях, формирующих центральную часть этих городов-столиц, освобождены для пешеходов.

С аркадой?

По моему проекту в аркады Бессарабского квартала были направлены все выходы подземных переходов. Отсутствие аркады по периметру привело к тому, что весь комплекс стал островным, недоступ-

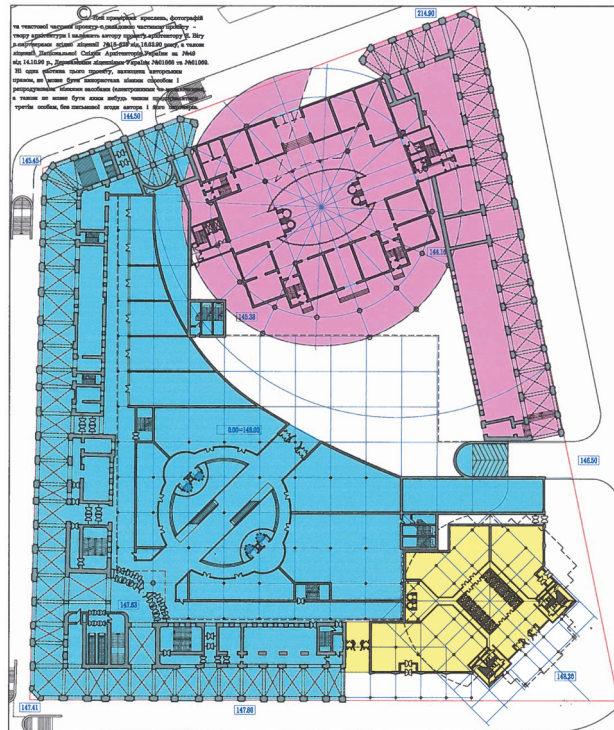
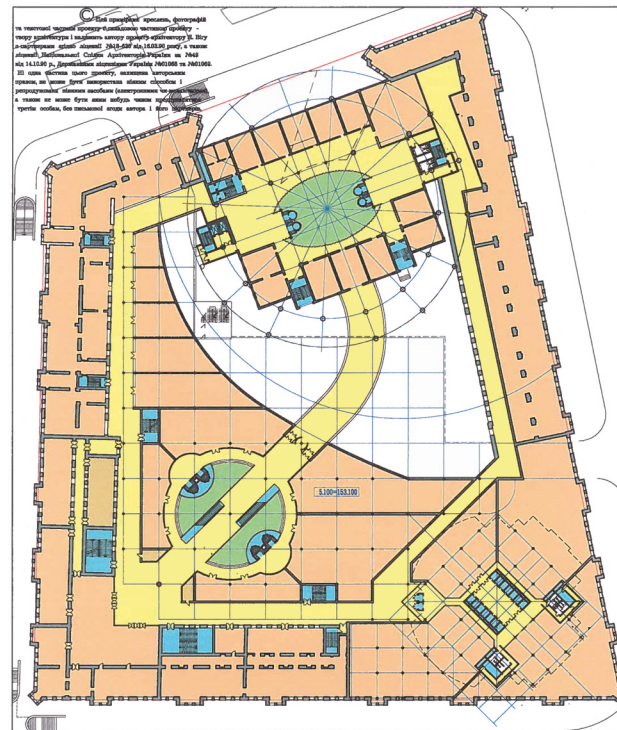
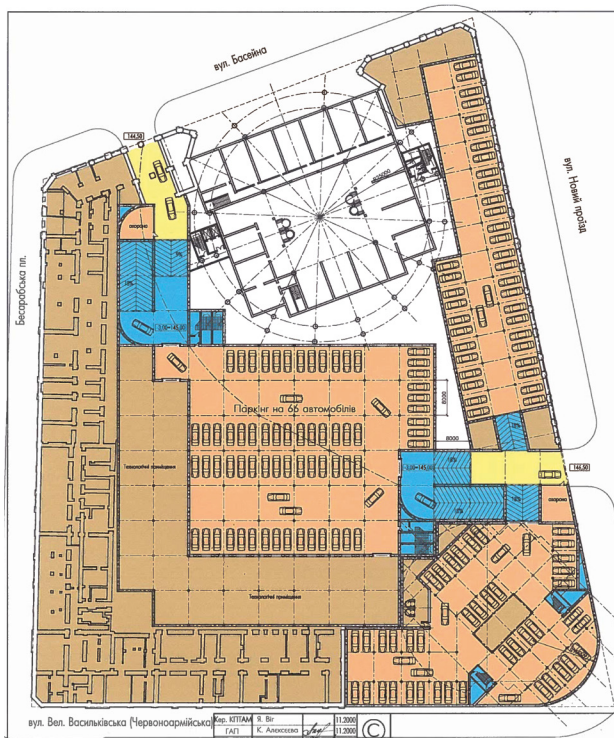

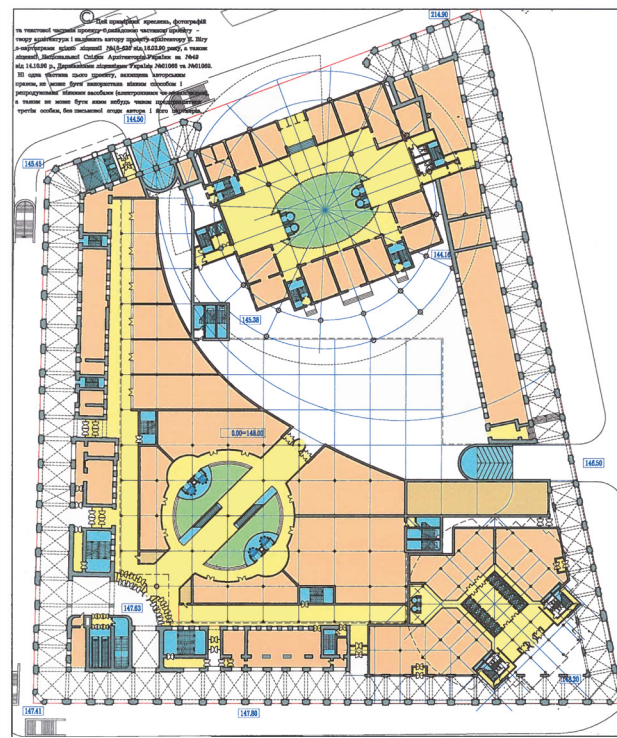
Схема очередности строительства: синий — 2000–2001 гг.;
желтый — 2001–2002 гг.; красный — 2002–2003 гг.

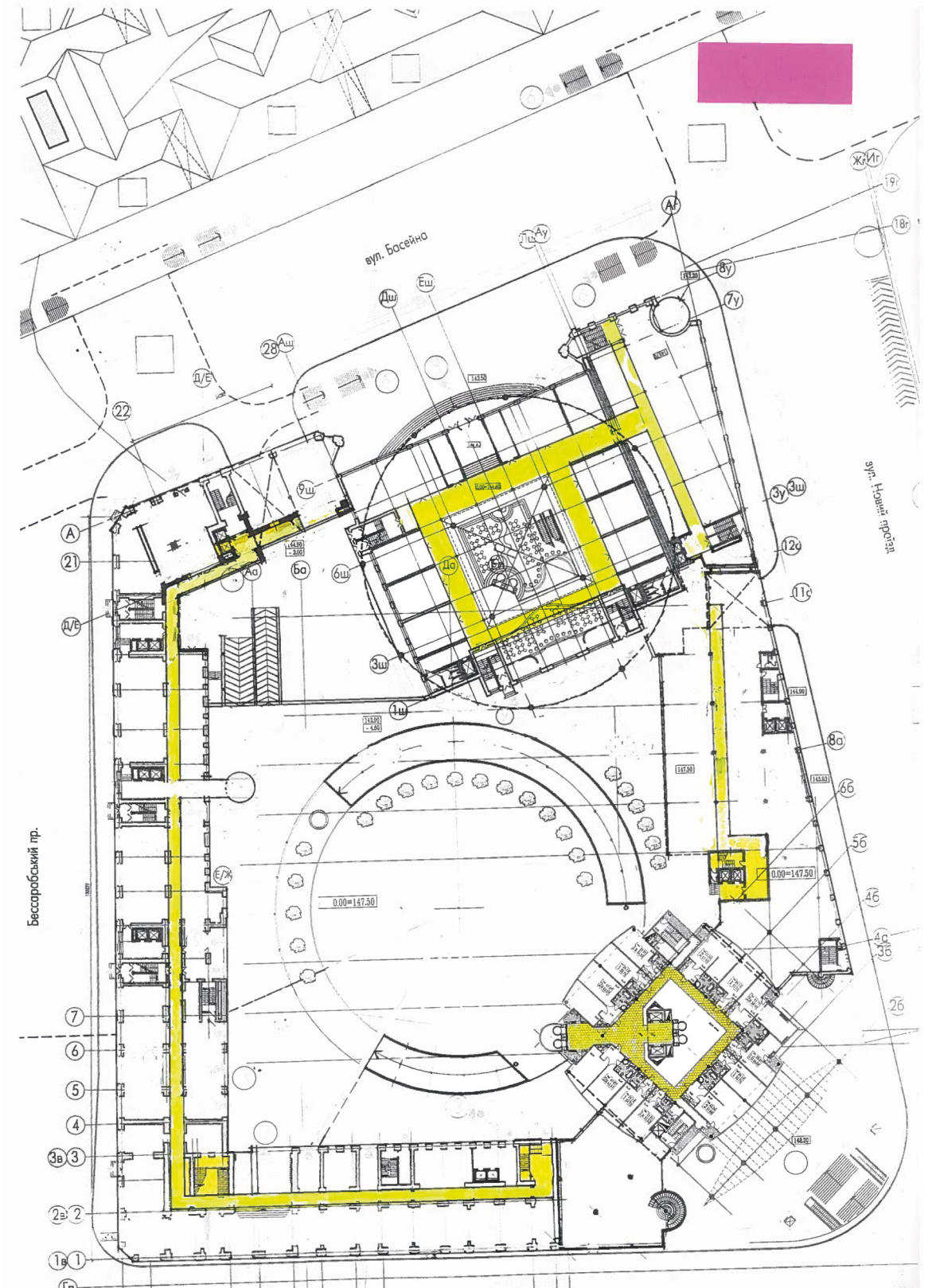
План 2 этажа комплекса, второй вариант

План паркинга на отметке — 3.00

План входного уровня комплекса, второй вариант

Проект комплексной застройки Бессарабского квартала, план первого этажа, архит. Я. Виг, 2002

ным для пешеходов, и таким образом не стал частью Крещатика. С аркадой пешеход приобрел бы свою зону, а сегодня, не находя себе места, он мечется среди припаркованных машин без доступа в сам квартал. **Не очень понятная жадность, ведь аркада перед торговым зданием значительно увеличила бы его привлекательность и собственно капитализацию.** У меня был разговор по делу с инвестором проекта Вагифом Алиевым, когда Ю. И. Серёгин уже проектировал ТЦ «Мандарин». Инвестор настоятельно требовал: «Янош, ты должен отречься от двух вещей — ни в коем случае не задвигать новый корпус «Мандарина» внутрь квартала и убрать по периметру эту вот аркаду — и мы тебя сохраним в проекте. Ты же соображаешь, сколько это квадратных метров для моего бизнеса». **Что еще не получилось в Бессарабском квартале или сохранилось от Яноша?**

Практически во всех вариантах я стремился к тому, чтобы квартал был сквозным и рассекал его по диагонали. Мне представлялось, что идея торговых моллов в первом этаже европейская. В чем я и убедился позже в «Европа-Центре» в Берлине, ведь в этом и смысл моллов-променадов, чтобы перемещаясь, мы с удовольствием покупали, встречались, заходили, забежали также, как по периметру комплекса. При таком решении он живет и не превращается в недоступный остров.

Конечно, там и теперь вместо галерей и общественного пространства, вместо передников задники. Какое отношение к фасаду со стороны Нового проезда? Это основное место преткновения в творческом состязании между В. Смирновым и В. Жежериним.

В этом состязании я отдавал предпочтение вариантам Жежерина. На мой взгляд, Смирнов, обращаясь к архитектуре классического прошлого, всегда перегружал фасад ретро-деталью, которые зача-

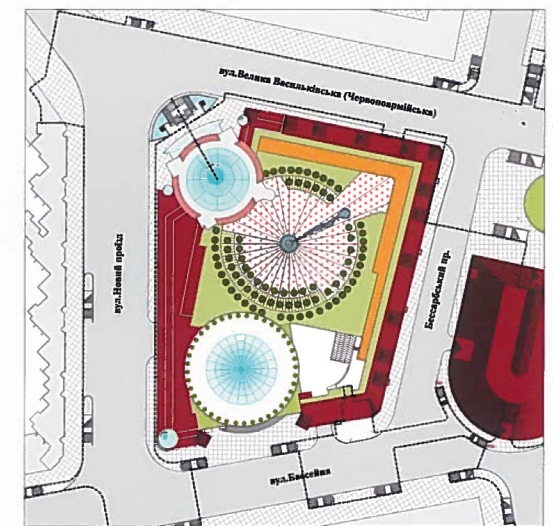
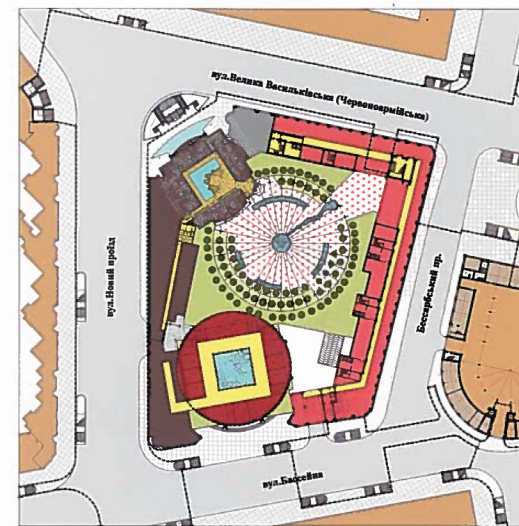
стую непонятны. Переключка Жежерин-Краусс — на каждую старую башенку новая башенка, мне кажется, соглашательский, в этом диалоге не должно быть: ты мне, я тебе.

В. Б. Жежерин обладает своим умелым и убедительным современным архитектурным языком и твердыми убеждениями: да, это я, Вагим Жежерин. Выполненный в современных формах диалог с фасадами 19 столетия, вроде башенки и не-башенки, вроде пластика фасада, а вроде и нет — убеждают. У Краусса это осмысленный прием, обусловленный возможностями кладки стен из кирпича, а современный технологический материал на подобных башенках в век 21-й — ослабил диалог. В. Б. мог быть крепче. **Повторение старой архитектуры не воспринимается огновременно со всех сторон квартала, тем более как единое целое.**

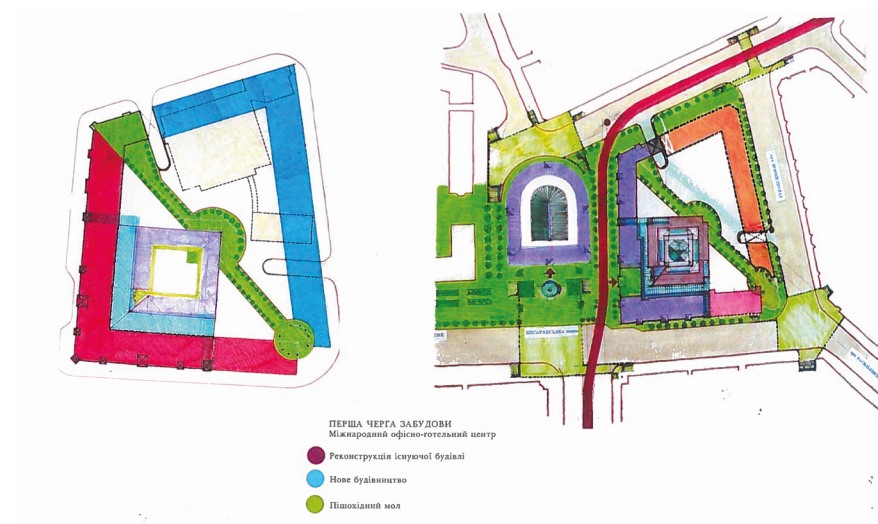
Хорошо, что сохранили угол Крещатика и Красноармейской в архитектуре Краусса, это уважительно к предшественникам. Увы, квартал со стороны Нового проезда я видел иначе и сожалею, что не смог убедить своих коллег.

Что еще обсуждалось и решалось о Бессарабском квартале в тиши кабинетов, для меня загадка. Предполагаю, что интересы города и страны не всегда совпадали с корыстными целями отелных государственных деятелей и должностных лиц. Развязать узел Бессарабского квартала мне было не суждено, так как не было конца чиновничьему марафону.

То есть мы свидетели долгой истории проектирования Бессарабского квартала, самые внятные варианты которого были предложены архитектором Вигом, и их практически никто не видел, кроме старой гвардии профессионалов-архитекторов на Градсоветах и общественных обсуждениях. В разные периоды времени на протяжении семнадцати лет появлялись красивые мысли, идеи, закончен-

Макет, схема функционального зонирования и объемно-пространственного решения комплекса

Поисковые варианты объемно-пространственного решения Бессарабского квартала

архитт. С. Бабушкин, А. Комаровский, Я. Виг, 2002

ные варианты, которые возможно было реализовать строительством, поэтому наш разговор мне видится как канва некоторого объяснения к самим проектам и к пониманию того, когда и в каких условиях они создавались.

Финал совершенно архитектурный: чем дальше мы уходим, тем больше мы становимся — это из теории обратной перспективы.

Сохраненный фасад гостиницы «Пале-Рояль» оснащен металлическими каркасами для рекламы, в результате — фасадов здания не видно. Радоваться ли тому, что эти фасады мы с таким трудом сохранили? Парадоксально, но на новых фасадах каркасов нет...

шкрогаль: улица кожемяцкая

Вопросы Владимиру ШКРОГАЛЮ задавал Борис ЕРОФАЛОВ

Мы беседуем с архитектором Шкрогалем у него в мастерской на проспекте Маршала Тимошенко 29. С семнадцатого этажа открывается великолепная панорама на восточную часть Оболони и Днепр. На юге, как на ладони, видна центральная часть нагорного Киева.

А+С: Владимир Михайлович, расскажите, как вы подключились к большому проекту реконструкции и застройки киевского исторического места Гончары-Кожемяки?

Владимир Шкрогаль: Это было примерно в 2000 году, после большой паузы Ивана Салия (глава Подольсколго района — Б. Е.), подвесившего освоение этих урочищ на многие годы.

Конечно, мы все помним, как к «1500-летию Киева», назначенному на 1982 год, здесь поломали почти все дома, оставив фасадные части на подпорках, и они успешно саморазрушились...

К началу нового тысячелетия была построена подпорная стенка со стороны Замковой горы, частично сделана инфраструктура, но там были сплошные развалины. Всё заросло, куча бомжей, территория страшно неухоженная...

Как начинался этот проект?

Работу эту сформулировал известный архитектор А. М. Милецкий в Киевпроекте. В его мастерской были очень интересные идеи: абсолютно не было высотных домов; этажность три-четыре этажа; пять этажей — только один или два домика.

По периметру, на горе были и доминанты...

Но в урочище в основном два-три этажа. Помню раз-

Застройка улицы Кожемяцкой, вид с горы Детинки, фото 2010 года

Урочище Гончары-Кожемяки, макет

вертки в его мастерской, рисованные от руки, потрясающе интересные.

Как происходило изменение проектного задания?

Основные подвижки произошли с изменением нашего общества, появились бизнесмены... Всё это происходило при поддержке города. Заказчиком был Киевгорстрой-1, которым руководил В. О. Товстый, к тому времени М. П. Загородний, который создал этот трест, умер. Всё это происходило при поддержке города.

Мэром тогда был Сан-Саныч Омельченко.

Да, мы потом с ним встречались, показывали ему наши планшеты.

Сколько архитекторов работало над проектом?

Было четыре бригады. Александру Колесникову из мастерской Милецкого принадлежат первые дома в начале Воздвиженки. Саша Штуков сделал очень интересную Гончарную улицу, он из реставрационных мастерских. Галина Лукошкина в основном Воздвиженку вела, ее курировал от Министерства

культуры Я. Дегтярь, у них больше всего домов было по ул. Воздвиженской.

Граница между ними шла по Площади?

От Площади по Воздвиженской с правой стороны был еще десяток объектов Саши Донца. Один из его домов прямо на Площади по правой стороне Воздвиженки строители называли «райком партии», а помпезный фасад слева, тоже выходящий на Площадь «обком». А напротив Галя сделала красный дом, который называли «пожарная часть».

Как начиналась ваша архитектурная работа?

Я вообще из Гребинки Васильковского района. И в детстве часто приезжал с папой в Киев. Помню, мы посетили открытие метро в Киеве. Отец занимался живописью, и мы ходили покупать краски у дяди Сени, под хуфондовские работы, в каких-то невероятно уютных дворах с цветущей вишней возле Житнего рынка. Одним словом, Киев и Подол я помню и люблю с самого детства. Архитектурный факультет закончил

«Ратуша» на Воздвиженской площади, ул. Кожемяцкая № 20АА-Б

Развертка по ул. Кожемяцкой, четная сторона. Вариант Б

Развертка по ул. Кожемяцкой, четная сторона. Вариант А, архитт. Владимир Шкрогаль, Николай Бондарчук, 2004–2008

в КИСИ, потом Киевпроект. Первая моя работа — парк Славы в Белой Церкви, 1974 год.

Затем известная модернистская АТС на ул. Калинина 14 (ныне ул. Софийская) в Киеве...

Это было в 1976-м. Потом, при Омельченко, сотрудничество с Киевгорстроем, которым заведовал Василь Охримович Товстый. И вот, когда начался возврат к теме освоения урочищ Гончары-Кожемяки, в Укрпроектреставрации не успевали с «рабочкой» и были приглашены два самостоятельных архитектора из Киевпроекта, Саша Колесников и я.

И тогда состоялось знакомство с начальником Управления охраны памятников истории и культуры Русланом Кухаренко?

Да, Руслан Иванович попенял по поводу моего первого эскиза на Кожемяцкой: «Что за цвет! какие-то стиранные трусы!» Я искренне обиделся. Но произвел некоторые действия, чтобы погрузиться в тему старого Киева, который в детстве так запал в душу. Купил все семь томов Г. В. Барановского и обратил внимание на застройку Киева конца XIX — начала XX века.

То есть следующее решение получилось и стилистически разработанным, и невероятно цветным?

Ну, не то что невероятно... я придерживался классических цветов — белый и желтая охра — характерных для XIX века. Изучили детали, пересмотрели много проектов, киевских и не только, по-своему трактовали каждый стиль. У нас получилось около пяти-шести нео-стилей. Но главное, мы четко шли по парцеляции. Исторические планы и пояснительные записки по каждому участку были предоставлены Управлением культуры. Каждый дом садили на «свою» территорию.

Как относится стилистика новой застройки к тому, что было в урочище раньше?

Тут действуют разные факторы. Коммуникаций как таковых здесь не было, поэтому и более-менее высоких доходных домов «в стилях», как это обычно дела-

лось в XIX веке, построить не успели. И мы наверстывали упущенное «в формате возможного».

Почему дорогая земля, и в центре города, так долго не застраивалась?

Потому что это и «карман», и «гнилушка», что-то вроде болота, раньше здесь текла речка Киянка. Когда мы начали строить на Кожемяцкой 12, ударил ключ, метров пять высотой, чистойшей воды! Воду увели в коллектор, который был проложен раньше, и, кстати, довольно грамотно.

Можно было и минеральную воду заняться...

Когда на Гончарной нашли гончарные печи (улица параллельная Кожемяцкой, на противоположной стороне ручья Киянки. — Б. Е.), мы хотели закрепить и этот промысел. Было представление, что весь район будет продолжением Андреевского спуска, никто и не глумал, что там будет просто жилье. В первых эскизах это были мастерские, салоны, ремесла, выставки.

На чем еще настаивал Кухаренко?

Ни в коем случае не делать гаражей! поскольку это территория а la 19-й век. Большой паркинг, по его мнению, следовало построить на въезде в урочище со стороны Верхнего вала, где публика могла бы оставлять машины, а по Кожемяцкой ходить пешком. Сегодня новые жильцы установили шлагбаумы во дворы, а машины все просто ставят на улице. Когда мы начали проектировать, была идея подняться на 2,5 м, сделать паркинги под домами, а над ними жилье. Но это полностью убило бы «исторический вид», ведь первостепенной нашей задачей было создание соответствующей среды.

Да, с парковкой там более чем сложная ситуация ...

...Ну а когда мы пришли с новыми эскизами — в стилистике, деталях, с поданными в цвете вариантами — Руслан Иванович был крайне удивлен и восхищен. После этого он мне сказал: «Шкрогаль! ногой открывай мой кабинет».

№ 16Г

№ 18В

№ 20А

№ 20ББ

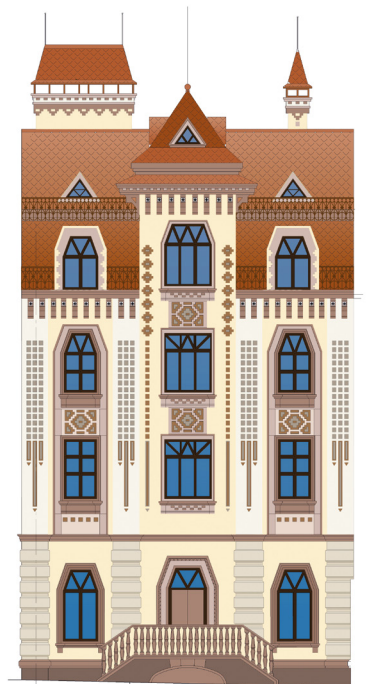

№ 20АГ

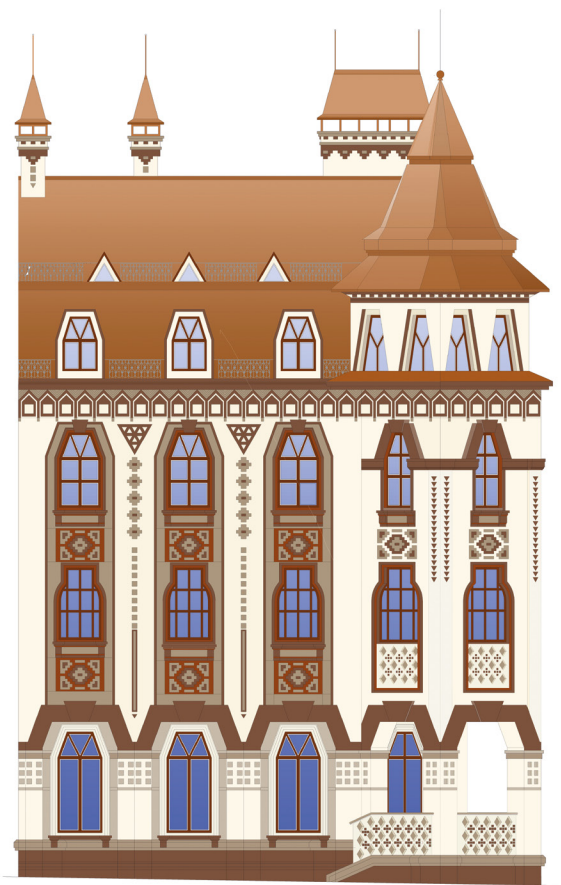

№ 22А

«Исторические» фасады по ул. Кожемяцкой, архитт. Владимир Шкрогаль, Николай Бондарчук, 2004–2008

№ 16Б

№ 16А

То есть нашел единомышленника?

Говорит, где же ты раньше был! Но увы, это пришлось на время, когда Кухаренко недолго оставалось возглавлять Управление охраны, года два–три.

Что скажете о новой многоэтажной застройке Кожемяк?

Это страшные, эклектичные, немасштабные — слов нету! — безобразные дома. Известна и возводящая их организация — Укрбуг, имеющая своих проектантов.

Киевгорстрой туда уже не заходит?

Трест был выкуплен Укргазбанком, под руководством проворовавшегося А. А. Омеляненко, и в 2010-м КГС-1 канул в Лету. Банк руководил всеми процессами, деньги «таскали мешками», и каким-то образом Омеляненко вошел в структуру Укрбуга.

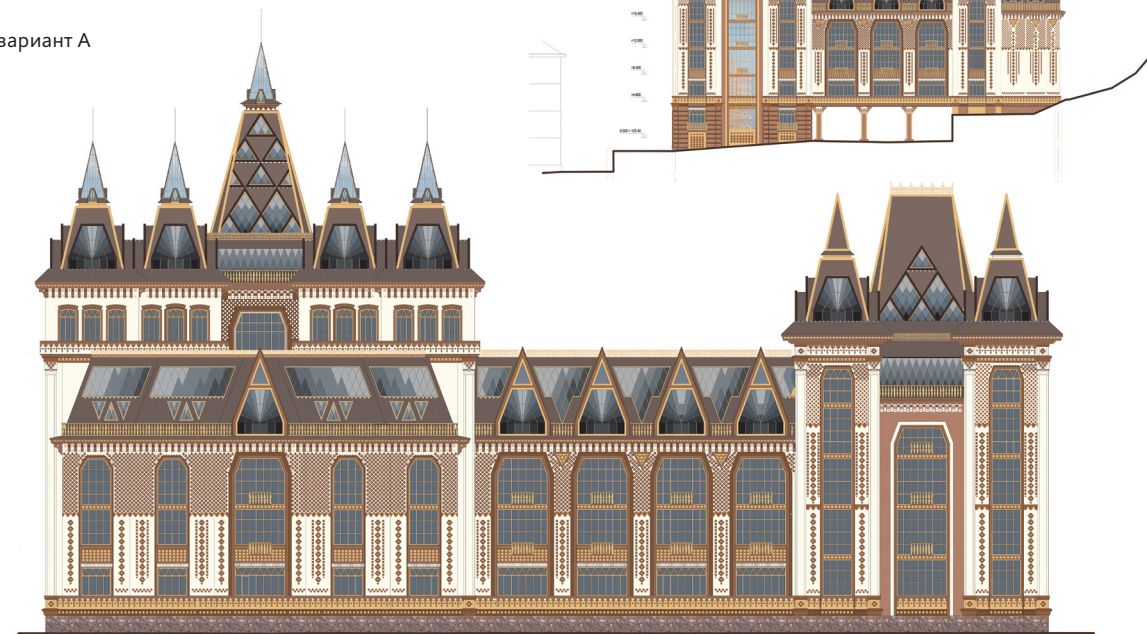
Между 2008 и 2010 годами в строительстве наступила пауза?

В принципе да, стройка под руководством Укрбуга началась уже в 2012 году.

Какое отношение к тому, что получилось? Ведь прошло почти двадцать лет...

К сожалению, нам не все удалось в романтический период 2000-х. В начале ул. Кожемяцкой были заужены комплекс — мельница, музей и кафе — с экспозицией истории улицы и всего Подола. Еще была идея расписать подпорные стенки и украсить мозаикой на погольские темы. Конечно, не нравится качество лицевого кирпича. Не нравится отношение «банковских работников», сэкономивших на инженерии и сетях. Плохо, что строительством управляют не профессионалы. Но реализованная нами часть радует людей. Там делают клипы, проводят свадьбы, снимают кино. Мне понравилась еврейская свадьба с каретами, пейсами, музыкантами, как будто на самом деле очутился в XIX веке. Хорошо, что мы не слишком уплотнили застройку, оставили просветы и поддержали разнообразие, присущее исторической среде.

№ 10Ж, вариант А

№ 10Ж, вариант Б

Фасады в украинском стиле по ул. Кожемяцкой, архитт. Владимир Шкροгаль, Николай Бондарчук, 2004–2008

№ 20Д

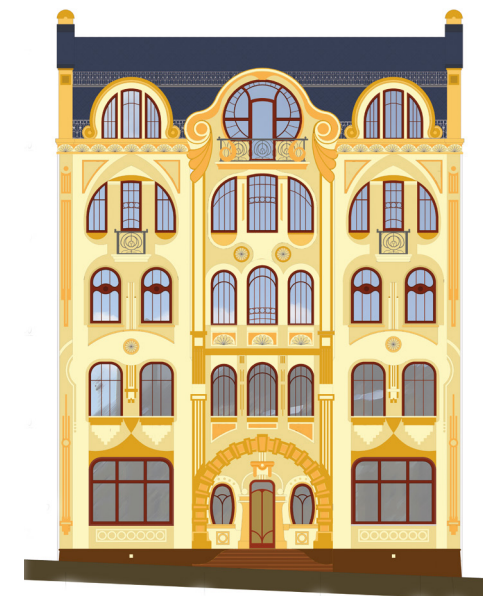
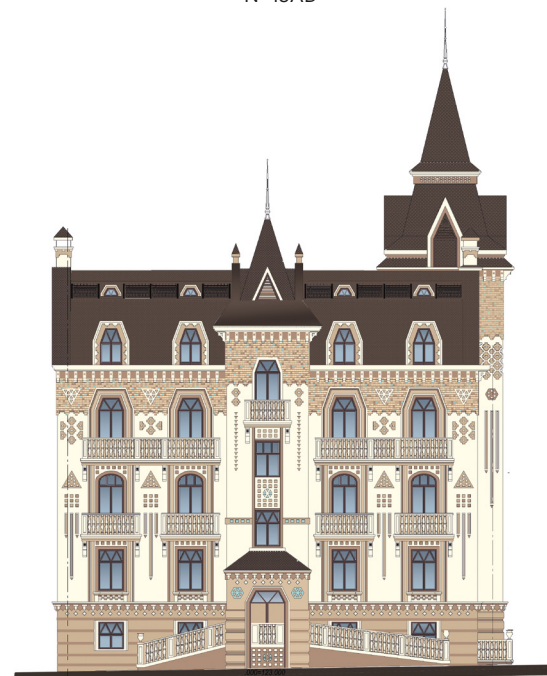
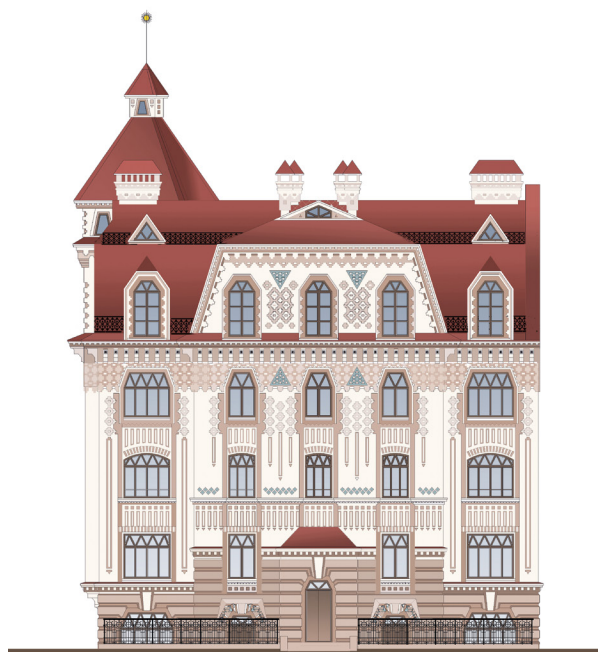
№ 18АБ

№ 18Г, варианты

№ 20БА

Фасады в украинском стиле по ул. Кожемяцкой

Фасады в стиле ар-нуво по ул. Кожемяцкой, архитт. Владимир Шкрогаль, Николай Бонгарчук, 2004–2008

КОЛЕСНИКОВ: ГОНЧАРЫ-КОЖЕМЯКИ. вторая очередь

Интервью Бориса ЕРОФАЛОВА

Мы находимся на шестнадцатом этаже бывшего института Курортпроект, а ныне, как завещал Г. Я. Смулянский, управления «Укрздравница», в мастерской старого киевлянина и известного архитектора Александра Колесникова. Ближайшие его профессиональные сподвижники — сын Максим и стремительная девушка Настя. Внизу туман, не видно ни улицы Шота Руставели, ни Олимпийского стадиона. Поэтому сначала скотч, затем бурбон.

ПАРК-МУЗЕЙ: 1970-1980-е

А+С: Александр Всеволодович, как начинался большой проект застройки урочища Гончары-Кожеляки (или Воздвиженки, как называют это место в угоду «новой аристократии»)?

Александр Колесников: Во время раскопок на Контрактовой площади, наверное «впервые после Шлимана», на киевском пространстве появилось такое понятие, как археология, потому что допрежь эта часть материальной истории Киева была как бы утеряна. Реально это воплотилось в праздновании 1500-летия Киева. При этом случайным образом возникшая реконструкция Андреевского спуска выросла из проекта парка-музея «Древний Киев».

Кто придумал, что в рамках парка-музея одно-двухэтажная территория под названием урочище Гончары-Кожеляки может превратиться в подобие городского скансена?

Мотором проекта был архитектор Авраам Милецкий. Первый раз я встретился с Милецким, когда мне было лет шесть. Сохранились фотографии: Ава, черный, сидит на веслах, он загорал мгновенно, за пять минут до африканской синевы, а на корме сидит моя

Застройка урочища Гончары-Кожеляки, вторая очередь проектирования: улицы Дегтярная №№ 7–31 и Кожеляцкая №№ 26–34

Архитектруная студия «Колесников», 2010

мама и я в качестве отпрыска в дурацкой соломенной бескозырке. Потом был Художественный институт, с 1965 по 1971-й, и там я уже познакомился с Авраамом Моисеевичем во взрослой жизни. Мне довелось с подачи родителей собирать фактаж для рецензии на дипломный проект В. Розенберга, А. Зорина

и С. Сазонова, которым руководил Милецкий. Это была первая «концепция» обустройства урочищ Гончары-Кожемяки. По западной кромке шла роскошная архитектурная лента гуманитарных институтов АН Украины. Милецкий, благодаря своей огромной социальной мощи, заразил этой идеей бессмертно-

го президента Академии наук Бориса Патона, с которым они в школе учились где-то здесь же поблизости. Проект парка-музея «Древний Киев» — следствие мощного взрыва киевской археологической науки, как и всякая мечта, имел характер авантюрный и шапкозакидательский. Из академических институтов есте-

ственно ничего не получилось, поскольку за весь XX век ни один из них не получил нового здания. Тем не менее, команда мечтателей была, и была идея парка-музея: город Владимира, Изяслава и Ярослава наверху и город ремесленников внизу. Когда закончилась «идеология», археологи показывали мне обломки

муранского стекла из Венеции, из которого средневековые киевские «ремесленники» пили местный самогон, цена этому стеклу по весу была чуть выше золота. То есть там жили люди разных сословий, и не было классического, как по Марксу, разделения между верхним и нижним городом.

Находка сделана на Гончарах-Кожемяках?

Да, там были тотальные раскопы глубиной до 6 м. Перед инженерной подготовкой и началом строительства выполнялся огромный объем археологических изысканий. Всё было покрыто ямами, в основном находили гончарные печи, но и отдельные интересные вещи.

И в очередной раз вы попали в сферу действия Милецкого...

Уже в Киевпроекте, когда у нас не сложились отношения с заказчиком по Старонаводницкой балке, и мы сосредоточились на культурологических программах. В 1980-е началась гонка по реконструкции Андреевского спуска, строительство Пейзажной аллеи, археологическая реконструкция площадки Исторического музея, т. наз. «Старокиевской горы». Поскольку я был молод и глуп, а Ава Милецкий с археологом Петром Толочко уже были выдающимися личностями нашей местной цивилизации, то у меня возник вопрос: если Гончары-Кожемяки это среда обитания людей, зачем делать из этого музей? Почему не сделать жилой район, но со всей атрибутикой в сторону истории? Как это делается во всем мире, в любой гостинице в фойе может быть открыт раскоп, мини-музей, информация о каких-то артефактах и т. д. Уже при мне все попытки затащить сюда Союз художников заканчивались неудачей. Художников нельзя собирать в колхоз, как садовое товарищество, мол, вот тут на втором этаже у вас будут квартиры, а на первом мастерские. Это идеализм.

В СССР все-таки собирали, выдавая бесплатно мастерские...

За проект платить никто не хотел, слепить сто художников в один кулак для какого-то действия никому не удавалось, и вынужденно это мыслилось как кооперативное строительство.

Оказывается, в небольших Гончарах-Кожемяках более двухсот домовладений!

Усадьбная застройка сохранялась многие столетия. Домики заваливались, но нарезка на участки сохранялась. Это был своеобразный оазис, единственный на всем Подоле, по-видимому, один из самых древних. Тогда же, в 1970-е, происходила застройка жил-массивов, а проблема советского формата — выгнать человека из избушки в обмен на ключи от двухкомнатной квартиры где-нибудь на Оболони.

Так или иначе, людей из урочищ выселили, и район опустел.

Первый проект Милецкого был сделан на очень гуманном подходе, с сохранением двух-трехэтажных домиков — модернизированная калька того, что существовало до реконструкции. Естественно, такой проект никого не интересовал, но именно под него были проложены улицы с инженерными коммуникациями (до мощения). Тогда в нашу мастерскую приходил и гениальный Михаил Брайчевский, и журналист Виталий Коротич, который тоже помогал. Но и это не помогло. Из зданий ничего не было построено ни на копейку, и всё это постепенно деградировало.

ВТОРОЙ ПРОЕКТ: 1990-е

Когда появился проект № 2?

Где-то в середине 1990-х начали проектировать застройку урочищ, уже без Милецкого, в стадии «Проект». Заказчиком выступала Подольская администрация, генподрядчиком Первый трест Киевгорстроя. Вскоре появился проект, который прошел все стадии согласования. И после отмены красного тезиса «кто здесь будет жить?» (было понятно,

Застройка улиц Дегтярная №№ 7–31 и Кожемяцкая №№ 26–34, генплан, 2010

Архитектурная студия «Колесников»

что приличные люди после Оболони будут жить на Троещине, когда она будет достроена) всех взволновало, как же его на самом деле застраивать? Вопросы стилистики, социального устройства и т. д.

Есть следы этой стадии?

Архивов не осталось, но стоят наши девять домов по Воздвиженской, от развилки с Гончарной и — немного не доходя до площади. Эти дома похожи на участок ул. Шота Руставели, моей родины, только на пару этажей ниже. Без особых затей репродукция классической киевской «неоархитектуры». Простые домики, покрашенные разными охрами. Я задавался вопросом, почему бы это не застроить нормальным сред-

неевропейским жильем, если осталась градостроительная структура? Но об этом и речи не могло быть, никто этого не слышал.

Поэтому пошла такая вот «как бы эклектика»?

Сюжет процветает до сегодняшнего дня.

Победила жадность: сегодня на Кожемяцкой улице полным ходом строятся обычные «нормальные девятиэтажки».

Это уже творчество Укрбуда... Во время согласований и рассмотрения нашего проекта была озвучена такая мысль, а не будет ли совсем плохо, если всё это будет застраивать одна команда? Было принято решение разбить район на крупные куски для несколь-

ких архитекторов — в этом была ошибка. Поработав в постсоциалистическом Берлине, я столкнулся с тем, что кусок улицы они никому не отдадут под застройку и держат парцелляцию неукоснительно. В те же 1990-е годы они продавали разным людям и разным архитекторам только отдельные участки.

Строительные корпорации, дай им волю, могли бы застроить всё — от горы до горы — одним сплошным блоком. Еще интереснее дело обстоит с архитекторами, когда за одним проектировщиком закрепляется целый район.

Гомогенизация это трагедия советского города. Не так давно в Киеве было такое разделение, что за историческую архитектуру и за Подол «отвечает» Руслан Кухаренко, а за Верхний город и за современную архитектуру Сергей Бабушкин. Сергею Вячеславовичу страшно не нравился мультяшный город на Гончарах-Кожемяках... Так вот, когда проект в основном был согласован, Первый трест с подгачи муниципальных служб раздал его крупными кусками вполне достойным архитектурным мастерским. Володя Шкрогаль создал сказочный кусок Кожемяцкой улицы, Яков Дегтярь сделал свою часть, Саша Донец сделал кусок за здешней площадью. К слову эпопея с Площадью продолжалась лет двадцать...

Однако Площадь уже была в рисовках Милецкого в 1970–1980-е.

Да, но исторически площади там никогда не было. На любой стадии «Проект», которых было три, эскизных больше, повторялся вопрос: а откуда здесь площадь? Управление охраны памятников, Общество охраны памятников, Минкульт — все были против. Объяснить, что площадь это главная драматургия города, им было просто невозможно. Ведь если в городе нет площади, то это село. Вот Киев, вроде бы город, на правом берегу есть дюжина площадей, а на левом ни одной.

ул. Дегтярная №№ 29–31

Развертка по ул. Дегтярной № 16, корпуса 1, 2, 3

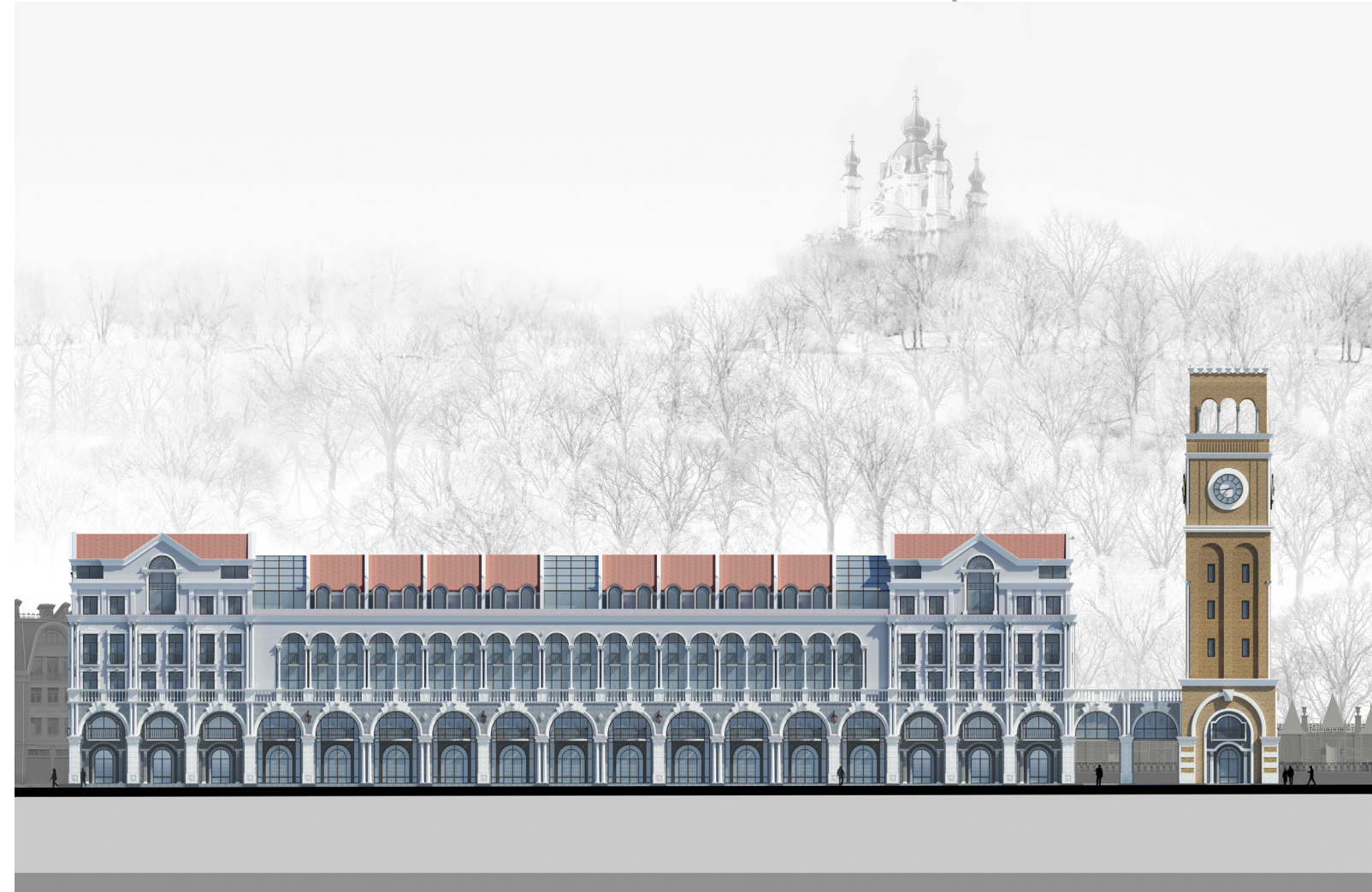
Разрез по ул. Дегтярной и Кожемяцкой

Застройка по ул. Дегтярной №№ 7–15

Офисно-торговый комплекс по ул. Кожемяцкой 21

Фасад по ул. Кожемяцкой

Архитектруная студия «Колесников», 2010

Это скорее транспортные развязки.

Да, но и на правом берегу площади в большинстве своем тоже не площади. Даже Майдан частично площадь, и только когда городничий свистнет в свисток и всех разгонит, Майдан превращается в театр, в настоящую площадь. Поэтому в нашей с Дм. Вороновым реконструкции Софийской и Михайловской площадей «в клеточку» мы выжали транспорт насколько это возможно, чтобы превратить их в планшет сцены.

В свое время я проследил закономерность, если

в одну точку сходятся пять и более дорог, это энергетический узел, своего рода «место силы», которое оптимально разрешается площадью. К «Воздвиженской площади» стекается шесть каналов: с двух сторон улица Воздвиженская, три рукава Кожемяцкой плюс Дегтярная. То есть площадь здесь необходима.

Как ни странно, помимо стилистики архитектуры, которая сегодня слабо управляема, необходимость появления здесь площади стала самым сложным

местом в системе доказательств. Как сказал Вильям наш Шекспир, весь мир театр, а люди в нем актеры. Есть драматургия городской жизни, так вот горожан в этом городе, который считается 3,5-миллионным, не так уж и много, а драматургия города предполагает, что горожане это те...

...кто кучкуются вокруг пешеходных площадей?

Совершенно верно.

Когда проект Гончары-Кожемяки перешел в реальную фазу?

Началось с визита первого президента страны, мы поставили под каким-то навесом свои планшеты. Вот когда там был Л. М. Кравчук, и началась застройка... и подохла в очередной раз. К этому времени были проложены дороги в биндере (основной «пирожок» с канализацией. — Б. Е.). В этом трагедия всех нас, профессиональные усилия архитектора не пропорциональны человеческой жизни. Какой-то ерундой занимаешься, увлеченно, с азартом, с трагедиями, с победами и поражениями, а потом смотришь на себя в зерка-

ло — пятьдесят лет прошло! На что?

Это касается нашего проекта?

Более чем. Прошло сорок лет, и вот мы на переломе тысячелетия. Мы уже построили кусок по Воздвиженской. Укрпроектреставрация начала строить Гончарную. Саша Донец сделал, на мой взгляд, единственные достойные дома, напротив Площади. Пару-тройку домов возле Воздвиженской церкви по отдельному заказу построил Яков Дегтярь. Работала Галя Лукошкина, она возглавила мастерскую Я. Я. Дегтяря, который к этому времени стал чиновником. **Примечательно, что часть улицы Гончарной удалось застроить особняками, чего в урочище больше нигде нет.**

Самое правильное решение. Мы всем заказчикам пытались объяснить, что можно нагородить десять этажей одно-двухкомнатных квартир, а можно поставить особнячок на пятьсот метров, который прогадется дороже, чем эта гурацкая «общага». Мы честно работали по второй очереди ул. Кожемяцкой, но ничего уговорить не удалось.

ВТОРАЯ ОЧЕРЕДЬ КОЖЕМЯЦКОЙ: 2000-е

В 2002 году началась история Укргазбанка: убыточный Киевгорстрой-1 был куплен банком, который и начал по этой территории «скакать». Газбанк это была мощная «фигура», их и до сих пор ловят, по-моему. А когда Газбанк разбомбили, его хозяйство стало собственностью Укрбуда, который скупает проблемные проекты территорий и доводит их до логического завершения; они решают, так сказать, проблемы.

То есть, когда Укргазбанк стал разваливающейся структурой, Укрбуд прихватил вторую очередь застройки улиц Кожемяцкой и Дегтярной?

От Воздвиженской площади до тупика под Кияновским переулком. Они позвали нас, были долгие переговоры, и было много проблем. Во-первых, когда строили пер-

вую очередь, чтобы не мучиться и не вывозить строительный мусор по Верхнему-Нижнему валу, его свалили в этом тупике, получилось метров восемь. В свою очередь, мы никогда не скрывали, что нас этот проект интересует, нельзя же отречься от своего ребенка. Получился сложный проектный коллектив. Поскольку Укрбуд состоит из очень крепких профессионалов, и я им долго объяснял, что для нашей команды, которая всю жизнь проектирует в этом городе, существует такая проблема, как репутация...

В итоге вся проектная территория Гончаров-Кожемяк разделилась на несколько проектных коллективов, на мой взгляд, получились слишком большие участки.

Да, в каждом получается один какой-то рисунок. Тем более все эти штучки, в эклектику, они очень навязчивы. Даже жвачка — из гюжины таблеток, а попробуй запихнуть все сразу в рот, будет неприятно или утомительно... С Укрбудом отношения не сложились. Но я спокойно к этому отношусь, потому что за принуждение к сожительству нужно платить.

На чем все-таки произошел разлом?

1-й трест Киевгорстроя передал нас по наследству в Укргазбанк, а Газбанк «продал» Укрбуду. И мы начали работу от корректировки стадии П второй очереди застройки улицы Кожемяцкой и Дегтярной до разработки домов в стадии РП. У нас был абсолютно согласованный, утвержденный проект, разработаны проекты по зданиям до последней балясины. Причем Укрбуду важно было немедленно начать стройку и параллельно делать условную корректировку стадии П. Три-четыре-пять домов мы запроектировали на «рабочей стадии», уже за рамками нашего законодательства, параллельно перерабатывая стадию «Проект». **Что значит «за рамками законодательства»?** Ну, идет стройка, а формально корректировки проекта нет.

Ул. Гончарная №№ 9–15

Но ведь от этих проектов они, в конце концов, отказались?

По нашим проектам начали строить три дома и построили пять этажей по ул. Дегтярной №№ 9, 11, 13. У нас в проекте было пять этажей плюс мансарда. На одном из домов за выходные начали возводить шестой этаж, без нашего ведома, просто повторив план пятого этажа. Тут начался, как говорится, тяжелый разговор, и они нас «послали». Поставили забор с вывеской «Вторая очередь строительства. Мастерская “А. Колесников”», но мы там больше не появлялись. Стадия «Проект» нами подробно разработана, и ничего не изменилось кроме этажности и стилистики фасадов, потому что геометрию улиц, надеюсь, никто не изменял.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА: 2010-е

То есть вся планировка осталась, и истории конец? Градостроительная часть в стадии «Проект» наша. Конечно, всё может быть по-разному, но не очень

гончары-кожемяки

приятно, что вся эта история заканчивается примитивной коммерцией. Потому что теперь очень часто всё происходит в интересах двух-трех пацанов. Отодвигаются два мусорных бака, ставится на их месте девятиили двадцатидевятиэтажный дом... Вторая очередь Гончаров-Кожемяк яркий пример. Ведь наша продукция в отличие от песен Лорак или кого-то еще имеет очень мощное социальное влияние глиной в столетие. Кто пел в кабаках сто лет назад, никто не помнит, а город состоит из элементов именно такой длительности. Сегодня мы видели проект застройки цитадели старой Печерской крепости — двенадцати-семнадцатипятиэтажными блочными домами, по сути типовыми, хотя им привязывают какие-то британские хвосты. И это ради того, чтобы конкретные пацаны заработали один раз какие-то бабки. А что дальше?

Лет через двадцать пацаны «склеют ласты».

Раньше, или года через два сделают ноги, или друг друга перегрызут. Мы не помним, кто банковал в нашем городе двадцать лет назад, и ради разового заработка каких-то конкретных людей выставляются на кон интересы поколений города...

Не важно, сколько этажей, какого цвета фасад, какие пилястры-пилоны, можно договориться или не договориться...

Поэтому мы и проигрываем в гуманитарной составляющей. Потому что когда кто-то продает на фронт берцы с гнилыми шнурками, заработает он на этом тысячу долларов или миллион, но шнурки-то рвутся. С Укрбудом то же самое.

Я от такого стараюсь ускользать, но старею, и не хватает техники поведения: записали меня в Союзе архитекторов в вице-председатели Комиссии по профессиональной этике... Понимаю, что на Кожемяках мы сделали проект относительно достойный, одному нравится, другому нет, но мы сделали его честно на осно-

ул. Кожемяцкая 30

вании многодесятилетних попыток что-то сделать с этой «канавой». Нас послали, и какие-то безымянные пацаны это всё застраивают, под нашим флагом. Законодательство этому практически не препятствует, ни Закон об авторских и смежных правах, ни прочие документы... Я не говорю о том, что девочки не должны получить законное вознаграждение за то, что они нарисовали, конечно должны.

Но девочки через некоторое время становятся обремененными своим жизненным опытом.

В нашей профессии дело абсолютно не в «девочках», то бишь не в нас. Напротив нашего дома всю жизнь живет Юра Рыбчинский, не хочешь слушать его песни — выключи, и всё. Он не несет социальной опасности, если не переводит в стихах «Майн Кампф». Он же поет о любви, о жизни, о петухах, абсолютно не опа-

ул. Дегтярная 23, архитектурная студия «Колесников», 2010

сен — нормально! Его авторские права должны быть защищены безусловно. Но архитектурные авторские права это абсолютно другая вещь, потому что речь не о деньгах, честно заработанных автором проекта, не о его имени, а о социальной катастрофе. Потому что воруют авторские права у создателя архитектурного произведения, которое стоит десятки или сотни миллионов гривен, и проект будет неправиль-

но стрелять еще много лет. У нас же в каких-то позициях пишется, что ты отвечаешь за свое произведение пожизненно.

Может быть, мы просто попали в стадию недокапитализма?

Всё правильно, мы попали. Но большое здание из кирпича и бетона стоит сказочных денег. И просто-ит вести лет...

Тому, кто приходит к концу пути, путь больше не нужен, поэтому он ему и не дается.

Милораг Павич. "Хазарский словарь", 1984

путь паломников или старая-старая дорога в лавру

(материалы к одному историко-топографическому открытию)

ПАМЯТНИК ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА XI ВЕКА

Есть в Киеве заброшенная и не очень хорошо ухоженная дорога, об изначальном предназначении и прокладке которой мало что известно, но все признаки, как бы лежащие на поверхности (ибо кто видит?), позволяют говорить о впечатляющем памятнике градостроительства XI века. Это дорога из Старого Киева к новой христианской святыне, Печерскому монастырю, проложена по срединной террасе днепровских склонов. Длина ее от 1-й до 10-й станции составляет более шести верст — около семи километров, хотя по прямой «от пункта А до пункта Б» всего 5 км.

Почти все части этой дороги хорошо известны киевлянам, выгуливающим собак или прогуливающим себя. Это и терраса под Пейзажной аллеей, чудесно благоустроенная в прошлом году безымянными архитекторами под водительством известного городского головы Кличка. Это и дорожка, огибающая подножие Андреевской церкви, освоенная под вернисажи на открытом воздухе, и терраса под памятником Св. Владимиру, и серпантин под аркой «Дружбы Народов» и рестораном «Ривьера», и верхняя терраса некрополя Аскольдова могила, и дорожка через новый ландшафтный парк «Калиновый гай» времен Ющенко, и кое-что еще. Но что у них общего? куда они ведут? что их связывает в единое целое? — никаких комментариев нет. Однако есть наблюдения коллег-архитекторов о целокупности всей дороги, которые заставляют задуматься о происхождении этого рукотворного пути: Александр Всеволодович Колесников называет явление «160-я горизонталь». Но, как известно, всякая дорога ведет к храму.

ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОГРАФИИ

Необходимость такого пути была предопределена тем, что Нижний город, Подол, и Верхний город — Владимира, Изяслава и Ярослава — в княжескую эпоху были сверх меры загружены бурной городской деятельностью, торговлей и строительством, более того — ограждены стенами. Дорога же монастырских паломников проходила по некой срединной хорге, не задевая стен ни Верхнего,

Начало Пути паломников — Кияновский переулок

Лестница с улицы Гончарной к Десятинному переулку и Пейзажной аллее

ни Нижнего города. В пределах нынешних Липок и Печерска такое срединное ее расположение избавляло от необходимости перемещаться по берегу Днепра (со всевозможными осложнениями — осыпями, подмывами и пиратами) и по плато, где бурлила активная торговая и военная жизнь. Подтверждающее свидетельство о непроходимости в этом месте берега известного украинского историка Н. И. Костомарова, для возраста Пути совсем недавнее, относится к октябрю 1844 года: «Набережной по Днепру вовсе не было; берег от Подола под горою был буквально непроходим, и я, затеявши пройти по берегу с Подола с намерением добраться до Лавры, принужден был воротиться за невозможностью ийти по косогуру, особенно в дождливое осеннее время».

Самая северная часть Пути паломников полукольцом охватывала долину урочищ Гончары-Кожемяки и, судя по всему, до XI в. выполняла схожие паломнической функции, поскольку вела на аккуратную, почти игрушечную столовую гору Детинку с отвесными стенами — античный и раннесредневековый акрополь Киева. То есть эта часть дороги насчитывает не менее двух тысяч лет, возраст птолемея Киев-Азагария (см. А+С № 3–4 '2012, с. 126–149 и № 1–2 '2018, с. 64–93).

Акцентированное начало Пути паломников — перекресток Вознесенского спуска и Кияновского переулку возле церкви Св. Василия. Это место, назовем его станцией № 1, совпадает с расположением самых западных ворот дохристианского Киева — на горе Хорива (летописный Копырев конец). Паломнический

В этом месте под памятником Св. Владимиру 160-я горизонталь плавно спускается к 140-й

(план Киева 1980 года)

160-я горизонталь
на спутниковом фото 2005 года

- - станции
- ▲ - знаковые объекты
- ☺ - обзорные площадки
- ✕ - препятствия

путь плавно спускается по переулку на юг, достигая своей средней отметки, 160 метров над уровнем моря, и выходит на перешеек горы Детинка — главного святилища ветхого Киева. Очень важное место, так называемая станция № 2. Путь паломников, далее следуя террасой, расположенной ниже популярной сегодня Пейзажной аллеи, пересекает Андреевский спуск точно под горой-бастионом с Андреевской церковью. Это не менее важное место, станция № 3. Отсюда наши пращуры могли попасть на главную гору города, гору Кия (Замковая гора или просто Гора) и спуститься в «гаун-таун», портовый город, Подол, а также погнаться по увозу Боричеву (сегодня Андреевский спуск) к капищу-кладбищу, ныне по ошибке называемому Старокиевской горой (т. наз. город Ольги/Владимира с Десятинной церковью).

Соответственно, продолжение старого сакрального пути на юг, по склонам вдоль Днепра, к будущей Лавре стало возможным во время основания первого на Руси монастыря преп. Антонием в середине XI века, и необходимым — во время строительства здесь «Великой церкви», Успенского собора, в 1073–1078 гг. Именно этими годами с наибольшей вероятностью можно датировать прокладку Пути паломников, в целом сохранившегося до наших дней. Это масштабный памятник градостроительства, имеющий очевидные топографические и архитектурные привязки и границы. За тысячелетие существования пешеходной, прежде всего, трассы она неоднократно реконструировалась, укреплялась, получала всё новые подпорные конструкции, мощение, благоустройство, всё более проявленные узловые пункты (станции) в местах пересечения с дорогами-спусками и новые архитектурные акценты.

СТРУКТУРА ДОРОГИ «ПУТЬ ПАЛОМНИКОВ»

Узловые пункты Пути паломников, его начало и конец, места пересечения с основными магистралями и точками, через которые можно на эту дорогу попасть, мы условно называли «станциями». Всего таких станций десять, начиная с запада на юго-восток: 1) Вознесенский спуск; 2) выход на гору Детинку; 3) Андреевский спуск; 4) трасса Фуникулёра; 5) Владимирский спуск; 6) Петровская аллея; 7) спуск от виадука «вертолетной площадки» к ресторану «Курени» и Зелёному театру; 8) Днепровский спуск; 9) лестница от обелиска Славы; 10) Северные ворота Киево-Печерской лавры.

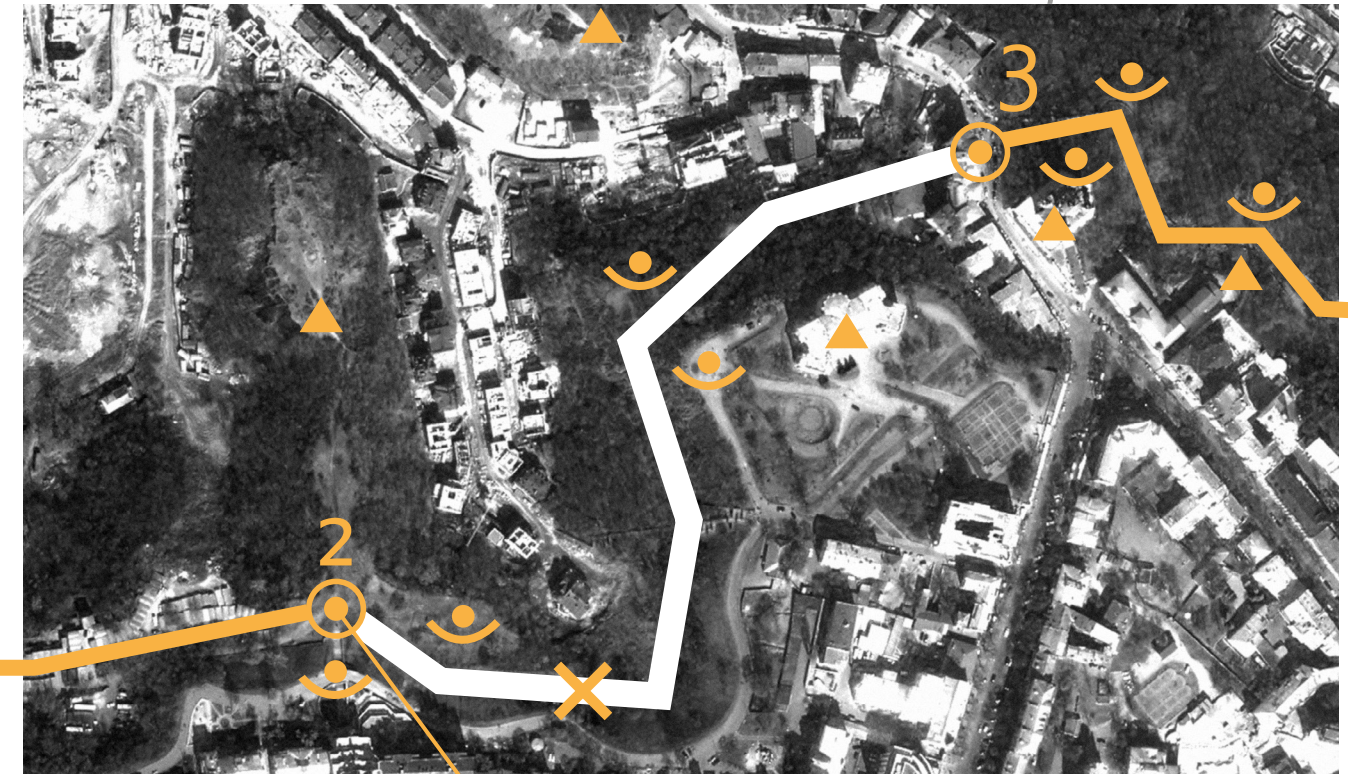
Ди-станция, насколько вы понимаете, это промежуток между «двумя станциями». Дистанций между десятью станциями Пути паломников соответственно девять, в среднем от 0,5 до 1 км каждая:

I. КИЯНОВСКАЯ ДИСТАНЦИЯ

Вознесенский спуск — гора Детинка

Путь паломников начинается от церкви Св. Василия (архит. Л. Скорик, 1998–2000) и спускается старинным Кияновским переулком к позорным кооперативным гаражам советского периода. Справа в глубине квартала остается «налоговая церковь» Св. Феодосия (архит. В. Ануфриенко, 2012–2013). Перед гаражами устроена смотровая площадка с балюстрадой в крымском стиле, отсюда открывается вид на новую застройку улиц Кожемяцкой, Дегтярной и Воздвиженской. После гаражей сквозь неухоженную хашу вы неожиданно попадаете в одно из самых мистических и узловых мест города — перешеек, ведущий на гору Детинку. Со стороны Верхнего города сюда спускается лестница, сквозь некую амбразуру, в середину которой неостроумно падает «луч света» в виде кучи неряшливого бетона, это современный «прожектор-инсталляция». Офисная пирамида над лестницей фиксирует расположение важного градостроительного узла (архит. В. Жежерин, 2006–2009).

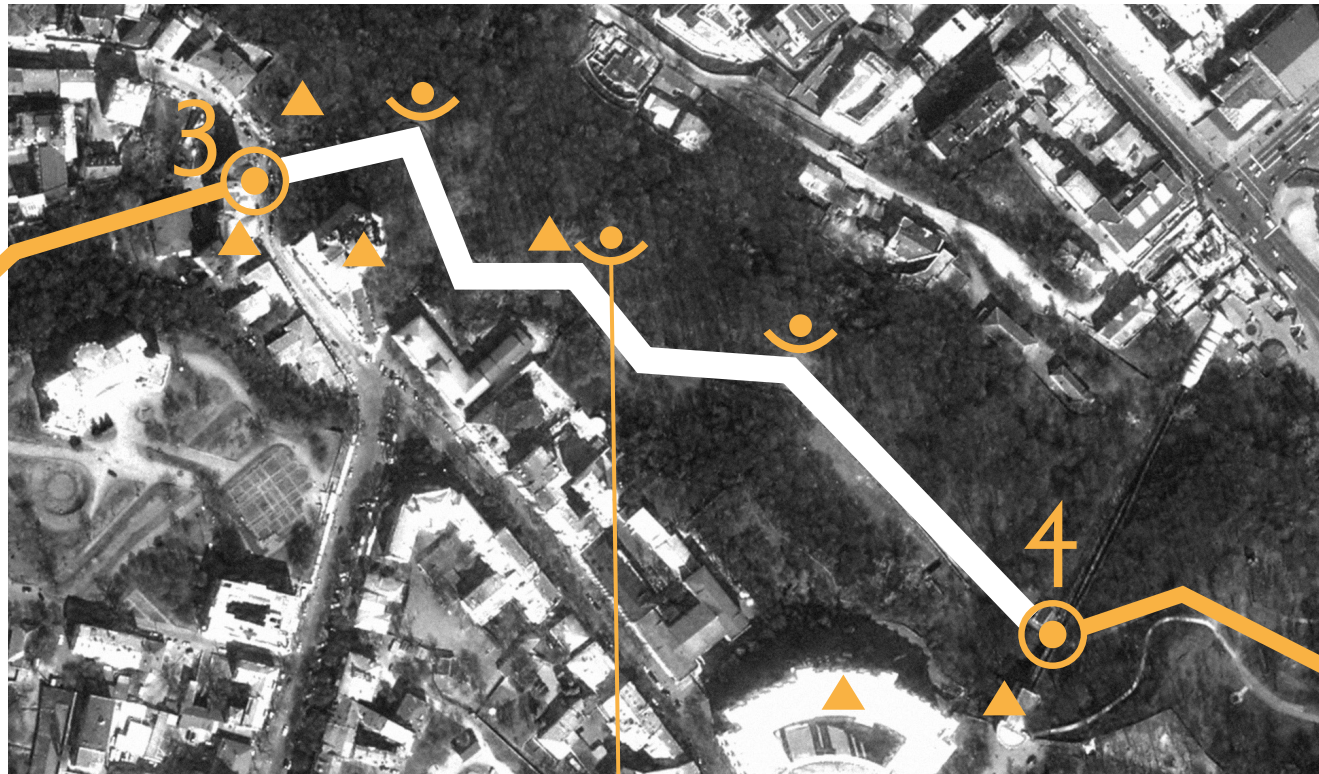

II. ПЕЙЗАЖНАЯ ДИСТАНЦИЯ

гора Детинка — Андреевский спуск

От горы Детинки Путь паломников продолжается весьма пасторально и парково, однако через сто пятьдесят метров нас ожидает, пожалуй, самое необустроенное место всего многокилометрового Пути — относительно резкий перепад высот по голому грунту. Но вот засияли огни, и мы выходим к только что отреставрированной лестнице (проложена в 1940-е), спускающейся от Десятинного переулка и Пейзажной аллеи (которую в 1980-е придумал архитектор А. Милецкий) к улице Гончарной. Над «Десятинной горой» здесь доминирует Исторический музей (архит. И. Каракис, 1939). Далее по 160-й горизонтали всё как в сказке: смотровые площадки (панорама урочищ Гончары-Кожемяки, гор Детинки, Хорива, Щекавицы и Замковой/Кия), благоустройство, мощение, туалеты, расчищенные дворы и — выход на Андреевский спуск сквозь дом 1900 года постройки в стиле «славянский шкаф» (архит. Н. Вишневский) — точно в нужном месте, не нарушая трассы.

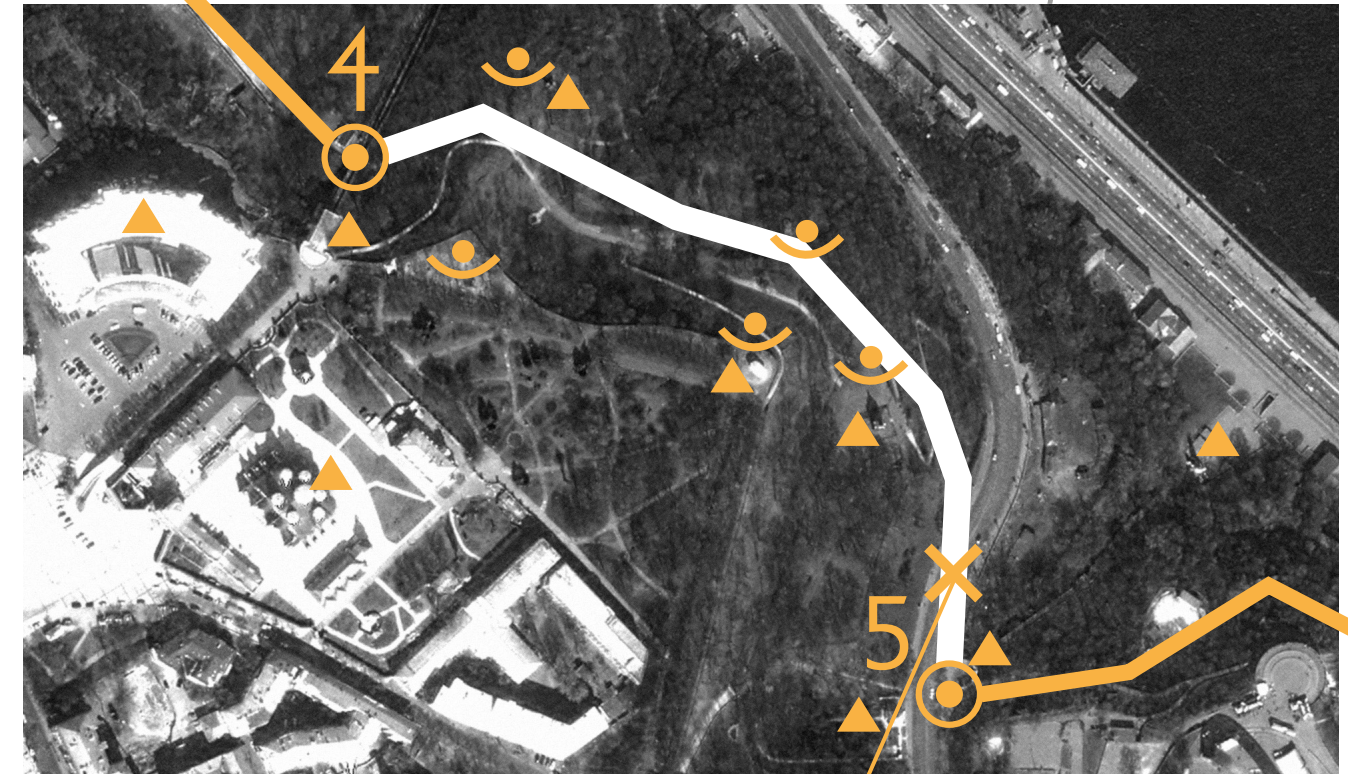

III. АНДРЕЕВСКАЯ ДИСТАНЦИЯ Андреевский спуск — Фуникулёр

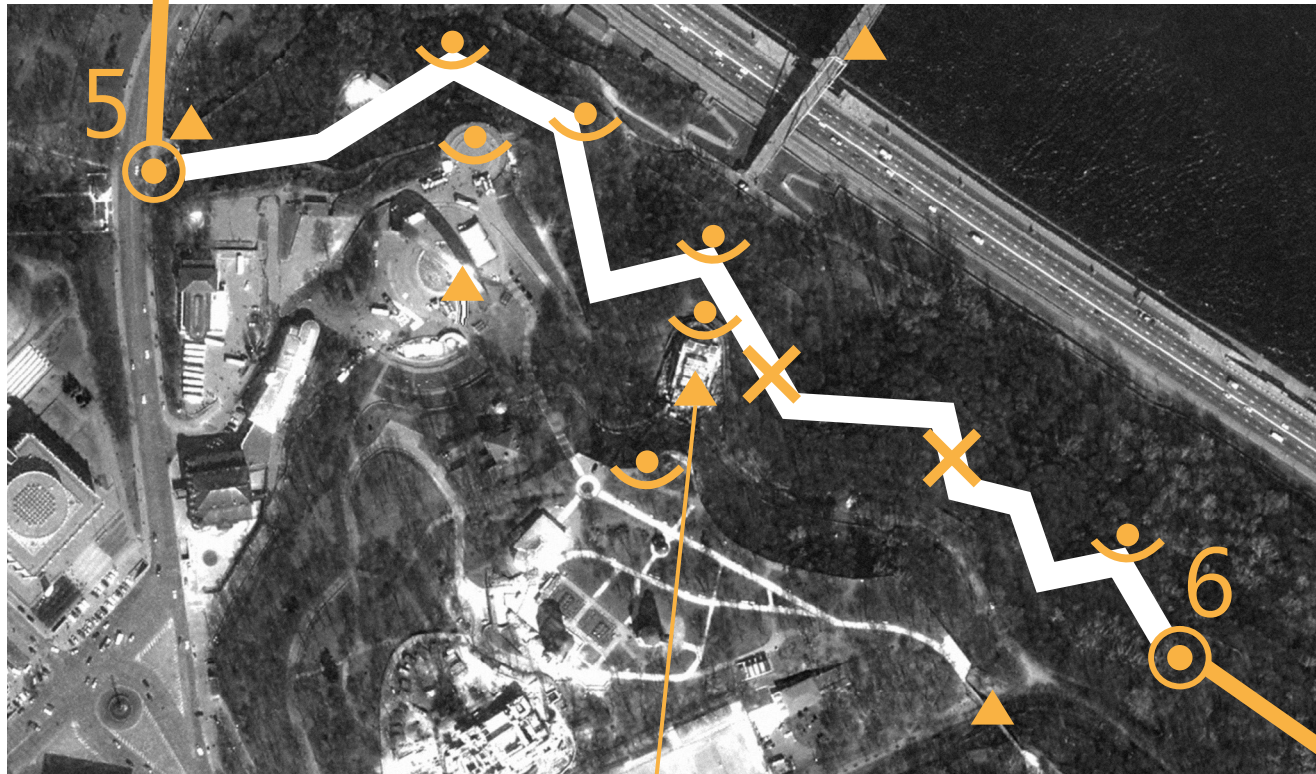
Доминирующее событие этого отрезка Пути паломников — собственно Андреевская церковь великого Растрелли (1744–1754), воспроизводящая своими архитектурными объемами прямой (Иисусов) и косой (Андреевский) крест. Совсем недавно Андреевский бастион, что под церковью, в рамках реконструкции облысили, то есть полностью лишили гравесной растительности. И совершенно зря, ведь ясно, что для панорамных прозоров гравесные чистки необходимы, но не до такой же степени! (как в присказке: заставь дурака Богу молиться, он и лоб разобьет). Тем не менее, на этом участке, благодаря Андреевскому спуску, с городской активностью и плотностью событий всё в порядке. К тому же городской администрацией здесь затеяна реконструкция старой дороги, ее благоустройство и расширение удобными деревянными террасами. В общем, место обещает быть приятным во всех отношениях.

IV. ВЛАДИМИРСКАЯ ДИСТАНЦИЯ Фуникулёр — Владимирский спуск

Начинает свой отсчет с линии Фуникулёра, это территория парка Владимирская горка (вторая половина XIX века; памятник Св. Владимиру — архит. А. Тон, скульптор В. Демут-Малиновский, 1843–1853). Здесь на террасе Пути паломников очевидна общая для всех парков проблема, и особенно для парков на склонах: вроде бы и парковая планировка есть, но не хватает плотности «событий». Зачем людям спускаться на террасу, что ниже памятника Св. Владимиру? как сюда заходить и как эвакуироваться? где точки аттракции, кафе, туалеты, расчищенные смотровые площадки? Ведь в сторону Днепра и Подола всё в зарослях. И если мы продолжим свой паломнический Путь, то выйдем на автомобильный Владимирский спуск, пересечь который по 160-й горизонтали из-за движения не представляется возможным. Благо, строится пешеходный мостик (мостище) — нормальные герои всегда идут в обход. Проект моста см. в А+С № 3–4 '2018, с. 78–83.

V. КРЕЩАТИЦКАЯ ДИСТАНЦИЯ

Владимирский спуск — Петровская аллея

От входной арки на лестницу (архит. М. Бобрусов, 1915) к Нижнему памятнику Крещения Руси Путь паломников проходит под самой большой в Киеве смотровой площадкой возле металлической раду-ги «Дружба Народов». Затем старая дорога идет под террасой ресторана «Ривьера», выдержанного в духе «домов прерий» Ф. Л. Райта (архитт. Н. Чмутина, А. Добровольский, Е. Сарнавский, 1936; А. Пашенько, 2005), и выходит к Петровской аллее, ниже по релье-фу. В 1940–1970-е недалеко от «Ривьеры» актив-но работали еще две танцплощадки — «Жаба» и «Кукушка». Здесь же находится серпантинный спуск к Пешеходному мосту через Днепр. Это, пожа-луй, самый расхоженный участок, если можно так выразиться, на всем протяжении Пути паломников — в некоторых местах проложено до десяти горизон-тальных дорожек, дублирующих друг друга. Поэтому историческая трасса — «160-я горизонталь» — должна быть уточнена и выделена особыми знаками.

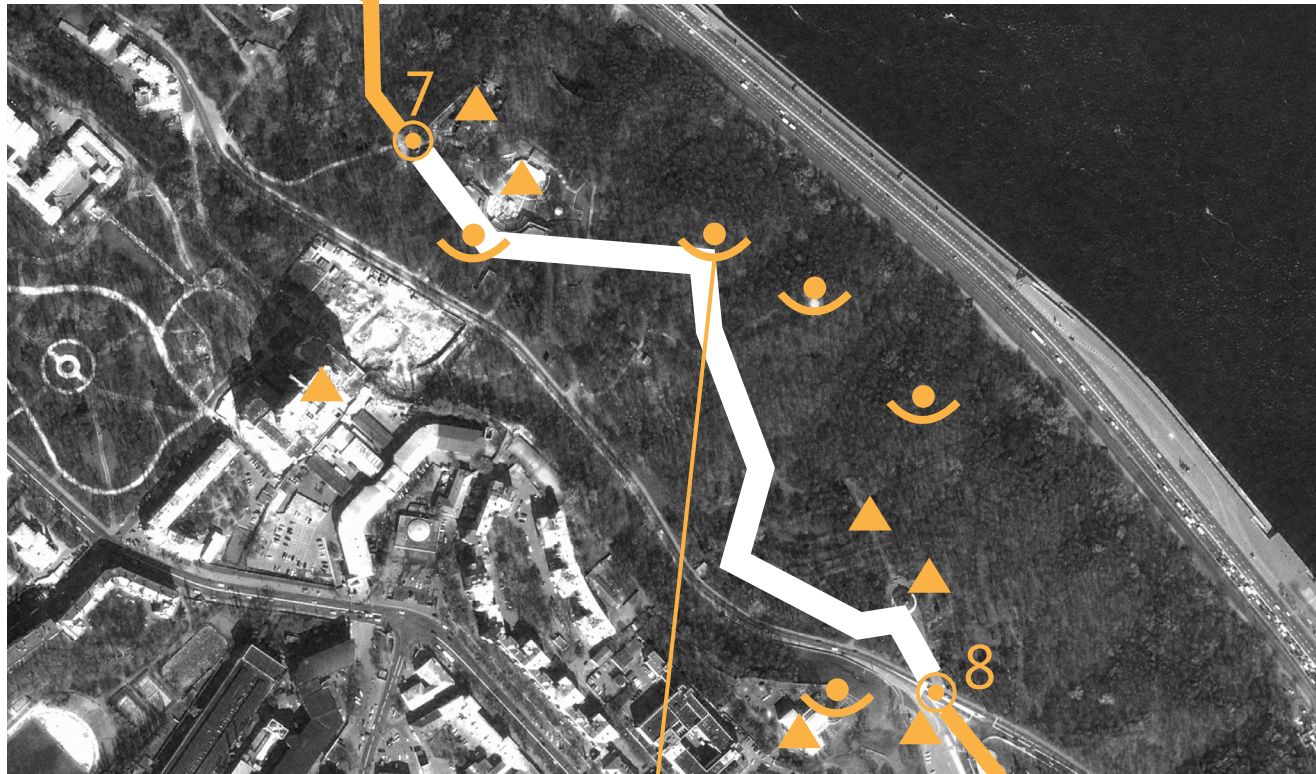

VI. МАРИИНСКАЯ ДИСТАНЦИЯ

Петровская аллея — спуск к «Куреням» и Зелёному театру

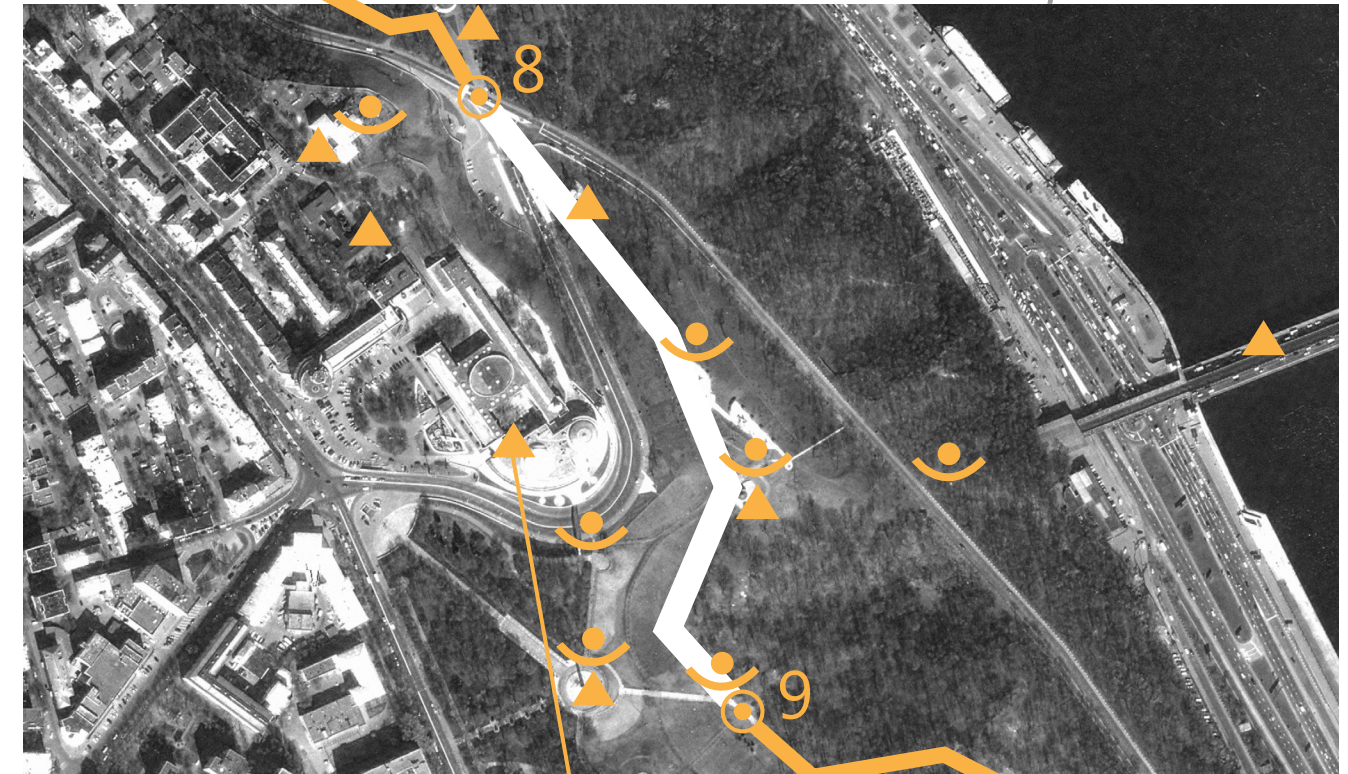
Это самый глинный и, как ни странно, самый мрач-ный участок Пути паломников, хоть и расположен напротив вельможных Липок (а может, благодаря этому?). Трасса здесь легко читается, так как на слож-ном рельефе была поновлена к Всемирному фести-валю молодежи и студентов в 1957 году и названа Фестивальной аллеей. Но скоро всё вернулось в запу-стение. Путь идет параллельно Парковой дороге, про-ложенной в начале XX века вместе с прорезавшей гору Петровской аллеей и мостиком Е. Патона. Беда дис-танции в том, что ей достались зады кабаков, самым некомфортным в итоге стало место за «вертолет-ной площадкой» Януковича (комплекс «Парковый»). Это очень большой «кабак», повернувшийся спиной к «парковым» склонам, в сторону нашей дорожки, куда выходят его рефрижераторы и кухонные двory. Более того, этим параллелепипедом испорчен вид с одной из лучших обзорных площадок города — от Мариинского дворца на Днепр.

VII. НИКОЛАЕВСКАЯ ДИСТАНЦИЯ
спуск к "Куреням" и Зелёному театру —
Днепровский спуск

Начало дистанции отмечено скандальным небоскребом по ул. Гушевского 9-А (архит. С. Бабушкин, 2002–2004), на сносе которого настаивал В. Ющенко. Имя дистанции — от крепости, строившейся с 1830 года по повелению Николая I по проекту инженера К. Оппермана. Путь паломников проходит по величественной подпорной стене над «Подольским верком» на берегу Днепра (не сохранился). Под этой стеной был устроен Зелёный театр (архит. А. Власов, А. Заваров, 1949), сегодня руинирован. К театру примыкает ресторан под открытым небом «Курени», в виде «мазанок под стрихами» (архит. А. Добровольский, 1965), ныне от бывшей изысканности не осталось и следа. Дистанция завершается некрополем Аскольдова могила и Николаевским же (Днепровским) спуском, проложенным к Николаевскому цепному мосту. Ротонда Св. Николая возведена в начале XIX века (архит. Андрей Меленский), кладбище разрушено в 1936-м, церковь восстановлена в наши дни.

VIII. ДИСТАНЦИЯ «ПАРК СЛАВЫ»
Днепровский спуск — лестница от обелиска Славы

Это хорошо ухоженная часть Пути паломников, так как в 1956 году она попала в зону благоустройства Парка Славы (архит. Авраам Милецкий): дорожки выпрямлены, калиновый гай, сакуры и можжевельники посажены, видны Лавра, свеча Голодомора (архит. А. Гайдамака, 2007), обелиск Милецкого и претенциозные строения площади Славы. Самым неоднозначным местом этого отрезка является так называемая Андреевская площадь — как всегда неудобная для пешеходов транспортная развязка. Наличие каплицы и памятника Св. Андрею (архит. Н. Жариков, 2000) и пропилеев к Аскольдовой могиле (архит. П. Юрченко, 1938) дело не спасают, паломник прыгает зайцем через автомобильную дорогу или торчит перед светофором. Положительным моментом дистанции может стать 2-я очередь Мемориала жертв Голодомора (архит. А. Миргородский, 2017–2019), его заглубленная конструкция предполагает озелененную кровлю, органично вписывающуюся в ландшафт.

IX. ПЕЧЕРСКАЯ ДИСТАНЦИЯ
лестница от обелиска Славы — северные ворота Лавры

Казалось бы, самая торжественная часть Пути паломников — непосредственно перед Лаврой — преисполнена препятствий. Через 200 м после начала дистанции у Мемориала жертвам Голодомора путь резко и без указателей поворачивает с «большака» вправо, приобретая характер второстепенной дороги. Нависающие над лаврскими валами Малярная и Онуфриевская башни практически не видны сквозь дикую неупорядоченную зелень. Финишная площадка перед двумя старейшими северо-восточными входами в Лавру превращена в так называемый «Экономический двор». Путь паломников в этот двор перегорожен шлаббаумом. Увы, именно отсюда, с этого двора дивные Круглые ворота (перекрыты жестяным забором) ведут через знаменитые аркбутаны к Успенскому собору, находящемуся всего в сотне метров. Еще двадцать шагов на юг — и Северные ворота Лавры приглашают паломника из захламленного двора в крытую галерею, ведущую к верхним, Антониевым пещерам...

ДЕВЯТЬ ШАГОВ К БЛАГОЛЕПИЮ

1. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Тысячелетний Путь чудом сохранился пешеходным, не был использован под автомагистраль (например, дублер ул. Б. Житомирской по генплану Н. Хаустова, 1935) или под обычную городскую улицу; исключение составляют начальная и финишная дистанции, где дорога подсоединяется, вначале, к древнему дохристианскому Киеву, и в конце — к фантастическому ансамблю первой на Руси лавры. Этот градостроительный памятник следует рационально включить в организм мегаполиса и закрепить его выдающиеся исторические, архитектурные и ландшафтно-парковые качества.

2. СОЦИАЛЬНАЯ ПЛОТНОСТЬ

Чтобы вдохнуть жизнь в магистраль «Путь паломников» и окружающие его полу-заброшенные склоны, нужно сделать их доступными и аттрактивными, для этого оптимизировать горизонтальные связи, улучшить взаимодействие с городским плато и набережной, создать новые точки социо-культурного притяжения. Однако всякая такая работа обречена на неуспех без решения не менее важной проблемы — Набережной.

3. ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ СВЯЗИ

В специальном обустройстве нуждаются «станции»: здесь следует установить некие верстовые отметки, поясняющие указатели и планы, обеспечить пешеходные переходы через автомагистрали. Начало и окончание Пути требуют особого оформления. Очевидно, что совковые гаражи на Кияновском переулке и промышленную деятельность на Экономическом дворе Лавры нужно ликвидировать.

4. ВЕРТИКАЛЬНЫЕ СВЯЗИ

Количество вертикальных подходов к Пути паломников как сверху, так и снизу должно быть существенно увеличено на всем протяжении, при условии, что все лестницы, дорожки и эскалаторы становятся не просто формальными рисунками на бумаге, но ведут к реальным точкам коммуникации: мостам, остановкам транспорта, обзорным площадкам, объектам «соцкультбыта».

5. НАБЕРЕЖНАЯ

Проблема выхода города к реке так или иначе должна быть решена, в конце концов, освоенная и застроенная набережная создаст «морской фасад» Киева. Возможен и новый пешеходный мост через Днепр. Однако следует опасаться двух крайностей: 1) сплошной плотной застройки с превращением склонов в задний двор набережной и 2) формально «паркового» решения, что потенциально чревато новым запустением.

6. МАСШТАБ ВКЛЮЧЕНИЙ

Создание привлекательных объектов самых разных функций вдоль Пути жизненно необходимо. Вообразим Малый концертный зал на месте гаражей или фуг-корт на Экономическом дворе Лавры, кафе-таблетку на мысе в створе Петровской аллеи и дюжину обзорных площадок с «инфраструктурой». Главное условие — ограниченное количество и размер застраиваемых участков, общедоступность создаваемых объектов, прозрачность и конкурентность девелоперов. То есть изначальная грубая парцелляция и антимонопольный подход, иначе — новая «вертолетная площадка».

7. ЛАНДШАФТ

Конечно, противооползневые мероприятия неизбежны и необходимы. Сама трасса Пути паломников нуждается в коррекции планировки, это касается и радиусов, и высотных отметок: передвигаться по дороге желательно комфортно — и пешком, и на велосипеде.

8. ДЕНДРОЛОГИЯ

Состояние зеленого фонда киевских склонов возмутительно, это мусорная самосевная растительность. Культивирование качественных деревьев и кустарников-многолетников должно стать одной из основных забот Киевзеленстроя — регулярно, по законам садово-паркового искусства, привлекая специалистов и архитекторов, понимая, что такое дальняя панорама, точки обзора и т. п. Здесь возможны губравы, платановые и кедровые рощи, новый Сад сирени, новый Сад магнолий, новый Шато-де-Флёр.

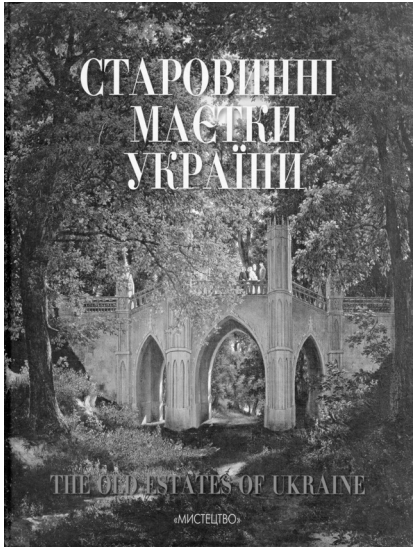
9. ГОРОДСКОЙ ПАРК

Результатом осмысленных и целенаправленных усилий станет создание в Киеве эксклюзивного места отдыха, зоны эстетического, исторического и экономического развития. Потенциально это — ботанический сад нового времени.

Борис Ерофалов

Вид на Лавру
с самой восточной обзорной площадки Пути паломников

Старовинні маєтки України / Концепція
І. Д. Рогічкіна, текст та укладання
О. І. Рогічкіної. — К.: Мистецтво, 2016. —
384 с., іл
ISBN 978-966-577-210-1.

Книга посвящена не усадьбам в собственном смысле слова, но скорее всеохватывающей более широкой и востребованной проблеме — садово-паркового искусства Украины. Материал сгруппирован в шесть тематически-хронологических глав: «Усадьбы раннего периода», «Усаднебное строительство и садово-парковое искусство второй половины XVIII — начала XIX века», «Дворцово-парковые ансамбли Южного берега Крыма XIX — начала XX века», «Сады и парки украинских усадеб XIX — начала XX века», «Эстетика натурального сада XIX века» (Крым и Тростянец), «Общественные городские сады и парки XVIII–XIX века». Из чего со всей очевидностью следует: период расцвета

усадьба как ландшафт

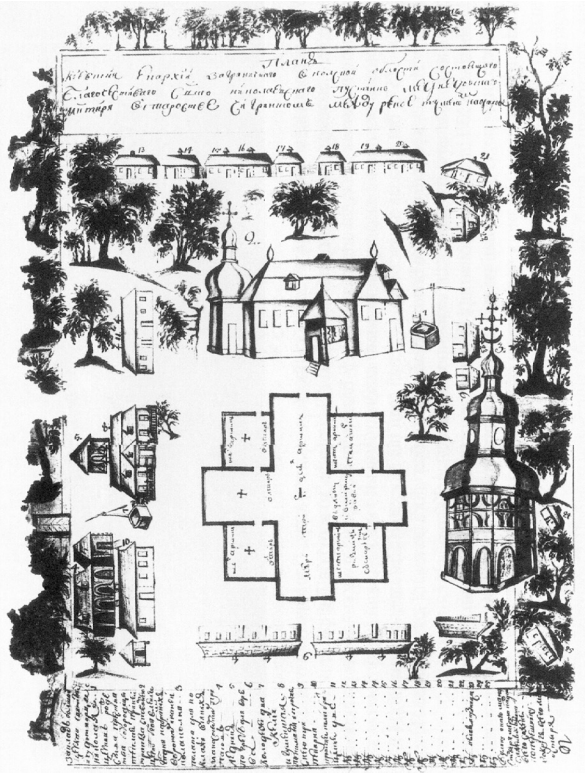
садово-паркового искусства в нашем отечестве трагически завершился столетие тому назад, и даже более — период этот был весьма короток, ведь недаром сакраментальный перечень веков — XVIII, XIX и начало XX — повторяется в пяти главах из шести.

Книга-альбом, книга архитектурно-художественная, результат не просто письма, но объект созерцания, ощущения «на ощупь», она тормозит воображение, куда-то зовет, будит мысли и порождает желания, и сама по себе призвана быть произведением искусства. Разглядывая гравюры, акварели

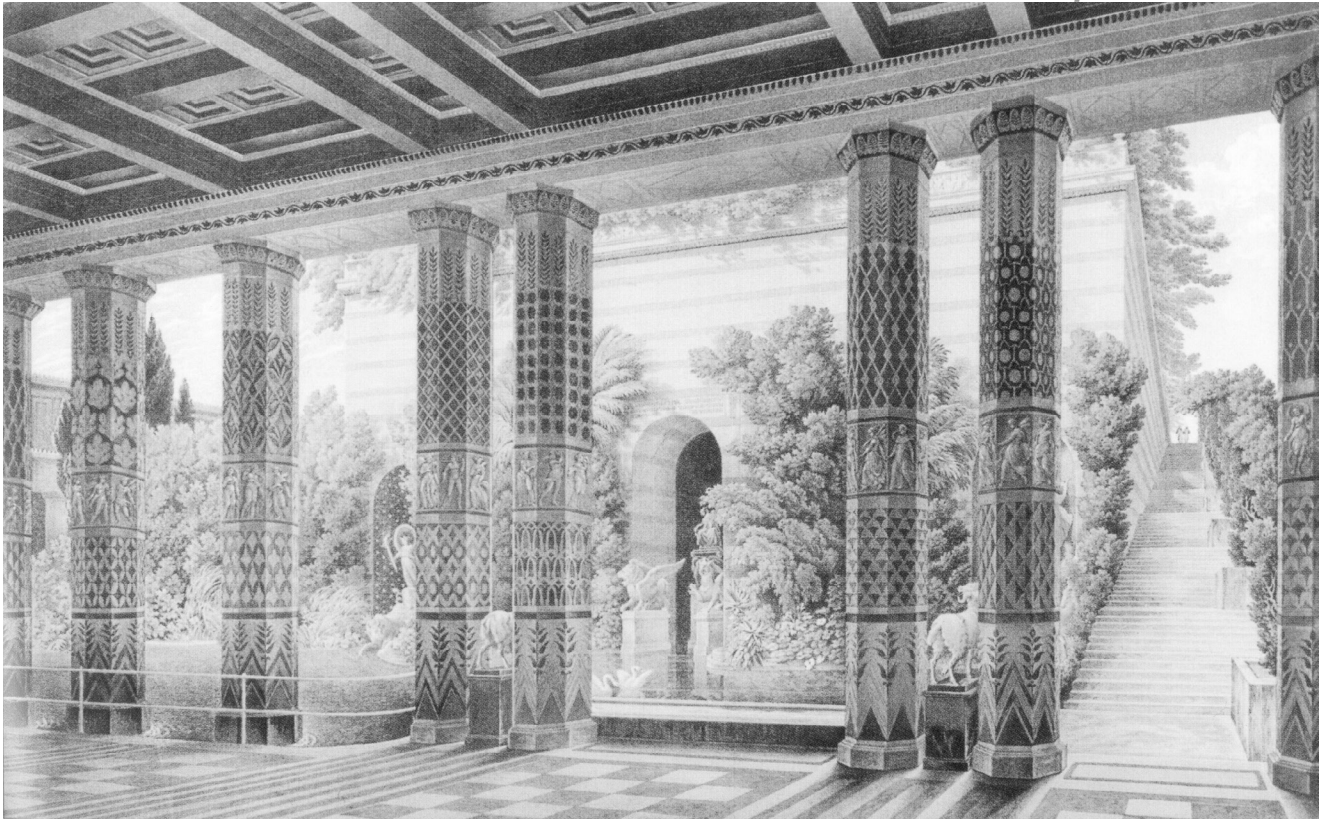
и прочие картинки этой симпатичной книги, поймал себя на том, что мы мало знакомы со своим ближайшим ландшафтно-художественным окружением, а наследие наше истончается, ветшает и утекает сквозь пальцы, как песок.

Поэтому, в любые выходные, если позволяет погода, не теряйте времени, сядьте в автомобиль, электричку, катер и едьте по ближайшим окрестностям, паркам, усадьбам. Выбирайте одну, выйдите, посмотрите не спеша, впитывайте — и вам откроется... Иначе говоря, пользуйтесь маршрутами выходного дня.

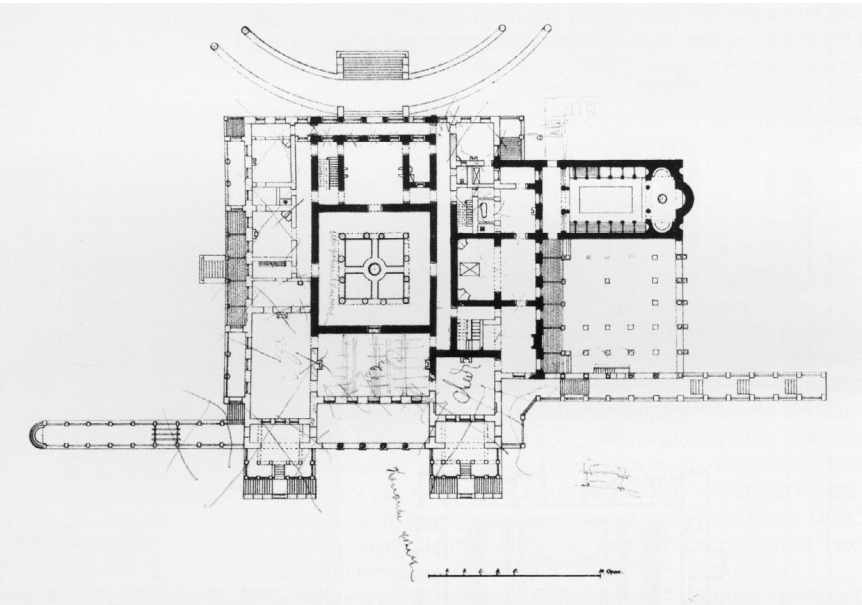
И все-таки о хорошем. Перечень

Медведковский Михайловский монастырь Чигиринского уезда Киевской губ., план 1786 г.

мест, вызывающих неподдельный интерес, внушителен. Галиция, Северщина, Киевская земля, Умань, Слобожанщина, Крым... Сведения разной глубины и качества проработки, портреты, истории, гравюры, планы. Пласт поднятых автором материалов внушает уважение, только архивно-музейных источников — тридцать семь! Особо бережное и торжественное отношение у архитектора, как всегда, к планам. И планы известных нам местностей представлены в изобилии. Их интересно рассматривать, пытаюсь восстановить историю места, наблюдая некие устойчивые ландшафтные константы, которые время перемолот не в состоянии. Так, киевлянин с любопытством будет изу-

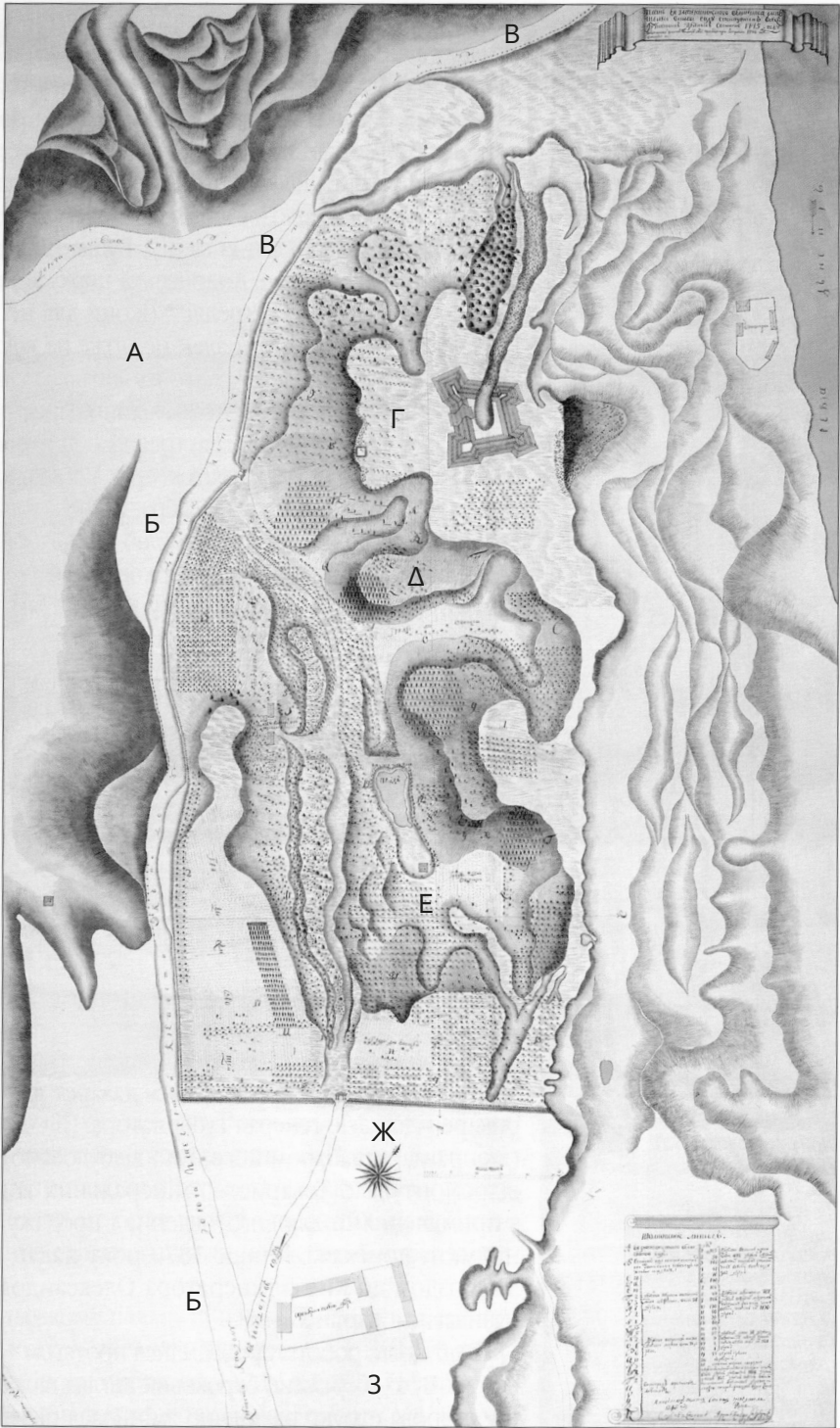
Императорский дворец в Ореанге, архит. Андрей Штакеншнейдер, 1843–1852 гг.

Портик перед бессеином со стороны парадного зала, худ. Карл Шинкель

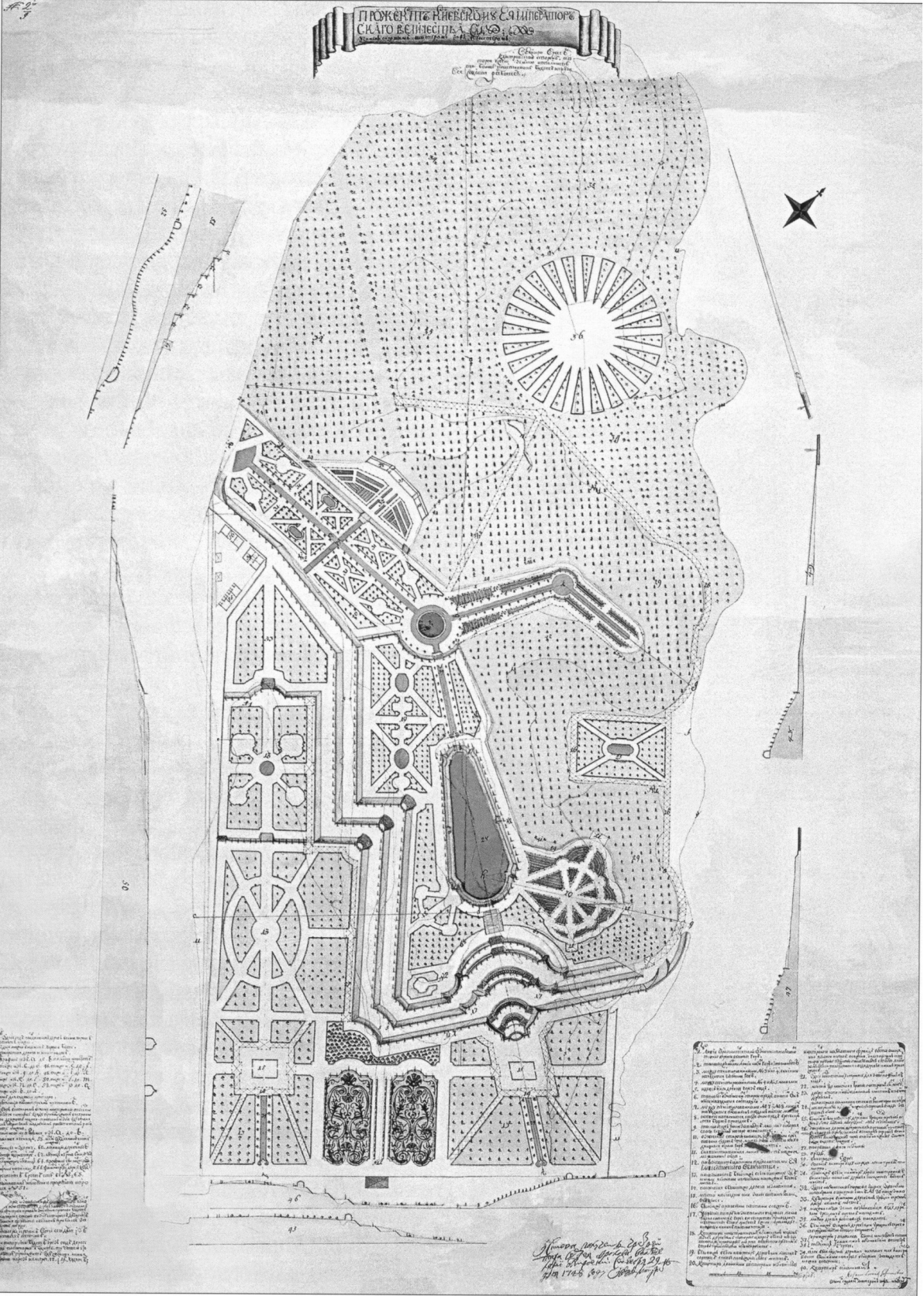
План

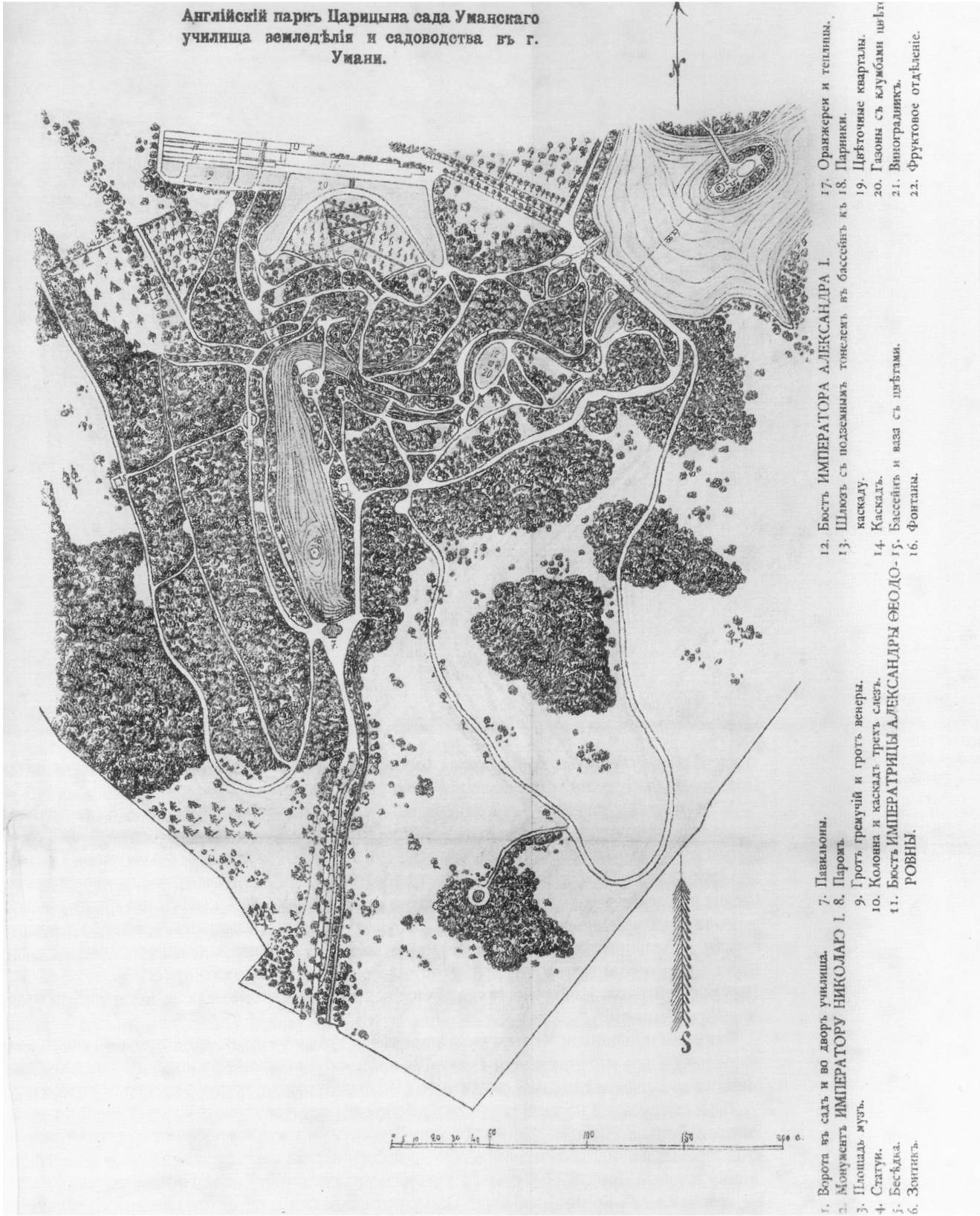
чать планировку местности, известной ныне как Городской и Мариинский парк. Оказывается, ложбина, в которой сейчас находится входная часть стадиона «Динамо», в которой до недавнего Суркиса существовал открытый бассейн с десятиметровой вышкой для прыжков в воду, и в которой сто лет тому находился кафешантан Шато-де-Флёр («Замок Цветов»), представляла собой овраг, ведущий к озеру, где сейчас стадион, и сохранилась в основных своих очертаниях. Где располагался знаменитый шелковичный сад? Как появился подорожный дворец императрицы Елизаветы? И почему он называется Мариинским? Что может быть увлекательнее путешествия по временам, тем более в очертаниях знакомой топографии!

Исходя из посылки о синтетическом содержании «книги с картинками», следовало бы на этих самых картинках остановиться особо. Иллюстративный материал этой работы тщательно подобран, причем максимальное представление об объекте дают старые гравюры, живопись, планы и даже старые фотографии. В этом сказывается особо тонкая и неуловимая грань, отделяющая эстетическую компоненту пейзажа (ментальную и потому искусственную в своей основе, ту, которая проходит через творческую призму соответствующим образом воспитанного художника) от фиксационных фотоснимков вроде бы тех же объектов, но выполненных без

План участка, отведенного для императорской резиденции в Киеве, 1730–1740 гг. (вверху)
Вариант планировки Царского сада в Киеве, 1745 г. (справа)
Привязка к современной топографии: А — Европейской площади; Б—Б — ул. М. Грушевского;
В—В — Владимирский спуск; Г — Крещатицкий пар; Д — стадион «Динамо»;
Е — Городской прарк; Ж — Мариинский дворец; З — Мариинский парк.

Парк Софиевка в Умани, план 1891 г.

Усадьба Кобылянка, садовник Кароль Ауер, литография П. Пиллера

должного тщания (и без композиционной подготовки пейзажиста минувшей эпохи). К сожалению, большую часть современных фотоиллюстраций следует отнести к такой вот неудаче — почти тотальное непопадание в поэтическое парково-пейзажное настроение, о котором неустанно печется автор. Внушительный перечень фотонеудач — на страницах: 8, 16, 18, 33, 35, 38, 61, 63–66, 68, 73, 95, 97, 106, 107, 127, 129, 132–136, 138, 142, 146–149, 157–159, 167, 170, 174, 178, 183, 186, 188, 189, 244, 254, 286, 287, 289, 320, 324, 326, 333, 335–338, 344, 349, 356, 358, 361, 363, 366–368. Меня мож-

но упрекнуть в предвзятости, но блок современных фотографий по Южному берегу Крыма на страницах этой же книги выполнен на весьма достойном уровне (ещё до «Крымнаш»). Возможный способ исправить ситуацию с некачественными цветными фото — перевести их в черно-белый вид, как например на сс.: 49, 93, 108, 126, 187, 217, 218, 226, 233, 235, 238–240, 242, 300, 310, 321, 323, 326, 356, 357. Тем не менее, большинство из перечисленных непопаданий не спасти даже таким способом.

Не беда, что автор соединил парковым мостом над Петровской алле-

ей Царский с Мариинским, а не с Купеческим садом (с. 366), опечатка лишь след больших массивов работы. Гораздо досаднее видеть в первых строках авторского коллектива не автора — Ольгу Исааковну Рогичкину — а «координаторов проекта» (с. 4).

Но, как сказал Валерий Брюсов:

*Теперь всё тихо. По аллее
Лишь жаба, волочась, ползёт
Да ёж проходит осторожно...
И всё бессильней, всё грустнее
Сгибаются столбы ворот.*

Абрам Многомугер

старовинні боги України

Віктор ЛЕВЧИШИН, архітектор

Перш за все треба було зрозуміти кого малювати і в якому обсязі. І тут з'ясувалося, що зробити це не так просто. Зараз існує реанімація дохристиянської віри в Україні, яка має назву Рідновіра. В ній пантеон нібито складається із 15 богів, але фактично їх 18, бо одна богиня представлена трьома іпостасями: Жива (донька) — Мокоша (мати) — Марена (бабуся), а бог всіх богів — двома істотами Род і Рожениця, що можна вважати за гермафродита. Зіткнувшись із розмитістю визначення «правильного» пантеону, я зробив спробу максимально наблизитися до істини в Інтернеті, аленаштовхнувся на іншу глибу: незважаючи на те, що Московія виникла значно пізніше Київської Русі і що до приходу християнства там було язичество карела-фінського ґатунку, московіти у потугах доказати стародавність своїх нібито слов'янських коренів наплодили стільки фантастичних та брехливих трактувань дохристиянської релігії, що їх розробки можна сприймати тільки як паплюження істини. Враховуючи це, я взяв на душу гріх сам визначити пантеон стародавніх богів України, розуміючи, що фактично треба було би показати більше, ніж 12 істот.

Для того, щоб підкреслити їх прив'язку до України, прийнято — виконувати напис імен трьома шрифтами: кирилицею, глаголицею та українським орнаментальним. Орнаментальна абетка є витвором кінця XX та початку XXI століть і показує сучасну адаптацію українського орнаменту «хрестиком». Окрім цього був використаний і графічний спадок часів Трипільської культури. Була спроба використати і руни, щоб показати присутність варязького слігу у старожитності Київської Русі, але російські псевдоголідники слов'янських коренів Московії так забруднили цей масив своїми вигадками, що мені не вдалося виявити обсяг саме тих рун, які так чи інакше були прив'язані до часів Рюриковичів.

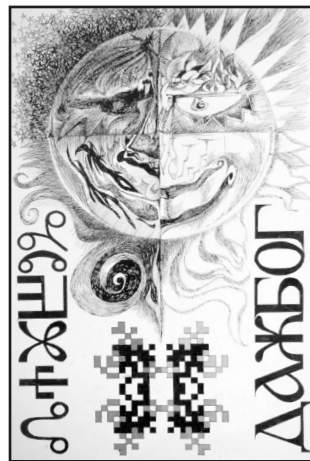
Род — прабатько всього

Перун — громовержець

Триглав — єдність трьох світів

Дажбог — бог сонця

Мокоша — богиня-мати

Лада — богиня кохання

Білобог — бог добра

Чорнобог — бог темряви

Стрибог — бог вітру

Смаргл — бог ворожю

Марена — богиня смерті

Жива — богиня життя

як робити історію мистецтвознавства

Заглиблюючись в історію декількох відомих постатей на ниві вітчизняної історії архітектурознавства, виникає піднесене відчуття — не все минає без слігу. Мені так здалося тому, що майже всі п’ять героїв, вчених-гуманітаріїв, виписаних автором в цьому замовному кужбушці, мої давні знайомі. Але масштаб постатей дуже різний, і відповідно, слава в світі.

Андрій Пучков, людина вправна щодо софістики, а деколи і до схоластики, долає тони матеріалу немов граючи, та щось з цього і виходить. Цього разу вишикував в один рядок персон з трохи більшого проміжку часу, ніж одне століття, це Агріан Прахов (1846–1916), Григорій Павлуцький (1861–1924), Григорій Логвин (1910-2001), Володимир Ясієвич (1929–1992) і Абрам Мардер (1931–1913). Всіх їх об’єднує одна галузь — мистецтво архітектури, — і хоча в титлах зазначено «мистецтвознавство», це лише підкреслює динамічний стан галузі, навколо якої розгортається детектив модератора Пучкова. А модерувати між щоглами доводиться відчайдушно, бо занадто великі, так би мовити, зависання в просторі керуючої думки кожного з персонажів. Переконливість або правдоподібність «Щогол» Андрія Олександровича спирається лише на дві щогли — Прахова (грот) і Логвина (бізань), що композицій-

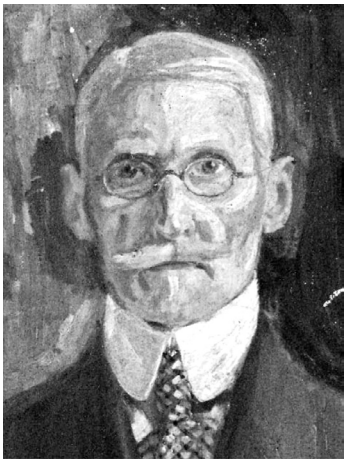

Агріан Вікторович Прахов

но цілком виправдовує конструкцію 5 x 2. Та при всьому іншому, просторова координата, яка шпилькою нанизує героїв до бажаної точки, це Київ. Адже автор киянин, і йому то до вподоби. Пучков це просто наш український Вазарі: а ну що в них там хто? або хто в них там що?

ПРО А. ПРАХОВА

Цей розділ взагалі є фундаментальним для всієї мистецько-біографічної розвідки про п’ятьох, адже якщо не принизити відомого авантюриста до провінційного штибу павлуцьких, то й тлумачити нема чого. Вся розвідка пороблена на такий собі хвилі, декого поплескуючи по плечу, а перед кимось зводячи очі догори, і начебто підстригли куці рівненько. Наприклад, про плече: «Зібрання творів Прахова, якби воно й існувало, нема кому читати. Але він добре розумів, що книги й статті —

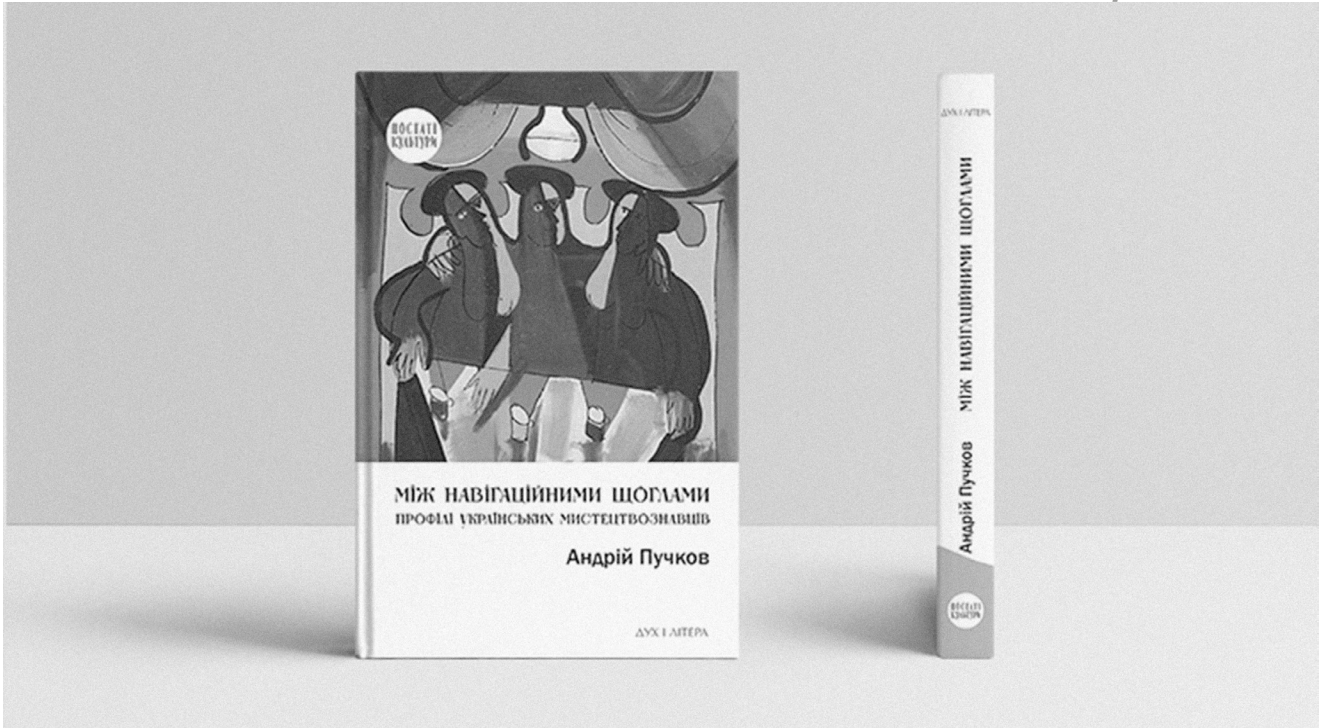
Григорій Григорович Павлуцький

єдине, що лишається від людини, втім їх перелік у Прахова довгим не став».

Одним словом, Прахов людина, яка створила чудовий Храм.

ПРО ПАВЛУЦЬКОГО

Безумовно важливим є дослідницький метод науковця, в тому числі і Павлуцького. В цій царині абсолютно сміховинною здається ескапада описувача щодо коня, яку зрозуміє 0,0001 % тих, хто користує нашою солов’їною мовеняточкою: «Продуктивна уява, визначена Кантом як перед-розуміння, тут якнайближче пасує репродуктивній уяві. Кант називає перед-розуміння продуктивною (трансцендентальною) уявою і відрізняє його від репродуктивної уяви, чий синтез повністю підпорядкований асоціаціям емпіричного даного і не містить нічого, що висвітлювало б можливість апіорного знання. На

Пучков Андрій. Між навігаційними щоглами: Профілі українських мистецтвознавців (архітектура і візуальне мистецтво). — К.: Дух і літера, 2018. — 392 с.; 5 арк. портр. (Серія «Постаті культури»). ISBN 978-378-620-9

відміну від репродуктивної уяви, трансцендентальний синтез уяви не комбінує наявні образи (кентавр як комбінація чоловіка і коня не є продуктом трансцендентального синтезу), але детермінує форму нашої перцепції апіорно і згідно з категоріями розсудку. Саме через те, що такий синтез діє згідно з категоріями розсудку, здатність продуктивної уяви “може дати розсудочним поняттям відповідне унаочнення”. Це, втім, не означає, що трансцендентальний синтез уяви зациклений на порожнечі категорій і тавтологічно відтворює одні й ті самі образи (схеми) або що, навпаки, його апіоризм виявляється в його повній довільності. Якщо стосовно явищ сучасного (контемпорарного) мистецтва цю тему досі не

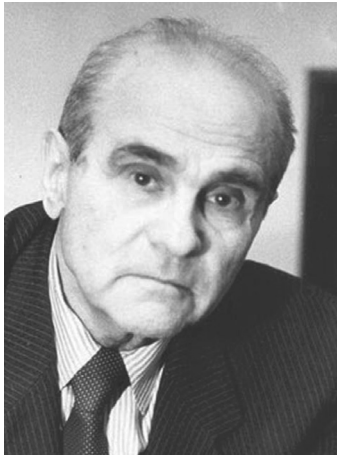
досліджено, то стосовно явищ кубізму й футуризму, до розгляду яких долучився Павлуцький, кантівські настанови працюють щонайкраще».

Наприкінці есею Пучков переконливо встромляє осиковий кілок в історію з Павлуцьким: «Випестуваний ним “добровільний аскетизм” (це коли еротичні сцени в кіно стають такими ж нудними, як і батальні) засвідчує, що боротьба матеріалу й методу в науковій творчості Павлуцького майже щоразу закінчувалася перемогою матеріалу, оскільки метод лише напрацьовувався». Але Павлуцький нам гідний, бо «українська мова, напевно, рідна для нього, вігродилася в його устах під час Української революції 1917-1918 років».

Коротко кажучи, Павлуцький штатний викладач з мистецтва.

ПРО Г. ЛОГВИНА

Безумовно видатна людина у своїй справі української деревляної архітектури, але як і потрібно видатному спеціалісту, за Прутковим, повнота його безмірно одностороння: «Заслуга Логвина тут, чесно кажучи, незначна: він наче й не хотів створювати історію українського мистецтва без імен, у нього так вийшло ненавмисне, в силу особливостей матеріалу, що він мав його у своєму розпорядженні. Мені хочеться думати, що він би й написав, можливо, “з іменами”, неймовірним вольовим зусиллям подолавши свої

Григорій Никонович Логвин

Володимир Євгенович Ясієвич

Абрам Павлович Маргер

невгамовну мізантропію й невтамований егоцентризм, але по-царськи лишив цей клопіт іншим науковцям, які мали вільну можливість — після Логвина, не гратуючи його вченої психосоми, або водночас із ним — спиратися на людей “безіменної” історії українського мистецтва й досліджувати їх. Ні, лаври Вазарі аж ніяк Логвина не приваблювали. А от чи приваблювали лаври Вельфліна? Його приваблювали лаври взагалі. Недарма він казав Михайлу Селівачову після Шевченківської премії: “Ти теж, Михайло, живи довго, як я, й отримаєш усі нагороди”».

Незважаючи на те, всім відомо, Логвин співець вертикалі в архітектурному просторі України.

ПРО ЯСІЄВИЧА

І тут Ондрій зводить очі догори, складає долоньки й каже, буцімто Ясієвич «був людиною ерудованою й енергійною, і ці дві якості допомагали одна

одній», — та й що з того? «Очевидно: Ясієвич був майстром наукового портрету будь-чого. Він писав вірші й водночас досліджував досвід каркасно-панельного домобудування кінця 1960-х — початку 1970-х. Якись “Клара і Роза”». Тобто перекладаємо: популяризатор популярного, любитель солодкого і капітан очевидності в одній персоні.

ПРО АБРАМА МАРГЕРА

Пучков констатує, що Маргер «цілком міг би за юним Марксом повторити: “Головним керманичем, який має нас спрямовувати при виборі професії, є благо людства, наше власне вдосконалення”». Головне тут — Маркс. А ми годямо, Маргер ніби першовідкривач соціал-матеріалізму в архітектурі.

Так чи інакше, розвідки А. Пучкова завжди готепні й занурюють читача в гріб’язковий світ наукового буття обраних персонажів. Взагалі історія найчастіше для звичайних любителів історії в такому смакуванні гріб’язку

і полягає. Але де-не-де де-коли вдається Пучкову влучити, наприклад: «Учені люди у більшості читають тексти попередників (рідко — колег), а небайдужий до наукового інтересу обиватель так і вештається від пологового будинку до цвинтаря неосвіченим».

Дійсно, є в книжці місця пречудово красиві та, як часто буває в Пучкова — абсолютно контрверсійні, тобто спірні, і водночас — справжні арики! Не можу не процитувати: «Буття нескінченне, людське пізнання граничне. Через теми звикли висмикувати з буття кінцеву кількість явищ, здатних вміститися в голову, і називати їх фактами; відбір таких фактів кожна людина, як і кожна культура, робить по-своєму. А відібравши у такий природний спосіб факти, кожна культурна гоба упакує їх у головах своїх бентежних духом представників, ніби у валізу, щоразу перетасовуючи». Отак, діти мої, і роблять підручники.

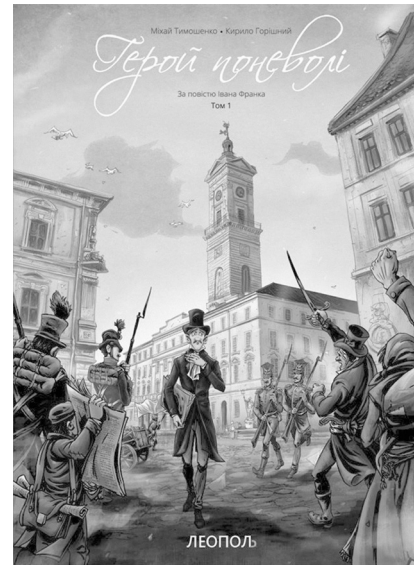
Борко Єрко

графічне місто леополь

У 2014 році видавництво «Леополь» відкриває колекцію «Українська графічна література», опублікувавши адаптацію Міхая Тимошенка та Кирила Горішного повісті «Герой поневолі» І. Франка. Це двотомне видання вийшло друком у 2015–2017 рр.

«Герой поневолі» є першою «малюваною історією» за мотивами історичної повісті І. Франка. Події, що описані в графічному романі, відбулись в буремному 1848 році. Працівник львівської ратуші Степан Калинович стає очевидцем «Весни народів». Народне повстання на вулицях рідного міста змушує його залишити робочий кабінет і потрапити у вир пригод. Співавтори проекту креативно підійшли до прочитання української класики та сфокусувалися на візуальній інтерпретації історичних подій.

Обох авторів привабила повість «Герой поневолі», оскільки в ній зображені універсальні події і подаються універсальні цінності. У книзі, яку автори позиціонують як серйозний комікс, вони спромоглися якнайретьельніше показати Львів 1848 року, який знав і бачив Іван Франко і який у наш час уже цілком втрачений. Львів — це ще один герой графічного роману. В ілюстраціях гостовірно зображена архітектура міста середини XIX століття, тут переконливо передані фактура матеріальних предметів та їх кольорова відмінність.

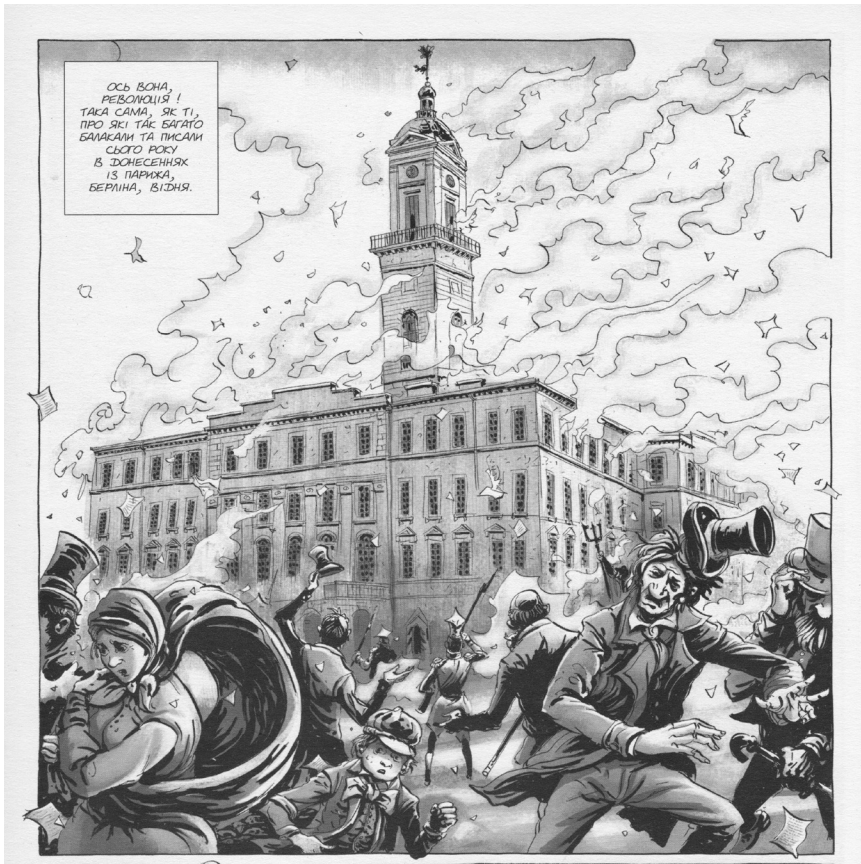

Тимошенко М. (художник, концепція), Горішний К (текст, концепція). Графічний роман «Герой поневолі». За повістю Івана Франка / Т. 1. — Львів: Леополь, 2014. — 64 с., іл. ISBN: 978-966-97431-0-7

На обкладинці 1-го тому зображений головний герой повісті Степан Калинович, який рухається буремним Львовом 1848 року від свого місця служби канцеляристом при львівській державній бухгалтерії, яка звичайно ж розміщувалась у головній адміністративній будівлі — ратуші, що зображена позаду нього на обкладинці. Львівська ратуша має багату історію. Будівництво першої, ймовірно дерев’яної, ратуші завершив князь Володислав Опольський, який у 1372–1378 роках керував Галичиною як васал

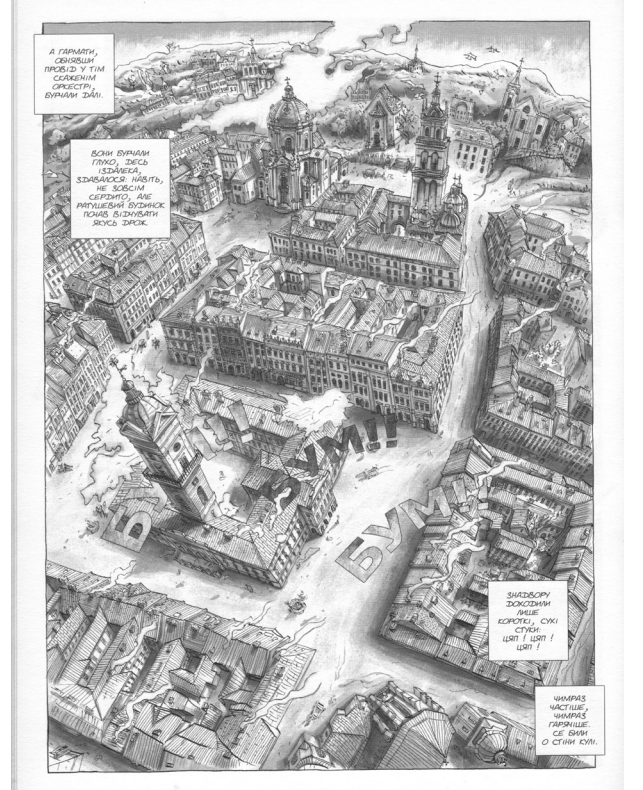
угорського короля з титулом володаря Русі. Ранні згадки про неї дуже скупи, в плані ратуша була типова, близька до таких, що будувались у німецьких містах, заснованих на магдебурзькому праві, складалася з торговельної зали та зали засідань. Протягом століть змінювались і розширювались всі частини ратуші. Після нагбуди у 1619 році на ратушній вежі встановили флюгер. Він був залізний, у формі лева, який тримає в передніх лапах три пагорбки та зірку. Міщани називали його лагідно «левенятком». Ратуша в якій працював Калинович 1848 року, перебудована у 1827–1835 роках за спільним проектом архітекторів Франца Трешера і Йозефа Маркля у стилі віденського класицизму. Ратуша виконана з цегли, чотириповерхова, квадратна в плані, із внутрішнім двориком, над нею підноситься вежа з годинником, виконаним на віденській фабриці. Саме її гостовірний вигляд на той час можна спостерігати з літографії Кароля Ауера, виконаною ним в літографічній майстерні Петра Піллера у 1848 році. (іл. 3).

Зранку 2 листопада 1848 року під час революційних подій у Львові центр міста був обстріляний австрійською артилерією й ратуша була сильно ушкоджена пожежею — її купол провалився всередину, згоріли також дахи і частина поверхів ратуші. Цю пожежу зображено на літографії Й. Рігеля (іл. 4). Художник графічного роману Міхай Тимошенко гостовірно втілив зобра-

ження палаючої ратуші в останньому кадрі 1-го тому та на початку 2-го тому в численних кадрах панорами міста, охоплених революцією.(іл. 5).

Площа Ринок, саме в центрі якої стоїть Ратуша, — центр політичного, громадського, культурного і торгового життя міста, серце Львова. В повісті І. Франко описує події революції 1848 року, які відбувались саме на головній площі міста. Площа виникла в XIV ст. внаслідок регулярного планування забудови за взірцем середньовічних західноєвропейських міст, як центр торговельного та суспільного життя міста. Вона зберегла свою назву і походить від німецького «der Ring» (коло, кільце), власне за таким принципом будувалися центральні площі німецьких середньовічних міст. На Площі Ринок був базар, який відвідували перси і англійці, турки і голландці, росіяни і французи. Площа має розмір 142 x 129 м, її утворюють 44 будинки і ратуша в центрі. З кожного кута площі виходять дві взаємперпендикулярні вулиці, котрі закінчувалися біля міських мурів, що опоясували середньовічне місто. На літографії з майстерні Корнеля Піллера подано аксонометричне зображення центральної частини міста з Ратушею в центрі та іншими спорудами площі та навколишніми вулицями міста. (іл.6) Архітектурний вигляд площі формувався в період розквіту ренесансу у Львові. Ансамбль створювали найкращі архітектори — Петро Красовський,

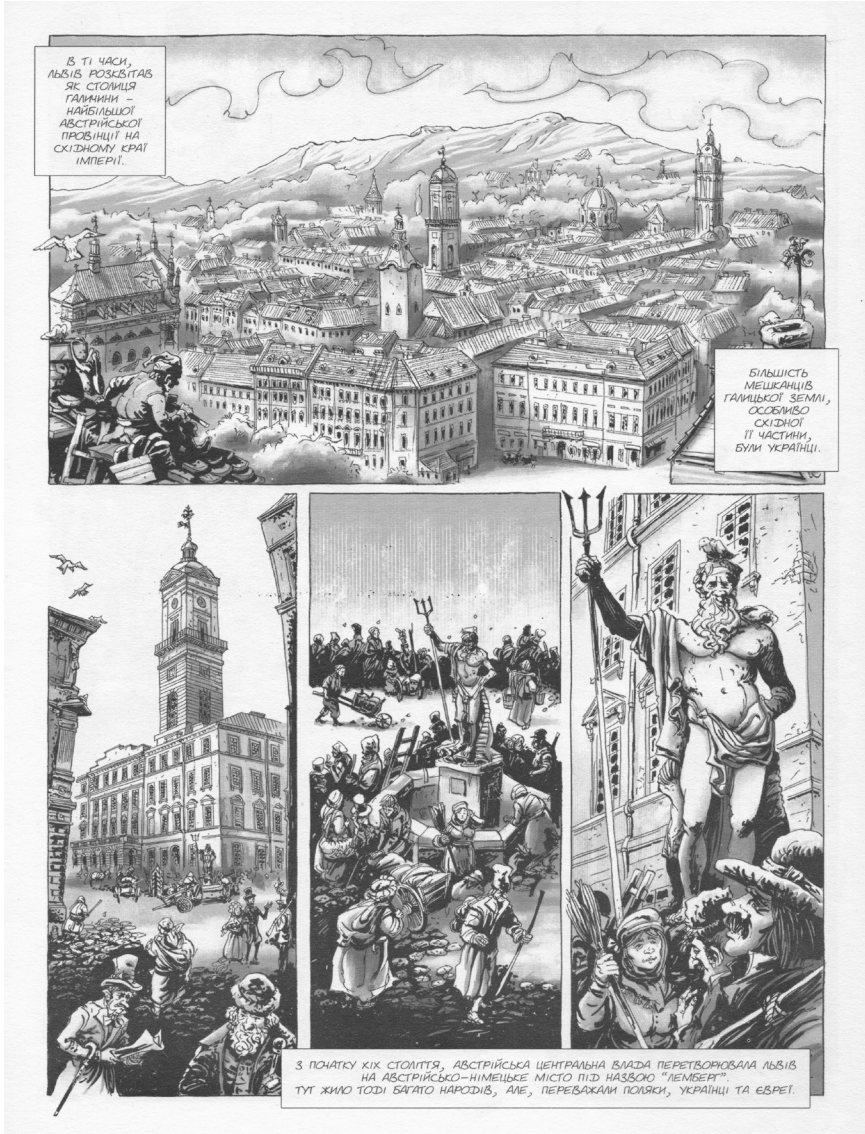
Мартин Градовський, Петро з Барбони, Павло Римлянин, Бернард Меретин, Себастьян Фесінгер та інші. Бувівлі споруджувались за замовленням багатьох знаті і заможних купців, оскільки ділянки на центральній площі міста були дуже дорогими. Лише дворяни та вище духовенство мали право споруджувати будинки вище трьох поверхів заввишки, лише вони мали право розміщувати на фасаді більше трьох вікон на одному поверсі. Це наклало свій відбиток на архітектурний вигляд будівель: більшість будинків побудовані на вузьких, витягнутих вглибину ділянках, складаються із головної будівлі, внутрішнього двору і флігеля. Будинки носять назву «кам'яниці», бо будувались виключно із каменю та цегли. Фасади будинків

здебільшого тривіконні із асиметрично розміщеними прорізами, що відповідає ренесансній структурі планування. Найстарішою стороною Ринку була північна, що була орієнтована на Святоюрську гору й слугувала базою для розпланування площі та всього. Нумерації будинків не було. Кожна кам'яниця мала назву від прізвища власника або за елементами декоративного оформлення фасаду: «Під левом», «Під оленем», «кам'яниця Лукашевичів». Наприкінці XVIII ст. австрійською владою було запроваджено номери для кожного будинку, а у 1871 р. нумерацію почали зі східної сторони. Кожен будинок Ринку мав не тільки неповторне архітектурне обличчя, а й власний колір. Ця львівська поліхромія була

знищена за наказом австрійських властей у XIX ст. Усі будинки пофарбували в однаковий сірий колір.

Панорама площі Ринок середини XIX ст. у графічному романі «Герой поневоли» достовірно зображена на одному з кадрів. Тут добре видно її планувальну структуру разом з прилеглими вулицями, перед нами постає східна та північна її частини. Також чотири фонтани на кожному куті будівлі Ратуші.

На початку XIX ст. на Ринку було споруджено чотири фонтани — по одному на кожній розі площі. Кожен фонтан має восьмигранну чашу, яка стоїть на бруківці, в центрі зірки, викладеної червоним і чорним каменем. У центрі чаші — статуя персонажу античної міфології: бог морів Нептун, біля ніг

якого розмістився дельфін, його гружина Амфітрита, також з дельфіном, богиня полювання Діана з двома собаками і серед цих безсмертних — герой Агоніс з собакою і вбитимним кабаном. Дата спорудження статуй точно невідома. В документах вперше згадуються 1815 року. Автором статуй був відомий скульптор Гартман Вітвер. Фонтани Ринку не є фонтанами в прямому значенні цього слова — це криниці. Вога

з них не б'є, а витікає двома струменями. Зблизька їх можна огледіти на деяких кадрах графічного роману.

Між східними оборонними мурами Львова та пл. Ринок розташувалась руська православна гіляниця з вулицю Руською (етнонім «українці» почав набувати поширення починаючи з середини ХІХ сторіччя). Вулиця довгий час залишалась у Львові центром українського православ'я та

культури. Її центром є ансамбль церкви Успія Пресвятої Богородиці, або її ще називають Волоською. Тривалий час вона була дерев'яною, потім кам'яною, кілька разів перебудовувалась. Наприкінці ХVІ ст. почалось спорудження теперішньої бугівлі (арх. П. Римлянин, В. Капінос, А. Прихильний). Структура церкви витримана у стилі італійського ренесансу, але на основі традицій українського бугівництва: на осі захід-схід — тригільна і триверха, як основний тип українських дерев'яних церков. Стіни розчленовані пілястрами, з арками вікон і плоскорізьбами на метопах, різьбленими одвірками північних і південних дверей, а на парусах угорі вирізьблені герби жертводавців (Симеона та Єремії Могил); різьбарські роботи виконали львівські різьбари Костянтин і Яків Кульчицькі.

Пізніше була побудована каплиця Трьох Святителів архітектором Андрієм Підлісним у 1578–1591 роках на кошти львівського купця Костянтина Корнякта. Бугівля каплиці простої конструкції: прямокутник, без колон та стовпів, з трьома банями на тісно поставлених гранчастих барабанах, завершеними ренесансними ліхтарями. Пілястри ділять фасад на частини, у центрі знаходиться кам'яний різьблений портал — один з найкращих зразків архітектурної пластики ХVІ–ХVІІ століть. Портал, прикрашений рельєфним орнаментом з виноградної лози, належить до архітектурних шедеврів Львова.

Бугівничим каплиці вважають Петра Красовського.

Прилегла до церкви вежа Корнякта — найвища споруда міста. Вежа побудована в епоху ренесансу як дзвіниця Успенської церкви за проектом архітектора Петра Барбоназа за участю Павла Римлянина у 1572–1578 роках на кошти львівського купця грецького походження Костянтина Корнякта. Вежа-дзвіниця квадратна у плані, збудована з ламаного каменю і обнесена тесаним каменем, в обробці використана поліхромія. По вертикалі фасади прикрашені пілястрами тосканського ордеру з червоними видовженими арочними нішами з невеликими віконними прорізами. Висота ярусів поступово зменшується, а точно знайдені пропорційні співвідношення додають дзвіниці стрункості та витонченості. Загальна висота вежі без хреста 65,8 метрів. Силует вежі Корнякта є одним з символів Львова. Комплекс Успенської (Волоської) церкви середини ХІХ ст. від вулиці Руської можна роздивитись на літографії Й. Свободи, яку він виконав у майстерні К. Піллера в 1865 році (іл. 10).

На північ від Успенської церкви знаходиться один з найвідоміших та найяскравіших храмів міста — Домініканський костел. Згідно з давніми документами, на місці сучасного храму стояв палац короля Лева І. Його гружина, угорська принцеса, Констанція була католичкою, тому каплицю Петра і Павла, яка була у палаці, король пере-

дав їй. Згодом каплиця перейшла від Констанції до ордену домініканців. Домініканці отримали дозвіл на бугівництво у Львові католицького монастиря. Перший дерев'яний храм згорів. Пізніше у 16 столітті домініканці будують собор з цегли у готичному стилі. У 1749 році на місці цього храму за проектом військового інженера Яна де Вітте був закладений фундамент нового Домініканського костелу. Кошти на бугівництвонагала родина Потоцьких. Домініканський костел у Львові — це велична архітектурна пам'ятка пізнього бароко. Кам'яний, в плані він зображає витягнутий хрест з овальною центральною частиною і двома дзвіницями по боках. Звеличує церкву величезний еліптичний купол. Масивні звоєні колони підтримують галереї і ложі, прикрашені дерев'яними статуями роботи львівських скульпторів другої половини ХVІІІ століття. Під банею костелу — цитата латинською мовою з Першого послання Тимофія: «Solī Deo honor et gloria» («Єдиному Богу честь і хвала»). Скульптурне оздоблення та

велика кількість декоративних прикрас надає споруді палацового вигляду. Над одним з вікон розміщений герб Домініканського ордену — під короною на Біблії лежить пес з факелом в зубах. Під величезним куполом костелу знаходяться дерев'яні скульптури домініканців, серед яких можна побачити фігури святих Домініка та Августина. До Домініканського костелу примикають декілька каплиць: Св. Антонія, Св. Томаша, Св. Домініка, Св. Вінцентія. До ІІ світової війни — храм належав римо-католицькому монастирю ордену домініканців. Головний західний фасад Домініканського костелу чудово виглядає на кольоровій літографії Карла Ауера з майстерні П. Піллера (іл. 11).

Латинська категра у Львові — ще один величний римо-католицький храм у центрі Львова, розташований на Катедральній площі, що примикає до площі Ринок. Офіційно він називається Архікафедральна базиліка Успія Пресвятої Діви Марії, або (простіше) Львівський кафедральний собор. Львів'яни спростили цю назву ще біль-

ше і називають його не інакше, як латинська категра (а не кафегра) на польський манер. Первісний дерев'яний костел Пресвятої Трійці згорів у 1350 р. Нинішня споруда — є найдавнішим римо-католицьким костелом, основи якої мав закласти ще король Казимир близько 1370 р. Костел будувався довго, 138 років. Первісна будова була готична. Основний об'єм (без вівтаря та пізніших прибудов) наближений до квадрата. До західного фасаду примикає висока масивна вежа; друга, південна, вежа доведена тільки до рівня даху. Форми собору суворі, величаві. До XVIII ст. фасади мали відкрите цегляне мурування. В 1765 р. перебудував категра тодішній архієпископ Сераковський у стилі пізнього бароко і рококо. Вежа костелу отримала барочне завершення, до апсиди з двох сторін прибудовано двоповерхові приміщення, до західного

фасаду — притвор; готичні і ренесансні вівтарі змінені бароковими. З того часу вежа є заввишки 64 м, з гарним бароковим шоломом. Уже 1395 року при кафедрі згадується каплиця св. Петра і Павла. Багато прибудовано і в наступних роках. До того ж різночасові каплиці були різними за розмірами і не представляли собою єдиного стильового ансамблю. У 1760-х роках архієпископом В. Сераковським ініційовано докорінну перебудову собору, під час якої частину каплиць було перебудовано, а деякі взагалі знесено. З прибудованих каплиць збереглося вісім. Каплиця Бичування Христа (Кампіанів) — знаходиться при північній наві, перша від входу. Рігко фігурує в літературі під своєю справжньою назвою, більше відома як каплиця Кампіанів — усипальниця родини львівських райців і бургомістрів. Збудована у стилі ренесансу протягом 1584—1629 років. Ордерний каркас фасаду з рустованим цоколем ймовірно виконав архітектор Павло Римлянин. Рельєфи «Покладення до гробу», «Воскресіння Христа», «Христос-городник» між пілястрами фасаду приписують Генріхові Горсту, а постаті євангелістів виконали ймовірно Ян Пфістер і Себастьян Чесек. Стіни каплиці орієнтовані чітко за сторонами світу. Південна закрита житловим будинком, що прибудований впритул до каплиці у XIX-му столітті. Каплиця Святого Антонія розташована при північній наві, друга від входу. Утворена

в об'ємі колишнього передсінку бокового входу. Зовні на фасаді зберігся закладений готичний портал колишнього входу. З вулиці до фасаду приставлена скульптурна група «Гроб Господній». Каплиця Святих Дарів розташована при північній наві, третя від входу, має назву також каплиця Вишневецьких. Первісну готичну каплицю перебудовано в ренесансному стилі наприкінці XVI ст. Автором перебудови був ймовірно Павло Римлянин. З того часу характерні стильові ознаки зберігає нижній ярус. У 1701—1707 роках князями Вишневецькими збудовано нову каплицю. Каплиця Святого Казимира має вхід з пресбітерія. Збудована в другій половині XVIII ст. на місці каплиці святого Станіслава. Каплиця Святого Йосифа, або Всіх святих, має вхід з пресбітерія, примикає до нього навпроти каплиці Св. Казимира. Каплиця Христа Милосердного розміщена при південній наві, перша від входу. Відома також як «Каплиця убогих» і «Дзядівська». В арці входу вміщено епітафію каноніка Петра Мілевського та його батька, перенесені з розібраної 1762 року каплиці Мілевських кафедрального цвинтаря. Автором епітафій, ймовірно, був скульптор Олександр Прохенкович. Каплиця Матері Божої Ченстоховської розміщена при південній наві, друга від входу. Влаштована у колишньому передсінку бічного входу. З вулиці видно замуrowаний готичний портал. Каплиця Христа Розп'ятого розміще-

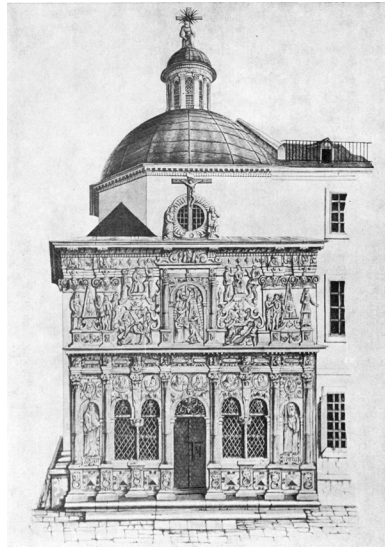

на при південній наві, третя від входу, відома також як каплиця Яблоновських. Збудована Петром Полейовським протягом 1769—1771 рр. коштом княгині Анни з Сапигів Яблоновської — другої дружини Яна Каєтана Яблоновського. Північно-західний фасад собору середини XIX ст. можна побачити на кольоровій літографії Кароля Ауера з майстерні П. Піллера (іл.12).

У 1783 р. імператор Йосиф II видав розпорядження про знесення у Львові церковних кладовищ та заснування чотирьох цвинтарів за межею міста. З шести каплиць, що стояли осібно, збереглася лишень каплиця Боїмів. Каплиця збудована у 1609—1615 роках

над фамільною усипальницею родини львівських патриців угорського походження Боїмів. Каплицю побудовано на території тогочасного міського цвинтаря, поблизу Латинського собору. Усипальницю для родини замовив і розпочав Георгій Боїм, а завершував його син Павло Боїм. Всього в каплиці поховано 14 осіб з династії Боїмів. Імена творців каплиці точно не відомі. За обґрунтованою версією, її будівничим був архітектор з Вроцлава Андреас Бемер, який в ті часи побудував ратушу, оздобив сусідню каплицю Кампіанів. Прототипом каплиці Боїмів, ймовірно, є усипальниця Зигмунтовська (Сигізмундівська) у замку Вавель

в Кракові. У другій половині XVIII-го століття поховання з каплиці Боїмів перенесені на львівські цвинтарі, а ключі від неї, згідно з заповітом Георгія Боїма, передано до катебри. Зовні каплиця своєю архітектурно-об'ємною композицією нагадує прикарпатські церкви XVII-го століття. Квадратна у плані, бугівля увінчана восьмериком бані з восьмигранним світловим ліхтарем. Верхній купол завершено хрестом з фігурою Ісуса. Архітектурний стиль каплиці визначають як зрілий ренесанс з переходом до бароко. Архітектурний об'єм має характерну для доби Ренесансу центричну композицію, розбивку зовнішніх стін пілястрами іонічно-

го ордера, розвинений вінцевий карниз, різьба фасаду скомпонована за принципом українського іконостасу. Самим насиченим декоративними елементами є головний, західний фасад каплиці. Більш детально декор західного фаса-

ду видно на акварельному малюнку Теофіла Чишковського (іл. 13). Відомо, що скульптурну декорацію західного фасаду створено на другому етапі будівництва каплиці у 1611–1615 роках. Її автором вважають майстра з Вроцлава Гануша Шольца. На відміну від східного і північного фасадів, західний розчленовано шістьома колонами по вертикалі і двома карнизами по горизонталі. Декоративні рельєфи західного фасаду розташовані у трьох ярусах. У другому ярусі в картушах над скульптурними зображеннями пророків розташовані цитати із Біблії латинською мовою. Найбільш насиченим рельєфними зображеннями є третій ярус. Він складається з композицій на тему Страстей Христових: «Бичування», «Несення хре-

ста», «Розп'яття», «Зняття з хреста». Завдяки виразності пластики ці композиції та композиції інтер'єру називають «Біблією для бідних», оскільки не треба знати грамоти, щоби зрозуміти суть. Стіни каплиці орієнтовані чітко за сторонами світу. Південна закрита житловим будинком, що прибудований впритул до каплиці у XIX столітті. Східна стіна виходить на вулицю Галицьку, розчленована п'ятьма пілястрами і прикрашена двома фресковими портретами — самого Георгія Боїма та його дружини Ядвіґи. Північна стіна також розчленована пілястрами. Має два фрескові зображення: Богоматері та Ісуса Христа. Вище, на одній зі сторін восьмигранного барабана — один із найкрасивіших львівських рельєфів — «Юрій

Змієборець». Взагалі образ святого Юрія (патрона Георгія Боїма) принаймні тричі зустрічається в декоративному оформленні каплиці. На куполі каплиці — образ Христа Засмученого — це мало розповсюджений у християнській іконографії образ Христа. Незвичність цього варіанту скульптури у тому, що, на відміну від усіх інших зображень сидячого Христа, тут Христос спирається щогою на ліву руку, а на більшості відомих зображень — на праву. Під Христом купол «оперізує» такий напис латинською мовою: «Гляньте й побачте, усі, хто дорогою йде: чи є такий біль, як мій біль?»

З іменем Павла Римлянина пов'язана ще одна пам'ятка архітектури — Костел Бернардинів. Будівництво костелу тривало з 1600 до 1630 рр. Костел було зведено за проектом ченця Бернарда Авелігеса, будівничим Павлом Римлянином, а після смерті котрого в 1618 році будівництво продовжив Амвросій Прихильний. Разом з монастирськими спорудами, дзвіницею, ротондою над криницею, оборонними мурами та декоративною колоною він утворює єдиний архітектурний ансамбль. Так, як костел та монастирські будівлі були розташовані за межами міста, у XVII ст. вони були обнесіні захисними спорудами і ровом. Бернардинський костел, або костел Св. Андрія, являє собою тринавову базиліку (33мх58м) з витягнутим хором і гранчастою апсидою, орієнтовану з південно-

го заходу на північний схід. Фасад монастиря має риси з різних епох. Перший та другий рівні були декоровані архітекторами П. Римлянином та А. Прихильним, а декоративний фронтон вроцлавським майстром Андреасом Бемером. Той же Бемер створив і 38-метрову вежу костелу, яка є неповторною рисою монастирського архітектурного ансамблю. В середині XVII ст. на вежі було змонтовано годинник з дзвоном, відлитий майстром Андрієм Франком. Фасади костелу вінчали герби Польщі та Литви та різні декоровані скульптури. Усього їх тут більше 20-ти. У нішах головного фасаду — Магонна з немовлям, з обох сторін апостоли Св. Петро і Св. Андрій. Кам'яні фігури бернардинських святих розмістилися на виступах фронтонів. Кожна з них неповторна і по-своєму цікава, у характерних для ченців-бернардинів плащах і з атрибутами чернечого ордену в руках. Двох'ярусна дзвіниця (1733–1734) бернардинсько-

го монастиря під чотирисклими дахом зовнішнім декором вторить оформленню храму. Сама будівля виконана з цегли з подальшим покриттям тиньком. Західна частина Бернардинського монастиря з костелом та дзвіницею зображена на кольоровій літографії Кароля Ауера, виконаній в майстерні П. Піллера у 1837–1838 рр.

Перша документальна згадка про кам'яний православний храм на Святоюрській горі Львова відноситься до 1363 року, однак зустрічається і більш пізня дата його заснування — 1437 рік, пам'ять про цю невелику споруду зберігається лише в дзвоні, який і зараз прикрашає вежу собору. Протягом століть церква на святій горі служила яблуком розбрату православ'я і католицизму, була не один раз атакована і знаходилася в облозі, доки на початку 1740-х років остаточно не прийшла в занепад, змусивши місце-

тими Афанасієм і Левом — твір Йоганна Георга Пінзеля. Митрополичий палац (1762) архітектора Клеменса Ксаверія Фесінгера в стилі бароко, розташований навпроти собору. На площі перед Святоюрською горою двічі на рік з 1780-х рр. і майже до кінця XIX ст. відбувалися ярмарки. Саме такий ярмарок зображений на літографії А. Лянге з майстерні П. Піллера. На другому плані в деталях постає весь комплекс монастиря включно з собором Св. Юра.

Проспект Свободи зараз є головною вулицею Львова. З XIII ст. вздовж нинішнього проспекту протікало нове русло річки Полтви та проходили західна сторона фортифікацій Середмістя. Формування проспекту Свободи — фактично другого (після площі Ринок) історичного центру Львова — почалося в 1780-ті роки. З 1777 р. стали розбирати міські фортифікації. До 1800 року вальні укріплення були переплановані — так сформувався бульвар — Нижні Вали (потім Гетьманські Вали),

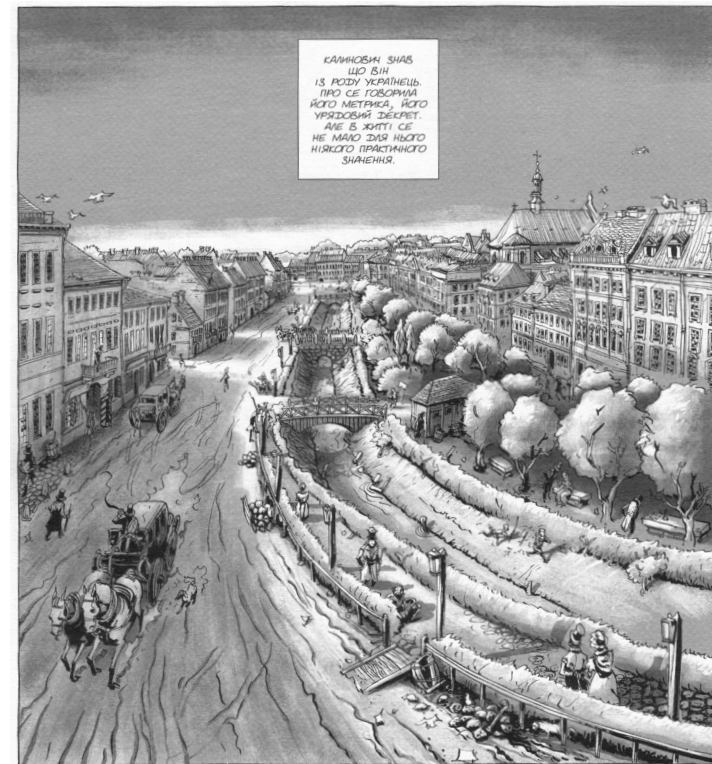
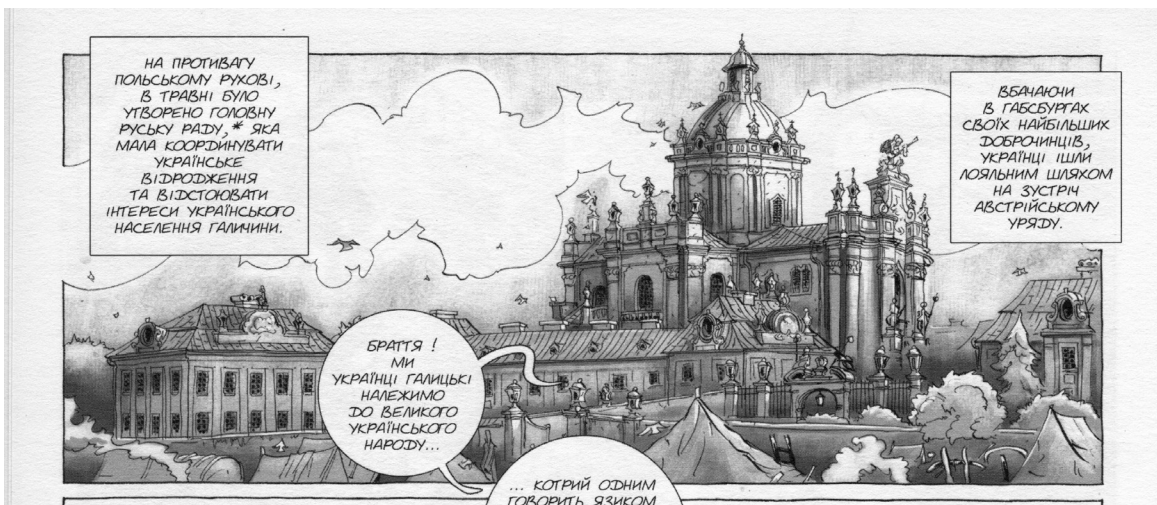
з рядами тополь та пішохідною алеєю вздовж Полтви. На місці валу та засипаного рову прокладено алею-променаду обсажену деревами. Тут в середині XIX ст. були дві вулиці, розділені річищем Полтви. Для облагороджування культурного центру міста, на який перетворилася набережна, місцева влада не шкодувала коштів, і вже в першій половині XIX ст. у вечірній час його освяло світло останніх досягнень прогресу — масляних ліхтарів, замінених на газові ріжки в 1858 році. Маючи протяжність в шістсот метрів, орієнтованих з північного заходу на південний схід, головна міська магістраль має невеликий вигин завдяки рельєфу місцевості, що проходить поміж пагорбами Львівського плато. З початку XIX століття прогулян-

ки бульваром стали модними, на ньому з'явилися кіоски. На літографії К. Ауера з майстерні П. Піллера зображене відкрите русло Полтви з трьома мостами і сквером. З боків — ряди будинків, деякі з них збереглися до наших днів.

Гора Шембека (Вроновська) — найвища гора, що стрімко спускається до

нинішньої вул. Коперника у Львові. Гора має таку назву з XVII століття. Тут у XVII столітті під узгір'ям з'являються монастирі: на заході — костел і шпиталь Св. Лазаря, на сході — костел кармеліток, на півночі — домініканок. Сама гора забудовується дворами львівського патриціату. Саме тут був двір патриціїв Шембеків, який і надав назву горі. Інша назва — «Турецькі шанці», пов'язана з облогою Львова у 1672 році. Тоді тут були встановлені чотири важкі гармати, з яких турки і їх союзники — козаки Дорошенка, молдаване, трансильванці обстрілювали місто. Приватні доми були з землею зрівняні, а інші спалені. Після відбудови на місці міщанських домів будують кам'яні двори шляхти. На сточищі гори, від вул. Вроновських (нині — вул. Колесси) побудовано шляхетський двір, який у 1791–1829 роках належав раднику львівського шляхетського суду Станіславу Вроновському, від нього гора й дістала своє наступне ім'я. Гора Вроновських мала досить гарний панорамний вигляд.

Схили гори Вроновських, з «ронг-лем» (залишками турецьких шанців) на вершині були одним з улюблених місць прогулянок львів'ян, а окрасою гори був величезний старий каштан, що ріс на горі. Та недовго судилося горі Вроновських бути місцем відпочинку для львів'ян. Військові оцінили стратегічне положення узгір'я, і довгі роки чинили тиск на власницю з метою примусити її до продажу свого маєтку, адже їй належав як і палац з парком, так і гілянки на горі. Землі в результаті були вилучені, але не оплачені. З 1850 до 1856 рр. велося будівництво цитаделі, так почали забуватися давні назви — гора Шембека, гора Вроновських, Турецькі Шанці; уже тепер приватна місцевість частіше називається Цитаделлю. На акварельному малюнку Т. Чишковського 1840 р. зображено панораму міста саме з Вроновської гори, видно вежу Ратуші ще з куполь-

ним завершенням, вежу Катедрального собору, баню Домініканського костелу, дзвіницю Корнякта і дзвіницю костелу Бернардинів.

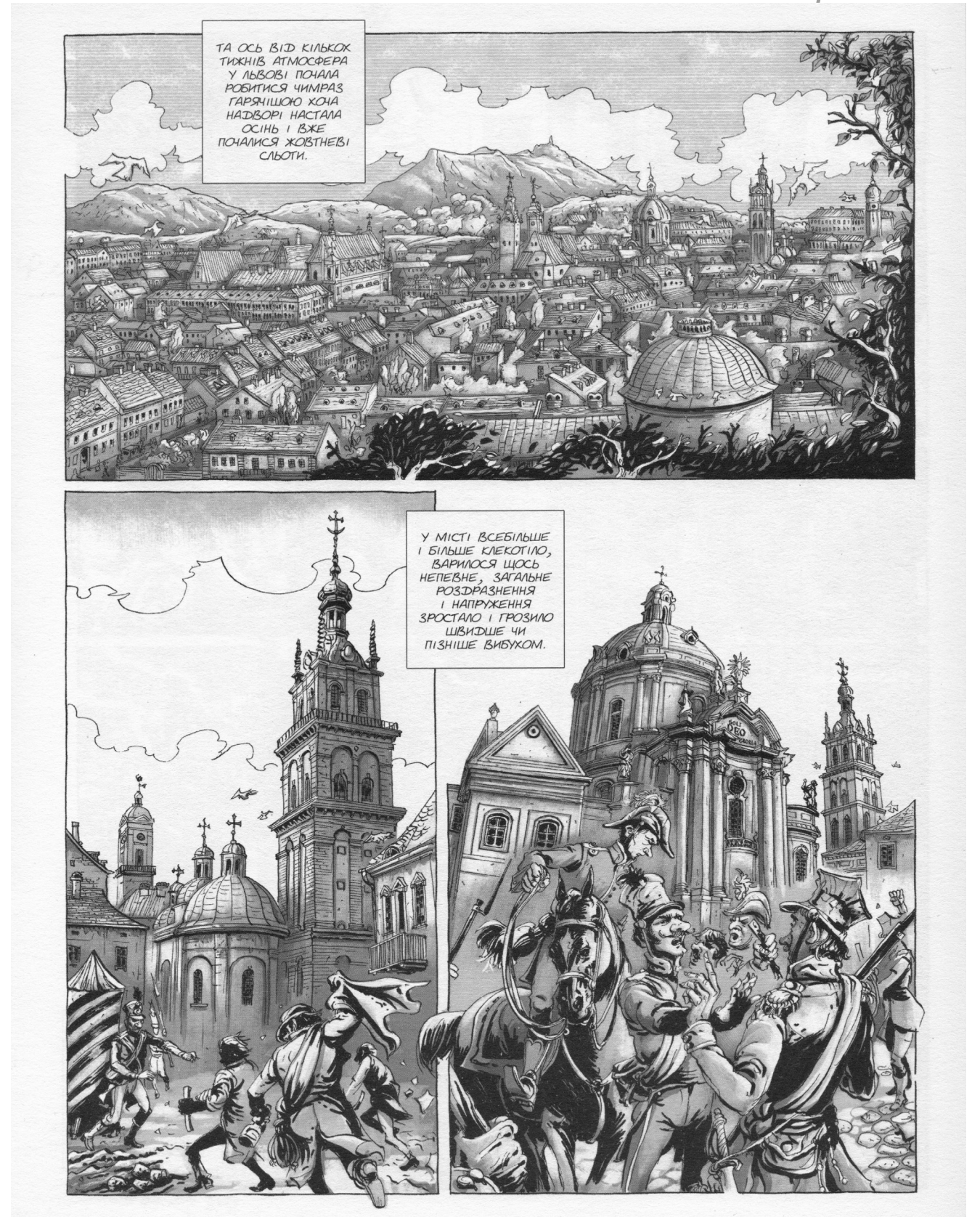
Автори графічного роману «Герой поневолі» в процесі підготовки безумовно вивчали історію архітектури Львова середини XIX ст., ознайомились з літографіями та акварелями художників К. Ауера, А. Лянге, Й. Ріделя, Т. Чишковського, Й. Свободи тощо. Як результат дослідження на сторінках двотомного видання достовірно передано образи визначних культових та громадських споруд Львова до і під час подій «Весни народів», описаних у повісті І. Франка.

В цілому, цим графічним романом автори хотіли привернути увагу читачької аудиторії до української класичної літератури. Крім того, вони зруйнували ряд стереотипів, згідно з якими комікси — це суто розважальні тво-

ри про супергероїв, цікаві передусім підліткам. Напроти, львів'яни показали, що графічні романи, можуть бути серйозною літературою, де піднімаються різні злободенні проблеми. «Герой поневолі» зацікавить широку читачьку аудиторію. Юні читачі зможуть дізнатися більше про історію, архітектуру міста, психологію персонажів середини XIX ст.; дорослі ж матимуть добру нагоду по-новому прочитати історичні події на тлі сьогодення.

При написанні статті використані наступні джерела: Каталог гравюр XVII–XX століть з фондів Львівської наукової бібліотеки ім. В. Стефаника АН УРСР; путівники: Державний історико-архітектурний заповідник у Львові В. Вуйціка, Історичні проходи по Львові І. Крип'якевича, Вулицями старовинного Львова Б. Мельника.

Надія Марченко

малевич, который родился в украине

В честь 140-летия со дня рождения Казимира Малевича был выпущен фильм «Малевич. Рожденный в Украине», рассказывающий о жизни знаменитого авангардиста на украинской земле.

За 90 минут перед зрителем раскрывается довольно ясная картина первых лет жизни творца и его зрелого периода. Собственно, на «украинскую» часть уходит добрая половина хронометража. В результате кропотливой исследовательской работы были найдены точные места рождения и жизни Казимира Малевича в Киеве. Также подробно описывается бытие маленького художника вне столицы, когда семья переезжала из-за частых смен места работы работы отца-служащего на сахарных заводах. Несомненно, большим плюсом является то, что на этот период зритель может посмотреть через призму впечатлений самого художника, практически переживая отдельные моменты с ним, ведь в фильм довольно обильно вставлены воспоминания самого Казимира Малевича, записанные им в разные годы жизни.

И правда, мы, по ходу продвижения сюжета, утверждаемся в мысли о том, что украинская земля заняла важ-

ное место в формировании художника. В фильме говорится и об обучении Малевича у известного украинского живописца Пимоненко. Факт, который часто упускается российскими исследователями. И хотя, Малевич никогда не находился под прямым влиянием своего учителя, в киноленте нам наводят несколько параллелей в творчестве художников, с которыми кто-то может согласится, а кто-то отнесётся к ним скептически.

Но, вот о чем сказано прискорбно мало, так это о том, что значительное становление творца произошло всё же за пределами украинской земли. О том, что квадрат, который у нас так старательно обозвали «украинским», родился под влиянием уже другой среды. Да, естественно, мы не забываем о том, что главная цель данного кино — рассказать о жизни в Украине, но добавь к хронометражу 5 минут, ничего бы сверхужасного не произошло. А это было бы логичным переходом, учитывая, что во второй части нам говорят о супрематистском фильме Малевича.

Собственно, один из весомых плюсов кинокартины — реконструкция фильма по сценарию Малевича. Было весьма интересно взглянуть на рас-

скадровки, послушать воспоминания Рихтера. Да, мы не можем сейчас говорить о том, насколько точна реконструкция, но конечный результат работы команды, вполне заслуживает внимание уже потому, что они сделали это первыми.

Ещё один момент, за который фильм можно как похвалить, так и пожурить — это период преподавания Казимира Малевича в Национальной академии изобразительного искусства и архитектуры в Киеве. Это факт, который всё ещё знают не все, и о котором стоит говорить. Но, «разоряясь» на тему того, что «он тут был», стоит упоминать и о том, как и почему «он ушёл» всего спустя год. Нам бросили всего одну фразу о том, что его методы преподавания отличались от установленных. Всё. Не упоминается ни о конфликте в стенах Академии, ни о том, как художник три года возвращал свои работы, взятые для выставки в Киевской картинной галерее. Ну, и как можно упомянуть небезызвестную фразу из весьма ироничного письма художнику Льву Крамаренко: «Больше не хочу быть украинцем!» Восхваляя роль Рогини в жизни художника, создатели намеренно сглаживают углы, занимаясь почти тем же, чем занимается курирующая сторона.

Интересно было взглянуть на краткие кадры, на которых отснято самого Казимира Малевича. А ещё, как пример, неугасающего интереса к художнику, показаны платья Возианова, позволяющие буквально, «одеться в супрематизм».

В фильме, также представлены разные точки зрения людей на творчество Малевича, занимающихся изучением наследия авангардиста, которые поданы ненавязчиво, скорее, как пища для собственных размышлений и выводов.

В целом, лета рассчитана на широкую аудиторию. История не затянута, рассказана простым языком, имеет четкую цель, которая последовательно раскрывается в течении показа. В кадре ощущается каким трудоемким был путь, проделанный исследователями, что безусловно восхищает. Картинка приятная, хоть и не хватает с неба звёзд.

Фильм вновь поднял тему о том, как важно говорить об талантах из Украины. Ведь, в свое время митрополия стягивала молодые таланты со всех провинций, называя их потом «своими». Но, выполняя это, несомненно благое дело, важно не использовать всё те же сомнительные методы...

Наталья Ворона

Жанр: документальное кино

Режиссер: Владимир Луцкий

Студии: Fresh Production Group, Pilgrim Film

Год выпуска: 2019

підсумки IV пленуму правління нсау

21 березня 2019 року

21 березня цього року відбувся черговий пленум правління Спілки, на якому було прийнято низка рішень, що визначають діяльність нашого професійного співтовариства в поточному році.

Обговорено і затверджено звіт президента НСАУ В. М. Гусакова про виконання Кошторису Спілки у 2018 році. Погоджено і рекомендовано президенту затвердити Кошторис НСАУ на 2019 рік, в якому крім традиційних статей видатків, вперше передбачено видатки на створення Компенсаційного фонду саморегульованої організації НСАУ, утворення та забезпечення діяльності мінімально необхідного апарату Архітектурної палати Спілки, діяльності Раги Палати, яка була створена рішенням Конференції палати 17 грудня 2018 року. Слід зазначити активну роботу Раги Палати, до склад якої ввійшли керівники структурних підрозділів Палати, голови усіх регіональних осередків Палати. Після Конференції відбулися два виїзних засідань Раги — в містах Чернівці та Суми.

Розгорнуто роботу по впровадженню прийому атестованих архітекторів в члени Палати, визначенню функціональних повноважень регіональних осередків, встановленню чіткої системи обов'язкового страхування відповідальності атестованих архітекторів. Опрацьовуються Положення про структурні підрозділи Палати — дисциплінарну і арбітражну комісії, комісії із страхування професійної діяльності, комісії з ціноутворення у проектуванні.

Пленумом 21 березня 2019 року в якості страховальника було затверджено страхову компанію

«Spare» та підтримано запропоновані компанією напрямки співпраці щодо формування системи правового захисту членів Палати з можливістю оплати послуг адвокатів за рахунком страхових виплат. На сьогодні Архітектурною Палатою спільно з акредитованою страховою компанією розроблено спеціальний страховий продукт, щодо додаткового юридичного захисту архітекторів від таких ризиків:

- притягнення архітектора до адміністративної відповідальності органам контролю, в тому числі ДАБІ;
- порушення прав інтелектуальної власності архітектора;
- пред'явлення до архітектора вимог третіми особами щодо притягнення до цивільної відповідальності за порушення, що впливають з професійної діяльності архітектора.

Ми вбачаємо в цьому великі можливості захисту прав та законних професійних, творчих та економічних інтересів членів Архітектурної Палати Спілки.

Пленумом правління НСАУ встановлено на 2019 рік наступний порядок і розмір сплати та використання членських внесків атестованими архітекторами:

- розмір місячного внеску — 100 грн.;
- оплата здійснюється один або два рази на рік у січні-лютому і червні-липні поточного року на спеціальний (спеціально виділений для Палати рахунок НСАУ);
- отримані внески після здійснення обов'язкових відрахувань розподіляються на дві рівних частини — одна перераховується на рахунок відповідної місцевої організації НСАУ та використовується

ними для статутної діяльності, друга частина залишається на рахунок Палати і використовується для покриття витрат (оплата праці членів Раги Палати і апарату, відрядження, реалізація запланованих заходів тощо);

— кошти, що передбачаються для потреб статутної діяльності з метою оптимізації витрат можуть бути зараховані на рахунок місцевої організації НСАУ безпосередньо. Це має бути затверджено відповідним рішенням правління місцевої організації Спілки та погоджено з НСАУ.

На даний час в стадії підготовки знаходяться рекомендації щодо порядку сплати та обліку членських внесків, які буде направлено в усі місцеві організації НСАУ і регіональні осередки Палати та доведемо до всіх атестованих архітекторів.

В період після попереднього Пленуму правління, який відбувся 23 листопада 2018 року, до правління і керівництва Архітектурної Палати надійшло низка пропозицій та зауважень до діючого Положення про Архітектурну Палату НСАУ. Вони стосувались насамперед уточнення мети Палати, її завдань та повноважень. Безумовно потрібна була актуалізація деяких розділів Положення про Палату. Пленумом правління затверджено відповідні зміни, які внесено до діючого Положення.

29 травня цього року закінчився термін дії делегованого повноваження (1 рік) щодо здійснення НСАУ професійної атестації архітекторів. Пленумом правління прийнято рішення щодо необхідності отримання від Міністерства регіонального розвитку України даного повноваження на наступний період. 13 травня 2019 року до Мінрегіону України подано відповідну заяву і весь пакет документів, як це встановлено «Порядком делегування повноважень саморегульованими організаціями у сфері архітектурної діяльності», затвердженого Міністерством. На даний час

наша заява і додані до неї документи знаходяться на розгляді в Мінрегіоні України.

На Пленумі також обговоренні питання, пов'язані з участю НСАУ в Четвертому Бакінському міжнародному Архітектурному Фестивалі на тему «Масовий туризм в історичних містах», який пройде в місті Баку (Азербайджан) 7–9 червня цього року та позачерговій Генеральній асамблеї Міжнародної Спілки Архітекторів (11 червня 2019 року). За дорученням Пленуму сформовано делегацію НСАУ до участі в Форумі та Асамблеї, здійснюється відповідна підготовка до участі в цих надзвичайно важливих міжнародних заходах.

Пленумом прийнято відповідні рішення щодо проведення в червні-липні цього року Всеукраїнського огляду-конкурсу «Премія Національної спілки архітекторів України — 2019». Внесено корективи в Положення про огляд-конкурс, здійснюється організаційна робота щодо підготовки до конкурсу — оповіщення про конкурс, збір творів для участі в конкурсі, підготовка виставки творчих робіт в Центральному будинку архітектора, церемонії нагородження переможців 4 липня цього року. Сподіваємось на активну участь архітекторів України в огляді-конкурсі.

На пленумі було затверджено прийнята в члени Спілки група молодих архітекторів. Вітаємо з вступом до Спілки Дениса Босенко (Дніпропетровська організація), Антона Петрова (Івано-Франківська організація), Юлію Забкову (Запорізька організація), Бориса П'ятночку і Христину Фамуляк (Львівська організація), Ларису Борогич, Павла Васильєва, Олександра Гараха, Андрія Шмонгенка (Полтавська організація), і Михайла Клименка (Черкаська організація). Бажаємо великих творчих успіхів!

Президент НСАУ Володимир Гусаков

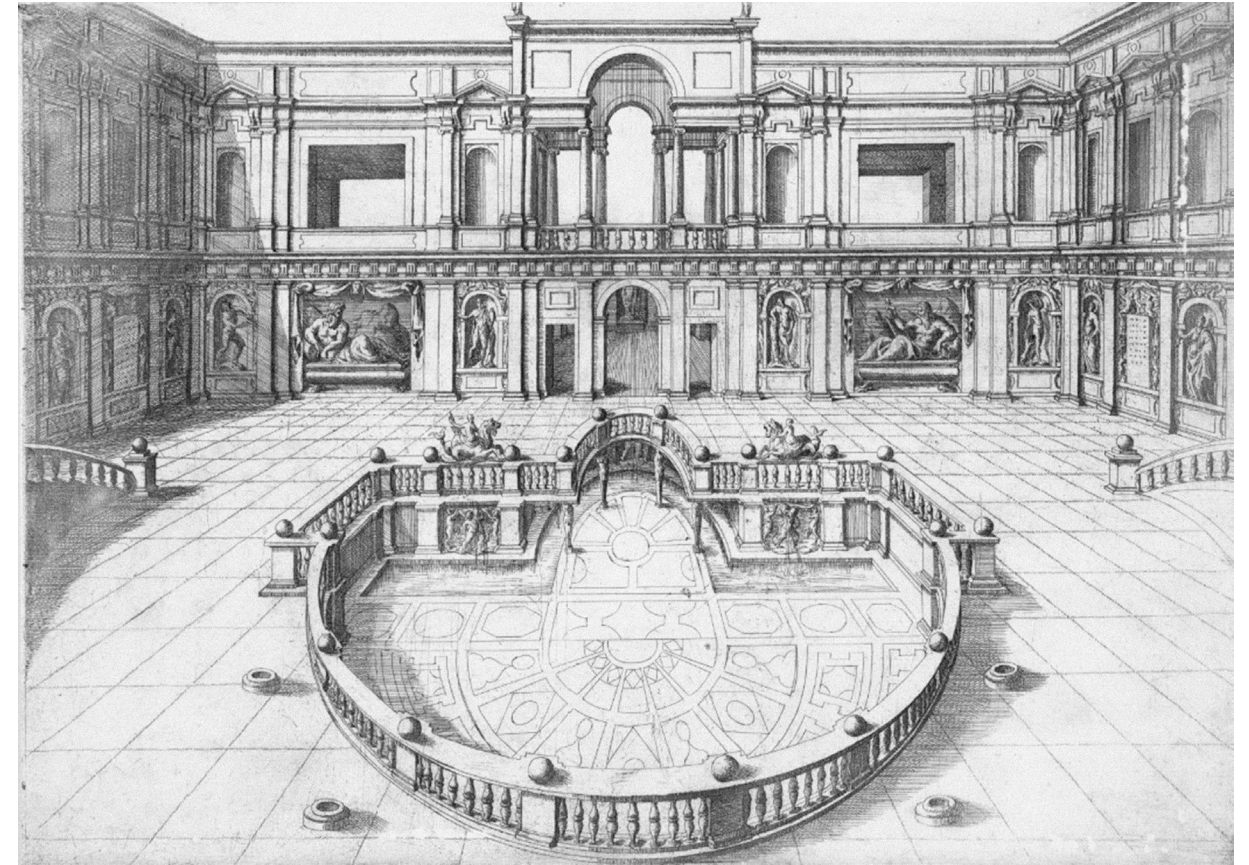
віньйола: правила аби їх порушувати

Віктор КОЛОМІЄЦЬ

Джакомо Бароцці да Вінййола / 1507–1573

В Мілані у 1507 році від Різдва Господа нашого Ісуса Христа якась німкеня породила дворянину Клементе Бароцці первістка. Назвали його Джакомо (Якопо чи Яків), себто «той, що йде слідом». Невідомо, за ким або чим радили батьки йти малому Джакомо: за Богом, королем чи рідним батьком. Але за останнім, який віддав душу першому, ледве синоговтався від дитинства, Джакомо не пішов, тобто – безсмертним не був, але шістдесят шість промандрував. Устав, взяв циркуль і рушив своїм шляхом, увійшовши в історію як знаменитий архітектор. Про нього казатимуть, що за життя він створив три пречудові речі: Капраролу, Дезу і Клерію, свою дочку.

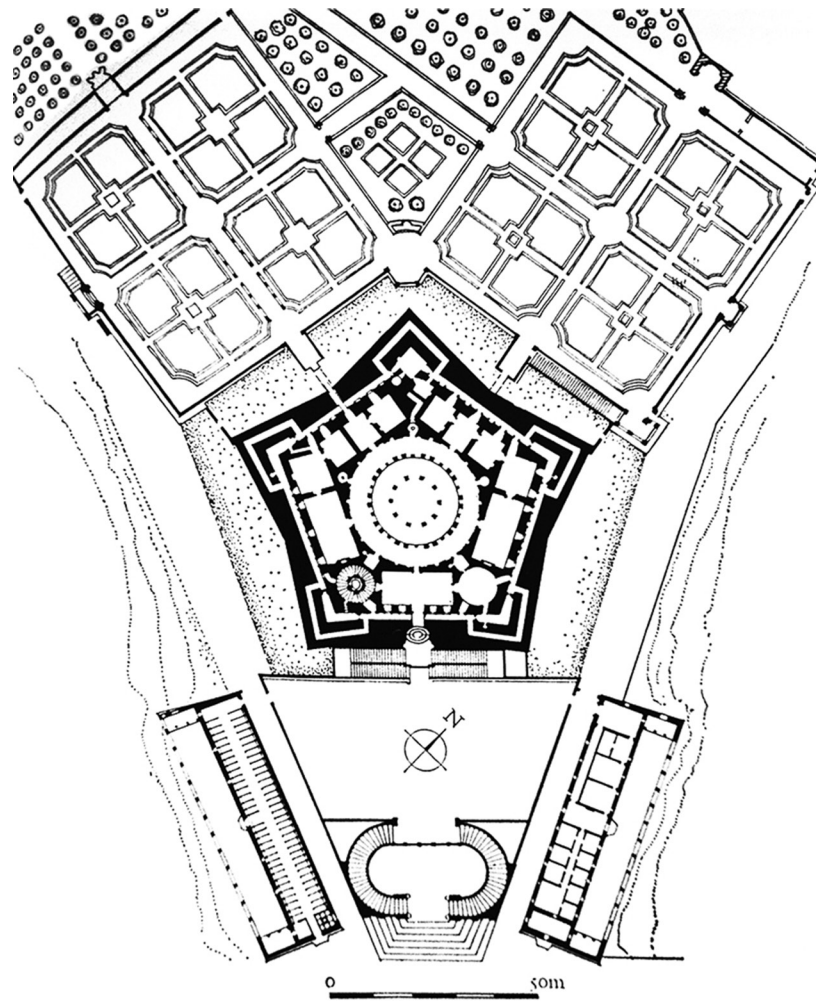

Вілла Юлія папи Юлія III в Римі, 1550–1553

Не знаю, чи легко йому було ростити Клерію, та з архітектурою було не зовсім гладко. Після смерті батька Джакомо переселяється з Вінййоли (куди родина перебралася після міланських заворушень, і за назвою якої він отримав своє прізвище) до Болоньї, аби навчатися там живопису. Однак пензлярство у Вінййоли не йшло, тому, кинувши ялозити мильне сфумато, він віддав своє серце чіткій лінії. Як пишуть біографи, він мав до того природний хист і досяг самотужки неілюзорних успіхів. Він власноруч осягає таке диво, як перспектива, створює перші проекти, серйозно вивчає «Десять книг» Вітрувія. Втім, рано чи пізно приходить до висновку, що кра-

ще раз пощупати, ніж сто разів почути. Відтак разом з другом-художником Пасероті переселяється в Рим, щоб наочно дослідити давні архітектурні пам'ятки. Аби не померти з голоду, знов береться за живопис, але таки-впевнившись в недовугості стосовно цього заняття, остаточно кидає (він ще повернеться до нього для розпису перспективних монументалок у ним же реалізованих архітектурних проектах, але то вже буде інша історія).

Приставши до серйозних людей з Вітрувіанської академії, він займається ретельним вивченням будівель Риму та їх замірами, що в подальшому й стане ґрунтовною базою для його трактату.

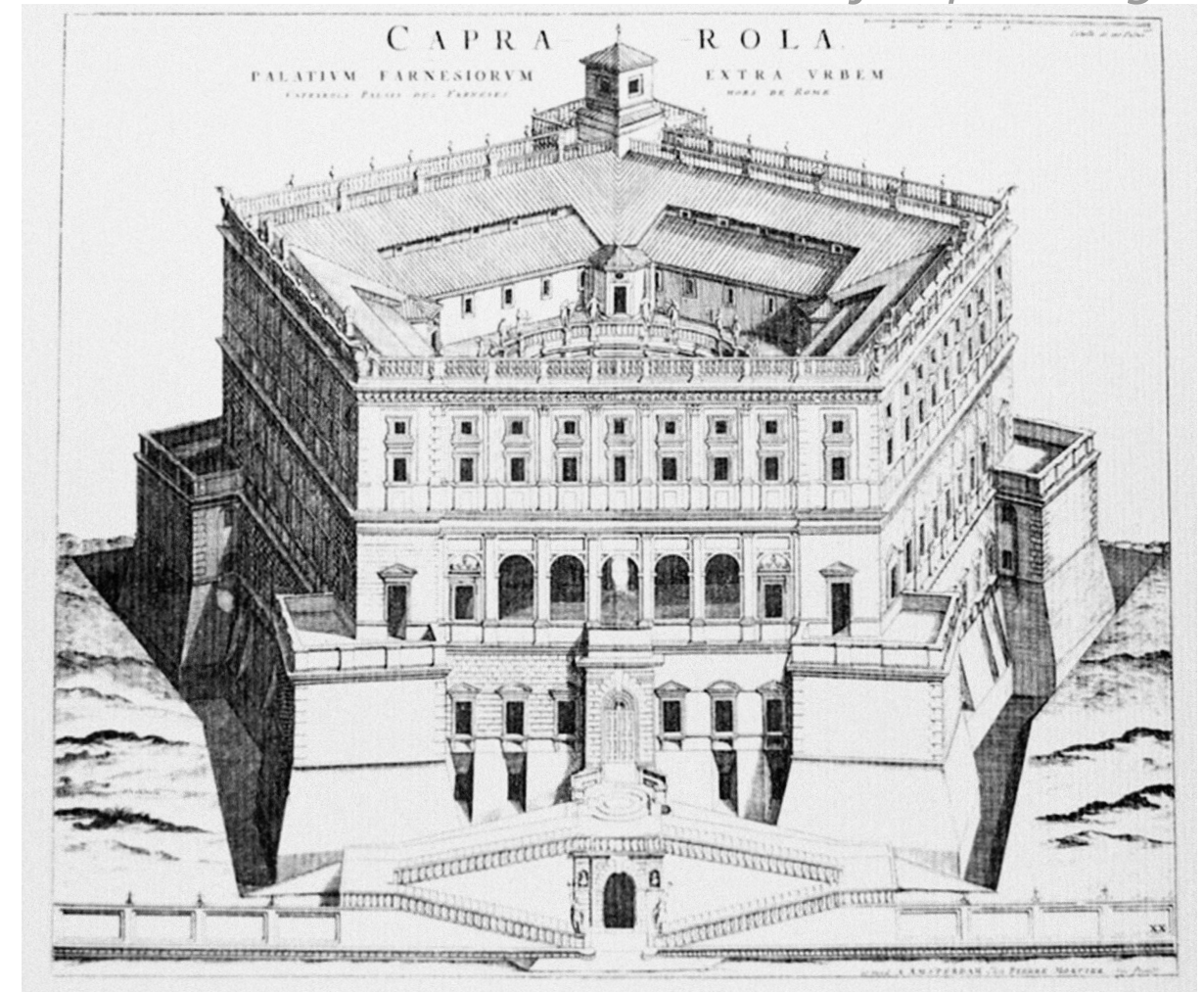
Вілла Фарнезе в Капрарола, 1559–1573

Далі у Вінйоловому життєписі два роки роботи на французів з відливу бронзових копій античних скульптур і кілька проектів-пустушок. Після повернення до Болоньї — побудова кількох палаців та підведення сугноплавного каналу річки По до самого міста. А з приходом до папствування Юлія III його брат Джорджо Вазарі замовляє за Вінйолу словце, і той стає особистим архітектором наступника Князя апостолів і Вікарія Христа. Як то кажуть американці, еріс він!

Ну, а далі як по накатаній: праця на кардинала Фарнезе, папу Григорія XIII, робота з Мікеланджело над собором св. Петра (а після смерті незрівнянного і замість нього) і т.д. Все це вилилось в купу прекрас-

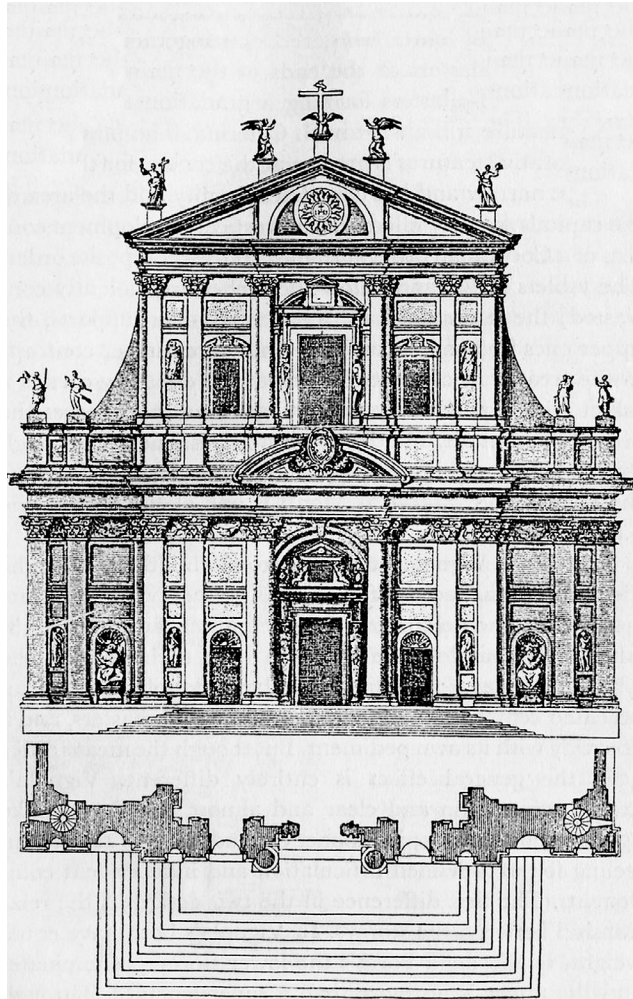
них архітектурних творів і не дуже. Так за церкву Сан-Андреа на віа Фламінія Міліція висловлюється дуже неполіткоректно, називаючи вінйолівські люнети потворними, купол незграбним, а прикраси між капітелями — несмаком. Водночас, здається, б'є за справу, адже палац в Капраролі всіляко вихваляє. Ігнаціо Данті навіть стверджує, буцімто Даніеле Барбаро, коли побачив ту штуковину, то вигукнув, яко цариця Савська перед Соломоном, щось типу: «Дійсність чулки не зменшує, а навіть збільшує!»

Збільшує шум навколо Вінйоли, не тільки архітектура, а і його теоретизування щодо неї. До нашого часу дійшло два трактати (хоча, здається, за Вазарі їх було

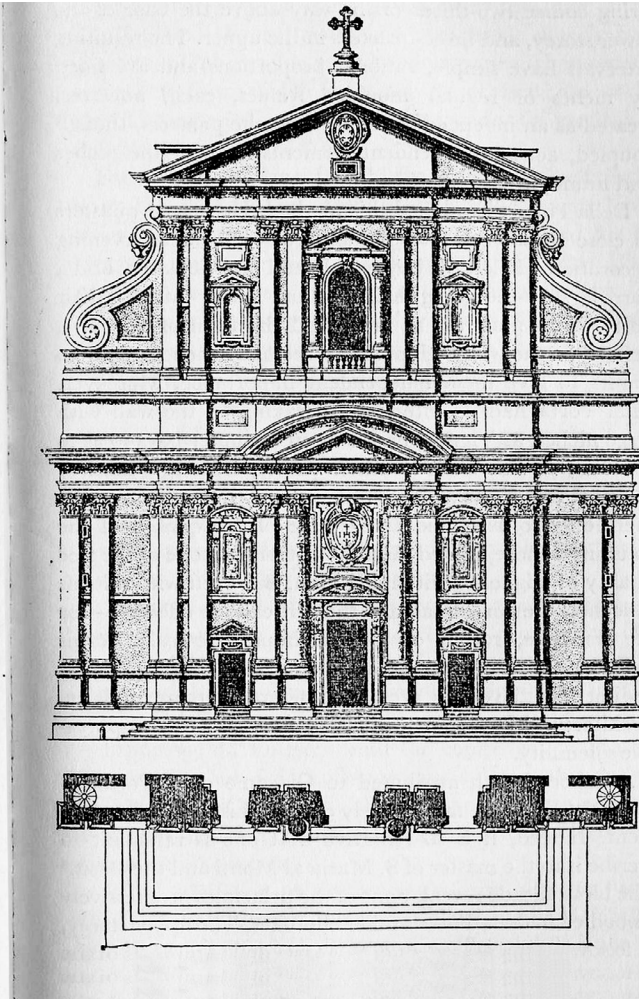

більше), а саме: «Правило п'яти ордерів архітектури» та «Два правила практичної перспективи». Останній був опублікований уже після того, як архітектор представився перед Всевишнім, сином його колеги вищезгаданим священиком Ігнаціо Данте, і стосуються нарисної перспективи, яку той так відчайдушно любив. Він не зажив великої популярності, натомість «ордери» наробили клекоту на кілька століть уперед. Показово, що Вінйола стоїть на розломі двох тектонічних плит тогочасного мистецтва: в той час, як його архітектура вже рветься в барокове майбутнє, його трактат цупко тримається за ренесансне минуле. Вони його рвуть, але дивом не розривають. Загалом «П'ять ордерів»

є алюзією на «Десять книг» Вітрувія, але це далеко не перетасовка слів того ж тексту. В побудові ордерів він тягнув у Вітрувія, Серліо, Альберті, Барбаро, Сальвіаті (та у кого він тільки не тягнув). Однак, головним його козиром був модуль, який ліг в основу пропорцій і співвідношень всіх встановлених ним архітектурних ордерів. Він — основа основ. Це атом його теорії. Як непогільний атом невдовзі розбився на кварки, так б'є на парти свій модуль Вінйола. Синтезуючи Вітрувія, теоретиків Відродження і заміри античних пам'яток Рима, Бароцці виводить власну універсальну систему побудови ордерів, яка стала для багатьох архітекторів наступних поколінь своєрідним «Отче наш» на столі.

Проект фасаду Іль-Джезу, архіт. Якопо Бароцці да Вінйоло

Проект фасаду церкви Іль-Джезу, архіт. Джакомо делла Порта

Церква святого імені Ісуса (Іль-Джезу) в Римі, 1568–1584

Втім, Вінйоло був достатньо мудрим, аби не будувати буквально за трактатом. На відміну від тих, хто бездумно зводив за його числами, Вінйоло, словами Міліція, розумів, що «не рідко те, що вдалось на папері, абсолютно зворотнє враження справляє на ділі». Його творчий метод — вільна інтерпретація правил; збудовані ним колони, бази, антаблемент, за рідкісними винятками (типу палаццо в Капрарола) майже не відповідають його ж теоретизуванням, а тригліфи і метопи він соває, як заманеться. Більш того, приводячи в приклад свої споруди, прибіряє в розмірах, та й не тільки у своїх. Здається, злочинне «правила створені, аби їх порушувати» — в цьому весь Вінйоло. Не

буде правил — не буде на що плювати з валют єзуїтської Іль-Джезу. Взагалі з позиції обивателя складається враження, що їм там усім не було чим зайнятися, і вони з виразом глибокої стурбованості на обличчі словоблудили про те, скільки діаметрів має бути колонна — 7, 7,5 чи 8, а прийшовши до вирішення цієї галактичної проблеми, накладали на неї циркуль при побудові власних проектів. Стосовно Вінйоли той же Міліція пояснює де «пес заритий», пишучи, що він щось змінює античні пропорції, аби зробити правила більш загальними і полегшити їх використання на практиці. Чи міг він знати, до чого це призведе, і чи відповідальний він за свою писанину? Не знаю, хіба лише перед Богом.

Адже відряджений на шістдесят сьомому році життя до кордонів Тоскани, аби розрулити якийсь конфлікт, захворів і невдовзі відійшов у кращі світи, лишивши після себе творче нагбання і хороших гітей: вже згадану красуню Клерію та сина Джачинто (теж архітектора; не великого, але й не дурного). Кажуть, він відрізнявся терпінням і щедрістю, добротою і веселою вдачею. Наче Екклезіаст, просив у Господа Бога статків ні мало, ні багато, аби жити і вмерти чесно. Що благополучно й зробив. Похований Вінйоло членами Академії в Пантеоні, навколо якого так любив випасти з циркулем, але зараз, скільки не нипай, могили його не знайдеш. Як то кажуть англійці, *sad but true*, сумно але правда.

теоретик архітектури раппапорт

Ольга ПАВЛЕНКО

Він наївно говорить, що навчався у всіх, але зовсім не знає, чи вивчився. І про те, що відомий тим, що з Лондона перебрався до лісу. Вважає, що приймав участь у скандалах, якщо замінити цей термін життям. Він — Олександр Раппапорт, який «нічого такого не зробив», лише створивши нову теорію архітектури.

Архітектор, теоретик архітектури та мистецтвознавець, кількість книг, рецензій, досліджень, перекладів, публічних виступів та інтерв'ю якого не вміщаються у моїй голові. Я навіть не можу порахувати їхню кількість, а він якось зміг прорахувати весь матеріал, аби цю кількість чимось наповнити. На головній фотографії у статті, присвяченій йому на Вікіпедії, Олександр тримає у руках kota. Дивуюся, наскільки ми всі звичайні люди. І як незвичайно та надзвичайно можемо вознести на цим людським у собі.

Зараз йому 77 років. Народився у Володзі (у 1941 р.), синрадянського режисера. Архітектуру обрав ще замолоду, з 18-річного віку навчаючись у Ленінградському інженерно-будівничому інституті. Аспірантуру завершив також. У 1976 році захистив дисертацію кандидата архітектури на тему «Формування теоретичних концепцій у сучасному архітектурному проектуванні». У 2002 році — дисертацію доктора мистецтвознавства на тему «До розуміння архітектурної форми». Працював він, звичайно, багато. І багато ким. З 1965 по 2004 роки — архітектор, соціолог, журналіст, веде велетенські науково-дослідницькі роботи. З 1967 року починає публікувати надзвичайно багато наукових та публіцистичних доробок з теорії архітектури, дизайну та образотворчого мистецтва. З 1986 р. — член Союзу архітекторів Радянської Федерації, з 1985 р. — член

Міжнародного конгресу архітектурних критиків.

Можна погодитися, що талановита людина талановита в усьому. Почавши читати лише назви його робіт, розумієш, що ця людина мислила всіма можливими категоріями. І, головне, не боячись зациклитися лише на чомусь одному, зробивши з цього вічний культ єдиної теми. Він узагалі говорив, що головна небезпека полягає в тому, що замість безлічі проектів та сценаріїв у світі перемагає якийсь один проект та сценарій. На цьому моменті я розумію, що описуваного персонажа для контрольного есе мені вдалося вибрати повністю влучно, адже я його розумію.

Назви творів, якими апелює Раппапорт, починають говорити зі мною моїми улюбленими словами, надзвичайно близькими комбінаціями: «Что такое "хорошо"?", «Класифікація рівня проблем», «містобудівні утопії», «проектування без прототипів». Є у нього текст під назвою «Глядачі та герої «архітектурного театру», і я знаходжу себе в нім. У цьому символізмі та цілковитому бажанні заглянути в саму суть, побачити те, до чого іншим зовсім не має діла здогадатися. «Однак сенс декорації, у тому числі й архітектурної, прояснюється тоді, коли поряд з нею ми бачимо людські персонажі грами: її глядачів та героїв». Геніально, адже «Homo sum, humani nihil a me alienum puto».

Природа, Утопія, автоматизація, інфантилізм, схематизм, межі, реальність та ще безліч болючих для мене слів, які Олександр Раппапорт розкриває для мене. Знову відволікаюся і думаю про природу того, які дві людини можуть мислити про спільне. Як ми можемо знаходити один одного в ідеї та концепції, навіть не розділяючи їх пересічність нашого життя.

На своїй сторінці в Фейсбукі Олександр постійно генерує нову інформацію. Кількість записів — безмежна. Здається, він постійно дізнається щось нове та й взагалі інформаційний потік ніяк не може його випустити. Безліч тем, які огразу нагадують про нескінченну кількість граней нашого життя. І кожен постійно осмислює щось, що в повній мірі осмислити ніколи не зможе.

Він робить зізнання, що кожного дня пише принаймні два тексти, більше — ліпше. Таким чином кожного року світові відкриваються понад тисячі думок та поглядів Олександра Раппапорта. Забавно, якщо враховувати, що ми в свою чергу іноді й тисячу знаків скласти за необхідністю не можемо.

Загалом, мені не дуже хочеться розповідати про його основні теоретичні твори, адже в кого, як не в нього, кожен твір і є основним. Людина, яка створила нову теоретичну основу архітектури, має відповідно розбиратися на кожному її рівні кожною її частиною. А цьому персональному есе я лиш хочу законспектувати основні та вірні для себе моменти, які перед усім роблять лише силуетний нарис фігури Олександра Раппапорта. Найцікавіші ідеї, які ми спільно сприймаємо.

Філософ і архітектор публікує у своєму блозі «Вежа і лабіринт» невеликі публіцистичні та філософські есе, присвячені в основному архітектурі, але які часто є готичними до теми збереження спадщини. Подивитися на самих себе іншими очима та в іншому, такому незвичному ракурсі — завжди корисно. Особливо якщо текст хоча і ввічливий, але аж ніяк не компліментарний.

«Про теорію архітектури Вітрувія» — праця цікава та перед усім викривальна. Навряд чи більшість з нас якось замислюється про доцільність та правильність усього того, чим насичувалось життя багато-багато років до нас. Ми звикли сприймати таке на віру. Раппапорт же огразу говорить, що по книгам Вітрувія

alexander rappaport

не можна нічого побудувати та й як посібник з архітектури вони були нікудишніми. Усе це дозволяє огразу збагнути, чому цей трактат півтори тисячі років лишався зовсім без уваги. Історикам було замало матеріалу, практикам — положень. Вітрувій не стільки допомагав будувати та розуміти архітектуру, скільки писати подібні трактати. І це є досить вірно підміченим. Сама відсутність проблем, замість яких суцільні роздуми, класифікації та типології говорять про те, що від живої думки «Десять книг» були на досить далекій відстані. Так, по цьому трактату не можна створювати архітектурні побудови, проте без них архітектурний досвід не міг існувати як досвід публічний, соціальний та нормований.

У статті «До розуміння Теорії архітектури» Раппапорт пише про те, що теорія архітектури другої половини ХХ сторіччя в принципі не є відмінною від теоретичних текстів інших періодів. У цей час, як і раніше, теорію архітектури вважається сукупність поглядів, які зазвичай досліджуються біографічно або географічно. Дійсно, яка ж тут теорія. У ліпшому випадку це є схожим на рефлексію та осмислення архітектурного досвіду.

Цікавим є питання щодо інтуїції розуміння самої архітектури. Що це таке і коли воно починається. У діалозі між Вадимом Розіним та Олександром Раппапортом виникає деяке протиріччя поглядів. Олександр вважає, що не є зрозумілим, коли виникла архітектура стародавнього Єгипту або ж готика. Тобто, він вважає, що у стародавньому Єгипті архітектура вже була. У чому дуже сумнівається Вадим Розін, який говорить про те, що особистість та філософія до готики античності просто не існували, адже у культуру не були допущені самостійна поведінка та мислення людини. А одним з необхідним критерієм до становлення культурного феномена є специфічне його усвідомлення. А усвідомлення особистості починає скла-

гатися наприкінці античності, повністю сформувавшись уже в епоху Відродження та Нового часу.

Олександр Раппапорт пише, що сучасна проблематика теорії архітектури повинна осмислюватися в рамках антропологічних і культурологічних дисциплін, що архітектурне відродження можливе, якщо життя людини архітекторами буде облаштовуватися на нових засадах. Філософ Міраб Мамаргашвілі якось писав, що життя людини не є тривалим автоматично і загля того, аби його відновлювати, людина потребує зусиль та творчості. Також для цього потрібно відновлювати і створювати умови (у тому числі й нові), які роблять можливими розвиток і життя. Архітектура, як показує Раппапорт, є одним з найважливіших історичних засобів для вирішення подібних завдань.

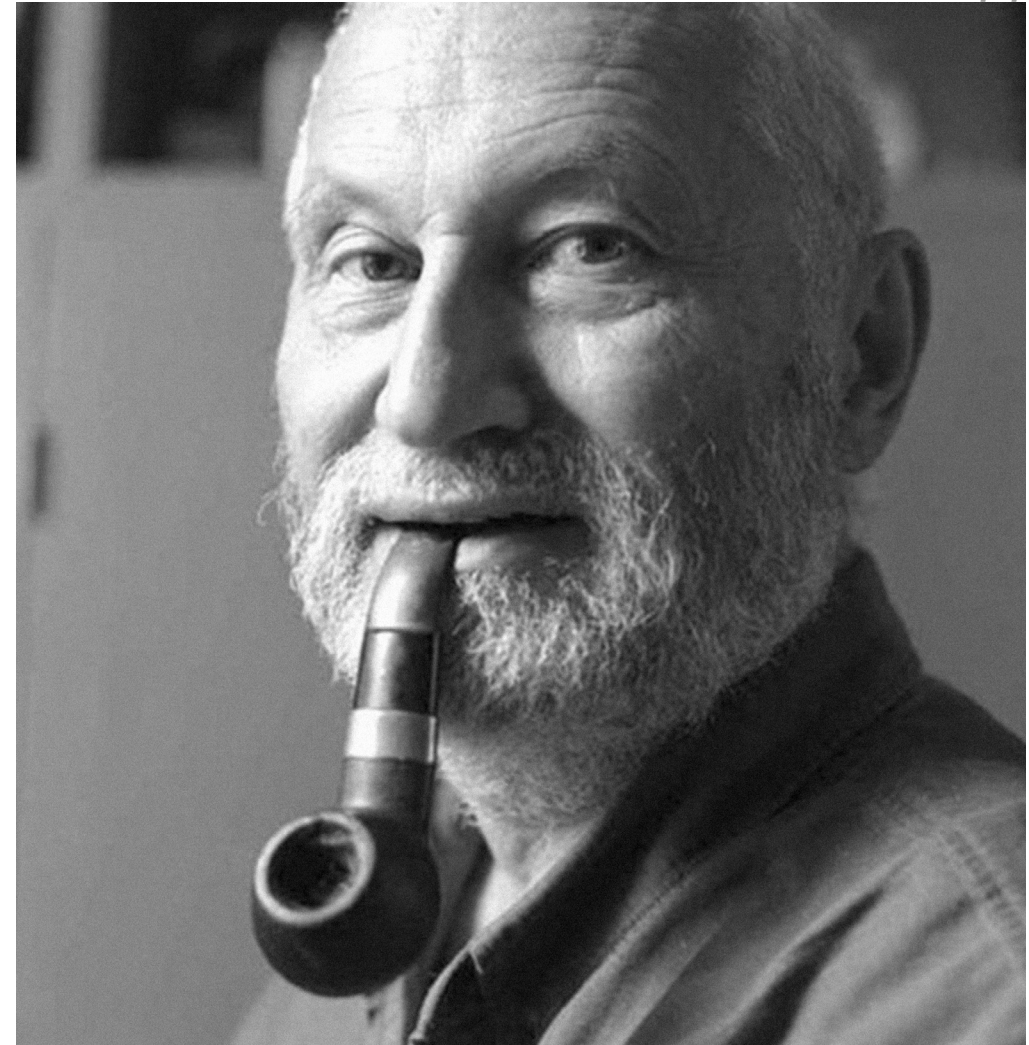
Він роздумує над тим, що непотрібне є священним. І робить висновки, що це ж реально так. Не «краса» врятує світ, а саме непотріб. Не випадково ж і те, що «корисне» у кулінарії та фармацевтиці тісно пов'язується з гіркотою або відсутністю смаку. Раппапорт за декілька хвилин розказує, що жодні храми, жодні єгипетські піраміди та суцільні арки на площах не підходять під критерії знаменитої тріади Вітрувія. Але люди, незважаючи на всю їх (як архітектури, так і самих людей, мабуть) нефункціональність, свято поклоняються красі цих порожніх форм. Авжеж, архітектура тим і є близькою донароду, що дозволяє забути про користь та міцність, не звертаючись уже до краси, укриття від якої наразі вже немає ніде. «И хочется быть в её тени или под сенью её добродетельного безразличия, проснуться от угара пользы и вдохнуть полной грудью ветер, которым веет архитектура даже в самый знойный день практического экстаза» — написав Раппапорт. Дійсне возвисення непотрібного.

«У чому причина краху сучасної архітектури?» — у цій статті Олександр починає з того, питання це звучить так, ніби будь-яка відповідь на нього завчасно

приречена бути лише індивідуальною. Однак. Усі ми маємо справу з тотальним крахом архітектури, у якому (як парадоксально) практично ж ніхто не є зацікавленим. На його думку, звинуватити можна відсутність плюралізму або різноманіття у світі ініціатив. Чомусь ми сприймаємо монолітність головним єднальним елементом, а ось багатовекторність — марнування сил та енергії. Плюралізм змушений вигадати єдину ідею для загального спасіння та універсального вирішення. Підтримати, ввести, плюралізм та довіритися йому, аби врятуватися, прийти в норму.

Раппапорт передчуває новий поворот у архітектурі, який буде набагато глибшим, ніж авангард двадцятих років минулого сторіччя, і який буде одночасно і продовжувати і радикально заперечувати принципи першого авангарду. Головним у цьому повороті він вважає відмову від традиційного розділення Буття на світ земний та світ потойбічний, на чому трималася культура минулих тисячоліть — від віри в потойбічний світ духів до віри в комунізм. У зв'язку з цим зникає віра в істину, як у якесь знання, що апелює вічності. На місце цієї абсолютної і недосяжної істини приходить рефлексія, тобто усвідомлення обмеженості всіх знань і думок і зростання відповідальності мислячих людей за те, що вони приймають за основу своїх дій вже сьогодні. Ця рефлексія впирається у проблеми совісті, інтуїції та магії. І всі ці проблеми не були належним чином поставлені в архітектурній теорії. Від магії відреклися як від забобону в світлі позитивної науки, від совісті відмовилися, поклавши відповідальність на авторитети або масові думки, від інтуїції відмовилися на користь знань. І все це призвело, зрештою, до зубожіння творчої думки і втрати її самобутності і предметності як в самій архітектурі, так і в її теорії.

Раппапорт говорить про проблему підміни архітектури архітектурним дизайном та захватами перед інфантильним техніцизмом Хадіг, Калатрави та інших

Олександр Раппапорт

«зірок». Сильні проекти — відсутні, теорії страждають від сором'язливих витяжок з філософії. Архітектура повністю залежна від ідеології та влади, вознести на якими абсолютно не є можливим. Головна проблема теорії архітектури — абсолютна її непотрібність ані практикам, ані самим теоретикам. Рішення? Нова Парадигма теорії архітектури. Методологія, онтологія, аксіологія. Перспективи, звичайно, максимально слабкі, проте саме ця маргінальна позиція і складає особливі можливості їх реанімації. Заперечувати заперечування — єдине, що, нам, мабуть, лишається.

Олександр переходить до можливої нової архітектурної теорії, яка може народитися в третьому тисячолітті. На перший план вийдуть не стільки типові зразки архітектури, скільки антропологія архітектурних сенсів. Архітектура від загальних схем неухильно перейде до аналізу їх індивідуальних інтерпретацій. Однак, аби цей індивідуалізм не перетворився на безглуздий хаос, архітектура повинна чітко уявляти собі, як і чому ті чи інші архітектурні є актуальними можуть витримати перевірку часом. Для історії архітектури актуальною стає теорія світу. Шлях або лінія, якої

ще практично немає, але спроби побудувати яку вже намічаються. Це є спроби пов'язати розуміння архітектури та світу як способу уявлення зовнішнього та внутрішнього світу людини в її свідомості та сприйнятті.

Наша архітектура давно потонула від громадської байдужості. Її не видно і не чути — архітектори майже не виступають по радіо і телебаченню, проекти забудови міст не обговорюються в дискусіях на архітектурних форумах, участі в них не бере та інтелігентна громадськість, яка могла б сказати своє вагоме слово. Одним словом, наше архітектурне життя та інтелігенція опинилися в такому ж положенні, в якому перебуває життя політичне. Онтологія світу, яким він є в сфері Архітектури, практично не розроблена, вона існує лише в тисячах кришталіках та відображеннях.

У теорії архітектури, як і в архітектурній творчості взагалі — або споглядальності постійно на першому місці стояла категорія форми. Ця категорія згодом перейшла з архітектури в мистецтво і в область права, тобто стала всюдисущою категорією мислення, тобто логікою. Підсумком безнагійної боротьби форми з реальністю стала нова центральна категорія — сенс.

Спочатку здавалося, що перехід від форми до змісту і є тим ключем, що відкриває заповітні двері реальності. При цьому реальність перетворилася в сенс через рідну дочку форми — категорію змісту. Погія стала не тільки явищем сенсу, скільки і народженням сенсу. Сенс став не тим, що дозволяло зрозуміти суть погій, а й тим, що в цих погіях вперше з'являлося на світ розуму, ставало змістом усього, що тільки можливо — тобто світу. Логіка відкриє свої двері для ігор, а ігрові практики для всього різноманіття когнітивних стратегій, в тому числі і для логіки. Абсурд і божевілья з ідеологічних жупелів минулого стануть повноправними громадянами сучасного світу. «Что есть логика? Иголка алкоголика» — так Олександр Раппапорт розпочинає свою статтю «Логіка та гра», яка надзвичайно в моєму стилі.

Раппапорт лише розпочинає у той час, як я завершу короткий ознайомчий нарис себе з ним. З початком розмов про логіку всіляке продовження водночас стає нелогічним. Абсурдна світова гра. Тим не менш, знайомство відбулось. Я рада, що зараз індивідуально переживаю це.

Теоретиків архітектури дуже мало. Розуміючих теоретиків — ще менше. Теоретиків узагалі — практично неможливо знайти. Раппапорт з його незамкнутим колом інтересів, здається, умовив-таки мене включити його до останньої категорії. Яке фантастичне почуття виникає, коли не можеш чітко охарактеризувати людину одним словом.

Розум у Олександра Раппапорта точно є. І він точно вміє ним користуватися. Класно, коли людина, маючи колосальний потік, танець та перебіг ідей у голові, знає, як ними оволодіти. Знає, як з ними поводитися. Знає, нарешті, як приручити.

Для теорії архітектури Раппапорт робить колосальне, здається, лишень граючись з нею, по-справжньому не чіпаючи — він винаходить її заново. Таке можна зробити лише тоді, коли ти справді відчуваєш світ. І коли ти є тим самим, кому це доступно.

Раппапорт дуже нагадує мого улюбленого Бібіхіна. А тепер я дуже симпатизує їм обом. Обидва філософи і обидва, мабуть, трохи перетинають межу власних блукань, через що стають лише більш цікавими та незрозуміло-зрозумілими. Згадую те відчуття, коли вперше зачиталася Бібіхіним та його «Узнай себя». Знову переживаю це ж відчуття, зачитавшись сьогодні Раппапортом.

Хочу тут побути готичною до нього. Відійти від структури, логіки, раціонального. Звернутися до власного, інтуїтивного, чуттєвого. Написати це есе передусім так, як відчуваю, аніж так, як потребую. Мені вдалося. На цьому я завершую.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ЖИЛЬЁ БУДУЩЕГО

Александр ПИВОВАРОВ

Современное состояние городов ухудшается из-за нехватки жилья, отличающейся инфляционными рынками и ростом экономического неравенства. Используя созидательную силу интеллекта архитектора, многие организации проводят архитектурные конкурсы на тему жилья будущего. Кто как ни архитектор может решить общечеловеческие проблемы и используя принципы устойчивого развития показать путь обществу.

Бумажная архитектура не умерла. Она развивается и продолжает являться самоценной. Тема настолько актуальна, что ею занимаются различные компании, интернет-ресурсы, музеи и галереи. В футуристических проектах авторы вышли за рамки традиционной архитектурной деятельности и развивают утопические начинания философов и архитекторов предшествующих поколений. Возникла новая эстетика презентации философских концепций. Большинство работ можно, как предметы искусства, созерцать, ими можно наслаждаться и даже воспитываться.

Мы хотим показать фрагменты нескольких международных конкурсов. В этом отношении примечательны конкурсы, которые регулярно проводит компания Bee Breeders, под лозунгом Affordable Housing Crisis (Глобальный жилищный кризис):

- London Affordable Housing Challenge (гоступное жильё);
- New York Affordable Housing Challenge (гоступное жильё);
- The Modern Collective Living Challenge;
- Hong Kong Pixel Home Competition («точечное» жильё).

В свою очередь, компания Blank Space (США) проводит ежегодный архитектурно-фантазийный конкурс Fairy Tales (Сказки), который экспонируется в Национальном музее строительства в Вашингтоне.

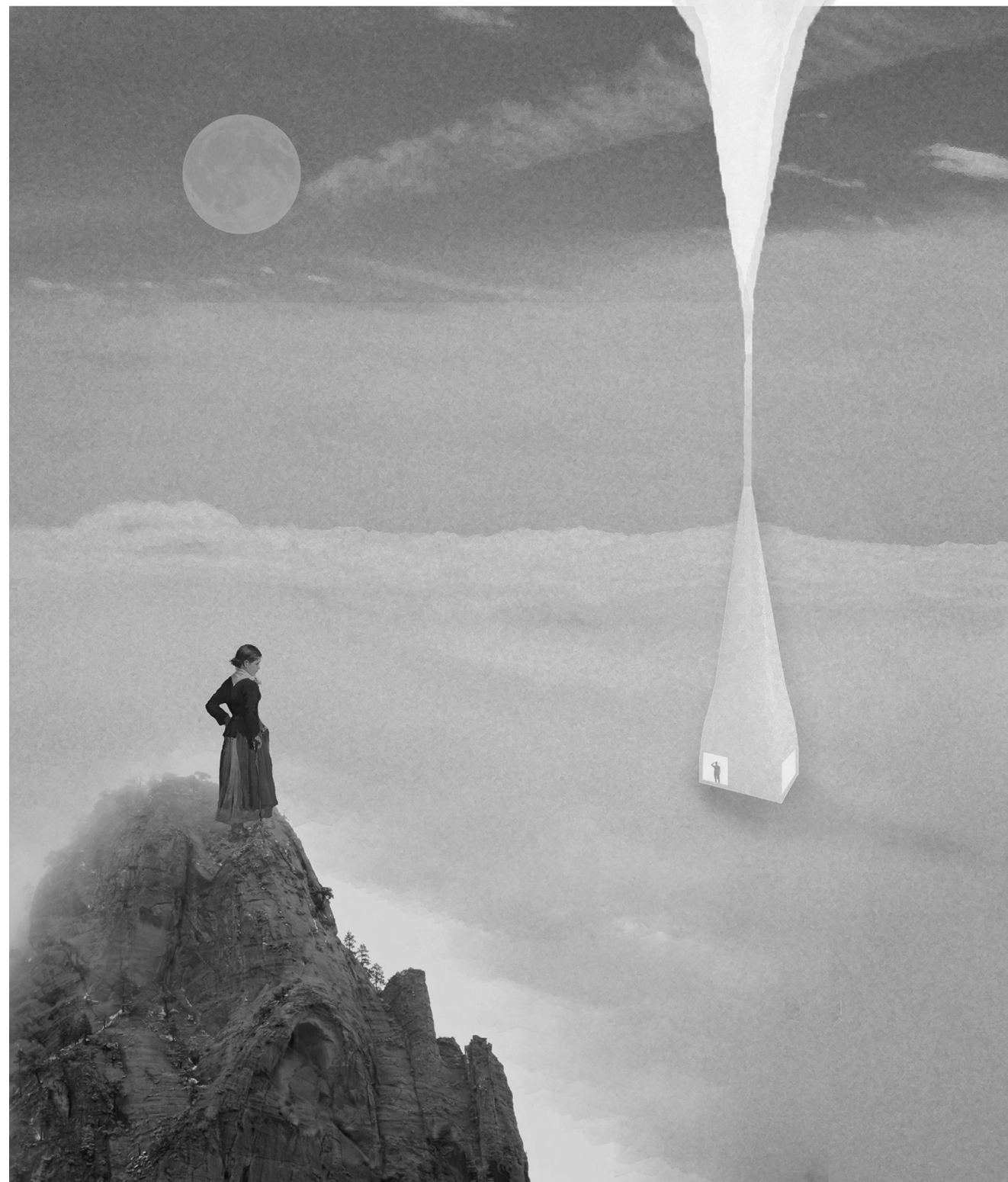
Одним словом, тема невероятно волнующая и интересная. Прежде всего замечательны изобразительные презентационные средства. Вкупе со свежими идеями молодых, не обремененных предрассудками мозгов они помогают представить себе образ иной архитектуры, не вполне привычной традиционному савково-архитектурному сознанию. Иногда, благодаря «гурацким» картинкам, мы можем увидеть большее — прозреть будущее. Поэтому, посмотрев все эти дерзкие имиджи, я как архитектор бывалый и архитеткор с опытом, к тому же наследник одной маленькой броварни, предлагаю всем нам поднять по кружечке искрящегося холодного пива в жаркий летний день!

London Affordable Housing Challenge

Проект «Кентская классика», бюро The D*Haus (Великобритания)

London Affordable Housing Challenge

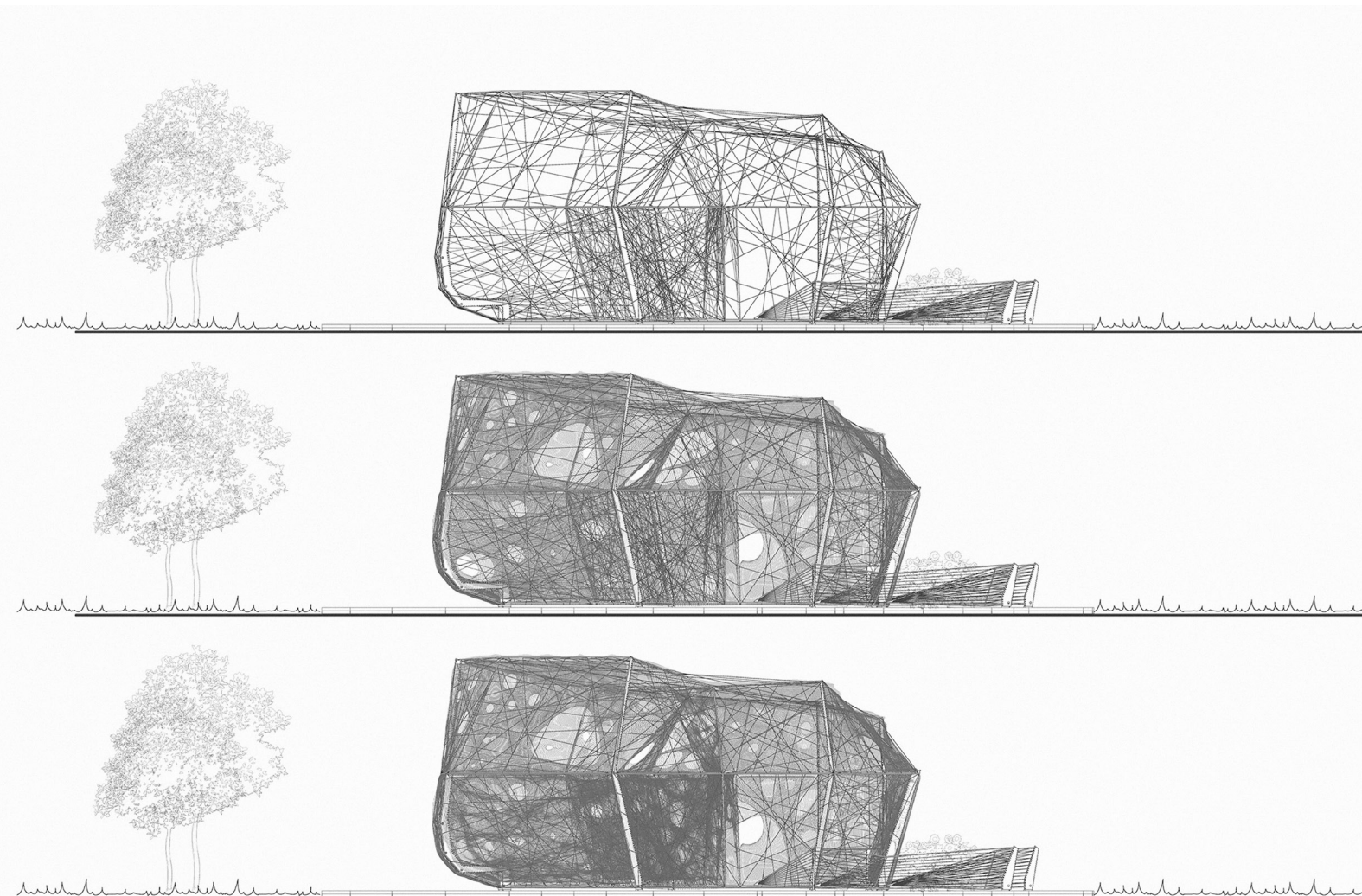

Проект «Песочные часы», архит. Duncan McLeod (Великобритания)

Новое жилище

London Affordable Housing Challenge

Проект «Био-кокон», архит. Maria Vergoroulou (Великобритания)

Bioshelter

Energy Harvesting Device

- replacable head
- current state: solar harvesting

Purified Nutrition Chamber

- nutrition substance

Communal Surface

- Physical Interaction
- Sexual Intimacy

Nutrition Supply Mouthpiece

PTFE Membrane

- multi-layered
- water resistant
- wind resistant

Elevated Storage Units

Sleeping Bed

- REM cycles
- isolated bed
- rec covered

PTFE Membrane

- breathable membrane
- machine woven

Air Purification Unit

Body Cleansing Chamber

Excretion Unit

Water Recycling Tank

MED Pod

- medical station

Buryancy Pad

Buryancy Stabiliser

Retractable Access Stair

Buoyancy Pad

Virtual Immersive Station

- virtual market environments

Rapid Prototyping

- domestic bot

Inflation fabrication chamber

Psychophysical Unit

- physical resistance training
- muscle generation
- mental durability test

Polycarbonate Shell

- high insulation value

Access/ Delivery Approach Zone

London Affordable Housing Challenge

Проект «Обиталище», бюро Jasmax and Веса (Новая Зеландия)

Новое жилище

London Affordable Housing Challenge

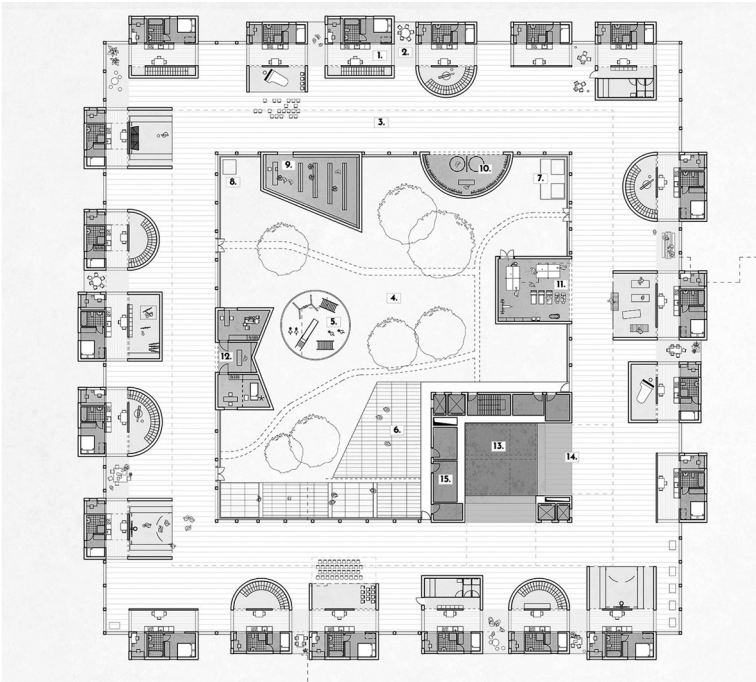
Проект «Свободное пространство», архитт. Николас де Брюн, Райан Коттерилл (Великобритания)

London Affordable Housing Challenge

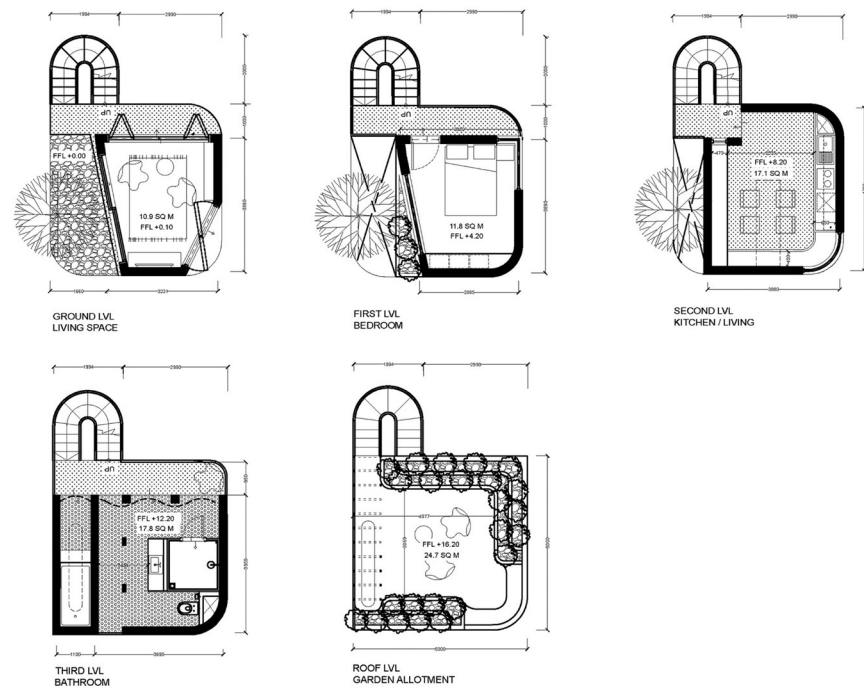
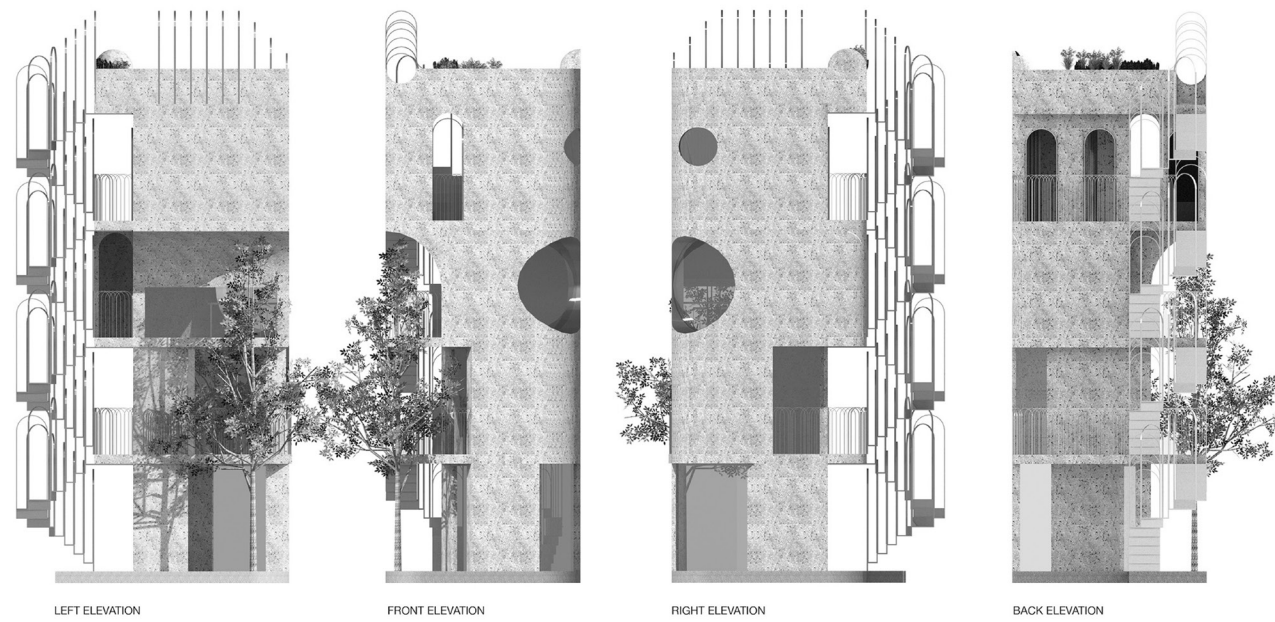

Проект «Счастливый кочевник», архитт. Дагмара Зурек, Зузанна Колаковски, Магда Блихарз (Польша)

НОВОЕ ЖИЛИЩЕ

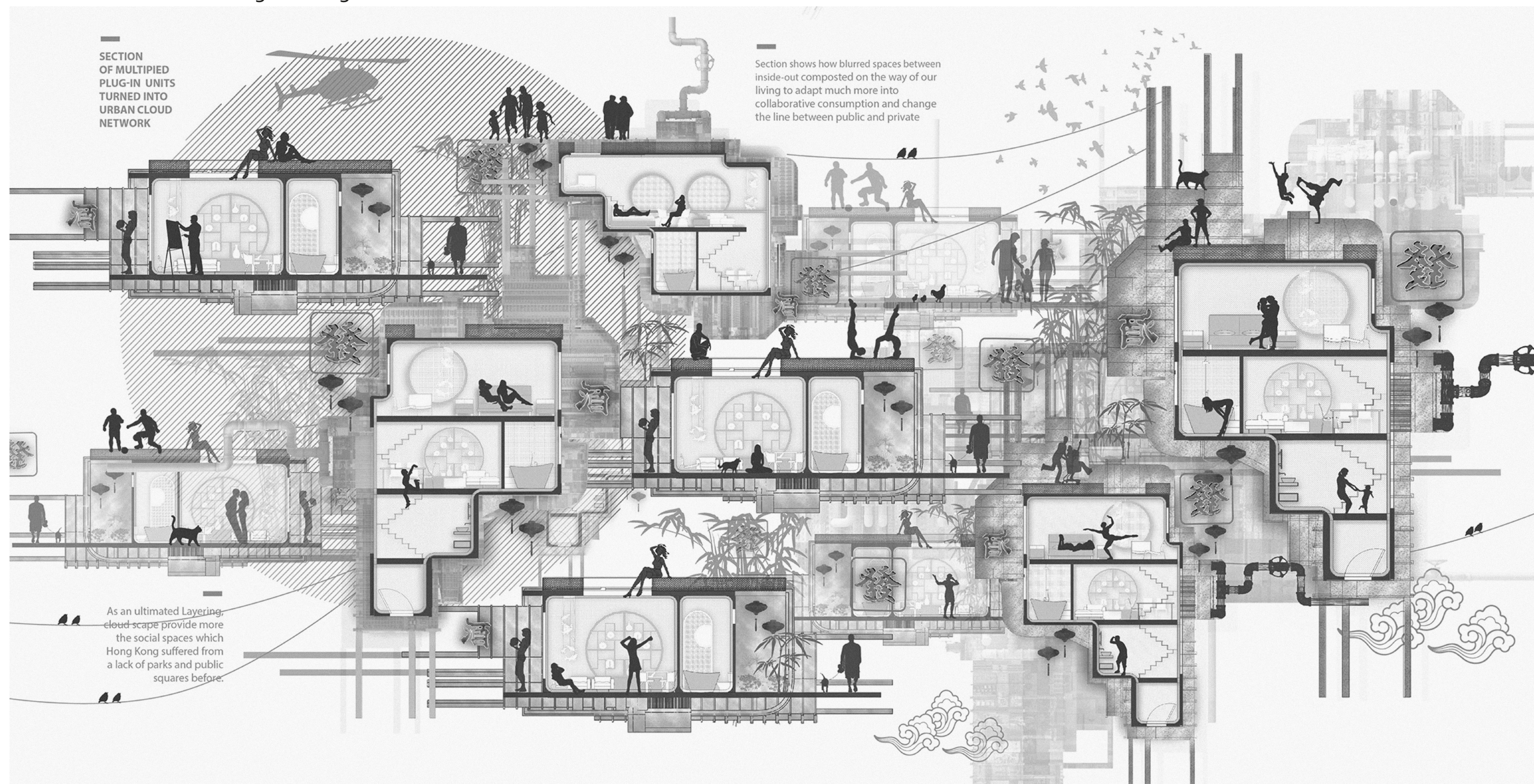

London Affordable Housing Challenge

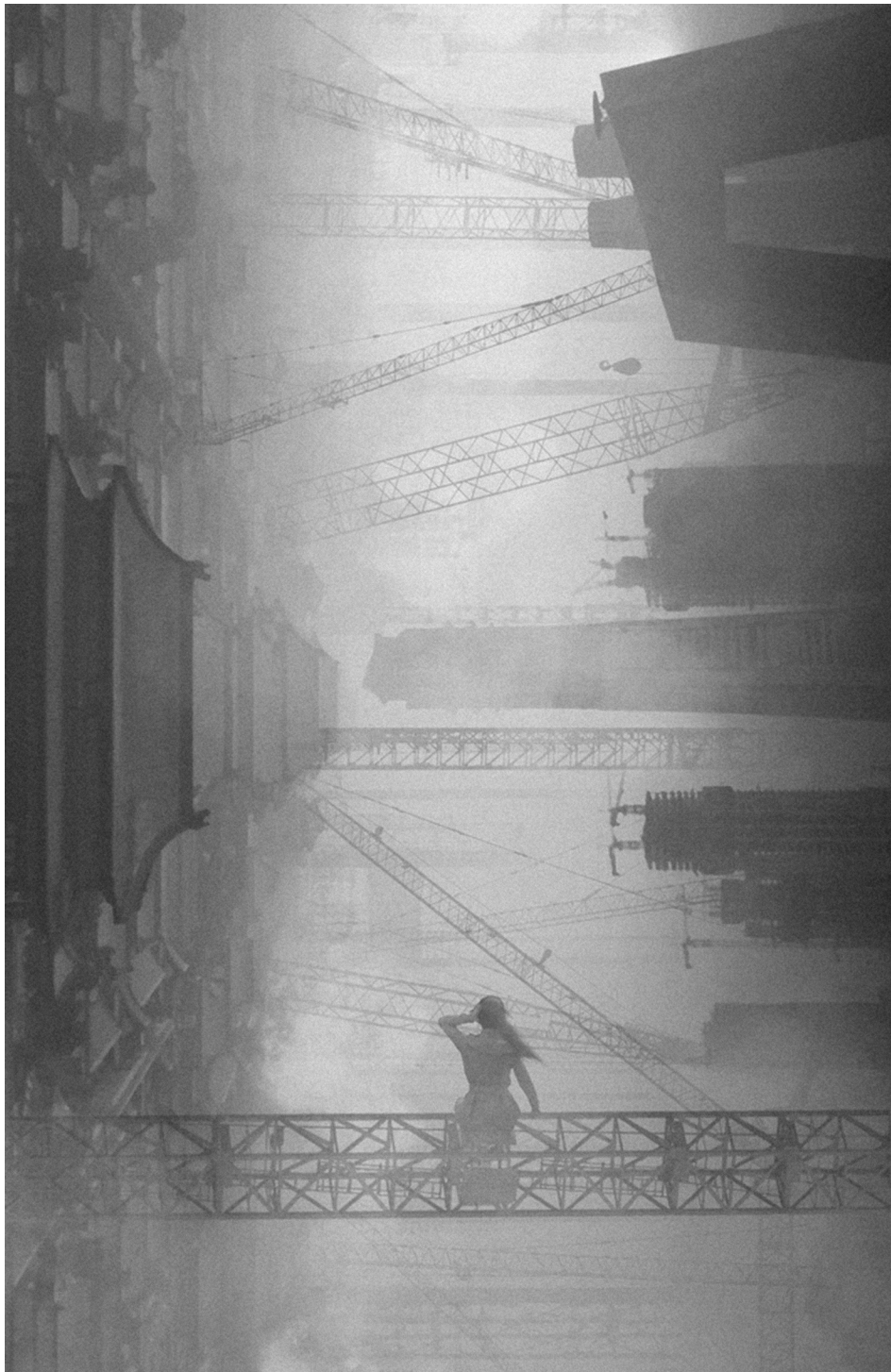

Проект «Дом Изобилия», архитт. No-To-Scale, Джозеф Роберт Гувин (Малайзия и Великобритания)

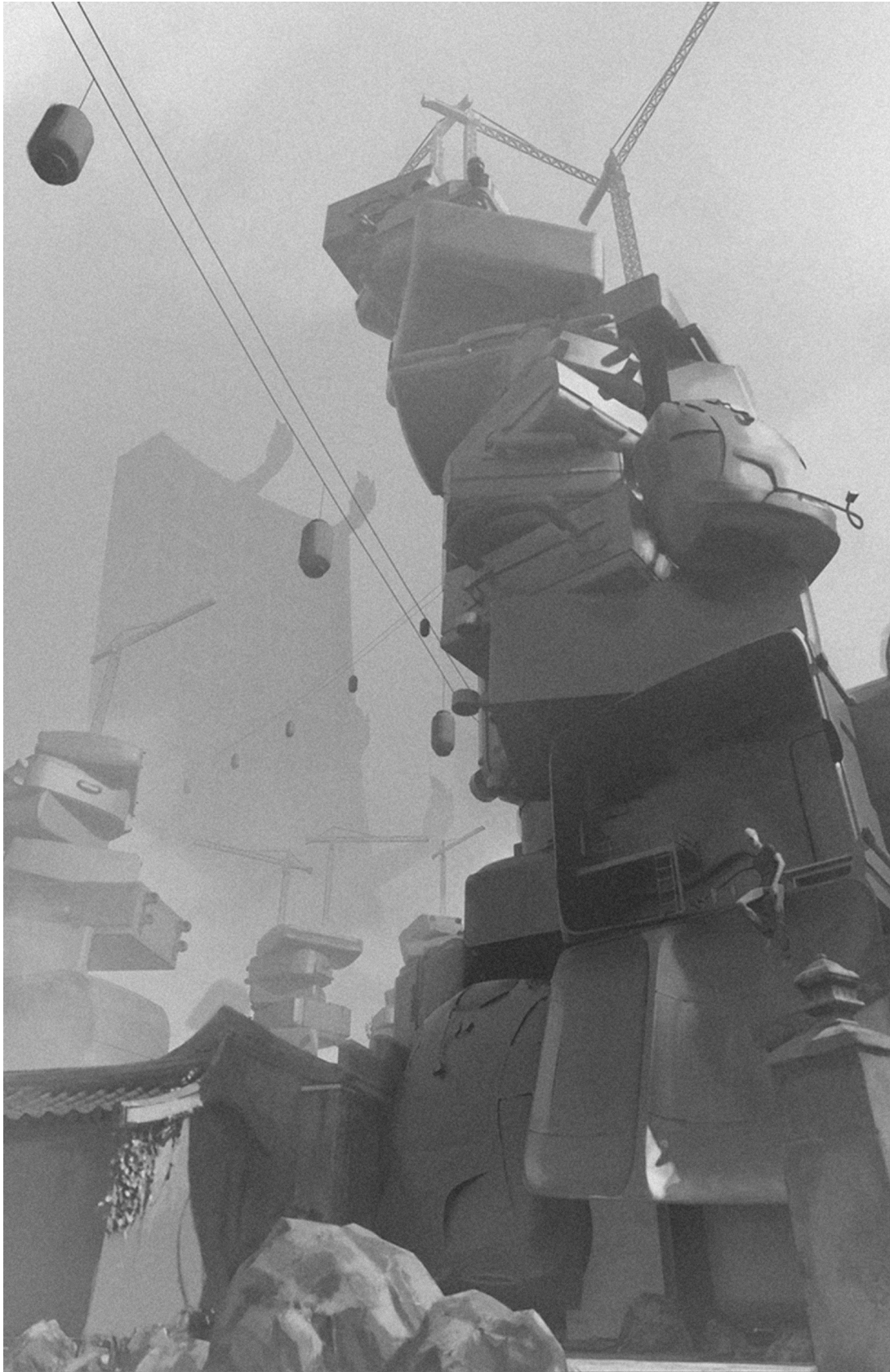
London Affordable Housing Challenge

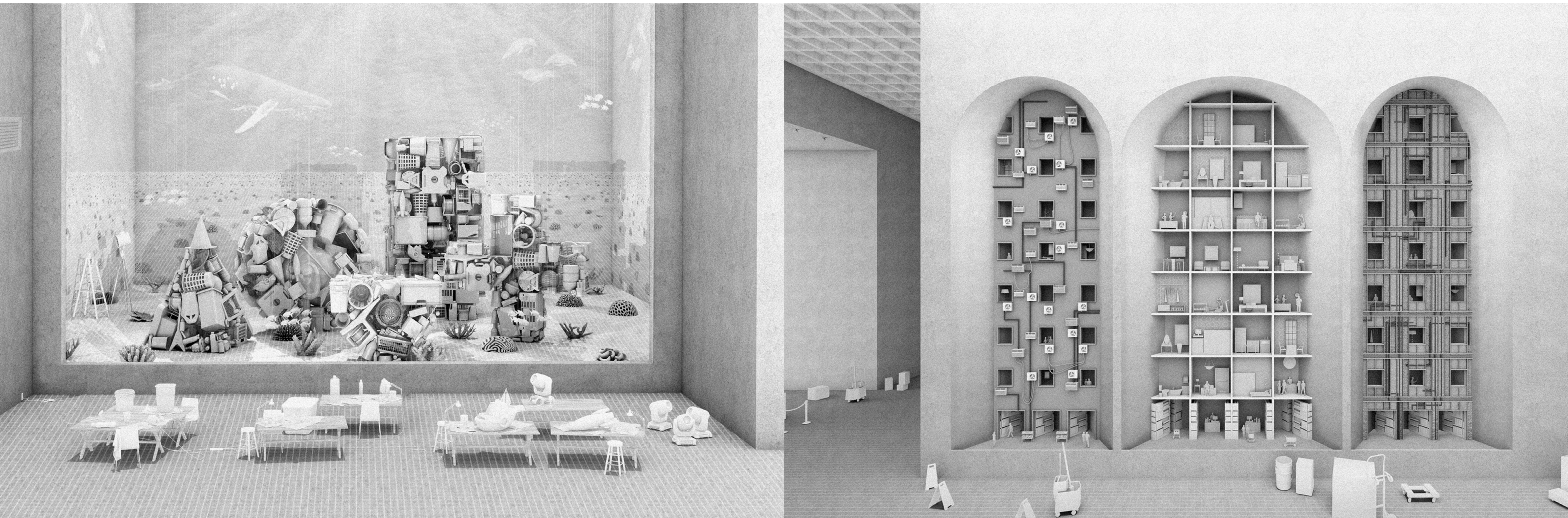

Проект «Городская колорированная сеть», архитт. Севенард Наттабовонфал, Монтанан Маносонг (Германия)

Проект «Глубокий пруд, который никогда не высохнет», архитт. Льюис Лью, Сеньяо Вей

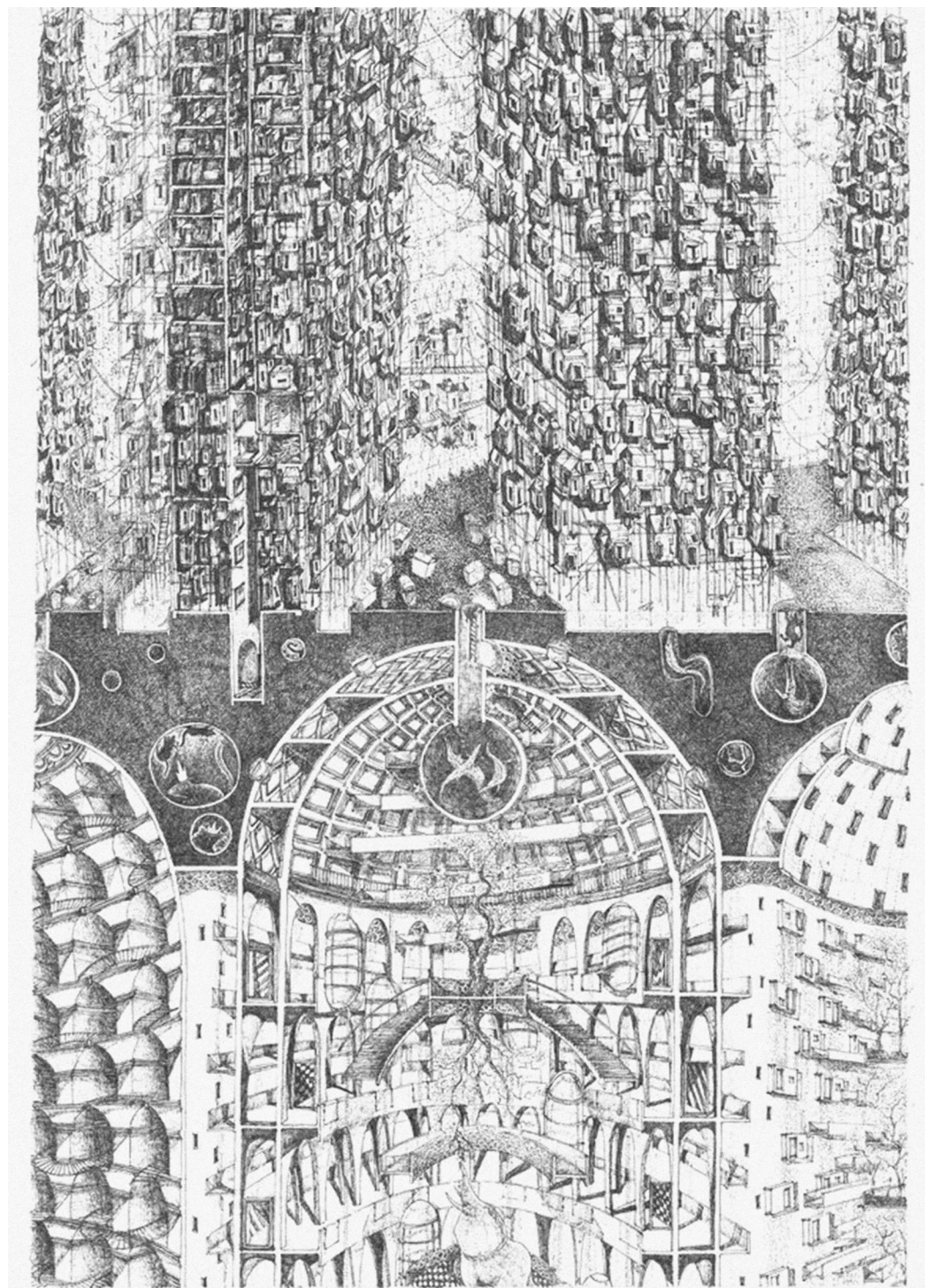

Проект «Средний Восток: Диорама планет»

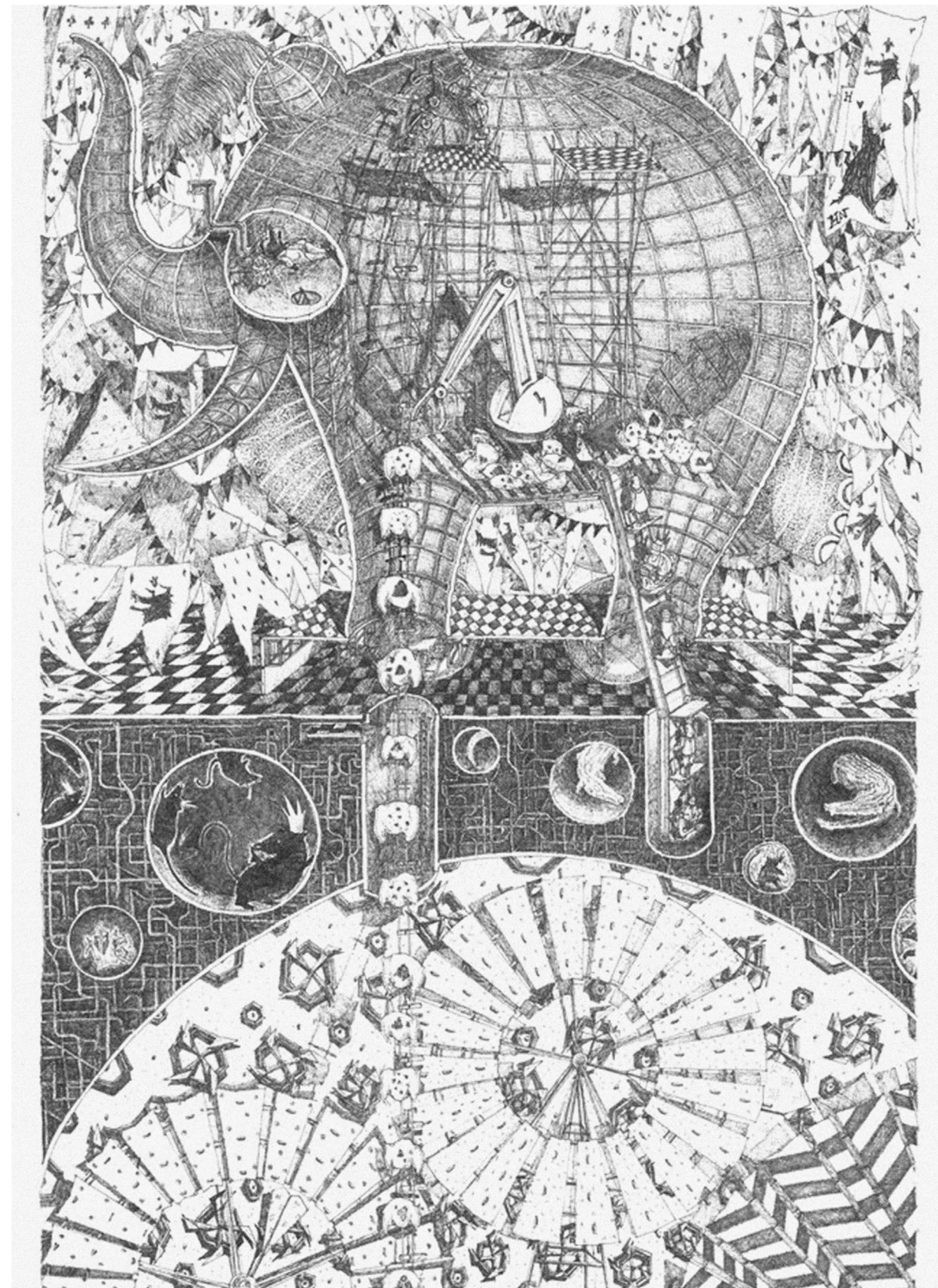
Fairy Tales Competition

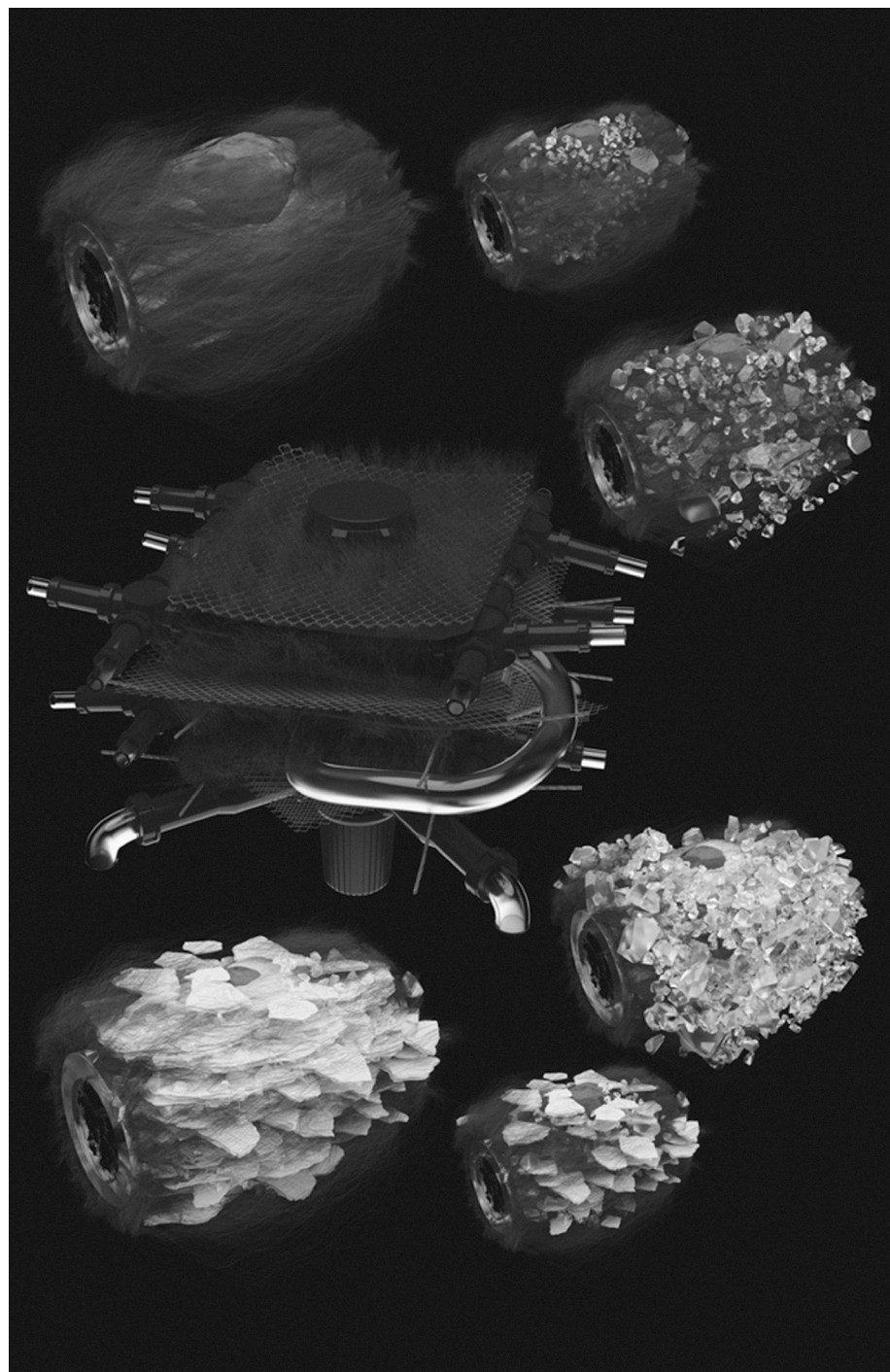

Проект «Как сделать архитектора», архитт. Чжан Хаотянь, Ли Тяньин

Проект «Красный плащ и Алые рыцари», архит. Ка Мун Там

Проект «Убежища обитаемых соляных платформ», архит. Ламберт Дэвиг

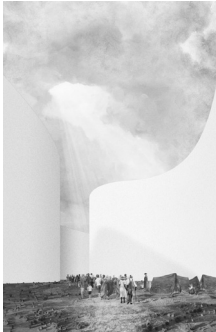

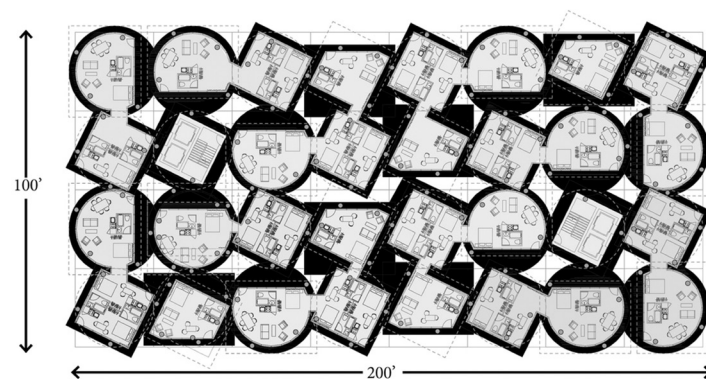
Проект «Тор», архит. Саманта Андерсон

Проект «Стены свободы», архитт. Фуаг Аггу, Сулейман Гусич

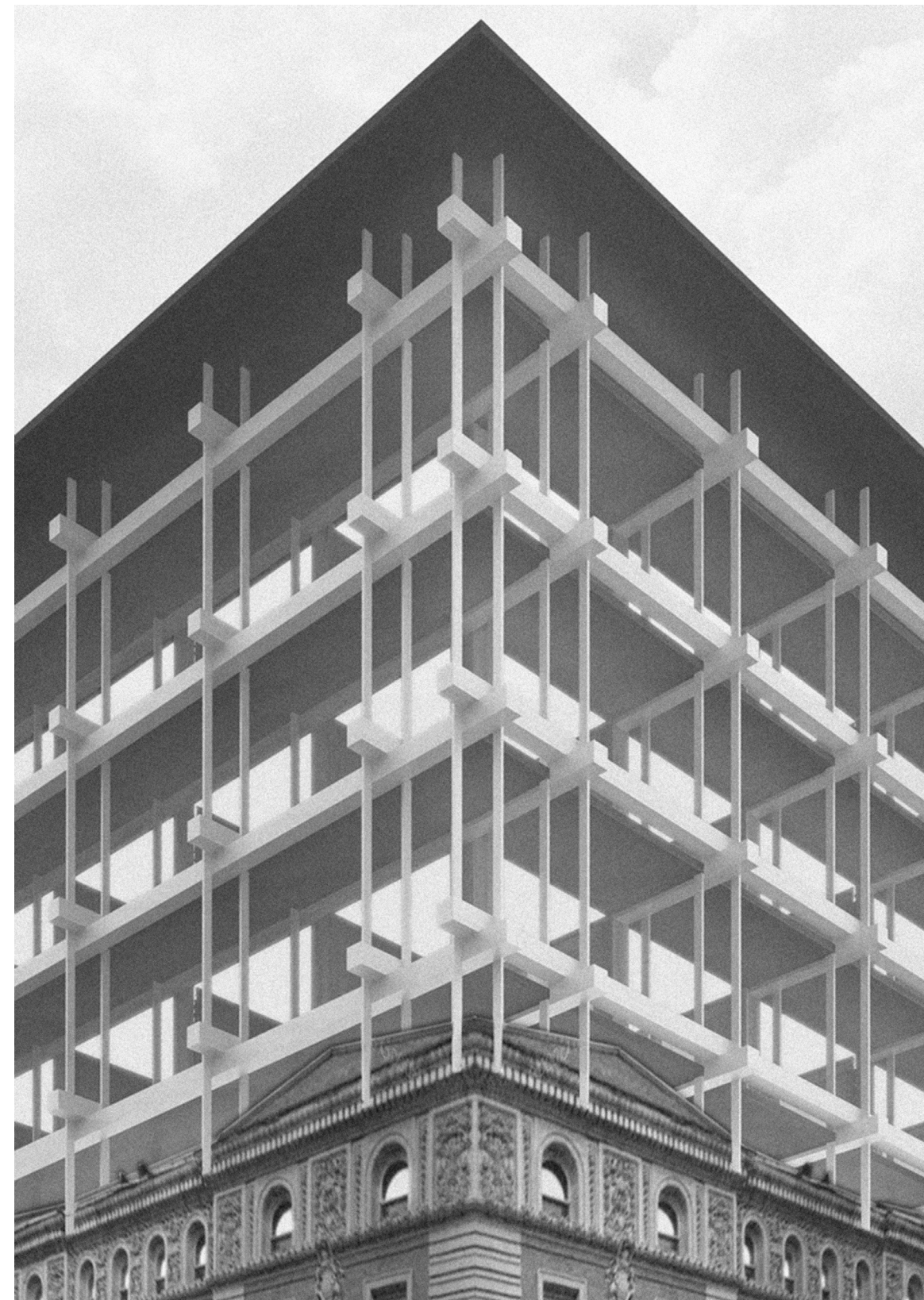
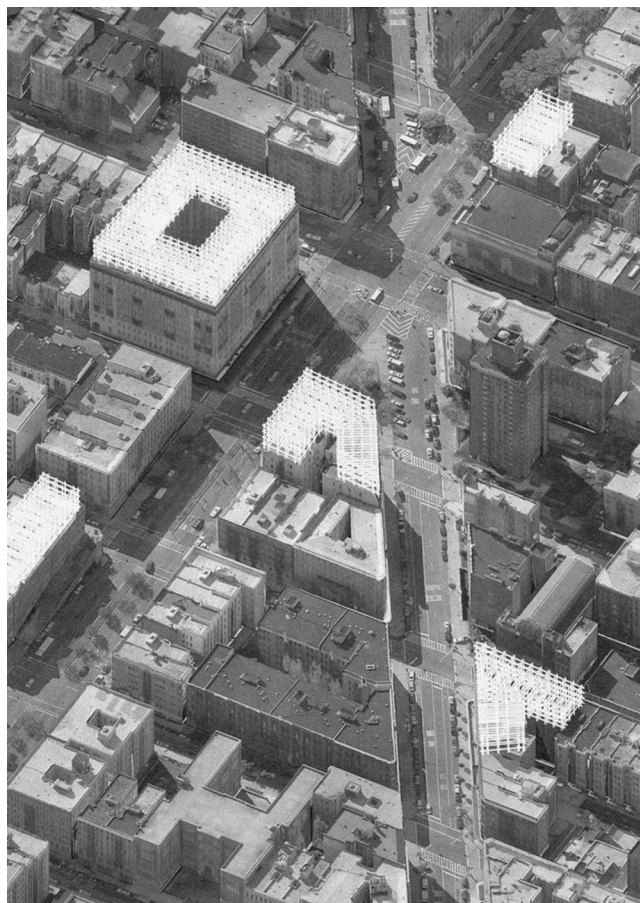
New York Affordable Housing Challenge

Проект «Соединённые Штаты, составленные из столов», архитт. Лап Чи Квонг, Элисон фон Глинов (США)

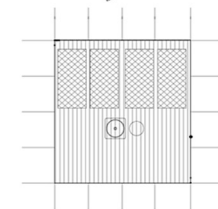
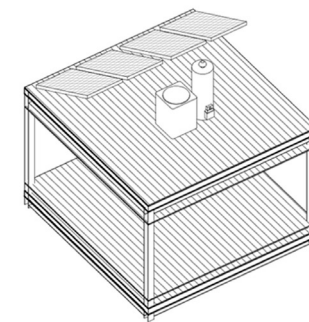
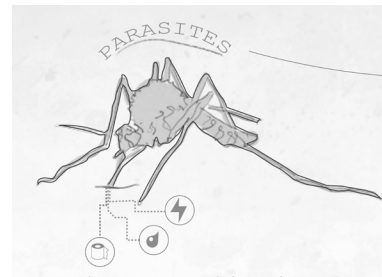
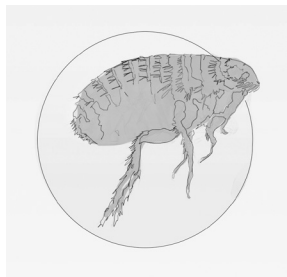
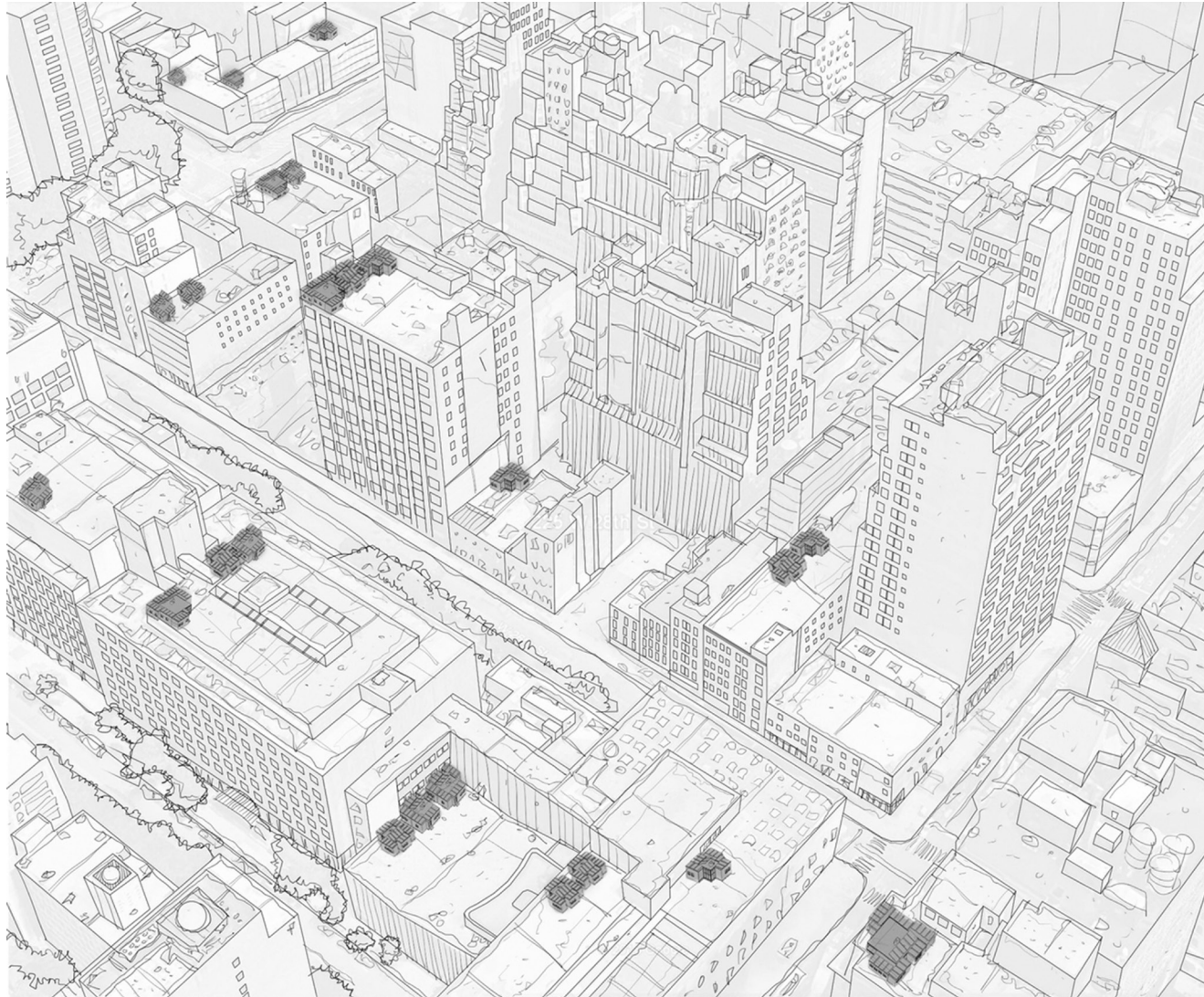

New York Affordable Housing Challenge

Проект «Преодоление верхних границ», архит. Райан Энтони Болл (США)

New York Affordable Housing Challenge

Проект New York ParaSiTe housing ,архит. Антонио Гонсалес Вегас (Испания)

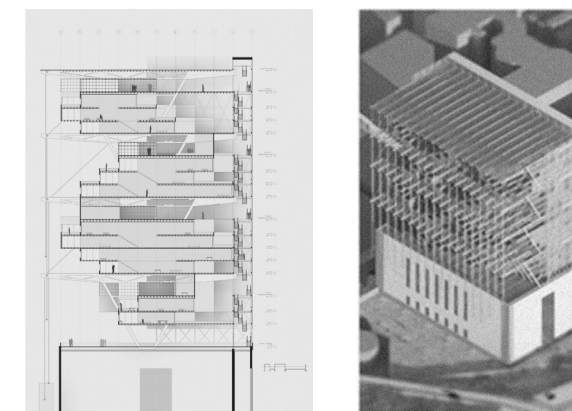
New York Affordable Housing Challenge

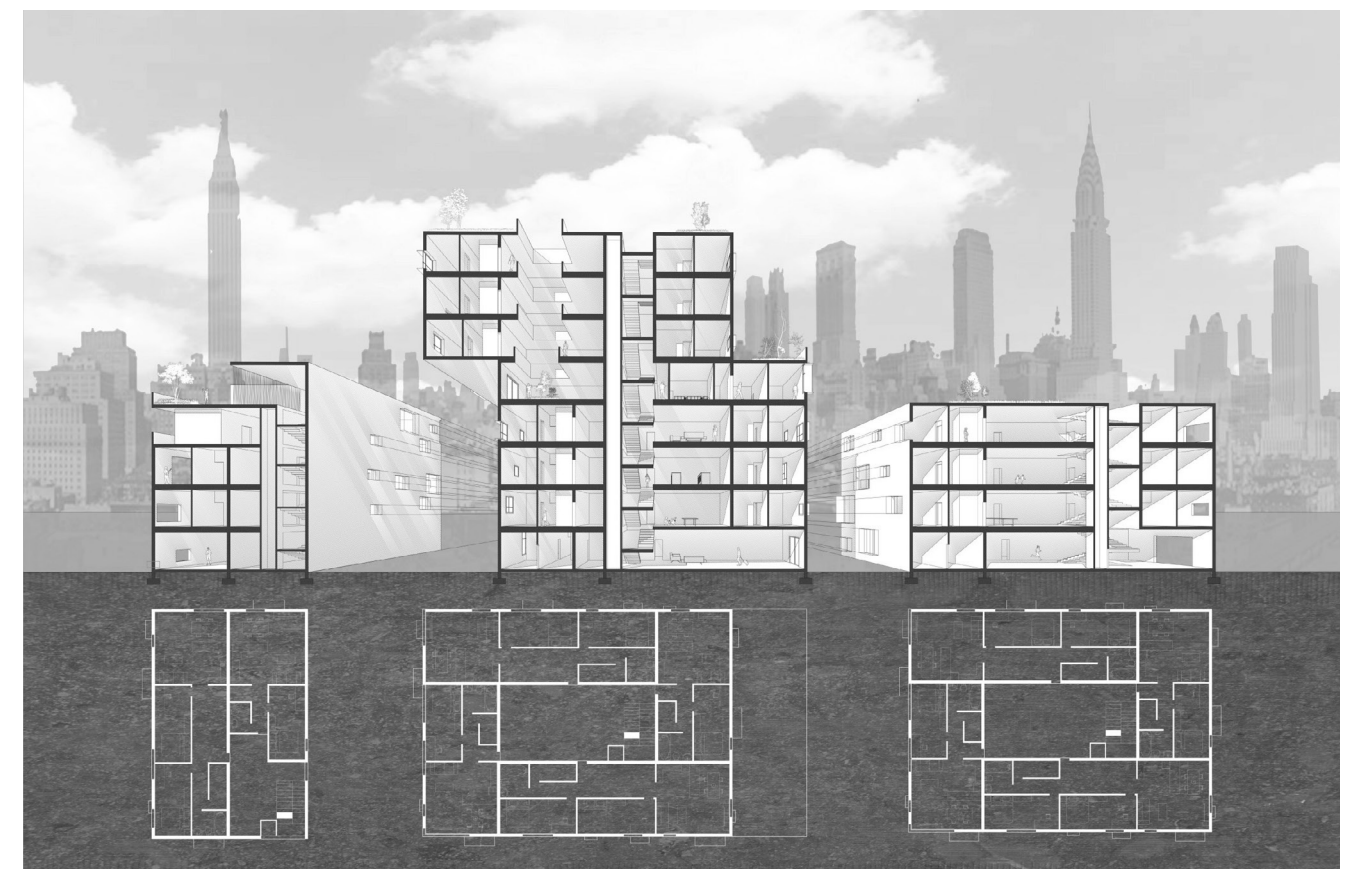

НОВОЕ ЖИЛИЩЕ

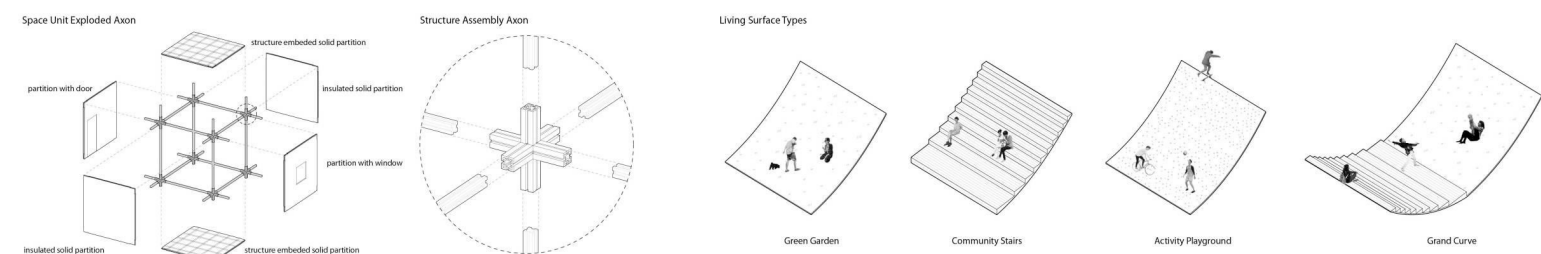
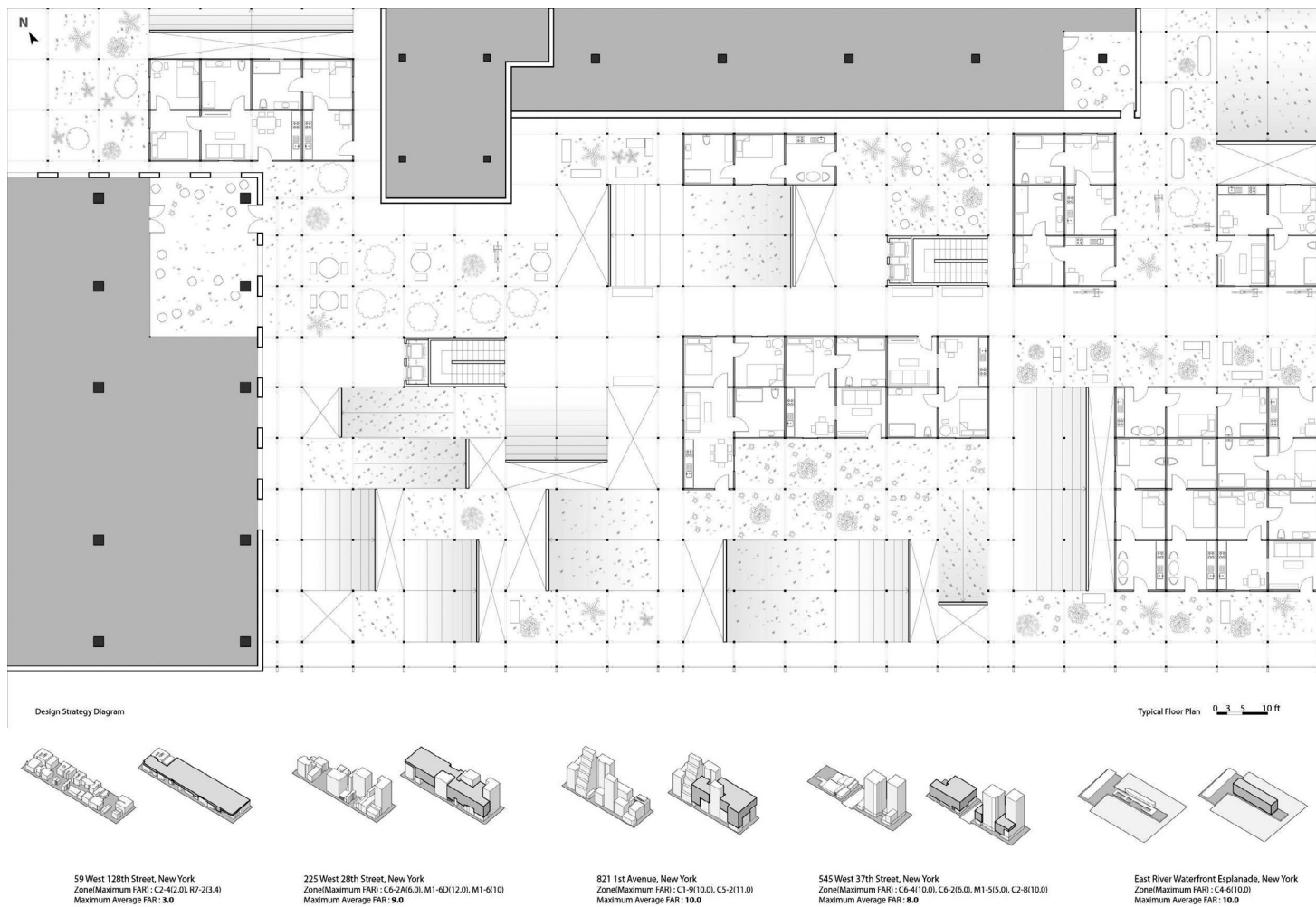
Проект «Адаптивная платформа: Доступное жилье над городом», архит. Сет Макгауэлл (США)

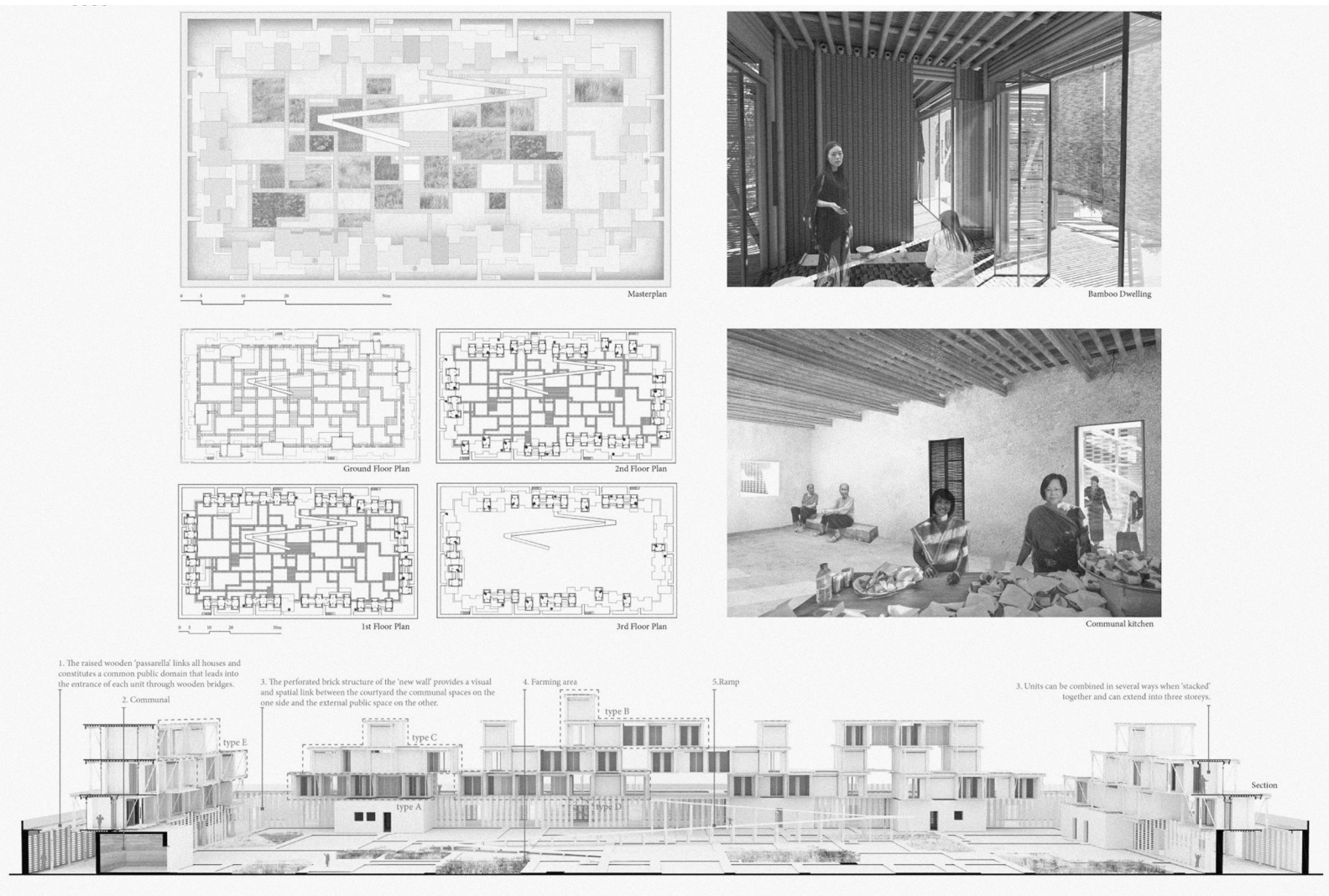
Проект «Кирпичи», архитт. Стивен Хуан (Беркли, США), Эко Лю (Китай)

New York Affordable Housing Challenge

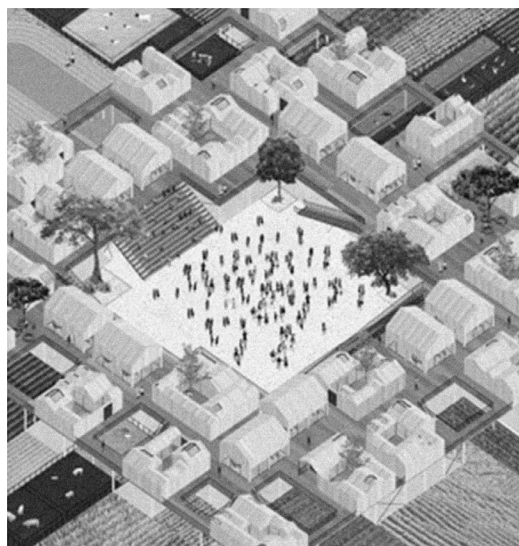
Проект «Мгновенный город: Воздушное жилье», архитт. Чанг Кью Ли, Бьёмки Ли (США)

Modern Collective Living Challenge

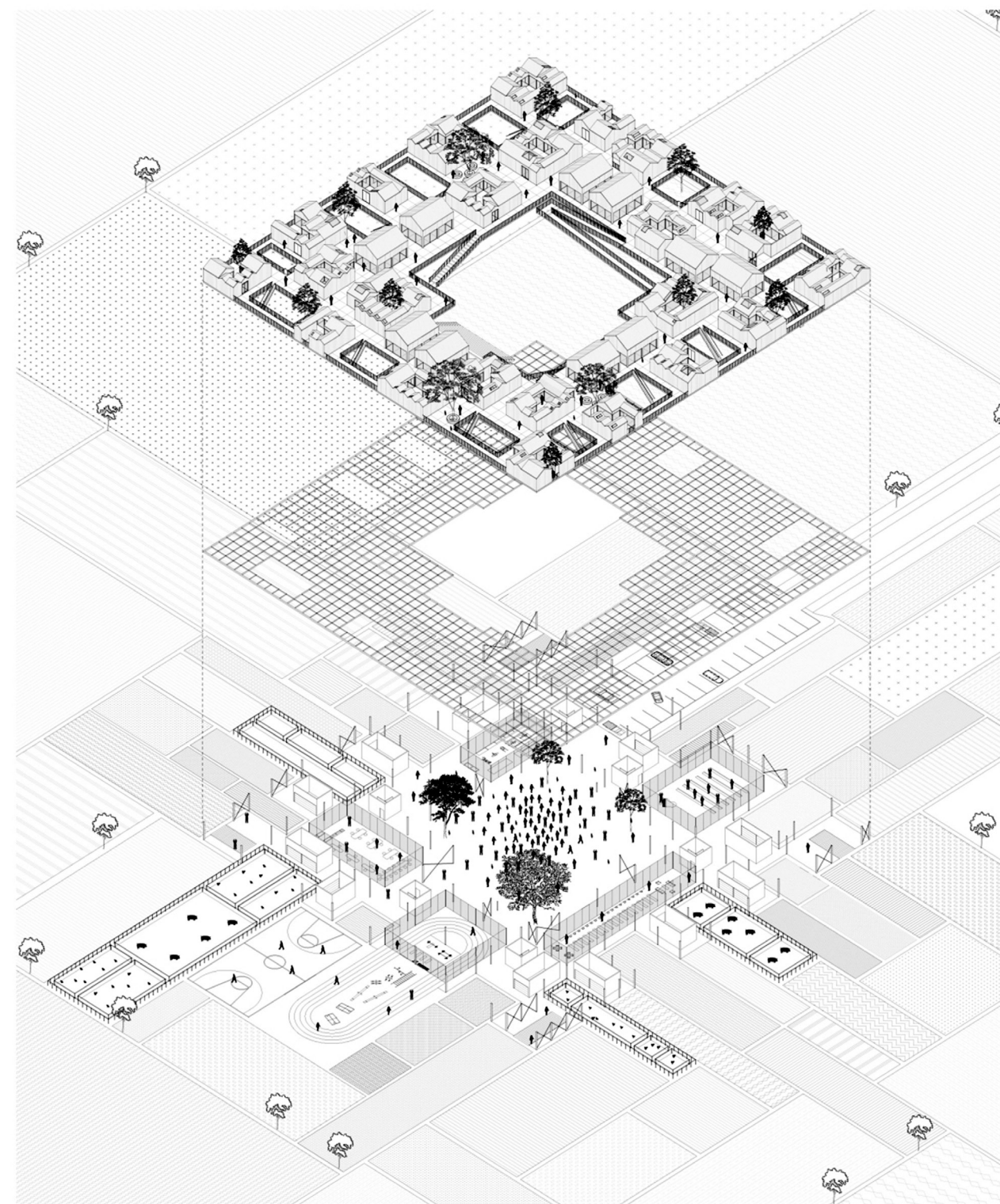
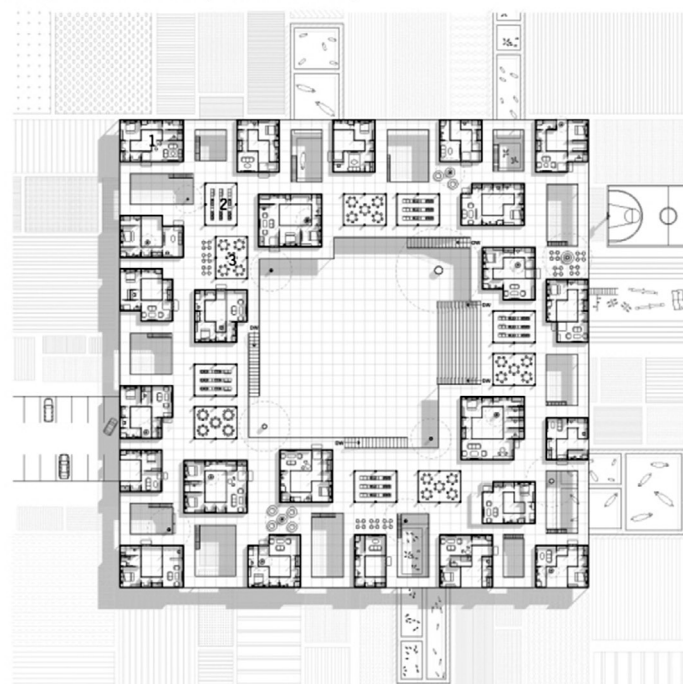
Проект «Тулу XXI века», архитт. Мисак Терзибазьян, Афанасия Калацигу, Луиджи Симон

Modern Collective Living Challenge

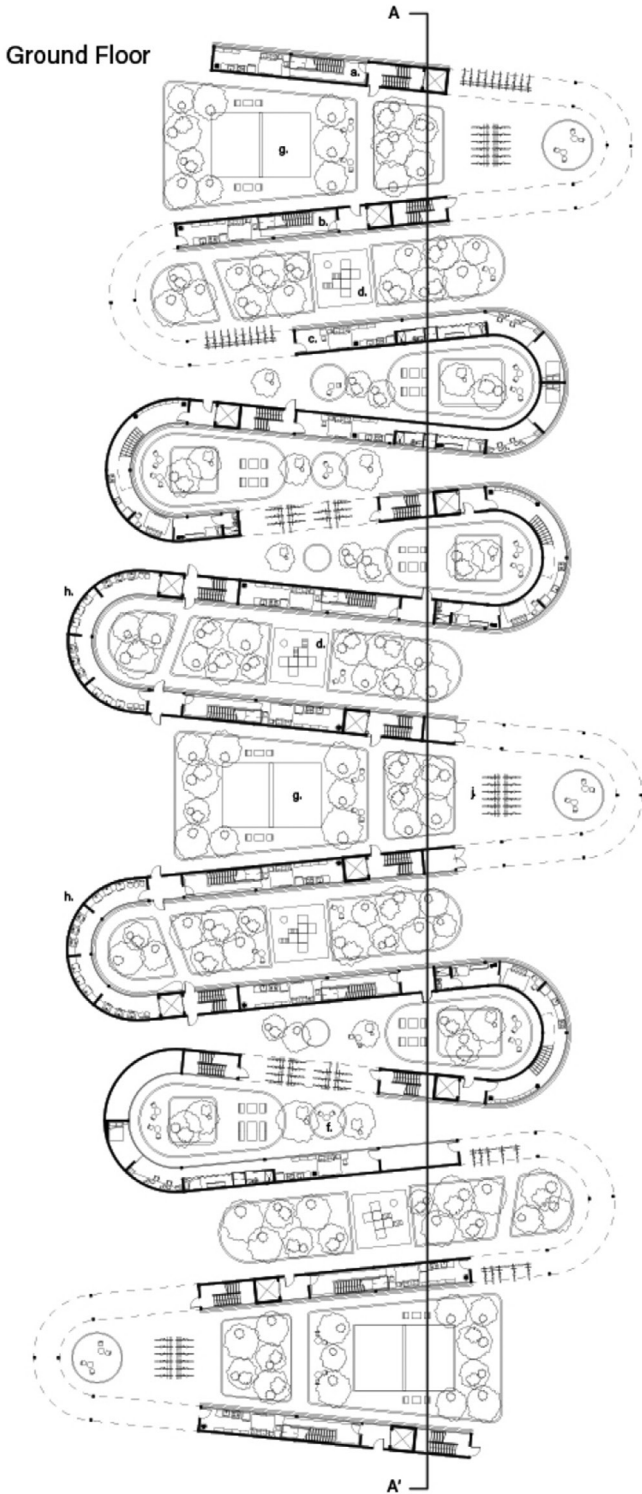

1.Parking 2.Bike Parking 3.Workshop 4.Tea House 5.Gym 6.Reading House 7.Music Hall
8.Storge 9.Washroom

Consisted of private dwellings and communal dinning space, forming a platform for residents to live closely and interactively

Проект «Одна сеть — одна коммуна», архит. Зяо Вей (Канада)

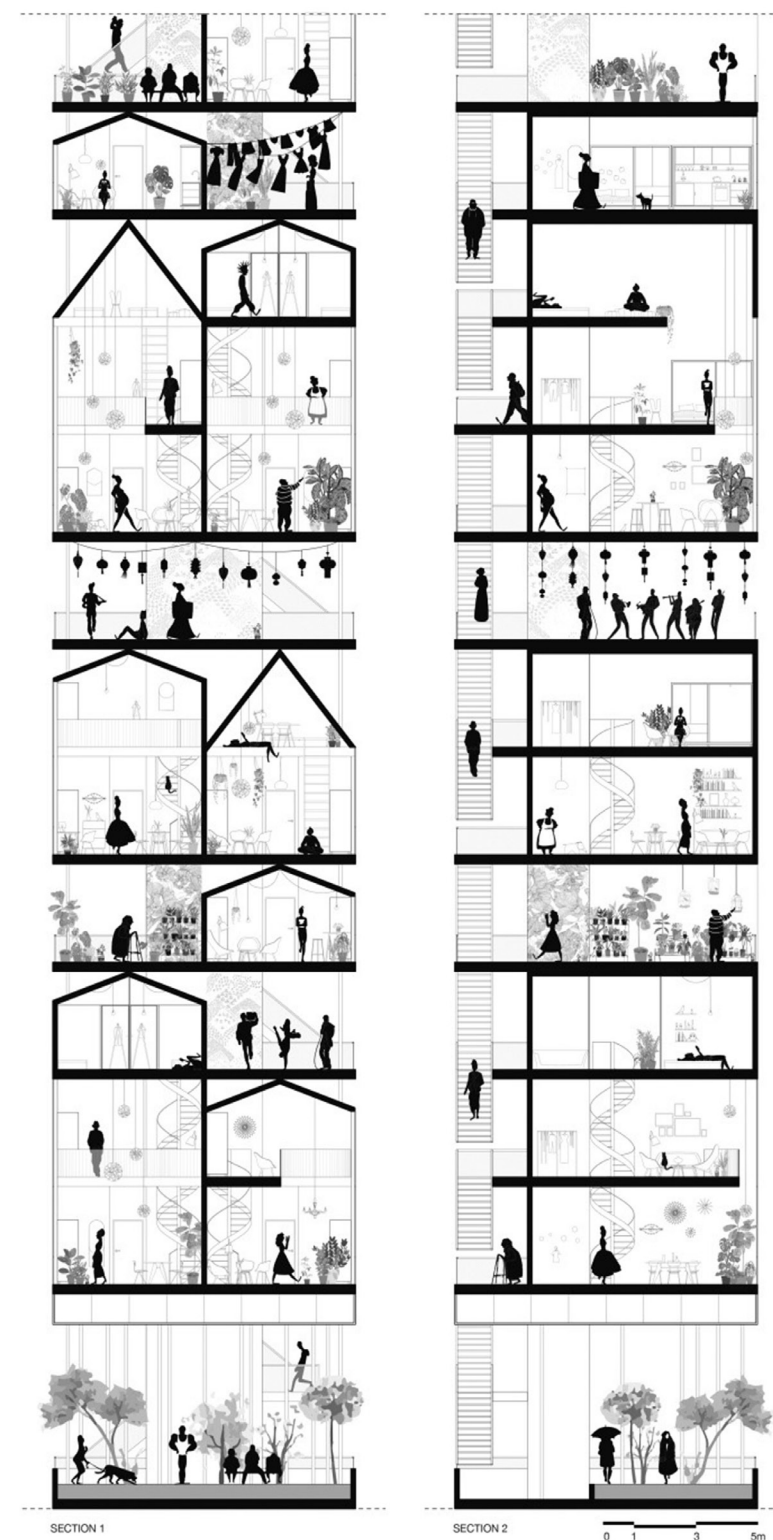

Проект «Дом вьющейся стены», архит. Тянь Чен (США)

Modern Collective Living Challenge

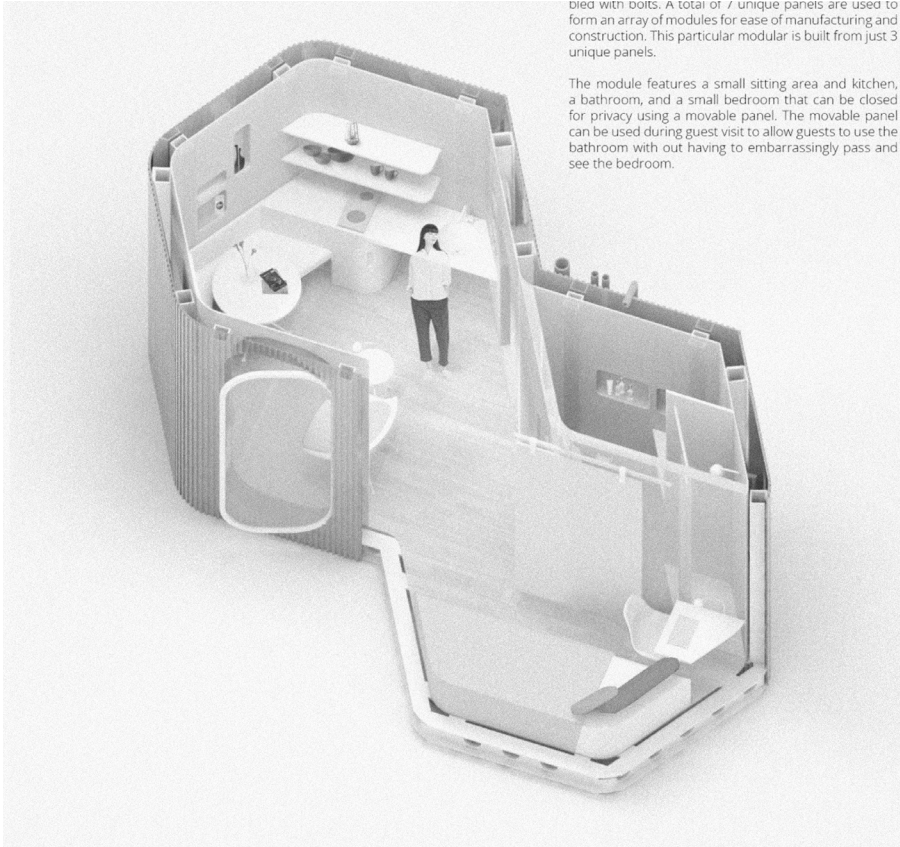

Проект «Истории домов», архитт. Сикцин Лян, Су Ву, Тайфу Чжэн (Университет Феррары, Италия)

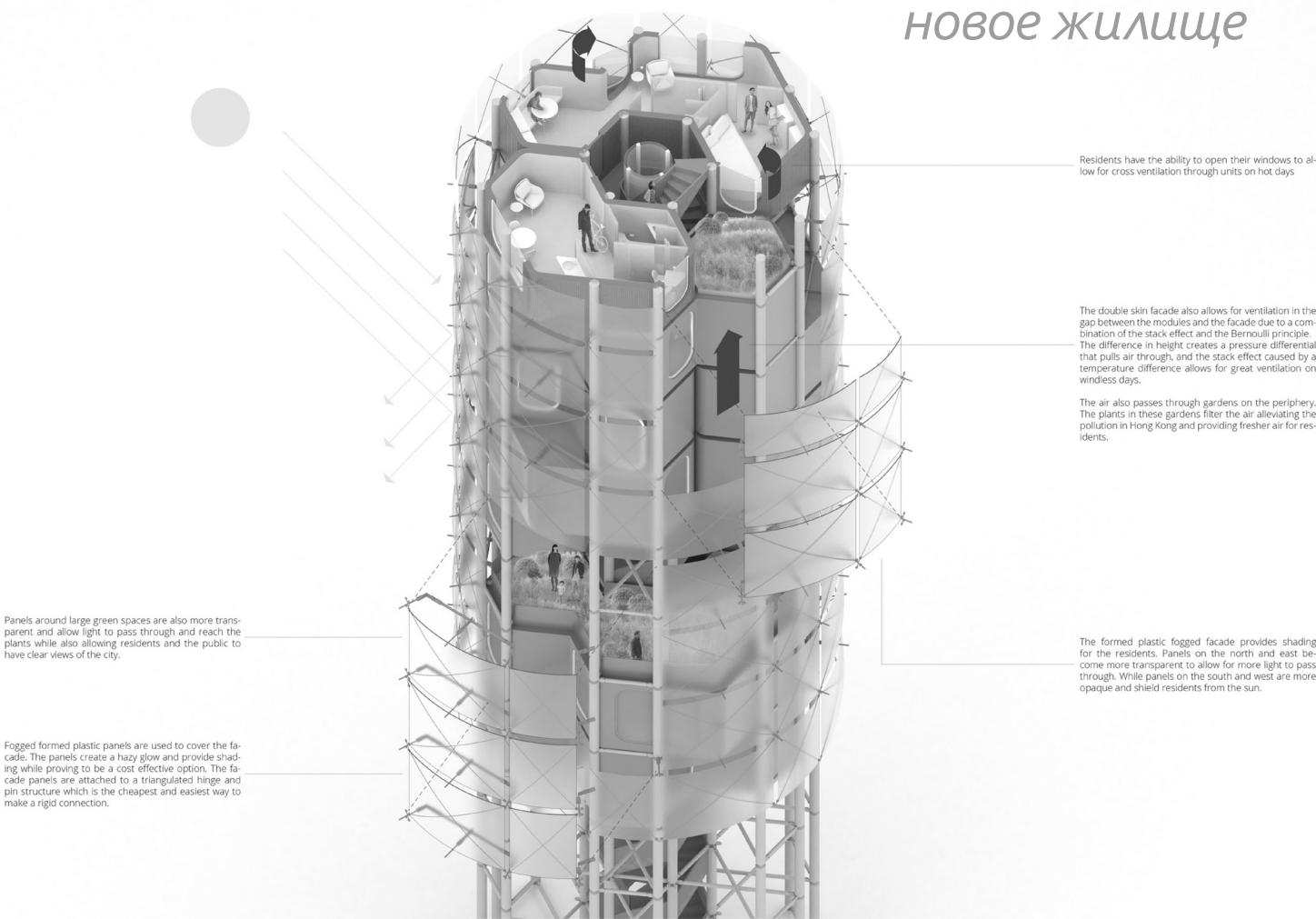

Проект «Вертикальная деревня», архитт. Франсуа Шантье, Мария Фернандес (Франция)

Hong Kong Pixel Home Competition

НОВОЕ ЖИЛИЩЕ

panoramic view of speculative site placements

Проект Sense, архитт. Лаура Гонсалес, Амир-Бехан Джаханбин (США)

Hong Kong Pixel Home Competition

Проект Upside-Down Machine, архитт. Юканг Ян, Цзинвэнь Цуй (Китай)